

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПОДВИГ
ВО ИМЯ
ЖИЗНИ

*1941 год. Дни героической обороны Одессы
Подразделение зенитчиков ведет бой*

Отряд моряков Черноморского флота прибыл для защиты города

Стар и млад вышел строить баррикады на улицах обороняющейся Одессы

Командующий оборонительным районом контр-адмирал Г. В. Жуков и член Военного совета И. И. Азаров принимают донесения с передовой

Советские войска вступили в освобожденный от немецко-фашистских захватчиков город у Черного моря

Сентябрь 1941 года. Бой в восточном секторе обороны Одессы

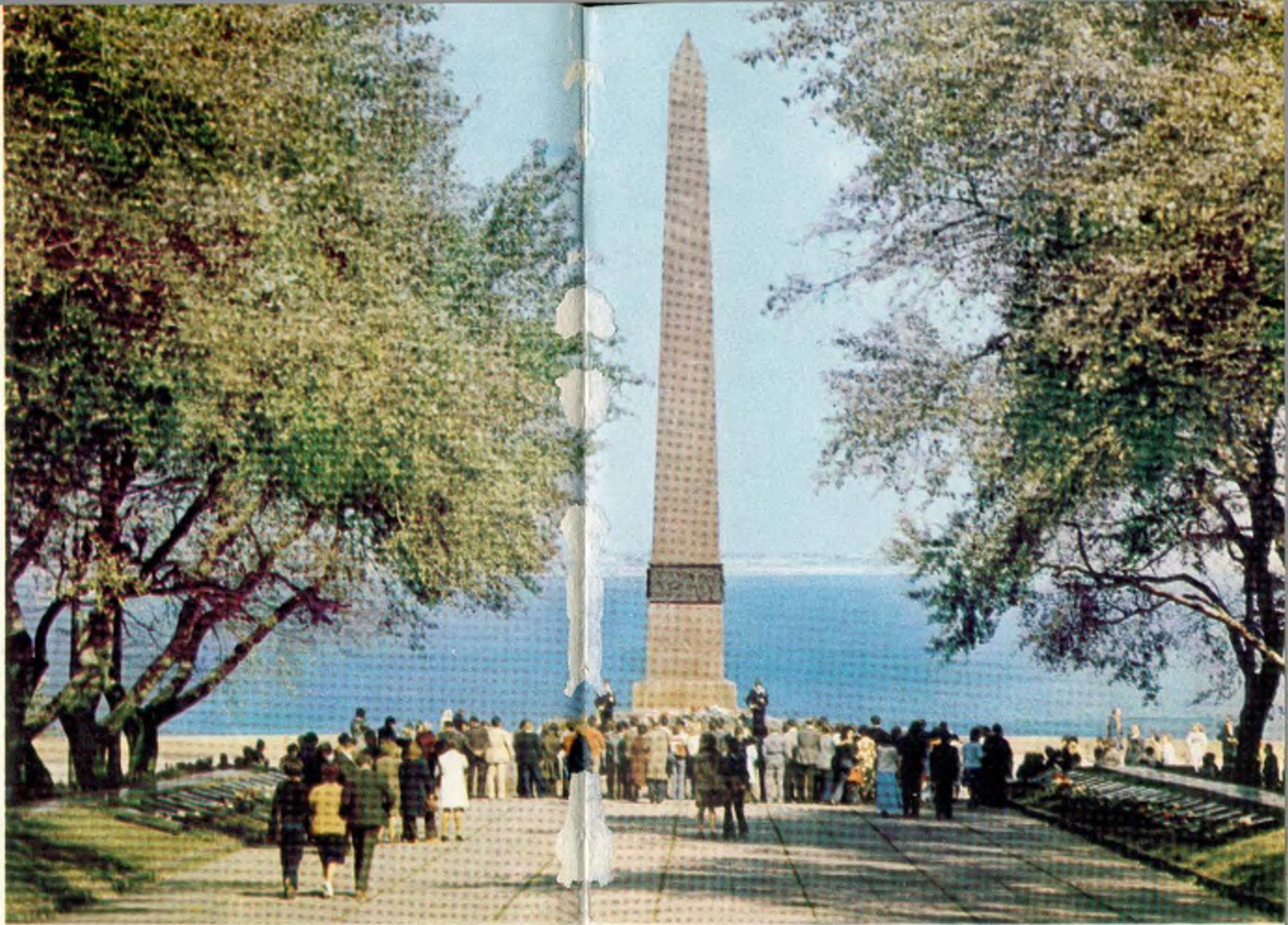

*Герой Советского Союза Г. К. Главицкий среди молодежи
Капсула с землей города-героя Одессы направляется в Москву
к памятнику Неизвестному солдату*

*Герой Советского Союза Д. Х. Губа в гостях у школьников села
Ивановка Николаевского района*

*Ветераны войны на трибуне во время Всесоюзного финала
пионерской военно-спортивной игры «Зарница»*

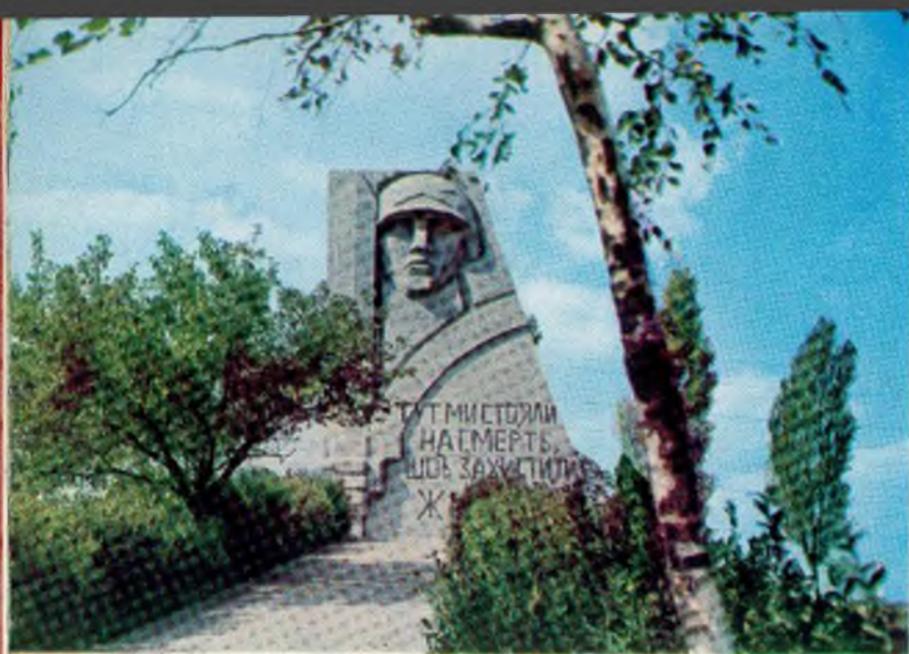
У памятника Неизвестному матросу

В День Победы на Аллее Славы

*Село Нерубайское
Скульптурная группа «Народные мстители»
Мемориальный музей-комплекс Партизанской славы*

Монумент у села Прилиманского

Памятник, воздвигнутый в честь летчиков 69-го истребительного полка в районе 5-й станции Большого Фонтана

Памятник воинам-чекистам в селе Фонтанка

Мемориал обороны Одессы. На постаменте — «катюша»

Стела у села Григорьевка

Памятник на братской могиле в селе Дачном

Ветераны войны и труда у памятника «зоровцам».

**ГЕРОИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА**

**ПОДВИГ
ВО ИМЯ ЖИЗНИ**

*Очерки
о Героях Советского Союза,
уроженцах
Одесской области*

**ОДЕССА
„МАЯК“
1984**

ББК 63.3(2)722.78
П44

Книга очерков рассказывает о Героях Советского Союза — уроженцах Одесской области, удостоенных высокого звания за мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, при защите границ социалистической Родины, в дни героического штурма космоса.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Редколлегия:

Максименко Г. Д. (ответственный редактор), *Дервянко Б. Ф.*, *Зверев И. А.*, *Свистун А. И.*, *Стречень Б. Н.*, *Удалов В. З.*, *Хиони И. А.*, *Якупов Н. М.*

Составители:

Абрамов А. Ф., *Бульба А. И.*

Рецензенты:

Борисов И. В., старший научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны СССР;

Вольский С. А., профессор, доктор исторических наук

Мужество героев — на все времена

Немало испытаний выпало на долю советского народа за годы существования нашего первого в мире государства рабочих и крестьян. Но не было испытания суровее и подвига величественнее, чем Великая Отечественная война. Всемирно-историческая Победа над фашистской Германией явилась ярким и убедительным торжеством идей Коммунистической партии, свидетельством жизнеспособности социализма, советского государственного строя, доказательством несокрушимой мощи Советских Вооруженных Сил, сплоченности всех народов СССР.

И сегодня, когда мир по вине американских империалистов и агрессивного блока НАТО снова поставлен на грань войны, советские люди хорошо знают, в чем их сила. Они верят в Коммунистическую партию и Советское правительство и всем сердцем поддерживают слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Константина Устиновича Черненко, сказанные им на февральском (1984 года) Пленуме ЦК КПСС: «И пусть ни у кого не остается ни малейших сомнений: мы и впредь будем заботиться о том, чтобы крепить обороноспособность нашей страны, чтобы у нас было достаточно средств, с помощью которых можно охладить горячие головы воинствующих авантюристов. Это, товарищи, очень существенная предпосылка сохранения мира».

Коммунистическая партия придает огромное значение воспитанию советских людей на событиях военной истории, на подвигах героев Великой Отечественной.

Жители города-героя Одессы и орденоносной Одесской области гордятся тем, что яркой, незабываемой страницей в историю Великой Отечественной войны вошли героическая оборона города в 1941 году и его освобождение в апреле 1944 года. На знамени Одессы — орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза. Президиум Верховного Совета СССР учредил специальную медаль «За оборону Одессы».

У стен осажденной Одессы сражались воины и моряки, рабочие, портовики, представители интеллигенции города. И в первых рядах были коммунисты. 12 тысяч членов и кандидатов в члены

партии в первые недели войны направила фронту Одесская городская партийная организация. 73 тысячи комсомольцев-одесситов в это время стали воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Где бы ни приходилось сражаться нашим землякам — всюду показывали они замечательные образцы храбрости, стойкости, шли в бой, не жалея жизни своей для победы над врагом. Подвиги восьмидесяти одного уроженца Одесщины отмечены Золотой Звездой Героя. Среди них 67 членов КПСС, 7 комсомольцев. Дважды Золотой Звездой Героя отмечалась доблесть наших земляков Маршалов Советского Союза Родиона Яковлевича Малиновского и Семена Константиновича Тимошенко, внесших большой вклад в создание и укрепление Вооруженных Сил СССР.

Рядовым солдатом начал войну уроженец села Малиновка Ивановского района Степан Елизарович Артеменко. И уже в первом бою был награжден медалью «За отвагу». В огне сражений с фашистскими захватчиками выросло его боевое мастерство. Он стал командиром батальона и не раз водил своих воинов в смелые атаки. Две Золотые Звезды Героя — такая награда Родины за его мужество и героизм.

Многие наши земляки — будущие Герои Советского Союза — набирались мужества и оттачивали свое воинское умение в дни героической обороны Одессы. Анкой-пулеметчицей, по имени героини знаменитого фильма «Чапаев», называли защитники города бесстрашную девушку Нину Онилову, работницу Одесской трикотажной фабрики. Около 350 фашистских головорезов, мечтавших о победном параде на улицах солнечной Одессы, нашли свою могилу, сраженные огнем славной пулеметчицы. Герой Советского Союза Нина Онилова погибла смертью храбрых в боях под Севастополем, став для многих поколений советских юношей и девушек образцом беззаветного служения Родине.

В дни обороны родного города корректировал огонь береговой батареи одессит Ростислав Николаевич Кушлянский. Затем он воевал в Сталинграде. Там, у волжской твердыни, вступил в партию коммунистов. Летом 1943 года во время боев на Курской дуге взвод артиллеристов, которым командовал гвардии младший лейтенант Р. Н. Кушлянский, подбил восемь фашистских танков, уничтожил до батальона пехоты. Был момент, когда отважный артиллерист вел огонь из орудия один — все его солдаты погибли. За этот подвиг Ростислав Николаевич удостоен звания Героя Советского Союза.

1418 дней длилась минувшая война. И каждый из них — поистине легендарная страница летописи подвигов советских людей. На всех фронтах — от Белого до Черного морей — воевали наши зем-

ляки — Герои Советского Союза. Младшему лейтенанту Н. Л. Кудрявцеву одному из первых в Великую Отечественную войну (24 июля 1941 года) было присвоено звание Героя Советского Союза. Имена многих вписаны в хронику крупнейших решающих сражений. Защищая небо Москвы, уничтожал вражеские самолеты И. Д. Чулков. Над Балтикой совершил более 150 боевых вылетов Л. Г. Белоусов, повторивший подвиг Алексея Маресьева. Под Сталинградом сражались Н. Б. Стратиевский, Н. В. Федоренко, П. М. Улицкий, М. А. Шаховцев. На Курской дуге отличились И. В. Кондратенко, А. И. Сергов. В битве на Днепре стали Героями Советского Союза Н. И. Сташек, В. Н. Саркисян, П. К. Миллер, Р. Ф. Лев, П. В. Дроздов, С. И. Григорьев, М. М. Власов, Е. М. Березовский.

На полях сражений в Польше, Чехословакии, Венгрии, Югославии, исполняя свой интернациональный долг, совершили подвиги наши земляки Н. К. Григоревский, А. М. Марцинковский, Т. Ф. Мороз, Г. А. Шило, В. И. Сорока, П. В. Томасевич и многие другие. Уже в последних боях, на территории гитлеровской Германии, покрыли себя славой П. М. Вертелецкий, П. Н. Згама, С. Д. Леонидский, А. М. Орликов, А. В. Поддавашкин, С. М. Трушковский, И. А. Чернец, В. Е. Канский, А. В. Танасейчук и другие.

Далеко за пределы родной земли разошлась слава об одессите Г. К. Главацком. Мужество его воспето в песнях. Георгий Константинович был участником обороны родного города, а затем Севастополя, Северного Кавказа. В рядах освободителей его встречали Кубань, Новороссийск, Керчь, белорусские города и села. Он, Герой Советского Союза, командовал полком при освобождении Польши, Чехословакии, Германии.

Вот так, вспоминая наиболее выдающиеся победы Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны, можно было бы назвать имена всех Героев Советского Союза, уроженцев Одессы и Одесской области, которым посвящена эта книга.

Но одесситы всегда воздают дань такого же глубокого уважения и тем Героям Советского Союза, которые родились в других областях и прославились на полях сражений в Причерноморье или связали свою судьбу с нашим краем в послевоенное время: они возрождали заводы и колхозы, приняли активное участие в развитии экономики и культуры.

Не был коренным одесситом, но за одесскую землю сражался как за родную и отсюда ушел в бессмертие командир диверсионно-разведывательного отряда В. А. Молодцов (Бадаев). Навсегда остался почетным гражданином Одессы Н. З. Галай — это бойцы его 248-й стрелковой дивизии водрузили знамя свободы над Одесским оперным театром 10 апреля 1944 года. Ударной работой и се-

годня славится в Раздельнянском районе шофер, ветеран войны и труда С. И. Болгарин. Свои молодые годы провел на Одессчине и сроднился с городом у Черного моря летчик-космонавт СССР Г. С. Шонин.

Долгие годы одесситы с любовью собирали имена Героев Советского Союза, так или иначе связанных с Одессчиной,— теперь эти имена увековечены на мемориальной стене Героев у здания оперного театра: Я. Г. Бреус, В. К. Лялин, Д. П. Назаров, В. П. Симонок, В. Ф. Чайка, В. П. Шульга, И. С. Цыбенко и многие-многие другие.

Отгремели бои Великой Отечественной. По всей нашей земле стоят памятники павшим героям. А оставшиеся в живых ветераны рассказывают новым поколениям советской молодежи о подвигах своих боевых братьев.

Одним из священных мест Одессы стала Аллея Славы в парке имени Т. Г. Шевченко. Ежедневно, в любую погоду, несут здесь вахту у памятника Неизвестному матросу юноши и девушки в морской форме. Высокую честь эту они заслужили отличной учебой, активным участием в общественных делах своей школы, района, города. Ежегодно три тысячи школьников Одессы проходят здесь своеобразную школу военно-патриотического воспитания, мужества, верности делу своих дедов и отцов.

В них, этих юношах, которые охраняют торжественный покой павших воинов, как и в тех, кто служит сегодня в частях и подразделениях Вооруженных Сил СССР, видит наш народ достойное воплощение всех своих лучших революционных, боевых и трудовых традиций.

«Быть патриотом сегодня,— говорит товарищ К. У. Черненко,— значит неустанно укреплять экономический, оборонный потенциал нашей Родины, повышать свою готовность защищать мир от любых посягательств империалистического агрессора, добросовестно относиться к воинским обязанностям. В целом молодежь хорошо несет армейскую службу, настойчиво овладевает современной техникой. А когда требуют Отчизна, интернациональный долг, совершает настоящие подвиги, достойные воинской славы отцов и дедов».

Военно-патриотическую работу с молодежью ведут в нашей области 90 тысяч ветеранов Великой Отечественной войны. Более ста из них — Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы. В трудовых коллективах, школах, высших учебных заведениях всегда с интересом ждут встреч с Г. К. Главацким, П. И. Державиным, М. С. Шейкиным, С. П. Шпоняковым, Г. А. Шило, А. Н. Колбеевым, С. Д. Кремером и многими другими. Большую работу проводят клуб «Золотая Звезда», который объединяет Героев Советского Союза, Одесская секция Советского комитета ветеранов войны и другие организации.

Героико-патриотическое воспитание на Одессчине имеет свои традиции. Важная роль в их развитии принадлежит партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, политорганам Краснознаменного Одесского военного округа, организациям ДОСААФ.

Воины округа шефствуют над 476 школами области. 1360 военнослужащих работают в них вожатыми. Действуют в области 18 оборонно-спортивных лагерей, где закаляются и отдыхают ежегодно 4 тысячи допризывников.

В последние годы создаются школы юных моряков, связистов, дзержинцев, где ребята изучают историю Вооруженных Сил СССР, родов войск, познают азы воинской науки. В апреле 1983 года, например, в городе Ильичевске открылась детская экспериментальная школа летчиков-космонавтов.

На счету созданного в 1965 году при Одесском горкоме комсомола комсомольско-молодежного клуба «Поиск» много интересных походов, рейдов, экскурсий, в которых побывало свыше 15 тысяч юношей и девушек.

Ученики Ново-Белярской средней школы Коминтерновского района написали историю 412-й береговой батареи, которая в годы войны защищала Одессу, студенты Одесского медицинского института имени Н. И. Пирогова обследовали 15 затонувших кораблей, красные следопыты средней школы № 1 г. Одессы установили имена неизвестных ранее 652 защитников города-героя.

С помощью участников Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа в области открыто 376 музеев, комнат и уголков славы.

Подвиг отцов — крылья сыновей. Героический поступок воспитанника одесской комсомольской организации летчика Павла Шклярука, который ценой собственной жизни предотвратил нависшую над городом угрозу, ярко тому подтверждение.

Моряки орденов Ленина и Октябрьской Революции Черноморского морского пароходства — дети и внуки героев Великой Отечественной, выполняя свой интернациональный долг, совершили десятки героических рейсов на Кубу и к пылающим берегам Вьетнама, народ которого мужественно сражался с американскими агрессорами. Около 200 моряков, доставлявших грузы сражавшемуся Вьетнаму, награждены орденами и медалями.

Сегодня победа куется на мирном фронте — в цехах и на полях, в бригадах и на всех участках, где создаются материальные и духовные ценности. На Одессчине ряды Героев пополнили 149 передовиков производства, которым Родина вручила Золотые Звезды Героев Социалистического Труда.

Решения XXVI съезда КПСС и последующих пленумов, подготовка к празднованию 40-летия Великой Победы над фашизмом дали новый мощный заряд трудовой активности. У станков и у штурвалов, на полях и фермах, на строительных площадках и в лабораториях наши земляки несут ударную вахту одиннадцатой пятилетки, вахту Памяти, продолжения Подвига. Каждый год жители Одесской области посылают около трех миллионов рублей добровольных пожертвований в Советский Фонд мира.

В канун празднования 40-летия Великой Победы в украинской республиканской межиздательской серии выходят книги, в которых каждая область воздает дань уважения и славы Героям Советского Союза, родившимся на ее территории. Впервые такой большой семьей сходятся на страницах книги златозвездные сыны Одесщины.

Следует отдать должное всем тем, кто собирал материалы и фотодокументы о Героях, стараясь никого не обойти, не упустить важных данных в героической биографии. Здесь главная заслуга принадлежит военкоматам и партархиву, советам ветеранов войны, а также энтузиастам-историкам, красным следопытам. Много ценных данных из своих личных архивов предоставили для этой книги ветеран войны преподаватель Ф. Н. Абрамов из Удмурдской АССР и Почетный шахтер СССР В. А. Малаховецкий из Донецка.

Свою сыновнюю верность Героям старшего поколения проявили авторы этой книги — военные журналисты из редакции окружной газеты «Защитник Родины», того боевого органа, который вел летопись войны по горячим следам и первым сообщал на своих страницах о многих подвигах, подробно описываемых сегодня в сборнике.

На каждом новом этапе строительства социализма, развития нашей экономики и культуры, штурма космоса рабочим, колхозникам, интеллигенции покоряются все новые высоты, и грядущий день назовет имена новых Героев.

А. П. НОЧЕВКИН,
первый секретарь Одесского
обкома Компартии Украины

Малиновский Родион Яковлевич

Родился в 1898 г. в г. Одессе. Украинец. Член КПСС с 1926 г. В Советской Армии с 1919 г., участвовал в боях с белогвардейцами. Окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1930 г.

В 1937—1938 гг. участвовал добровольцем в гражданской войне в Испании на стороне республиканцев.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Командовал войсками Южного, Юго-Западного, 3-го и 2-го Украинских, Забайкальского фронтов. Маршал Советского Союза с 1944 г.

За образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями войск Забайкальского фронта против японских империалистов и достигнутые в результате этих операций успехи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 г. командующему войсками Забайкальского фронта Маршалу Советского Союза Малиновскому Р. Я. присвоено звание Героя Советского Союза.

За большие заслуги перед Советским государством и Вооруженными Силами СССР и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 ноября 1958 г. министр обороны СССР Маршал Советского Союза Герой Советского Союза Малиновский Р. Я. награжден второй медалью «Золотая Звезда». На родине награжденного установлен бронзовый бюст.

Народный Герой Югославии.

Награжден 5 орденами Лени-на, орденом Победы, 3 ордена-ми Красного Знамени, 2 орде-нами Суворова I степени, ор-деном Кутузова I степени, 16 иностранными орденами, а также медалями.

После войны, в 1945—1947 гг., — командующий войсками Забай-кальско-Амурского военного округа, в 1947—1953 гг. — главнокомандующий войсками Дальнего Востока, в 1953—1956 гг. — командующий вой-сками Дальневосточного воен-ного округа, в 1956—1957 гг. — 1-й заместитель министра обо-роны и главнокомандующий Су-хопутными войсками. В 1957—1967 гг. — министр обороны СССР. С 1952 г. кандидат в члены ЦК КПСС, с 1956 г. член ЦК КПСС. Депутат Верховно-го Совета СССР 2—7-го созы-вов.

Умер в 1967 г. Похоронен на Красной площади у Кремлев-ской стены. Его имя присвоено Военной академии бронетанко-вых войск.

Искусство побеждать

Это был человек долга, беспредельно преданный делу Коммунистической партии, верный сын своего народа, пламенный патриот Родины. Его отличали талант организатора, глубокая всесторонняя профессиональная подготовка, высокая личная культура и образованность, большой жизненный опыт.

Сирота, с малых лет вкусивший все тяготы подневольного труда ради куска хлеба, и воин, не раз смотревший смерти в лицо, не однажды проливший свою кровь на поле брани, воодушевленно бившийся за революцию. Церковноприходская школа, мальчик на побегушках у богатеев, солдат царской армии, окопы империалистической войны, плен — вот его дореволюционные университеты, которые выковали и воспитали революционера-борца, неприсклонного защитника великого дела Ленина.

Глубокой осенью 1919-го из Франции пароходом Малиновский прибыл во Владивосток. Но в городе зверствовали белогвардейцы. Пришлось тайком уходить в Сибирь. Вскоре он стал бойцом 240-го Тверского полка Красной Армии. Родиону Малиновскому был вручен пулемет.

В 1920 году он — курсант, потом командир пулеметного взвода, пулеметной роты. В 1923 году Родион Яковлевич — командир стрелкового батальона. Служба у молодого командира шла споро. Он глубоко осознавал важность и нужность военной профессии, овладению которой отдавал все свои силы.

От солдата до министра обороны СССР. От рядового до Маршала Советского Союза. Это — дистанции огромного размера. Они посильны лишь человеку поистине одаренному, с высокими духовными качествами.

Особенно ярко раскрылся полководческий талант Р. Я. Малиновского в годы Великой Отечественной войны. Родиона Яковлевича она застала на берегу реки Прут в знойный июньский день 1941 года. Войска корпуса, которым командовал генерал Малиновский, вели жестокий оборонительный бой. Одна дивизия, врывшись в прибрежную полосу, упорно сдерживала натиск фашистов, остальные подтягивались к линии фронта.

Командир корпуса лично указывал частям районы обороны, ставил боевые задачи. Действия его были уверенны, распоряжения четки. Он хорошо знал тактику фашистов. Познакомился с ней еще в Испании.

На западной границе до начала войны он делал все, что можно сделать на посту командира корпуса в предвидении суровых событий. Поэтому его войска держали крепкую оборону. А когда поступил приказ на отход к Днестру, они организованно, с жесточайшими боями оставили обороняемые позиции.

Война — всегда суровое дело, но Великая Отечественная война, особенно в первые ее два года, отличалась суровостью исключительной, небывалой. И характер Малиновского соответствовал этому суровому времени. Родион Яковлевич хорошо понимает свой высокий долг перед Родиной и народом и свято выполняет его. Он постоянно растет как командир. Его назначают командовать 6-й армией, потом 66-й, 2-й гвардейской. 2 февраля 1943 года он вступил в командование Южным фронтом.

Огромный сложный механизм фронта требовал твердого и умелого руководства. Судьбы целых сражений вверялись командующему. И одно из них — Одесская операция.

После разгрома 6-й гитлеровской армии в районе Березногатовой и Снегиревки, войска 3-го Украинского фронта были нацелены Ставкой Верховного Главнокомандования на Одесское и Тираспольское направления. Недалеко уже была Одесса, город далеского детства командующего, где каждый камень был ему знаком.

Фронт наперекор всем преградам продвигался вперед. Операция развернулась на глубину до трехсот километров. Оружие, боеприпасы, горючее, продовольствие доставлялись в передовые части, достигшие Днестра, из Пятихатки и Запорожья.

Командующий фронтом хорошо понимал создавшееся положение. Выход войск к Днестру, а затем к Пруту означал успешное завершение очередной боевой операции, и он предпринимал все меры к тому, чтобы обеспечить их продвижение вперед.

...Уже 37-я армия под командованием генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина и конно-механизированная группа в составе 4-го гвардейского кавалерийского и 4-го гвардейского механизированного корпусов овладели Раздельной. Конники генерала И. А. Плиева и танкисты генерала В. И. Жданова 5 апреля освободили Кучурган. Железная и шоссейная дороги Одесса—Тирасполь, по которым отходили фашисты, оказались перерезанными, и группировка противника была распорота надвое.

Боевой опыт подсказывал командующему, что гитлеровцы предпримут самые отчаянные попытки, чтобы отбить дороги и обеспечить отвод своих войск из района Одессы. Он предугадал, когда и где последует вражеский контрудар, и имел свой четкий план его отражения.

Сражение началось в районе Раздельной. Командующий фронтом сразу взял инициативу в свои руки. После многодневных жесточайших боев группировка противника была окружена. Мало кому из вражеских солдат и офицеров удалось прорваться к Тирасполю. Около пяти тысяч фашистских войск остались лежать по обочинам дорог Одесщины. Было взято очень много пленных, самой различной боевой техники и оружия врага. Полным крахом закончился контрудар гитлеровских войск.

10 апреля была освобождена Одесса. А в ночь на 12 апреля войска генерала Малиновского вошли в Тирасполь.

Авторитет Р. Я. Малиновского рос с каждым выигранным сражением. А их было до конца войны еще много. В мае 1944 года он стал командовать 2-м Украинским фронтом. Под его руководством войска успешно громили врага. Родион Яковлевич делил с бойцами трудности походной жизни, радости побед и тяготы неудач. Он всегда находился на самых трудных участках сражений. По-отечески заботился о солдатах, и они любили его за это.

Чтобы заставить фашистскую Германию безоговорочно капитулировать, потребовались мощные удары под Тихвином и Ростовом-на-Дону, разгром фашистов под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге, талантливые операции сорок четвертого и сорок пятого годов. Большим вкладом в общую победу над врагом была Яско-Кишиневская операция, освобождение Румынии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, где вновь и вновь проявился полководческий талант Р. Я. Малиновского.

Победоносно завершилась война на Западе. Но для Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского она вновь началась на Востоке. Он участвует в операции большого стратегического масштаба по разгрому японской Квантунской армии. Командует войсками Забайкальского фронта.

Силы были собраны внушительные, размах операции огромен. Командующему фронтом предстояло за короткий срок подготовить войска к небывалому по масштабам и задачам сражению: за 15-20 суток в полосе нас-

тупления фронта 2300 километров разгромить основные силы Квантунской армии. А это значит преодолеть твердыни Большого Хингана, безводную пустыню Гоби, освободить Внутреннюю Монголию, взять Чанчунь, Мукден, Дальний, Порт-Артур.

Р. Я. Малиновский требует от штаба строгого контроля за ходом всех подготовительных работ, побольше выдумки, инициативы. И сам он постоянно в войсках, внимательно следит за ходом подготовки операции, вникает в детали, заботится о том, чтобы не была упущена какая-нибудь «мелочь». За неделю командующий фронтом прокрыл на своем самолете несколько тысяч километров.

Всего десять дней понадобилось Советской Армии, чтобы добиться победы над одной из сильнейших империалистических держав мира. И заметную роль в этом сыграл Р. Я. Малиновский, верный сын своего народа, один из выдающихся советских полководцев.

По окончании войны Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский командовал войсками Дальнего Востока, затем занимал пост первого заместителя министра обороны СССР и главнокомандующего Сухопутными войсками. В октябре 1957 года он назначается министром обороны СССР. Без малого десять лет стоял Р. Я. Малиновский во главе славных Вооруженных Сил Страны Советов, делая все для того, чтобы они находились на уровне современных требований, зорко охраняли рубежи Отчизны.

Партия и правительство неустанно заботились об укреплении обороноспособности страны. За эти годы в Советской Армии произошли огромные изменения. Она была переоснащена невиданной доселе могучей боевой техникой и оружием, что вызвало поистине революцию в военном деле. Р. Я. Малиновский участвовал в становлении принципиально новых войск противовоздушной обороны страны, наших ракетных войск стратегического назначения. Внимательно следил и за перевооружением сухопутных сил и Военно-Морского Флота.

Большое внимание, как требовал ЦК КПСС, маршал Р. Я. Малиновский уделял совершенствованию управления всеми видами Вооруженных Сил, усилению партийно-политической работы в армии. Он много бывал в войсках, проявлял большую заботу об идейном и культурном воспитании военнослужащих, об их быте. И какую

бы задачу ни решал, делал научные, марксистские выводы, проявлял глубокую партийность.

Выступая на XXIII съезде партии, Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский от имени всех Вооруженных Сил страны так ответил на высокую оценку, данную Советской Армии в Отчетном докладе: «Это слово партии вдохновляет советских воинов, наполняет их сердца гордостью и благодарностью за большую заботу Центрального Комитета о защитниках Родины. В то же время оно звучит как боевой приказ, обязывает весь личный состав Советской Армии отдавать всю свою энергию делу повышения боевого мастерства, хранить неусыпную бдительность, чтобы... агрессоры, если они попытаются нарушить мир, никогда не застали нас врасплох, чтобы возмездие настигло их неотвратно и без промедления!»

Большими заботами жил, ответственные задачи решал Р. Я. Малиновский. Вся его военная, партийная и государственная деятельность — это пример беззаветного служения Родине, народу, Коммунистической партии.

Малиновский Р. Я. Величие победы. Знание. М., 1965.

Малиновский Р. Я. Солдаты России. М., 1978.

Большая Советская Энциклопедия. М., 1974.

Советский энциклопедический словарь. М., 1979.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. Киев, 1978.

Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966.

Красная Звезда, 1968, 23 ноября.

Чорноморська комуна, 1978, 22 лютого.

Вечерняя Одесса, 1978, 24 ноября.

Тимошенко Семен Константинович

Родился в 1895 г. в с. Фурмановка Килийского р-на. Украинец. Член КПСС с 1919 г. В Советской Армии с 1918 г. С 1935 г. командовал войсками Северо-Кавказского, Харьковского и Киевского особого военных округов. В 1939 г. командовал войсками Украинского фронта, участвовавшими в освобождении Западной Украины. Во время советско-финляндской войны командовал Северо-Западным фронтом. В 1940—1941 гг. — нарком обороны СССР. Маршал Советского Союза с 1940 г.

Во время Великой Отечественной войны — представитель Ставки Главного Командования, входил в состав Ставки Верховного Главнокомандования, был заместителем наркома обороны. В 1941—1942 гг. — главнокомандующий Западным и Юго-Западным направлениями, в 1941—1943 гг. — командующий войсками Западного, Юго-Западного, Сталинградского и Северо-Западного фронтов.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 г. командующему Северо-Западным фронтом командарму I ранга Тимошенко С. К. присвоено звание Героя Советского Союза.

За большие заслуги перед Советским государством и Вооруженными Силами СССР и в связи с семидесятилетием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета

СССР от 18 февраля 1965 г. Маршал Советского Союза Герой Советского Союза Тимошенко С. К. награжден второй медалью «Золотая Звезда». На родине награжденного установлен бронзовый бюст.

Награжден 5 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Победы, 5 орденами Красного Знамени, 3 орденами Суворова I степени, Почетным революционным оружием, многими медалями, а также иностранными орденами и медалями.

После войны командовал войсками Барановичского, Южно-Уральского и Белорусского военных округов.

С 1960 г. — Генеральный инспектор группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С 1961 г. — председатель Советского комитета ветеранов войны. В 1939—1952 гг. член ЦК ВКП(б), в 1952—1970 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 1—7-го созывов.

Умер в 1970 г. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Герой-полководец

В двадцать пять лет он уже командовал дивизией. И не только потому, что тогда время было такое — беспокойное, революционное. Главное заключалось в личных качествах человека. А они у него были самые что ни есть боевые. Он был энергичен, смел, беспредельно предан делу революции, делу партии большевиков, готов за народ идти в огонь и в воду. О таких с любовью и гордостью говорил на VIII Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин: «Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными».

Талант военачальника ярко проявился у С. К. Тимошенко на фронтах гражданской войны. Это был уже вполне сложившийся красный командир.

Он был пять раз ранен, но не покидал поля боя, продолжал оставаться в строю. В самых сложных и трудных условиях умел правильно оценить обстановку, принять верное решение и добиться успеха. Так, например, было в сражении под Ростовом-на-Дону, когда казачьи корпуса генералов Мамонтова и Шкуро оказали упорное сопротивление. В течение двадцати часов шло яростное сражение. На дивизию Тимошенко обрушились значительно превосходящие по численности и боевой технике силы врага.

Комдив все это время не сходил с коня, был там, где натиск противника усиливался. Он лично вел полки в атаки. В одной из них С. К. Тимошенко со штабным эскадром ворвался на позиции вражеской артиллерии. Властным голосом он приказал развернуть пушки и ударить из них по войскам противника. Солдаты белых безоговорочно повиновались и открыли меткий огонь по своим. Это ошеломило врага, и он стал беспорядочно отходить.

После войны С. К. Тимошенко остается в рядах армии, командуя рядом крупных соединений и объединений. Свой богатый боевой опыт умело использует в подготовке войск, в то же время настойчиво учится сам. В 1922 году окончил Высшие академические курсы, в 1927 году — курсы усовершенствования высшего командного состава, в 1930 году — курсы единоначальников при Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

Сентябрь 1939 года. Предстоял освободительный поход в Западную Украину. Подготовить и провести его партия и правительство поручили С. К. Тимошенко, назначив его командующим Украинским фронтом. В очень сложных условиях пришлось действовать войскам. Однако командующий добился высоких скоростей их продвижения: за сутки они проходили по 120 километров. Население Западной Украины радостно встретило своих освободителей — воинов Советской Армии.

В советско-финляндской войне С. К. Тимошенко командует войсками Северо-Западного фронта. Он принимает участие в разработке плана прорыва сильно укрепленной «линии Маннергейма» и осуществляет его выполнение.

В суровых условиях зимы войска под его руководством побеждают врага.

В мае 1940 года С. К. Тимошенко назначается народным комиссаром обороны СССР, ему присваивается звание Маршала Советского Союза. Тревожное то было время. Над страной нависла угроза войны. Несмотря на договор с Германией о ненападении, наша партия была обеспокоена положением на западных границах страны, наращиванием военного потенциала фашистского государства. Были приняты неотложные меры для укрепления обороноспособности Родины, повышения боевой готовности армии и флота.

Под непосредственным руководством С. К. Тимошенко во всех военных округах, особенно западных, проводились учения, маневры, отрабатывались новые приемы ведения современного боя, организации взаимодействия между различными родами и видами войск. Партия уделяла большое внимание перевооружению армии новыми типами танков и самолетов, лучшими образцами артиллерийских орудий. Наркомат обороны стремился мобилизовать все ресурсы на укрепление западных границ, внимательно следил за ходом подготовки гитлеровской Германии к войне. В то же время призывал не поддаваться на провокации врага, сохранять спокойствие и высокий уровень боевой готовности.

Последние мирные дни нарком обороны решал задачи, связанные с непосредственной подготовкой войск к отражению агрессии, проверял ход строительства укреплений на новых оборонительных рубежах западных границ, держал связь с приграничными военными округами.

В 1941 году по решению Государственного Комитета Обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко был назначен главнокомандующим войсками Западного направления и одновременно командующим войсками Западного фронта.

С первого же дня войны Семен Константинович включился в решение сложнейших задач. Под его руководством штаб фронта провел большую работу по организации отпора врагу и созданию обороны на дальних подступах к Москве, восстанавливалась связь и налаживалось взаимодействие между Западным, Резервным и Центральным фронтами.

И опять, как в гражданскую, в октябре — ноябре 1941 года Семёну Константиновичу пришлось решать сложную боевую задачу под Ростовом-на-Дону. Немецко-фашистским войскам к этому времени удалось занять юго-западную часть Донбасса. Однако ударная сила врага — 1-я танковая армия — далеко оторвалась от своей пехоты и оказалась в невыгодном оперативном положении.

Оценив сложившуюся обстановку, командующий фронтом решил нанести контрудар по наступающему противнику. Ситуация для этого была очень подходящая, и о своем решении он доложил в Ставку.

Но время шло. И, не дождавшись утверждения Ставкой замысла контрнаступления, маршал С. К. Тимошенко нанес внезапный удар по врагу. Нет, сам он теперь не ходил в атаки, но, как и прежде, только с еще большим военным искусством, смело принимал решения и настойчиво проводил их в жизнь.

Операция удалась. Она нарушила планы гитлеровцев прорваться на Кавказ в 1941 году. Кроме того, силы группы армий «Юг» оказались скованными, понесли тяжелые потери, и гитлеровское командование не могло хотя бы часть их направить под Москву. Еще раз проявился полководческий талант С. К. Тимошенко. Несмотря на то, что в этой операции со стороны противника было значительное превосходство в танках и почти равное соотношение сил в авиации и артиллерии, она была проведена успешно и завершена полным разгромом вражеской группировки.

В последующие периоды войны Ставка Верховного Главнокомандования поручала Семёну Константиновичу координировать действия фронтов как своему представителю в войсках. В 1943 году такую задачу он выпол-

нял на Кубани, обеспечивая взаимодействие Волховско-го и Ленинградского фронтов, Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота.

Маршал С. К. Тимошенко активно участвовал в разработке и осуществлении ряда таких важных операций, как Яско-Кишиневская — образец быстрого окружения противника и столь же стремительного разгрома вражеских войск в условиях горно-лесистой местности.

Куда бы ни посылала его партия, старый коммунист, опытный военно-политический деятель отдавал себя без остатка порученному делу и выполнял его с честью.

После войны С. К. Тимошенко командовал рядом военных округов, а с 1963 года и до конца своих дней возглавлял Советский комитет ветеранов войны. Он многое сделал по дальнейшему укреплению обороноспособности нашей страны. Активно участвовал в общественно-политической жизни, вел большую работу по военно-патриотическому воспитанию, особенно молодежи. Вся его жизнь отдана служению Родине.

Большая Советская Энциклопедия. М., 1976.

Советский энциклопедический словарь. М., 1979.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область, 1978.

Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966.

Еременко А. И. Годы возмездия. 1943—1945. М., 1969.

Правда, 1970, 1 апреля.

Красная звезда, 1965, 19 февраля.

Черноморська комуна, 1978, 22 лютого.

Артеменко Степан Елизарович

Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. командиру 3-го стрелкового батальона 447-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии капитану Артеменко С. Е. присвоено звание Героя Советского Союза.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками, дающее право на получение звания Героя Советского Союза, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. Герой Советского Союза командир 3-го стрелкового батальона 447-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии майор Артеменко С. Е. награжден второй медалью «Золотая Звезда». На родине награжденного установлен бронзовый бюст.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1 степени, Александра Невского, Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими медалями.

После тяжелого ранения находился на излечении в госпитале. В 1946 г. уволен в запас. Работал на Одесском заводе им. Январского восстания. Умер в 1977 г. Похоронен в г. Одессе.

Родился в 1913 г. в с. Малиновка Ивановского р-на. Украинец. Член КПСС с 1941 г. После семилетки окончил зоотехнические курсы, работал в колхозе заместителем бригадира.

В 1935 г. был призван в Советскую Армию.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Центральном, Сталинградском, 1-м и 2-м Украинских, 1-м Белорусском, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом

Упредил — врага победил

Батальон капитана Артеменко в числе первых частей фронта перешел границу Германии и вступил на вражескую территорию. Ему предстояло захватить плацдарм под городом Шнайдемюлем, закрепиться и удерживать его до подхода основных сил дивизии.

— Ваше решение?— спросил капитан командира первой роты.

Молодой лейтенант, только месяц назад назначенный на эту должность, но уже успевший повоевать, быстро ответил:

— Атаковать, и решительнее, пока враг нас не ждет. — И добавил: — Это же ваш метод, товарищ капитан...

— Другие мнения есть?— спросил комбат присутствующих на рекогносцировке офицеров батальона.— Нет. Тогда по подразделениям. Ждите сигнала.

Степан Елизарович не принимал необдуманных решений. Убедился на собственном опыте, что успех боя решают не только храбрость и выносливость бойцов, их хорошая подготовка, отличная боевая техника, но и умение командира принимать правильное решение, организовывать взаимодействие подразделений, своевременно разгадывать замысел врага и опережать его в действиях.

Степан Артеменко вспомнил свой первый бой под Харьковом в сентябре 1941 года. Стрелковая часть, в которой он тогда служил, вот уже четверо суток не выходила из боя. Задача стояла — задержать противника. Измученные бессонными ночами и сражениями, люди едва держались на ногах.

Враг напористо атаковал. Ожесточенные схватки не прекращались ни днем, ни ночью. Вдруг по цепи пропелась тяжелая весть: убило командира взвода.

Оценив обстановку, Артеменко громко произнес:

— Слушай мою команду!

Он понимал, какую большую ответственность взял на себя, но иначе поступить не мог. Недавно его приняли в партию; и он дал товарищам слово высоко нести почетное звание, не жалеть самой жизни для победы над врагом, быть всегда там, где труднее.

— Пока есть силы и оружие, будем сражаться! Без приказа — назад ни шагу!— передал Артеменко по цепи.

Они выстояли. За тот первый бой Артеменко наградили медалью «За отвагу». А спустя несколько дней ему присвоили звание младшего лейтенанта и назначили командиром десантной роты. Так за два месяца пребывания на фронте Степан Елизарович вырос от рядового бойца до командира роты. Да какой! Десантной, где собраны люди необычайной смелости и отваги.

С тех пор прошло более трех лет. Капитан Артеменко, уже командир батальона, успешно водил своих бойцов в атаки, дерзкие рейды по тылам врага.

...Светало. Стала хорошо просматриваться впереди местность. «Надо подсказать бойцам, как лучше преодолевать проволочный забор», — подумал комбат и подозвал к себе ординарца.

— Передайте командирам рот: проходов в проволочных заграждениях не будет. Для преодоления их использовать шинели, ватники, маскировочные халаты.

В траншеях гитлеровцев была тишина. Они не думали не гадали, что вот так рядом с ними находятся советские воины.

— Пора, — решил Степан Елизарович и дал условленный сигнал ракетой красного дыма. Сам легко выпрыгнул из окопа и устремился вперед. Он знал, был уверен, что за ним в едином порыве поднялся весь батальон.

Шли молча, почти бежали, стремясь быстрее преодолеть открытые пристрелянные участки местности. Удар, как и планировали, оказался внезапен и неотразим. Чуть позднее фашисты, опомившись, открыли ураганный огонь. Но было поздно. Бой в траншеях переходил в рукопашную схватку.

Плацдарм захвачен. Теперь стояла задача удержать его. Комбат собрал командиров рот и взводов.

— Враг скоро соберется с силами. Для него наше присутствие здесь весьма нежелательно, и он предпримет все возможное, чтобы выбить батальон с занимаемого рубежа. Надо организовать крепкую оборону, подготовить все противотанковые средства к бою. Держаться до подхода основных сил дивизии. Вопросы есть?

Вопросов не было. Все разошлись по своим местам. А через час началось такое, чего и бывалые бойцы за годы войны не видели. Все пылало вокруг. Густой едкий дым застилал глаза, затруднял дыхание. Сложно было даже определить, кто и откуда стреляет. Заметно поредел батальон, боеприпасов оставалось мало. Но отступать было нельзя: плацдарм очень нужен для дивизии, для всего фронта. И советские бойцы в течение двух суток мужественно и стойко дрались с превосходящим в несколько раз в живой силе и боевой технике противником.

Пример подавали командир, другие офицеры, все коммунисты батальона. Личными действиями и страстным партийным словом они вселяли в сердца бойцов ве-

ру в победу. Верные боевой присяге, воины самоотверженно дрались с наседавшим врагом.

...Стал слабеть огонь на правом фланге. Артеменко с группой автоматчиков бросились туда. Подоспели вовремя. Гитлеровцы уже прыгали в траншею. Их тут же уничтожали меткие очереди автоматов.

Босвая задача была выполнена.

За эту операцию капитан Степан Артеменко удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Второй «Золотой Звездой» Степан Елизарович награжден весной 1945 года. Он мастерски провел операцию по форсированию Одера и захвату плацдарма на левом берегу. Укрепления фашистов были мощными. Немецкое командование надеялось надолго задержать здесь наступление советских войск. Но оно просчиталось. Мужество советских солдат, мастерство их командиров, непреодолимая воля к победе удесятерили их силы. Батальон майора Артеменко удержал захваченный плацдарм, обеспечив успешное продвижение своих частей и подразделений через водную преграду.

Полк с боями упорно продвигался к Берлину. И на самых ответственных, трудных участках сражались бойцы батальона Артеменко. Командование направляло его туда, где были нужны несудержимый натиск, внезапный палет, стремительный удар. Воины-десантники с честью оправдывали высокое доверие. Из каждого боя они выходили еще более сплоченными, боеспособными. Одним из первых батальон ворвался в Берлин.

В боях Великой Отечественной войны С. Е. Артеменко сложился как талантливый офицер. Он стал военным человеком не только по характеру труда, но и по профессиональному мышлению, привычкам, складу личной жизни. Его отличали обязательность, исполнительность, организованность, требовательность к себе и подчиненным, способность переносить длительные физические нагрузки.

Семен Елизарович не терпел рутины, внедрял передовые методы и формы обучения воинов, выкраивая для этого перерывы между боями. Требовал от других и сам всегда творчески относился к решению любой боевой задачи, следовал принципу: упредил — врага победил.

Когда кончилась война, майор Артеменко решил, что его место в армии. Он прикипел душой к строгим армейским порядкам и без них не представлял себе дальнейшей жизни. Началась упорная боевая подготовка, кото-

рая требовала теперь не меньшего внимания и заботы, чем в ходе войны. Войска оснащались новой техникой и оружием, отрабатывались способы их применения во всех видах современного боя. Артеменко учился сам и учил подчиненных. Его часть неизменно отмечалась в приказе командования как одна из передовых.

Но давали знать о себе фронтовые раны. И Степан Елизарович уволился в запас. Однако связи с армией не порывал, всегда был желанным гостем в частях и подразделениях. Военно-патриотическое воспитание молодежи теперь было его главной заботой. Ей он отдавал все силы, знания, богатый фронтовой опыт до конца своей жизни.

Советская историческая энциклопедия. Т. 4, М., 1963.

Люди бессмертного подвига. М., 1973.

Большевистское знамя, 1947, 21 декабря.

Черноморська комуна, 1974, 16 квітня.

Знамя комунізму, 1977, 7 мая.

Защитник Родины, 1973, 10 июля.

Прапор комунізму, 1965, 28 березня.

**Авеличев
Иван
Тихонович**

Родился в 1911 г. в с. Севериновка Коминтерновского р-на. Русский. Член КПСС с 1943 г. После окончания семилетки работал в Одесском порту учеником крановщика.

В Советской Армии с 1933 г., служил на Черноморском флоте в г. Севастополе, а в 1934 г. был переведен на Дальний Восток. Как лучший специалист по торпедному делу был направлен для работы в Тихоокеанское военно-морское училище.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Сталинградском, Степном и 1-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. командиру батареи 199-го гвардейского артиллерийского полка

94-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии лейтенанту Авеличеву И. Т. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и медалями.

Погиб 19 апреля 1945 г. Похоронен в братской могиле в г. Нойдорф, ГДР.

Морская душа

В 199-м гвардейском артиллерийском полку, да и во всей 94-й гвардейской стрелковой дивизии за Иваном Тихоновичем Авеличевым заслуженно закрепилась слава мастера артиллерийского огня. И еще — прозвище «Морская душа».

Родился он неподалеку от Черного моря в Севериновке Коминтерновского района. И, как многие его сверстники, слушал рассказы прибывших в отпуск бывалых моряков. Это и привело его в пятнадцатилетнем возрасте в Одесский порт.

Здесь он работал наравне со взрослыми, не жаловался на трудности и уверенно входил в трудовой коллектив.

В октябре 1933 года Авеличев получил повестку из военкомата. На сборный пункт пришел с письмом, подписанным секретарем комсомольской ячейки. В письме говорилось, что комсомолец Иван Авеличев рекомендуется в Красный Флот и давалось поручительство в том, что он отдаст все силы делу защиты Страны Советов. Это поручительство сыграло немаловажную роль: всю свою дальнейшую жизнь Иван строил так, чтобы оправдать доверие товарищей по ячейке.

Уже через год Авеличев становится лучшим торпедистом дивизиона и его переводят на Дальний Восток в Тихоокеанское военно-морское училище инструктором по торпедному делу.

Когда разразилась война с фашистской Германией, Иван Авеличев находился за много тысяч километров от фронта. Он стал настойчиво проситься в действующую армию. Хоть рядовым бойцом в пехоту, только бы стать в единый строй с теми, кто сражается с ненавистным врагом.

Ему отказывали, и не раз, на то были веские причины, но, в конце концов, командование пошло ему навстречу.

Так 20 октября 1942 года он стал сухопутным артиллеристом на Сталинградском фронте. В знак верности флоту носил под гимнастеркой тельняшку. Очевидно, поэтому здесь, под городом на Волге, друзья-однополчане и дали ему прозвище «Морская душа».

Новое для него артиллерийское дело Авеличев освоил быстро и хорошо.

Уже через месяц его назначили командиром взвода управления артбатареи. Выбор этот был сделан не случайно: задача взвода — разведка целей и корректирование огня батареи. Успешно справиться с ней могут лишь люди хорошо подготовленные, грамотные в военном деле, мастера меткого огня. Именно таким и зарекомендовал себя Иван Авеличев, и вскоре на его гимнастерке появляется первый орден Красной Звезды, а два с половиной месяца спустя — второй. Третьей наградой стала медаль «За отвагу». Мужество и храбрость, проявленные гвардии лейтенантом Авеличевым в боях за освобождение Белоруссии, были отмечены орденом Отечественной войны II степени.

Учитывая опыт и способности гвардии лейтенанта Авеличева, командование поручало ему самые ответственные

ные задачи. Так было и в тот памятный для него день 14 января 1945 года на Мангушевском плацдарме. Авеличев, успешно скорректировав огонь батарей, направленный на разграждение инженерных сооружений врага перед наступающими подразделениями 94-й гвардейской стрелковой дивизии, со своими бойцами ринулся в бой вместе с первой цепью.

В глубине обороны противника артиллерийские разведчики обнаружили, что гитлеровцы подтягивают к роще резервы для контратаки. Координаты вражеских целей были немедленно переданы на наши огневые позиции. Авеличев лично руководил пристрелкой и огнем на подавление, в результате чего были уничтожены шесть пулеметных точек и две батареи противника.

Развивая наступление, полки дивизии вышли к притоку Вислы — Пилице. Старший лейтенант Авеличев по-прежнему находился в первой цепи. Штурмовые роты готовились к форсированию водной преграды. И снова успех дела зависел от артиллеристов. Нужно было своевременно выявить и подавить вражеские точки на противоположном берегу. Эту нелегкую заботу взял на себя гвардии лейтенант Авеличев. С несколькими бойцами взвода управления он скрытно переплыл реку, разведал район переправы и передал координаты целей на огневые позиции. Но к началу артналета противник обнаружил смельчаков. Корректировать огонь артиллерии Ивану Авеличеву пришлось уже в ходе завязавшегося боя с наседавшим врагом. Советские воины не дрогнули. А когда Пилицу форсировали первые стрелковые подразделения, артиллерийские разведчики приняли участие в отражении нескольких контратак гитлеровцев.

В бою за расширение плацдарма на западном берегу реки Авеличев обнаружил минометную батарею врага, два бронетранспортера с пехотой и четыре пулеметные точки и обеспечил их уничтожение.

В самую критическую минуту боя был тяжело ранен командир 4-й батареи. Его тут же заменил гвардии лейтенант Авеличев. Боесприпасы были на исходе. Последними снарядами подавив минометную батарею гитлеровцев, вместе с бойцами он захватил ее огневые позиции и прицельным огнем из трофейного оружия обеспечил продвижение вперед стрелкового батальона.

Бесстрашно воевал Иван Авеличев на Висле, при прорыве укрепрайонов на подступах к Берлину. Теперь, в за-

нии старшего лейтенанта, он уже командовал артиллерийской батареей.

Много боевых дел на счету Авеличсва. Но его звездный час выпал на конец войны — 19 апреля 1945 года. В этот день его батарея выполняла задачу по огневому сопровождению наступающих стрелковых подразделений в районе местечка Нойдорф. Гитлеровцы сосредоточили здесь части отборной 2-й моторизованной дивизии СС «Нордланд». Они оказали столь упорное сопротивление, что 94-я гвардейская стрелковая дивизия за день продвинулась по фронту всего лишь на 8—9 километров.

Фашисты делали все, чтобы закрепиться на третьем оборонительном рубеже Берлина, предпринимали массированные контратаки пехотой и танками в сопровождении штурмовых орудий. Во второй половине дня эсэсовцам удалось прорваться через наши цепи на правом фланге 4-й батареи. Создалась угроза выхода вражеских боевых машин в тылы дивизии.

Гвардии старший лейтенант Авеличев приказал занять круговую оборону и открыть огонь как по наступающему с фронта, так и по прорвавшемуся на фланге противнику. Но враг наседавал. И сдержать его явно не хватало ни сил, ни средств. Оставался один выход — вызвать огонь на себя.

Через несколько минут земля вокруг вздыбилась от десятков разрывов, и все потонуло в оглушающем грохоте. Противник был остановлен.

Гвардии старший лейтенант Авеличев не терял времени: он принял экстренные меры к восстановлению огневых позиций, пополнению боеприпасов. И орудия 4-й батареи встретили врага, предпринявшего повую контратаку, организованным прицельным огнем.

Это был последний бой Ивана Тихоновича Авеличева. На позиции орудия, у которого он заменил убитого наводчика, разорвался снаряд, пущенный вражеским танкистом. Так погиб отважный герой. Но и после смерти он оставался в строю 199-го гвардейского артиллерийского полка.

В 4-ю батарею был назначен новый командир, но до конца боев, до победного салюта во всех приказах по полку ее неизменно называли «батареей Авеличева».

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1965, 8 травня.

Степові зорі, 1970, 31 січня.

Арсенюк Александр Николаевич

Родился в 1910 г. в с. Михайловка Ананьевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1945 г. В 1926 г. окончил школу и поступил в Балтский кооперативный техникум. С 1929 г. работал в сельском хозяйстве.

В 1930 г. призван в Советскую Армию. Службу проходил в частях ПВО Черноморского флота. В 1938 г. демобилизован, работал слесарем-монтажником треста Мостострой 42—80 Наркомата путей сообщения.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Сражался на Южном, 1-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. снайперу 58-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии рядовому Арсенюку А. Н. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина и медалями.

В 1944 г. был направлен на учебу в Тамбовское военное училище и продолжал службу в рядах Вооруженных Сил СССР. После увольнения в запас с 1950 г. работал экономистом в Министерстве нефтяной промышленности СССР. В 1952 г. окончил Московский институт повышения квалификации инженерно-технических руководителей работников нефтяной промышленности. Продолжал трудиться до выхода на пенсию в 1980 г. Живет в г. Москве.

Всегда проявлял героизм

Все изведаль, через все прошел гвардии рядовой Арсенюк со второго дня войны, когда он ушел на фронт, и до того майского дня, когда, наконец, взвилось над поверженным рейхстагом наше алое победное Знамя. Он бесчисленное множество раз участвовал в кавалерийских атаках на гитлеровцев, рубил их шашкой и косил автоматными очередями. Как снайпер часами, а то и сутками ле-

жал на снегу или мок в болоте, выслеживая и уничтожая врагов.

...Шла осень 1943 года. Уже была у советских воинов выдающаяся победа в Сталинградской битве, были победы на Дону и под Курском, враг изгнан из многих городов и сел страны. Во всем чувствовался коренной перелом в Великой Отечественной — вал войны необратимо катился на Запад.

Вслед за отступающим, но упорно сопротивляющимся врагом настойчиво шел вперед со своими боевыми командирами и товарищами Александр Арсенюк.

Откатившись к Днепру, гитлеровцы принимали все меры к тому, чтобы удержаться на этом рубеже. Они строили мощные оборонительные редуты, поливали реку свинцом из всех имеющихся у них огневых средств. Днепр был объят пламенем и дымом.

Вот в такую свинцовую метель, оттолкнув от берега наскоро сколоченный утлый плотик, поплыл Арсенюк. На каждом метре этой нелегкой переправы ожидала его, как и других смельчаков, смертельная опасность. Неимоверные физические силы, выдержку и мужество надо было проявить, чтобы, пройдя сквозь ураган огня, в числе первых оказаться на противоположном берегу, занятом гитлеровцами. Однако до самого берега гвардии рядовой Арсенюк не доплыл. Метров за тридцать в плот громыхнул снаряд, и Арсенюк оказался в ледяной купели. Сразу же паникером стала гимнастерка. Тело налилось такой тяжестью, что, казалось, им уже не совладать.

Но совладал солдат, собрался с духом и силами. Взмахнул одной рукой (в другой — автомат)... Взмах, еще... И вот уже ноги коснулись дна.

А с берега в него, в других бойцов строчат и строчат из пулеметов и автоматов. К счастью, пока мимо. И Арсенюк тут же, припав к земле, выпускает очередь за очередью.

Там, впереди, что-то притихли. Значит, не подвело солдата снайперское мастерство.

Он залег, затаился, прислушался. Пора. Дорога каждая минута. Пополз, продираясь сквозь колючие кустарники. В сапогах хлупает обжигающая холодом вода. Да и все тело продирает ледяной озноб. Не до того сейчас, главное — добыть «языка».

Пополз вправо, и почти вплотную подошел к вражеской огневой позиции. Взял левее — то же самое. Еще

несколько позиций высмотрел. Конечно, все запомнил. Пригодится, когда наши пойдут в атаку.

Где-то совсем рядом услышал немецкую речь. Приподнял голову, осмотрелся — никого. Снова припал к земле, заработал локтями. Понимал, что от берега и от своих удалился далекратно, что теперь, по сути, находится один во вражеском окружении. Но, как не раз бывало в подобных ситуациях, Арсенюк, охваченный единственной мыслью во что бы то ни стало выполнить приказ, не испытывал и тени страха.

Оказался возле траншеи. Скользнул в нее. Осторожно продвинулся метров на пятнадцать-двадцать и напнулся на двух гитлеровцев. От неожиданности они разом вскочили. Старший из них — офицер — направил в сторону Арсенюка пистолет. Мгновение и... финский нож, брошенный советским солдатом, уложил матерого гитлеровца. Второго — обер-ефрейтора — Александр Николаевич скрутил так искусно и быстро, что тот и пикнуть не успел.

Захватив документы убитого офицера и связав руки обер-ефрейтору, Арсенюк благополучно добрался вместе с ним к своим. Пленный дал ценные сведения, которые помогли нашему эскадрону нанести существенный удар по гитлеровцам, надежно закрепиться на отвоеванном плацдарме.

Окончился бой, можно чуть передохнуть, обсушиться. Но тут услышал Александр Николаевич телефонный разговор командира эскадрона с командиром полка. Последишь, узнав о «языке», требовал немедленно доставить его к нему, на левый берег.

— Разрешите? — обратился Арсенюк и добавил: — Заверяю, что доставлю в сохранности.

А гитлеровцы, убедившись, что выбить советский эскадрон с занятых позиций невозможно, перешли к яростному минометному и пулеметному обстрелу реки, пытаются приостановить дальнейшую высадку советских войск на берег.

И опять в смертельно опасной обстановке гвардии рядовой Арсенюк на маленьком плотике с пленным им гитлеровцем отправился в путь.

Дул сильный восточный ветер, плот заливало водой и сносило течением вниз. Через полчаса бесполезной борьбы с волнами и с огромными бурунами, вздымаемыми разрывами снарядов, солдат с горечью отметил, что

плот снесло примерно на километр вниз и прижимает все к тому же правому берегу.

Ему удалось незамеченным выйти на берег, отыскать лодку и уже на ней, вновь одолев широкий и клокочущий Днепр, доставить «языка» к командиру полка.

Это только один боевой эпизод из фронтовой жизни советского солдата, о личном вкладе которого в Победу над фашизмом говорят строки наградного листа: «Тов. Арсенюк не раз делал дерзкие вылазки и разведки в тылу гитлеровцев и приносил ценные сведения. Всегда проявлял смелость, геройство».

Навечно в сердце народном. Минск. 1975.

Советский воин, 1981, № 1.

Радяньське село, 1983, 9 травня.

Артемцев Александр Дмитриевич

Родился в 1910 г. в г. Одессе. Русский.

После окончания школы-семилетки работал кочегаром на городской электростанции.

В начале Великой Отечественной войны добровольно ушел на фронт. В боях за г. Одессу был ранен и захвачен гитлеровцами в плен. Совершил побег из концентрационного лагеря, около 900 дней сражался с врагом в составе партизанского отряда, базировавшегося в одесских катакомбах.

После освобождения Одессы с апреля 1944 г. воевал в составе 3-го Украинского фронта.

Награжден орденом Ленина.

Погиб в боях за г. Будапешт, там же похоронен.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. стрелку 5-й стрелковой роты 263-го гвардейского стрелкового полка 86-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии рядовому Артемцеву А. Д. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Крепче брони

Уже на третий день после освобождения Одессы Артемцев, надев солдатскую форму, предстал перед командиром стрелкового батальона и, как бывалый боец, доложил:

— Товарищ капитан, рядовой Артемцев прибыл для дальнейшего прохождения воинской службы под вашим командованием!

— Для дальнейшего, говоришь? — испытующе посмотрев на новичка, заинтересовался офицер. — А что, уже доводилось воевать?

— Так точно! — ответил солдат. — Немного, правда, не повезло. В сорок первом под Одессой в первом же

бою был контужен, попал в плен, бежал, в городе связался с подпольщиками. Ну, и...

Артемцев на какое-то мгновение замолчал, смежил смоляные брови. Но, видимо, поняв, что комбат ждет продолжения, произнес:

— Шкодил фашистам, как мог...

Только потом, когда Александр был определен в роту капитана Смирнова, бойцы узнали, чем же приходилось заниматься Артемцеву и его друзьям-смельчакам во временно оккупированной гитлеровцами Одессе: вывели из строя электростанцию, слили в канализацию не один десяток тонн горючего, предназначенного для вражеской техники, распространяли среди портовых рабочих сводки Совинформбюро, расправились с провокатором, засланным в группу подпольщиков...

Словом, Артемцев, хотя не находился в строю действующей армии, оставался ее бойцом по ту сторону фронта. Он хорошо знал шоферское и минно-подрывное дело, умел стрелять из трофейного оружия. И в первых же боях на территории Молдавии Александр показал себя смелым, мужественным и инициативным бойцом. Командир не ошибся в солдате, когда вручил ему пулемет.

Расчет Артемцева он выдвигал на самые опасные участки. И не было случая, чтобы в его секторе обстрела враги могли приблизиться к нашим позициям хотя бы на расстояние броска гранаты. У Артемцева к фашистам был особый счет. Посмотрелся он на кровавые дела оккупантов...

Позади Молдавия, Румыния. Советские войска, преодолевая сопротивление врага, освобождали от фашистов Венгрию. До Будапешта, на подступах к которому сосредоточилась сильная группировка противника, было уже, как говорится, рукой подать. Предчувствуя близкую гибель, гитлеровцы отчаянно оборонялись, часто переходили в яростные контратаки. Но стойко стояли советские войска.

...На пятую роту, рассеченную пополам, шли лавиной эсэсовцы. Силы были неравные. Дружный огонь гвардейцев припечатывал противника к земле. Но он, невзирая на потери, лез и лез, все ближе подбираясь к позиции расчлененной роты, ряды которой таяли после каждой отбитой атаки.

Фашистов поддерживали танки, самоходные установки, бронетранспортеры.

Артемцев, то и дело меняя огневые позиции, без устали вел огонь из своего раскаленного пулемета. Эсэсовцы, поняв, что просто так гвардейцев не возьмешь, на траншею, где находился пулеметный расчет, бросили танк. И вот уже бронированное чудовище, на глазах увеличиваясь в размерах, неустойчиво надвигается на горстку смельчаков.

Гулко ухнул выстрел нашего противотанкового ружья. За ним второй, третий... «Тигр» был неуязвим.

— По бакам бей, по бакам!— крикнул Артемцев бронебойщику, когда танк, стараясь обойти глубокую воронку, развернулся и пошел вдоль окопов, подставив под выстрел на считанные секунды свой борт.

Их не упустил товарищ Александра командир отделения сержант Егоров. На этот раз выстрел был метким.

— Хоть ты и «тигр», да и мы не зайцы, — слышался торжествующий голос Артемцева. Но тут же перед самым брествером его окопа разорвались один за другим два снаряда.

На каюс-то мгновение вокруг воцарилась тишина.

— Сашко, жив?— услышал Артемцев чей-то голос.

— А що могло трапитись?— сам не замечая того, на украинском языке ответил Александр.

— А сержанта убило!— крикнул все тот же боец.— Что делать?

— Стоять насмерть!— пронеслось над траншеей.— Беру командование на себя!..

Это было в ноябре сорок четвертого года, у небольшого венгерского населенного пункта Мате-Кучера. Земляной окоп, где стойко оборонялось отделение Артемцева, превратился поистине в бронированную крепость, о которую разбивались волны вражеских атак. Трудно пришлось гвардейцам, но пулеметный расчет Артемцева надежно отсекал пехоту от танков и уничтожал ее. Неожиданно вышел из строя пулемет. У Александра оставалось единственное оружие — гранаты... Безошибочно выбрав удобный момент, он метнул под гусеницы танка связку гранат. Танк задымил. Не успел солдат, как говорится, перевести дух, как на него поползла другая машина. Замахнулся Александр для броски, но пулеметная очередь прошла правую руку.

С КП второго батальона, где находился командир

полка, хорошо был виден поединок раненого гвардейца с бронированной машиной. Артемцев полз навстречу танку. Когда до цели оставались считанные метры, воин поднялся во весь рост, сделал вперед шаг, второй, третий — и метнул связку гранат на броню «тигра». Только на это и хватило у него сил. Отползти в сторону отважный боец уже не успел...

Образ Героя, память о его подвиге живет в сердцах молодых защитников Родины.

Навечно в строю. М., 1966.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1965, 21 грудня.

Бабий Василий Васильевич

Родился в 1920 г. в г. Одессе. Украинец.

Окончил 10 классов в г. Одессе и два курса гидрогеологического техникума в г. Джанкое в 1939 г.

В Советской Армии с 1941 г. В 1942 г. окончил зенитно-артиллерийское училище.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Воевал на Южном, Закавказском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 г. командиру батареи 663-го артиллерийского полка 218-й стрелковой дивизии старшему лейтенанту Бабию В. В. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями. После Великой Отечественной войны продолжал службу в Вооруженных Силах СССР. В 1975 г. в звании капитана был уволен в запас. Персональный пенсионер. Живет в г. Москве.

На огненной черте

Форсирование Днепра в полосе наступления Воронежского фронта проходило в сложной обстановке: войска растянулись на большую глубину, артиллерия из-за недостатка горючего отстала, тяжелых переправочных средств не было. Между тем противник, хотя и понес значительные потери, сумел переправить свои войска через Днепр и занять оборону на правом его берегу.

И все же бойцы стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии, действовавшие в передовом отряде, уже на рассвете 23 сентября захватили небольшой плацдарм на Правобережье. Вначале это была горстка храбрцов разведвзвода, к полудню же, используя подручные средства и немногие лодки, предоставленные местным насе-

лением, к ним присоединились все подразделения части.

Гитлеровцы бросили на этот участок свои резервы. Контратаки пехоты и танков следовали одна за другой, но полк держался.

Подтянув из тылов свежие силы, гитлеровцы нанесли удар по флангам защитников плацдарма и вскоре отрезали их от берега. Связь с дивизией прервалась.

В ночь на 25 сентября в расположение дивизии прибыл связной командира части. Он доложил о положении дел: полк ценно удерживает плацдарм, хотя и окружен со всех сторон. Многие бойцы ранены. Уже отразили несколько десятков контратак, сожгли десятки вражеских боевых машин. Не раз дело доходило до рукопашных схваток. Однако боеприпасы на исходе. Половина бойцов сражается трофейным оружием, а у минометчиков не осталось ни одной мины.

— И еще,— смущенно произнес связной,— ребята просили доставить немного хлеба.

Для оказания помощи сражающемуся на плацдарме полку была создана специальная десантно-штурмовая группа в составе 60 человек, в основном бойцов 663-го артиллка. Группу возглавил командир 6-й батареи коммунист старший лейтенант Василий Бабий.

Выбор этот сделан не случайно. Василий Бабий — 23-летний комбат, коммунист — хотя воевал всего лишь год, зарекомендовал себя храбрым и находчивым, не теряющимся в сложной обстановке офицером.

Перед выполнением задачи группа провела несколько тренировок в тылу дивизии на местности, напоминавшей ту, на которой предстояло действовать. На этом настоял Бабий. Пояснил:

— Во-первых, немцы вдвойне настороже, знают: мы своих в беде не бросаем. Во-вторых, на людей двойная тяжесть приходится: не только добраться до того берега и прорваться, но и доставить груз...

Тренировались при полной выкладке. Кроме личного оружия и снаряжения, между бойцами были распределены ящики с патронами и гранатами, сумки с медикаментами и перевязочным материалом, мешки с сухим пайком. Не забыли про хлеб.

Комдив, проверив готовность группы, сказал:

— Нужно сделать все возможное и невозможное, чтобы груз был доставлен — хлеб и патроны, бишты и гранаты. В ваших руках жизнь полка.

Ночью штурмовая группа отчалила от левого берега. Переправу прикрывал своим огнем дивизион 663-го арtpолка, в том числе и орудия батареи командира десантников. Когда орудия смолкли, ударили пулеметы, установленные на плотках и лодках.

За берег удалось зацепиться с первой попытки. Сказалась тренировка до седьмого пота в тылах дивизии. Огневые точки врага также предварительно были разведаны, распределены между особо выделенными командами.

Когда противник открыл пулеметный огонь, штурмовая группа быстро подавила вражеские пулеметы и дружно поднялась в атаку. После двадцатиминутного штыкового боя враг был выбит из первой траншеи. Во время передышки старший лейтенант Бабий вызвал к себе командиров взводов и отделений. Ношу выбывших из строя распределили между живыми. Бабий размышлял:

— Противник, конечно же, определил наши силы. Теперь постарается не дать нам закрепиться, контратакует, огонь по реке удвоит, чтобы не подоспела подмога. А нам ждать тут недосуг. Задачи нашей фашисты не знают. Выходит, если рвнем вперед, они, может быть, постараются подпихнуть нас туда же в «мешок», к полку, даже не подозревая, что облегчают нам выполнение задачи... Итак, вперед!

Для броска использовали ход сообщения, брошенный гитлеровцами. И вскоре завязали бой в глубине вражеской обороны. Как и предполагал командир штурмовой группы, противник по фронту не очень сопротивлялся, пропуская бойцов Бабия в «мешок». Зато брошенные траншеи тут же поспешил захватить, перекрыв десанникам путь к отступлению.

К полудню 26 сентября задача была выполнена — штурмовая группа пробилась в расположение полка. И как раз кстати: голодные, израненные бойцы едва держались. У многих раны были перевязаны кусками натертых рубах и гимнастеров.

Прочитав доставленный Бабием пакет из штаба дивизии, командир части проронил:

— Самое главное, браток, — ты моим минометчикам боезаряд доставил. Впрочем, где она, граница: главное — неглавное? — Он машинально перевел взгляд на буханку хлеба, добавил: — Спасибо за хлеб наш насущный для людей.

Не только хлеб, боеприпасы и медикаменты доставил в полк бесстрашный артиллерист, но и ценные сведения. Пробиваясь к окруженной части, он самым тщательным образом нанес на карту систему обороны противника на участке, их огневые позиции. Карту передал командиру полка, кое-что уточнив устно. Немало полезного узнали и от приведенных Бабием пятерых пленных гитлеровцев.

Личным составом десантно-штурмовой группы пополнили поредевшие роты. Одну из них вместо выбывшего из строя командира принял старший лейтенант Бабий.

Ночью полк предпринял контратаку в сторону Днепра. Она была удачной, и связь с дивизией восстановили. А вскоре на Правобережье персправились все остальные части 218-й стрелковой дивизии. И командир десантно-штурмовой группы доложил командиру третьего дивизиона:

— Задача выполнена. Разрешите вступить в командование батареей...

Закончилась война, но Василий Бабий остался в боевом строю Советских Вооруженных Сил, обучал и воспитывал новые поколения защитников Родины.

В 1975 году Василий Васильевич по возрасту и выслуге лет уволился в запас. Но он по-прежнему отдает все свои силы и энергию делу, которому посвятил многие годы жизни,— военно-патриотическому воспитанию советской молодежи.

Комсомольское знамя, 1979, 6 ноября.

Байков Георгий Иванович

Родился в 1923 г. в г. Одессе. Русский. Член ВЛКСМ с 1939 г. В Советской Армии с 1941 г. Окончил военно-авиационную школу в 1942 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Сталинградском, Южном, 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. командиру звена 9-го гвардейского истребительного авиационного полка 303-й гвардейской истребительной авиационной дивизии гвардии старшему лейтенанту Байкову Г. И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени и медалями.

После войны продолжал службу в Советской Армии. Умер в 1969 г.

Преимущество в высоте

13 января 1945 года началась Восточно-Прусская операция.

Наши 5-я и 28-я армии, завершив прорыв тактической обороны противника, 18 января вели тяжелые бои на подступах к Гумбинену. В полосе 28-й армии гитлеровцы уже совершили несколько крупных контратак, бросили в бой штурмовую авиацию. Наступление 3-го Белорусского фронта поддерживала и прикрывала с воздуха 1-я воздушная армия, в составе которой сражался 9-й гвардейский истребительный авиополк.

Звено Ла-7, в составе которого находился гвардии лейтенант Георгий Байков, поднялось в воздух с задачей не допускать ударов вражеской авиации по нашим наступающим войскам. Вскоре с запада, со стороны Каттепау, показали немецкие штурмовики, летевшие на

малой высоте. Они шли двумя группами — по двенадцать в каждой.

Георгий Байков по привычке взглянул вверх, ища глазами истребители, сопровождавшие в таких случаях штурмовики. Так и есть.

— Восьмой! — услышал Байков голос командира звена. — Бери на себя прикрытые. Я атакую основных. Затем меняемся. Ты понял — меняемся!

Четверка «лавочкиных» разделилась на пары, и обе они устремились на врага. Байков, ведущий в своей паре, хорошо понимал, что главное — не дать штурмовикам прицельно бомбить наши войска. И командир звена ввиду неравенства сил — четверо против сорока — решил применить уже испытанный метод «смешной» работы. А пока — первая атака. И обязательно бить по ведущему.

«Восьмой» пошел на сближение с ведущим «фоккером». 300, 200, 100 метров... Гитлеровец, видно, был не из слаонервных — не отворачивал. Оба истребителя не открывали огня, берегли боеприпасы для решающего момента. Фашист все же дрогнул, отвернул и взял выше. И в это мгновение очередь Байкова прошла фюзеляж «фоккера». Остальные пять машин — бросились в разные стороны.

Байков, выполняя замысел командира звена, пошел на штурмовики. А первая пара, уже успевшая нарушить их строй и помешать прицельной бомбежке, занялась истребителями...

Так две пары Ла-7, меняясь местами, переходили от одной атаки к другой. Преследуемые ими штурмовики сбрасывали бомбы в полном беспорядке, не нанося существенного урона нашим войскам. А истребители прикрытия, лишившись своего ведущего, вместе с этим потеряли и способность действовать по задуманному плану. Фашистские самолеты вынуждены были повернуть на свою территорию, не досчитавшись пяти машин. Звено советских истребителей возвратилось на аэродром в полном составе.

Шесть дней длились непрерывные ожесточенные бои. Байков и его друзья делали по несколько вылетов ежедневно, отражая налеты фашистской авиации на наши наступающие войска. Наконец оборона противника севернее Гумбинена на участке свыше 60 километров была прорвана. Соединения 3-го Белорусского фронта, продви-

нувшись до 45 километров в глубину, готовились к удару по Кенигсбергу.

Готовились к этому и летчики 9-го истребительного авиаполка, носившего наименование «Одесский». Сформировался полк в разгар Сталинградской битвы. Когда гитлеровское командование перебросило на этот участок фронта 52-ю эскадру, состоящую из асов германской авиации, ей надо было противопоставить нашу авиачасть, состоящую из опытных, закаленных в воздушных схватках с врагом авиаторов.

Для выполнения этой задачи и был сформирован на базе 69-го гвардейского Одесского Краснознаменного полка, прославившегося в дни героической обороны Одессы, 9-й полк. И возглавил его прежний командир Герой Советского Союза полковник Лев Шестаков. В этот полк зачисляли летчиков, сбивших не менее пяти самолетов.

Георгий Байков был исключением — на его боевом счету значилось меньше самолетов. Но командование, учтя его молодость — еще все впереди и то, что был он коренным одесситом, приняло Георгия в гвардейскую семью. Байков понимал — это доверие, которое надо оправдать. И молодой летчик вскоре доказал, что в нем не ошиблись.

Георгий рвался в небо, в бой. Вылет следовал за вылетом. 10 февраля 1943 года, в который уже раз, сопровождал он на штурмовку своих «ильюшиных». На подходе к станции Ольгинская им встретились Ю-88. Восьмерка Як-1 разделилась на две группы. Четверым, в том числе Байкову, было разрешено атаковать вражеские бомбардировщики. Георгий, несмотря на лобовой огонь, проявлял выдержку и хладнокровие. Он приблизился к «юнкерсу» на 60—70 метров и прицельной очередью сбил его...

Свою выдержку и мастерство особенно проявил Георгий Байков в Восточной Пруссии, в боях за Кенигсберг. Сопrotивление войскам 3-го Белорусского фронта враг здесь оказывал отчаянное. Сильно активизировала свои действия фашистская авиация. Работы нашим летчикам выпало в эти дни много — и в воздухе, и на земле...

15 февраля десять Ла-7 вылетели на штурмовку аэродрома Хайлигенбейль. На подходе их встретили две группы ФВ-190, аэродром же оказался пустым. И наш командир принял решение вступить в бой с находящимися в воздухе истребителями. Георгий Байков сразу заметил

отделившегося от своих «фоккера». И ринулся за ним. Вышел на врага сверху, сзади и ударил с дистанции 150 метров. «Фоккер» упал на свой же аэродром. Затем вся группа вышла на солнечную сторону и стала набирать высоту для новой атаки. Все летчики знают, что такое преимущество в высоте. Борьба за высоту сопровождалась молниеносными схватками, а на высоте четыре тысячи метров завязался решающий бой, в результате которого еще четыре ФВ-190 врезались в землю. Гвардейцы возвратились без потерь.

74 раза Георгий Байков вылетал на прикрытие наших наземных войск, 95 раз сопровождал штурмовики и бомбардировщики, 25 раз сам штурмовал наземного противника, уничтожив полтора десятка автомашин и автоцистерн, более сорока солдат и офицеров, 25 раз вылетал на «свободную охоту» по тылам противника, 10 раз на блокировку аэродромов и 10 раз — на перехват. Он сам сбил 15 самолетов и 5 — в группе. 9 из них Байков уничтожил за месяц с небольшим над Восточной Пруссией.

И еще одна деталь. 12 из лично сбитых Георгием Байковым самолетов — ФВ-190 и Ме-109. А бой истребителя с истребителем требует особой виртуозности, высокой техники, сильной воли и страстного желания победить. Всем этим качествам обладал советский воздушный ас Георгий Байков.

Дриго С. За подвигом — подвиг. Калининград, 1977.

Белоусов Леонид Георгиевич

Родился в 1909 г. в г. Одессе. Украинец. Член КПСС с 1930 г. Воспитанник 151-го стрелкового полка 51-й Перекопской дивизии. С 1925 г. по 1930 г. работал слесарем-электросварщиком на Одесском заводе им. Январского восстания. Окончив школу рабочей молодежи, поступил в Одесское пехотное училище, которое окончил в 1933 г., затем, в 1935 г., окончил школу военных пилотов в г. Борисоглебске. Участник войны с белофиннами в 1939—1940 гг.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Западном и Ленинградском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом доблесть и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР бывшему командиру авиаэскадрильи 4-го гвардейского истребительного авиационного полка ВВС ВМФ СССР

майору Белоусову Л. Г. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. В 1945 г. по инвалидности уволен в запас. Пенсионер. Живет в г. Ленинграде.

Во имя Отечества

Однажды на аэродроме, где он служил до войны, прозвучал сигнал боевой тревоги. Воздушное пространство СССР нарушил чужой самолет. На перехват его полетел Белоусов.

Несмотря на молодость, Леонид уже считался опытным летчиком, прекрасно знал материальную часть, любил полеты в сложную погоду. Нарушитель почувствовал: ему не одолеть русского и счел за лучшее поскорее удрать.

Белоусов возвращался на свой аэродром. Посадку пришлось делать в густом снегопаде. Машина на посадочной полосе внезапно опрокинулась и загорелась.

Много месяцев провел он на госпитальной койке. Контузия, обширные ожоги лица, рук, ног. Свыше тридцати операций перенес он в ту пору. Никто и не думал, что он вернется в полк. А вспоминали его часто. Ценили и уважали за мужество, мастерство, за нелегкую судьбу.

Беспризорником, потом сыном полка Перекопской дивизии, военным музыкантом был Ленька Белоусов на заре туманной юности. На Одесском заводе имени Январского восстания рабочие принимали его в комсомол, в партию. С этого предприятия он уходил учиться на командира. Мечтал стать «красным соколом». Стал им!

... Он вернулся в строй. В этом ему помогли однополчане и собственная сила воли. Но его ждали еще большие испытания.

Эскадрилья «чаек», которой командовал Белоусов, поднималась в воздух со знаменитого теперь полуострова Ханко. Шли ожесточенные бои. На иные дни приходилось до десятка боевых вылетов. В воздушных боях над Балтикой противник к концу первого года войны потерял 52 машины. Три вражеских самолета поджег собственноручно комэск. Его представили ко второму ордену Красной Звезды.

Потом майор Белоусов еще более 150 раз поднимал свой истребитель в балтийское небо. Прикрывал Дорогу жизни, сопровождал бомбардировщики, летал в разведку. В одном из неравных воздушных боев вдруг стали непослушными ноги. Дала себя знать авария.

Гангрена. Эвакуация в Казахстан. В Алма-Ате ампутировали вначале левую, а потом и правую ногу...

В госпиталь он попал командиром истребительного полка морской авиации. И хотя вместе с ним находилась теперь эвакуированная из блокадного Ленинграда семья, сердцем Леонид Георгиевич был в полку, с боевыми друзьями. Однополчане писали, что ждут его с нетерпением. Друзьям нелегко было осознавать, что командир отвоевался.

В апреле 44-го их майор неожиданно для всех объявился! На протезах, с палочкой.

Белоусову разрешили тренировочные полеты.

Должности инструктора в боевых частях нет, они положены только в летных училищах. Зато в любой части немало опытных летчиков, способных с успехом заменить самого требовательного инструктора. Босвые товарищи дружно помогали ему.

Настал день, когда Белоусов получил разрешение вылететь самостоятельно, без инструктора. Радовался этому весь полк. Теперь их майор сможет отводить душу хотя бы на маленьком По-2. Но Белоусов решил перебраться в кабину истребителя Ла-5.

Все прекрасно понимали, что значат для Белоусова эти полеты после 426 суток, проведенных в госпитале, без обеих ног (правая ампутирована до бедра, левая — ниже колена), с ожогами, от которых при малейшем морозе лицо стягивает обручами. По сути, надо было учиться летать заново. Учился он у прекрасного пилота Никитина, участника боев за республиканскую Испанию, влюбленного в авиацию, как и сам он. Если с ручным управлением с самого начала был полный порядок, то с педалями трудно выходило. Теперь за несколько минут он уставал больше, чем раньше за час полета с воздушными боями. «Ноги» не хотели чувствовать боевой машины.

7 июля 1944 года — день второго рождения Белоусова. На Ла-5 он совершил свой первый после всего пережитого боевой вылет. И когда приземлился, увидел на глазах комполка Василия Голубева непрошенные слезы. Какая победа духа! Он повторил судьбу легендарного Алексея Маресьева. Были потом еще боевые вылеты и сбитые вражеские самолеты, орден Отечественной войны I степени и другие награды.

После присвоения Леониду Георгиевичу Белоусову звания Героя Советского Союза — «Правда» писала: «То, что совершил он во имя Отечества, достойно еще одной повести о настоящем советском человеке, жизнь которого может быть названа великим подвигом».

Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. 1937—1945. М., 1977.

Люди подвигу. Одесса, 1967.

Битва за Ленинград 1941—1944. М., 1964.

Кричевский Е. Герои седой Балтики. Ленинград, 1965.

Сталинградская правда, 1944, 27 октября.

Казахстанская правда, 1944, 4 октября.

Черноморська комуна, 1965, 18 грудня.

Бережок Григорий Карпович

ной войны с 1941 г. Сражался на Западном фронте. Был тяжело ранен. В 1944—1945 гг.—начальник штаба партизанского отряда им. Кутузова на территории Чехословакии, Венгрии, Австрии.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1940 г. командиру батареи 33-го гаубичного артиллерийского полка 72-й стрелковой дивизии старшему лейтенанту Бережку Г. К. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени и другими медалями.

В 1945 г. уволился в запас. Работал на Черноморском судостроительном заводе в г. Николаеве.

Персональный пенсионер. Живет в г. Николаеве.

Родился в 1908 г. в с. Михайловка Великомихайловского р-на. Украинец. Член КПСС с 1937 г.

После окончания 7 классов работал в колхозе.

В 1930 г. призван в Советскую Армию. Окончил полковую артиллерийскую школу, а затем Киевское артиллерийское училище в 1934 г.

Участник боев с белофиннами в 1939—1940 гг.

Участник Великой Отечествен-

Прямой наводкой

Батарея Григория Бережка вместе с другими частями, участвовавшими в освобождении городов и сел Западной Украины, где их с ликованием встречали жители, была переброшена на далекий север, в снега Карельского перешейка, где развернулись боевые действия против белофиннов.

Батарея Бережка направлялась на самые опасные участки, туда, где полк, которому она была придана, решал главные задачи.

Артиллеристы сокрушали своим огнем доты, уничтожали технику, живую силу противника. В один из напряженных дней, 4 февраля 1940 года, Бережка вызвал командир 187-го стрелкового полка.

— Высота с отметкой «520», — развернув карту, указал на точку севернее местечка Питкяранта. — Приказано взять малой кровью. А еще лучше — совсем без крови. Сами понимаете — без артогня здесь не обойтись. Обязательно надо уничтожить вражеские пулеметы. Помогите исхоте.

И высота была взята. Причем для штурмовавших ее — без потерь.

Так бывало не раз. 23—24 февраля дивизия вела наступательные бои севернее населенного пункта Лупико. Десятки дотов, орудий, пулеметных гнезд уничтожила батарея Бережка за эти два дня. Командир полка был доволен боевой работой батареи.

А в один из первых дней марта Бережок получил новую задачу: уничтожить батарею дальнобойных орудий врага, которая с противоположного берега Ладожского озера методически обстреливала острова, недавно занятые подразделениями дивизии, разрушала лед, затрудняла снабжение наших войск боеприпасами и продовольствием. Но как это сделать? Григорий Карпович, взвесив все «за» и «против», предложил: выдвинуть свою батарею на ближний к огневой позиции врага островок.

— Но ведь он простреливается, — пытались возражать в штабе.

— А мы ночами поработаем, — настаивал Бережок. — Трех-четыре ночи, думаю, хватит...

Это был смелый, рискованный ход. Но на войне иначе не бывает. В штабе положились на опыт командира батареи и согласились.

Началась адская работа. Бойцы трудились с полной отдачей сил, и в то же время с предельной осторожностью. Очень хотелось курить, но нельзя: обнаружат — все дело пойдет насмарку. В первую ночь до изнеможения долбили неуступчивый каменистый и мерзлый грунт. Во вторую по льду Ладоги перевезли снаряды, в третью — орудия.

Все было сделано настолько умело и аккуратно, что враг не заметил появления «соседей». А Бережок приступил к изучению распорядка дня на вражеской батарее, чтобы выбрать наиболее подходящий момент для выполнения задачи.

Еще не занималось серое северное утро, когда на батарею противника привезли завтрак. Григорий Карпович переглянулся с командиром огневого взвода лейтенантом Бирадзе:

— Пора, кажется, Маннергейму десерт подавать. Как думаешь?

— Пора.

— Батарея, к бою!

— Первое орудие готово! Второе готово! Третье готово!— последовали доклады командиров расчетов.

— Огонь!

Три огненно-черных султана почти одновременно выросли над огневыми позициями белофиннов. Четырех залпов оказалось достаточно, чтобы уничтожить батарею. Оттуда ни одно из орудий не успело выстрелить в ответ.

Впереди у Героя Советского Союза Григория Карповича Бережка были новые походы, тяжелые бои в годы Великой Отечественной войны.

Южная правда, 1979, 9 мая.

Березовский Ефим Матвеевич

Родился в 1913 г. в п. г. т. Саврань. Еврей. Член КПСС с 1942 г.

Призван в Советскую Армию в 1935 г.

Окончил заочно Московский железнодорожный техникум в 1941 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Брянском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. командиру 2-й батареи 692-го артиллерийского полка 240-й стрелковой дивизии старшему лейтенанту Березовскому Е. М. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Александра Невского, Трудового Красного

Знамени, медалью «За отвагу» и другими медалями.

В 1946 г. в звании капитана был уволен в запас. В 1949 г. окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. С 1971 г. работает заместителем управляющего Всесоюзным трестом Трансигнальсвязи Министерства путей сообщения.

Живет в г. Москве.

На Лютежском плацдарме

Наши войска, успешно форсировав такую крупную водную преграду, как Десна, в считанные дни вышли к Славутичу на нескольких участках. Наиболее важным из них был Лютежский, находившийся на правом крыле Воронежского фронта, севернее Киева. Одними из первых в районе Лютежа в ночь на 27 сентября 1943 года на Правобережье переправились 25 бойцов 842-го полка 240-й стрелковой дивизии.

Бойцы закрепились на плацдарме, приготовились к отражению контратак.

Утром противник несколько раз предпринимал попытки сбросить советских бойцов в реку. Схватки были скоротечные, ожесточенные. После каждой отбитой контратаки пехотинцы поминали добрым словом артиллеристов 692-го артполка, которые с огневых позиций на Левобережье оказывали огневую поддержку сражавшимся на плацдарме. В числе этих «ангелов-хранителей» были и бойцы батареи старшего лейтенанта Березовского, отличившиеся ранее во время броска через Десну. В те дни батарейцы Березовского одними из первых вышли к Десне и за короткое время подавили все огневые точки на противоположном берегу. В результате этих действий стрелковые роты захватили и расширили плацдарм, почти не понеся потерь.

Там, на Десне, артиллеристы старшего лейтенанта Березовского по его распоряжению сколотили из поваленных деревьев и телеграфных столбов, балок разрушенных домов и ворот — словом, из всего, что способно было держаться на воде, — несколько тяжелых плотов, на которых переправили батарею через реку и своевременно оказали огневую поддержку стрелковым подразделениям во время боя в глубине обороны противника.

Деснянский опыт помог Березовскому лучше подготовиться и к бою за Днепр. Батарейцы трудились несколько дней, используя для этого перерывы между боями и бомбежками.

Когда сражавшиеся на Лютежском плацдарме отбили очередную контратаку, а орудия начали остывать от почти часовой стрельбы, Ефим Березовский отправился на КП дивизиона и доложил, что батарея готова к броску на правый берег. В штабе кое-кто усомнился в возможности осуществить задуманное, заметив при этом, что Днепр — не Десна, лучше подождать прибытия понтонов.

— Днепр — не Десна, — это точно, — согласился Е. Березовский, — но и мы нынче поопытнее.

Командир дивизиона выслушал обе стороны, взвесил все «за» и «против» и решение Березовского утвердил.

В сумерках плоты были уже на воде. На них вкатили орудия, уложили ящики с боеприпасами. На той стороне шел очередной бой — фашисты не теряли надежды очистить плацдарм, бросали на наших храбрецов все новые и новые подразделения, десятки танков, то и дело появ-

лялась вражеская авиация, сбрасывала на реку и ее берега десятки авиабомб.

Березовский выполнил задуманное — добрался до правого берега и не потерял ни одного орудия.

И можно представить, каково было удивление гитлеровцев, когда на них обрушились залпы орудий с огневых позиций уже на самом плацдарме!

Батарея вступила в бой частью сил. В это время специально выделенная команда на плотках и лодках переправляла в новый район боеприпасы, инженерное имущество подразделения. Большую помощь артиллеристам Березовского и другим подразделениям оказали местные жители, в особенности 66-летняя колхозница из села Сваромье Горпина Павловна Трегуб. Десятки рейсов под орудийным огнем и бомбежками совершила она через Днепр, перевозя на правый берег бойцов, боеприпасы, медикаменты, продовольствие, а на левый — раненых, связных. Нередко за корму ее лодки ложились в воду, сматываясь с катушек, питки телефонных проводов.

— До чего ж двужильная бабуся, — восхищались бойцы.

Во время рейсов через Днепр она растирала вслами ладони в кровь, но продолжала трудиться до тех пор, пока не убедилась, что на переправе ее помощь уже не нужна...

Бои на Лютежском плацдарме носили исключительно ожесточенный характер. Немецко-фашистское командование непрерывно бросало в контратаки пехоту и танки, поддерживаемые артиллерией всех калибров, авиацией. Бои шли днем и ночью. Но неукротима была воля советских бойцов к победе, и не было такой силы, которая могла бы сбросить их с захваченного плацдарма. Вскоре на Лютежский плацдарм переправились первые подразделения 5-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенанта А. Г. Кравченко.

В те дни «Правда» писала: «Бои на правом берегу Днепра продолжают. Киев стоит перед глазами отважных бойцов... Недалек желанный час. Чтобы приблизить его, Красная Армия могучим ударом сшибла немцев с левого берега и бьется за правый». Говорилось и о бесстрашных батареях старшего лейтенанта Ефима Матвеевича Березовского, о нем самом — инициативном, грамотном, отважном офицере. Только в боях у села Лютеж огнем его батареи было уничтожено более 250 вра-

жеских солдат и офицеров, два 75-миллиметровых орудия, пять пулеметов, подавлено три артиллерийских и четыре минометных батарей, сожжено три танка. Подразделение приняло непосредственное участие в отражении одиннадцати контратак гитлеровцев.

Так же мужественно и храбро артиллеристы Березовского сражались и в последующих боях, освобождая южные и западные области Украины, Польшу и Чехословакию.

Кавалеры Золотой Звезды. Донск, 1976.

Радянське слово, 1980, 19 квітня.

Советский железнодорожник, 1981, 8 мая.

Защитник Родины, 1983, 28 июня.

Борщев Сергей Тимофеевич

Родился в 1912 г. в с. Косы Котовского р-на. Русский. Член КПСС с 1932 г.

В Советской Армии с 1930 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Ленинградском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах.

За отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне Указом Президиума Верховного Совета СССР заместителю командира по летной части 79-го штурмового авиационного полка гвардии подполковнику Борщеву С. Т. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Красной Звезды и медалями.

После войны продолжал службу в Вооруженных Силах СССР. Окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина, а затем Академию Генерального штаба.

В 1964 г. был уволен в запас. Умер в 1977 г. Похоронен в г. Одессе.

Из племени крылатых

Блокадный Ленинград, казалось, вымер. Пустынные улицы, суровые лица редких прохожих. Фашисты то и дело обстреливают город из тяжелых орудий. Бомбят днем и ночью. Линия фронта упирается в Финский залив и Ладожское озеро. Все сухопутные коммуникации с центром перерезаны. Но защитники города на Неве стоят на смерть.

В такой тревожный час и прибыл на Ленинградский фронт в составе группы летчиков капитан Сергей Борщев. Назначение получил сразу — комиссаром 452-го скоростного бомбардировочного полка. Наутро — в бой: вызвался добровольно повести девятку СБ на бомбежку вражеских танков, скопившихся в районе станции Сипявино.

У Борщева родился дерзкий план: повести группу на восток через Шлиссельбург, вдоль южного берега Ладожского озера, выйти на Лаврово, а потом энергичным правым разворотом с тыла ударить по врагу.

Так и сделали. Фашисты не ожидали появления советских самолетов именно с этого направления.

С высоты Борщеву и его товарищам хорошо была видна колонна танков, вытянувшаяся темной цепочкой вдоль проселочной дороги. Насчитали машин 35—40. «Хорошо идут, гады!» — сквозь зубы процедил капитан.

В эфире раздался его голос:

— Атакуем! За Ленинград!

И СБ, будто связанные незримой нитью, устремились на цель. Первый заход, как потом определил ведущий, не нанес фашистам ощутимого урона: не была учтена поправка на ветер. За вторым заходом — все учли! Одна из бомб угодила в середину колонны, еще одна — в головной танк. На дороге, стесненной с обеих сторон оврагами и болотами, образовалась пробка. Этим-то и воспользовались советские пилоты. Гитлеровские танки горели, как спичечные коробки.

Можно было бы поработать еще, но иссяк бомбовый запас. По команде Борщева экипажи взяли курс на свой аэродром. Но едва наша последняя машина вышла из пикирования и стала занимать место в строю, как в воздухе появилось 18 «мессеров».

— Спихаемся! — скомаандовал ведущий.

Боя избежать не удалось: трудно бомбардировщику в скорости соперничать с истребителем. Разве что энергичными маневрами уклоняться от заходящих в хвост и сверху фашистов, да на встречном курсе «огрызаться» бортовым оружием. Так и сделали. Пока получалось неплохо.

Вдруг самолет Борщева вздрогнул и тут же загорелся. Летчик попробовал сбить пламя скольжением. Не удалось. Тогда он набрал высоту, выждал еще несколько минут и, убедившись, что находится на своей стороне, приказал экипажу покинуть пылающую машину. Сам же сделал это в последнюю очередь. Едва над ним раскрылся купол парашюта, самолет взорвался...

Первое боевое задание было выполнено с честью. Когда летчики вернулись на аэродром, у входа в землянку они увидели красочный транспарант: «Бомбить так, как экипаж нашего комиссара!».

Днем и ночью Борщев водил группы на бомбометания, выполнял полеты на разведку. Он был неустоим, бесстрашен. У комиссара воздушные бойцы учились мастерству, мужеству.

Счет снайперских бомбовых ударов по врагу Сергей Тимофеевич продолжил на Центральном и Белорусском направлениях. Здесь же получил четвертый орден Красного Знамени. К тому времени им было уничтожено 23 вражеских танка, 10 батарей, 110 автомашин, 3 паровоза, 2 переправы.

...Этот подвиг пилот совершил летним днем 1944 года. По наведенной через Западный Буг в районе Догичин — Тонкель переправе фашисты пытались отвести свои войска на противоположный берег. Наше командование приняло все меры к тому, чтобы сорвать замысел врага. Эта задача и была поставлена перед майором Борщевым.

Сначала вылетели парой на разведку цели. Потом, изучив подходы к водной преграде, Борщев повел шестерку «иллов» на штурмовку. И вновь блеснул дерзкой задумкой. Решил приказ выполнить так: возглавив пару, вызвать огонь зениток на себя, чтобы дать возможность четверке в это время нанести основной удар.

С высоты отчетливо просматривалась израненная белорусская земля. Дым пожарищ, вид разрушенных до тла городов и сел переполнял сердца пилотов ненавистью к врагу.

Впереди по курсу повисли «шапки» от разрывов снарядов. Чтобы не напороться на заградительный огонь гитлеровских батарей, экипажи выполнили стремительный маневр и понеслись к земле. Бомбы, реактивные снаряды разметали по сторонам понтоны, танки, машины с солдатами. На прощание полоснули из пушек и пулеметов по бурлящей реке, в которой барахтались гитлеровцы... На свой аэродром вернулись без потерь.

А однажды майору Борщеву, тогда он был заместителем командира авиационного полка по летной подготовке, довелось выполнять не совсем обычное задание на... танке. Случилось это на Мозырско-Калинковичском направлении 10 января 1944 года. Для лучшего взаимодействия между 1-м гвардейским танковым корпусом и авиацией потребовался наведенец. Выбор пал на Сергея Тимофеевича.

Вооружившись походной радиостанцией, он устроился в башне одной из бронированных машин, в боевых

порядках наступающих. Стреляя на ходу, танкисты, под-
держиваемые с воздуха авиацией, сокрушали оборону
врага. На врага шла, сметая все на своем пути, неудер-
жимая стальная лавина. В эфире то и дело раздавался
голос пилота, сидящего в танке:

— Так! В квадрате... Перенести удар по курсу...

Не выдержав дружного натиска, бросая раненых,
убитых, технику, фашисты в панике отступали.

Как одному из лучших летчиков дивизии, Сергею Ти-
мофсевичу доверили выполнить полеты на разведку Вар-
шавы. Четырежды он сбрасывал вымпелы для установ-
ления связи с патриотами повстанческих районов поль-
ской столицы.

Всюду, куда ни бросала Борщевка фронтовая судьба,
он сражался мужественно, храбро и умело. С первых
дней Великой Отечественной и до самой Победы находил-
ся в боевом строю.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область.
1978.

Знамя коммунизма, 1973, 25 августа.

Вечерняя Одесса, 1977, 7 мая.

**Бочкович
Кирилл
Васильевич**

Родился в 1918 г. в п.г.т. Саврань. Украинец. Член КПСС с 1944 г.

В Советской Армии с 1938 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевал на Черноморском флоте.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 г. участнику десанта моряков, заместителю командира отдельного взвода ПВО 384-го отдельного батальона морской пехоты старшине 2-й статьи Бочковичу К. В. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина и медалями.

Погиб 24 августа 1944 г. при освобождении с. Приморского Килийского р-на, где и похоронен.

Двое из легендарного десанта

...Доклад о том, что «в порту, среди бела дня, русскими партизанами уничтожена целая рота», вызвал у команданта города Николаева фашистского генерала Бормана одновременно недоумение, ярость и недоверие. «Каким образом могут быть партизаны?! — разносил он своих помощников. — Город превращен в неприступную крепость, в которую не только не проберется незамеченным ни один русский, — муха не пролетит...»

И все же это было именно так.

Группа храбрых, беззаветно любящих свою Родину бойцов, именуемая в штабе 3-го Украинского фронта «десантом морских пехотинцев под командованием старшего лейтенанта Константина Олышанского», в ночь с 25-го на 26 марта 1944 года, что называется, прошмыгнула по Южному Бугу на утлых лодчонках под самым носом у гитлеровцев и, обосновавшись в порту, своими дей-

Кипенко Владимир Иванович

на Южном и Северо-Кавказском фронтах, на Черноморском флоте.

Награжден орденом Ленина и медалями.

Погиб 26 марта 1944 г. Похоронен в г. Николаеве.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 г. участнику десанта моряков, стрелку 2-й стрелковой роты 384-го отдельного батальона морской пехоты краснофлотцу Кипенко В. И. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился в 1921 г. в г. Беляевке. Украинец. Член ВЛКСМ. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался

ствиями вызвала у фашистов такой переполох, что на подавление был брошен целый пехотный полк. Таким образом, первый этап плана советского командования удался. Но десантникам предстояло выполнить главную задачу — удерживать порт до подхода основных сил и не позволить врагу осуществить варварский замысел: взорвать перед отступлением причалы, подъездные пути и другие портовые сооружения.

...Их было всего шестьдесят восемь. Но в этом небольшом отряде как в капле воды отражалась наша многонациональная Родина — и не только по составу, но и по мужеству и силе духа. Русский и украинец, белорус и дагестанец, азербайджанец и татарин — все они одинаково любили Родину, ненавидели врага, были готовы отдать свои жизни за честь, свободу и независимость Отчизны. Геройски сражались в десанте Ольшанского и два одессита — старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович и краснофлотец Владимир Кипенко.

Фашисты, не считаясь с потерями, шли напролом. Десантники, заняв оборону, метко разили вражеские цепи.

Элеватор, контора порта и саран, где прочно укрепились десантники, каждый раз, едва гитлеровцы устремлялись в очередную атаку, ошметнивались огнем. Кирилл Бочкович со своим отделением прикрывал подступы со стороны железнодорожного полотна, откуда вероятнее всего ожидалась вражеские подкрепления.

— Экономить патроны! — то и дело раздавался властный голос старшины 2-й статьи. — Чаще менять огневые позиции!

Поняв, что надежно укрывшихся десантников в лоб не возьмешь, фашисты скрытно подтащили к вагонам шестиствольный миномет и ударили по строению, где находились пулеметчики Бочковича. Рухнул потолок, обвалилась часть стены. Тяжелая деревянная балка накрыла Кирилла. Командир с трудом высвободился из-под завала и бросился к тяжело раненному в грудь Алексею Куприянову. Только успел оказать помощь товарищу, как услышал голос своего друга Владимира Кипенко:

— Кирилл, фашисты!

Еле волоча ноги, Бочкович добрался до окна, выставил в просел пулемет, нажал на спусковой крючок. Но выстрела не последовало — кончились патроны. А гитлеровцы уже рядом. Десантник (откуда только взялись силы!) опередил врага: мгновенно выхватил из-за пояса телогрейку гранату и, почти не глядя, швырнул ее в приближавшихся гитлеровцев.

...Тем временем Кипенко, притаившись, внимательно следил за другой группой.

«Давай, давай! — приговаривал краснофлотец. — Еще немного!» Едва гитлеровцы вышли из-под прикрытия вагонов, Кипенко ударил по ним из автомата. Очередь метко разила вражеские цели.

— Это вам, гады, за Николасв! — озорно крикнул моряк. И, вставив новый диск в автомат, добавил: — А это в счет Одессы!

В горячке боя Бочкович и Кипенко не всегда находились рядом, но каждый чувствовал локоть друга. Дружба их завязалась почти с первых дней войны: вместе участвовали в обороне Одессы, Севастополя, храбро дрались под Новороссийском, на Малой земле. А надежнее фронтовой, скрепленной огнем и кровью, дружбы нет. Одесситы заражали своих товарищей оптимизмом, неуемной энергией, умением шуткой-прибауткой ободрить в трудную минуту усталых бойцов. Вместе добровольно попро-

сились и в этот десант. И Ольшанский в числе первых зачислил их в свой отряд. А чтобы не было лишних разговоров (ведь на участие в десанте претендовал весь 384-й отдельный батальон морских пехотинцев), пояснил парторгу:

— Их водой не разольешь, а в рейде это не последнее дело...

...Утро 27 марта 1944 года выдалось на редкость холодным. Ледянящий, пронизывающий, казалось, насквозь, ветер сковывал пальцы рук, обжигал раненые тела. Второй день сражения за порт был самый трудный: отбито восемнадцать вражеских атак! А враг все наседавал. Поддерживаемые теперь артиллерией и танками, гитлеровцы лезли напролом. Десантники даже потеряли счет уничтоженным фашистам. Но и сами несли тяжелые потери: смертью героев погибли их командир Константин Ольшанский, парторг батальона капитан Алексей Головлев, начальник штаба лейтенант Григорий Волошко, командиры взводов младшие лейтенанты Василий Корда и Владимир Чумаченко. В этот трудный момент старшина 2-й статьи Бочкович передал по цепи оставшейся в строю горстке десантников:

— Командование беру на себя!

Теперь он был в ответе за выполнение приказа. Кирилл, воспользовавшись небольшой паузой (видимо, фашисты, готовясь к очередной атаке, перегруппировывали свои силы), пересчитал оставшихся в строю бойцов. Их оказалось около двадцати. «Не густо. Но воевать можно», — мысленно приободрил он себя.

Это были смертельно усталые, с воспаленными от бессонницы и пороховой гарн глазами, в обгорелых, распоротых осколками ватниках, перевязанные бинтами люди: Никита Гребенюк, Иван Дементьев, Михаил Хакимов. Старшина верил в них: ведь это закаленные в боях морские пехотинцы. Не было среди уцелевших верного друга Владимира Кипенко: его насмерть сразил осколок разорвавшейся прямо в окопе мины...

— Будем сражаться, — так в двух словах выразил он свою боль утраты.

И десантники сражались. На подступах к их, теперь уже круговой, обороне становилось тесно от вражеских трупов. Не помогли фашистам ни артиллерия, ни танки, ни пущенные в ход огнеметы, ни дымовые пашки, кото-

рыми они забрасывали подвалы зданий в стремлении «выкурить» оттуда бойцов поредевшего десанта.

Вечером, выставив боевое охранение, Бочкович собрал бойцов в полуразрушенном подвале и, достав из угла тлеющую головешку, тихо, словно боясь испугнуть непривычную тишину, предложил написать письмо в батальон.

— Правильно! — раздалось несколько голосов. — Пусть знают, как дрались десантники.

«В минуту смертельной опасности, перед лицом Родины даем обещание драться до последней капли крови. Решили всем оставить по одной гранате. Живыми в плен не сдаваться». Этот клочок бумаги, сохранившийся в кармане прожженной телогрейки, стал достоянием потомков как священная реликвия.

Наутро, когда разведчики 384-го отдельного батальона морской пехоты, действовавшие впереди главных сил, освобождавших Николаев, пробрались в порт, они увидели плоды героизма десантников: на сотни метров вокруг воронок и руин на выжженной огнем земле валялись трупы гитлеровцев. Их, как потом подсчитали, было более семисот!

Только двенадцати десанникам из 68 суждено было остаться в живых, и среди них — отважный старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович. Они-то и поведали о мужестве и стойкости боевых побратимов, сдержавших свою клятву — сражаться до последней капли крови.

Родина-мать по достоинству оценила подвиг своих славных сыновей, присвоив каждому участнику десанта высокое звание Героя Советского Союза, в том числе нашим землякам. Оба они не дожили до долгожданного Дня Победы. Кирилл Бочкович также погиб в одном из сражений. Но светлый образ Героев навечно запечатлен в наших сердцах.

В Николаеве на просторной площади высятся памятник героическому десанту. Живет память о героях и в сердцах их благодарных земляков.

Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. 1937—1945. М., 1977.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Вернидуб Петр Данилович

Участник Великой Отечественной войны с 1943 г. Сражался на 1-м и 2-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. командиру взвода 270-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 144-й стрелковой дивизии лейтенанту Вернидубу П. Д. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями.

Погиб 26 октября 1944 г.

Похоронен на территории колхоза «Дружба» Нестеровского р-на Калининградской обл.

Родился в 1924 г. в с. Усатово Беляевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1944 г.

Окончил среднюю школу. Как лучший ученик был рекомендован в Одесское артиллерийское училище, которое окончил в 1943 г.

В Советской Армии с 1941 г.

Звание коммуниста оправдал с честью

Фронтовой корреспондент в газете «Красноармейская правда» 15 февраля 1944 года писал: «Темная ночь. Под ее покровом наши подразделения заняли исходные рубежи для прорыва позиций противника. После артподготовки пехота пошла в атаку. Под вечер вышли к реке Лучеса. Утром автоматчики противника па транспортерах пытались ударить во фланг наших подразделений. Выкатили орудия, но не успели сделать ни одного выстрела. Их накрыли наши разрывы. Это работали артиллеристы Вернидуба. Они помогли отбить две контратаки, подавили минометную батарею, уничтожили 11 огневых точек, участвовали в освобождении населенных пунктов Жуки и Перевоз».

За этот бой молодой лейтенант Петр Вернидуб был награжден орденом Красной Звезды.

Перед началом нашего наступления летом 1944 года в Белоруссии Петра приняли кандидатом в члены партии. «В предстоящих боях с фашистами обязуюсь высокое звание коммуниста оправдать с честью», — писал он в заявлении о приеме.

В полосе наступления войск 3-го Белорусского фронта гитлеровцы поспешно усиливали оборону города Вильнюса, превращая его в крупный укрепленный узел на подступах к Восточной Пруссии. К 9 июля 1944 года город окружили войска 5-й армии, которой командовал генерал Н. П. Крылов. В передовом отряде 144-й стрелковой дивизии находились и подразделения 270-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, командиром взвода в котором был П. Д. Вернидуб.

Начался штурм города. Лейтенант Вернидуб получил приказ с орудиями своего взвода прорваться на улицы Вильнюса с запада и огнем поддерживать наших автоматчиков и танкистов.

Возле кладбища Роса взвод попал под обстрел. Ранены командиры расчетов старший сержант Калашников и младший сержант Зайцев. Лейтенант Вернидуб приказал развернуть орудия для расстрела прямой наводкой засевших за крепкими каменными стенами гитлеровцев. Несколько залпов — и они уничтожены. Но путь к центру города труден.

Старая часть Вильнюса — узкие и извилистые улицы с домами-крепостями, многие из которых построены сотни лет назад. Толстостенные кирпичные здания с узкими окнами-«бойницами» гитлеровцы превратили в опорные пункты. Улицы вымощены булыжником. Ломами, кирками артиллеристы выковыривали эти камни. А под ними — песок. Сделает орудие два-три выстрела, и сошки теряют опору, нужно менять позицию.

На перекрестке дом с башенкой на углу. Из него по нашим автоматчикам и танкам бьют крупнокалиберные пулеметы, летят фаустпатроны. Осколочные снаряды сделали в стенах лишь небольшие вмятины.

— Бронбойными! — командовал Вернидуб.

Раз за разом ударили пушки в одно и то же место. В стене образовалась пробоина.

— А теперь в эту дыру осколочными! Ага, не понравилось, заголосили.

— Товарищ лейтенант, танки справа!

— Развернуть орудия... огонь!

Вспыхнула одна вражеская машина, вторая. Остальные регировались.

Четверо суток не смолкал ни днем ни ночью грохот боя. 13 июля над старинным замком Гедимины, что стоит на горе почти в центре Вильнюса, взвилось Красное знамя Победы. Остатки фашистских войск капитулировали.

Когда в штаб поступило донесение о результатах боевых действий артиллеристов взвода под командованием лейтенанта Вернидуба, там не сразу поверили. Уничтожено 8 танков, много пулеметов и фашистских вояк, взято в плен 300 гитлеровцев. Но сводка оказалась точной.

Все солдаты и сержанты взвода получили боевые ордена. А лейтенанту Петру Даниловичу Вернидубу было присвоено звание Героя Советского Союза.

После Вильнюса он освобождал от захватчиков Каунас и прилегающие к нему форты.

В октябре 1944 года развернулись жаркие сражения на границе с Восточной Пруссией. В составе передовых частей на территорию фашистского логова прорвались артиллеристы 270-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона. Возле населенного пункта Иукнишкен в тыл взвода проникли вражеские автоматчики. Старший лейтенант Вернидуб повел бойцов в рукопашную атаку. Населенный пункт был взят, но Петр уже не узнал об этом...

Его похоронили в селе Первомайском Нестеровского района Калининградской области. Ему было двадцать.

Есть в городе Нестеров в школе-интернате № 5 восьмой класс «б». Пионерская организация этого класса носит имя Героя Советского Союза Петра Даниловича Вернидуба. Это она разыскала родителей героя, его сестру и пригласила их в гости.

В шести километрах от Одессы находится село Усатово, где родился Петр Вернидуб. Школа, в которой он учился, названа его именем. В школьном дворе памятник-obelisk с портретом Героя. Здесь всегда цветы.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1966, 7 грудня.

Вечерняя Одесса, 1975, 18 февраля.

Вертелецкий Петр Михайлович

Родился в 1923 г. в п.г.т. Овидиополь. Украинец.

В 1940 г. окончил восьмилетнюю школу и поступил в ФЗУ при заводе им. Октябрьской революции г. Одессы.

Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. Сражался на 1-м Белорусском фронте. Награжден орденом Ленина, тремя медалями «За отвагу».

3 февраля 1945 г. погиб в боях за г. Кюстрин.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. второму номеру станкового пулемета 1-й пулеметной роты

140-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержанту Вертелецкому П. М. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Дважды отважный

«Здравствуйте, пама, мама, Галочка и Шура!—писал Петр Вертелецкий родным из польского города Люблина.— Сообщаю, что жив и здоров. Вчера получил от вас письмо и очень рад, что вы тоже все здоровы... А что тут довелось увидеть! В Люблине фашисты за два дня спалили семнадцать тысяч жителей—детей, женщин, стариков. Звери! Злоден! Живых людей жгли в печах, как уголь в топках. Этого мы им никогда не простим...»

И гвардии сержант Петр Вертелецкий — второй номер пулеметного расчета — свое слово подкреплял боевыми делами, уничтожая фашистских зверей и изгоняя их с польской земли.

Впереди лежала Германия.

— Наконец-то!—сказал сержант Вертелецкий, которого однополчане называли «дважды отважный»— на груди его звенели две медали «За отвагу!»— Наконец-то мы накроем этого зверя в его логове.

— Это уж точно,— отозвался его командир Усенко.— Никуда он не денется, из-под земли достанем.

31 января 1945 года стрелковый батальон, в рядах которого сражался гвардии сержант Вертелецкий, подошел к немецкому городу Шверин-на-Варте.

На подступах к городу враг обрушил на наши войска лавину артиллерийско-минометного огня. Батальон был прижат к земле.

Для дальнейшего продвижения вперед необходимо было подавить огневые точки противника. Сделать это вызвался Петр Вертелецкий. Он ползком выдвинулся на выгодную позицию и внезапно ударил очередями. Одна за другой были подавлены пять вражеских огневых точек, уничтожены восемнадцать немецких солдат и офицеров.

Батальон, а за ним и весь полк, пользуясь замешательством фашистов, бросились вперед и овладели важным рубежом.

Но это было только начало боя. Подтянув свежие силы и огневые средства, противник предпринял отчаянную попытку вернуть утраченные позиции.

Основной удар был направлен на пулеметчиков. Пьяные гитлеровцы шли во весь рост. Они были уверены в своем успехе.

Но отважная пятерка пулеметчиков во главе с командиром Усенко не дрогнула.

Вот фашисты уже приблизились на 50—40 метров...

— Огонь!— скомандовал командир расчета.

За считанные минуты гитлеровцы потеряли 25 солдат и офицеров.

Через пятнадцать-двадцать минут—очередная контратака. И она была отбита.

Но враг наседал. Пулеметчики оказались в окружении.

Кольцо все сужалось. Гвардии сержант Вертелецкий и его боевые друзья продолжали вести огонь. Но вот кончились патроны. Враг, почувствовав это, усилил натиск. Он уже совсем рядом.

— Приготовить гранаты!— последовал приказ.— Вперед!

С криком «Ура!» гвардейцы ринулись на противника.

Бой был неравным. Но дерзость и смелость — залог победы. Двадцать шесть вражеских трупов остались перед позицией пулеметного расчета. Тридцать четыре гитлеровских солдата во главе с обер-лейтенантом сдались в плен.

Захваченный рубсж был удержан.

Но в одной из ожесточенных схваток на улицах Шверин-на-Варте вражеская мина оборвала жизнь отважного пулеметчика.

Память о Герое запечатлена в названии одной из улиц Овидиополя, где Петр Вертелецкий родился и вырос. Школа, в которой он учился, названа его именем. На центральной площади города ему воздвигнут памятник.

В Одессе на Пересыпи, напротив завода имени Октябрьской революции, где Петр Михайлович начинал свой трудовой путь, находится техническое училище № 14. Ему присвоено имя Героя Советского Союза П. М. Вертелецкого. Во дворе училища установлен бюст Героя.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область.
1978

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Комсомольська іскра, 1970, 28 лютого.

Надніпрянська правда, 1974, 9 травня.

Власенко Алексей Сидорович

Родился в 1914 г. в с. Долинском Ананьевского р-на, Украинец.

В Советскую Армию призван в 1935 г. Окончил полковую школу и пехотное училище. Принимал участие в освобождении Бессарабии.

Участник Великой Отечествен-

ной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Степном, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Награжден орденом Ленина и медалями.

Погиб 19 октября 1943 г. Похоронен на хут. Розенталь Б-Токманского р-на Запорожской обл.

За образцовое выполнение боевых заданий командования по прорыву сильно укрепленной полосы фашистов и освобождению г. Мелитополя и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 г. заместителю командира стрелкового батальона по строевой части 149-го гвардейского стрелкового полка 49-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии старшему лейтенанту Власенко А. С. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Только вперед!

На рассвете, за полчаса до атаки, наша артиллерия нанесла по гитлеровцам первый огневой удар. Тридцать минут земля содрогалась от взрывов. Потом наступила десятиминутная пауза, и снова через головы бойцов батальона с воем понеслись снаряды.

Алексей Сидорович то и дело поглядывал на лениво движущуюся стрелку часов. Когда она достигла нужной отметки, подтолкнул в плечо ординарца:

— Две зеленых... Приготовиться к атаке!

Затем:

— В атаку... Красную... Вперед!

Снаряды еще рвались, поднимая на позициях врага фонтаны земли, а цепи первого эшелона уже оставили

траншеи и неровной лентой пошли на сближение с врагом.

Оживала вражеская оборона.

Перебегая от воронки к воронке, старший лейтенант следил за атакующими ротами. Уже и второй эшелон достиг противотанкового рва. «Сейчас главное выйти к проходам, успеть, пока фрицы не очухались от артиллета», — стучало в его голове. Впереди понеслось разноголосое «Ура-а-а!». Бойцы первого эшелона штурмовали вражескую траншею.

Снова земля вздрогнула от разрывов — гитлеровцы повели огонь со стороны сада. Власенко оглядел местность. Над первой и второй траншеями, еще полчаса назад принадлежавшими врагу, дыбилась земля.

— Танки! — это ординарец Алексея Власенко. — Один... два... восемь... Да их там больше двух десятков!

Власенко и сам уже видел выползавшие из садов боевые машины с крестами на броне.

Наши артиллеристы сработали вовремя. Командир батареи приказал открыть беглый огонь. Расстояние было приличное, и после трех поспешных залпов лишь один вражеский танк, оставив за собой перебитую ленту гусеницы, подставил под огонь наших пушек свой борт. Но батарейцы сделали доброе дело — отвлекли внимание врага на себя. Используя это, стрелковая рота и бронбойщики во главе со старшим адъютантом батальона вытянулись цепочкой вдоль хода сообщения и открыли огонь по контратакующим, отсекая пехоту. Потеряв связь с пехотой, вражеские танкисты стали пятиться и скрылись за стволами деревьев.

Старший лейтенант Власенко подозвал связного артиллеристов, приказал: батарее — вперед, занять огневые позиции за наступающими цепями.

Через полтора часа враг повторил контратаку, бросив в бой два батальона пехоты и двадцать пять танков. К этому времени Власенко побывал в стрелковых ротах, организовал систему огня и взаимодействие, вместе с командиром батареи выбрал подходящие огневые позиции для каждого орудия. На танкоопасных направлениях были размещены бронбойщики и специально подобранные истребители танков с запасом гранат и бутылок с горючей смесью.

Натолкнувшись на упорное сопротивление, фашисты вновь ретировались.

Вечером связной доставил приказ командира полка: выбить гитлеровцев из Ново-Мунталя и закрепиться в 2—3 километрах западнее. Ночной бой был скоротечным и почти бескровным. После первой же атаки враг оставил свои позиции и отошел.

В последующие дни фашисты несколько раз предпринимали артиллерийские налеты по позициям батальона, часто бомбили. Каждый день подразделениям приходилось отбивать две-три контратаки. Но прорваться врагу никак не удавалось. Старший лейтенант Власенко умело организовывал оборону, личным примером воодушевлял бойцов.

Десятого октября прибыло пополнение. Это были необстрелянные, неопытные бойцы. Призванные полесвыми военкоматами в освобожденных городах и селах Запорожской области, они прошли лишь ускоренную подготовку в запасном полку, но не обладали фронтовым опытом.

В короткие минуты затишья Алексей Власенко, другие офицеры, сержанты учили новичков солдатским премудростям, помогали освоиться в боевой обстановке.

Власенко слыл в полку офицером высокой требовательности к себе лично и к подчиненным. В этом он видел одну из предпосылок победы над врагом. Но, обучая новичков умению воевать, приучая их к тяготам войны, всегда был терпелив, старался убереечь молодых солдат от неоправданного риска. Знал: через два-три боя новичок освоится, перестанет шарахаться, услышав свист шального снаряда, научится бить по врагу наверняка, обдумывая каждый свой шаг.

Утром молодым бойцам пришлось принять участие в отражении первой в их фронтовой практике вражеской атаки. Гитлеровцы бросили на батальон около двадцати танков и более двухсот солдат и офицеров. На стыке с соседом справа через наши позиции прорвались четыре фашистские боевые машины и до роты пехоты.

Старший лейтенант Власенко находился неподалеку от места прорыва, в первой траншее. Не мешкая, он бросился на правый фланг и первое что увидел — на дне траншеи, укрыв головы ладонями, лежат затаившись два бойца. Комбат сразу опознал в них новичков из расчета ПТР. Противотанковое ружье лежало тут же, в траншее.

— А ну, помогите! — крикнул Власенко пэтээровцам. — Подавайте патроны. Сейчас я им в жарю по моторам.

Бойцы узнали голос командира, стали подавать ему боеприпасы. Страх некоторых время еще владел ими, но постепенно отошел, уступая место уверенности в собственной силе.

Власенко поджег два вражеских танка, передал ружье наводчику, приказал:

— Добить остальных!..

Молодые бойцы с задачей справились: подбили еще два танка.

Батальон продолжал находиться в обороне, но Алексею Власенко не терпелось рвануть вперед. Он знал — на оккупированной врагом территории советские люди ждут часа освобождения, ждут свою армию. А он был частицей этой армии-освободительницы. Желание поскорее завершить дело разгрома врага утраивало силы, помогало находить правильные выходы в самых сложных ситуациях. И бить врага наверняка.

19 октября 1943 года с самого утра гитлеровцы стали непрерывно и яростно контратаковать позиции батальона. Силы были неравные, но бойцы и командиры стояли насмерть.

Особенно тяжелый бой разгорелся в полдень. Контратака следовала за контратакой. Были серьезно повреждены три противотанковых орудия, тяжелые потери понесли стрелковые и пулеметная роты. Когда в разгар боя вышел из строя пятый расчет СПГ, расположенный на отсеченной позиции, и создалась реальная угроза прорыва противника через позиции батальона, Алексей Власенко под шквалом огня добрался до умолкнувшего станкового пулемета и в течение получаса не отрывал рук от раскалившегося станкача.

Бой уже подходил к концу. Танки противника сбавили ход, а пехота его прикрылась броней боевых машин. В это время пуля вражеского снайпера ударила в плечо Алексея Власенко. Но бой еще не был завершен, и старший лейтенант продолжал разить фашистов, через связных отдавать боевые распоряжения командирам подразделений.

Наконец, противник начал пятиться. Около Власенко появился ординарец с коробками, набитыми запасными лентами.

Увидев кровь, простувившую на стеганке офицера, спросил:

— Вы ранены, товарищ гвардии старший лейтенант?

— Пустяки,— обронил Алексей Сидорович, протягивая руку за патронами.

Он хотел сказать что-то еще, но не успел — в грудь ударила разрывная пуля.

На глазах у бойцов, которые уже ничем не могли помочь, ушел из боя в бессмертие их командир Алексей Сидорович Власенко. Своей заботой он многих уберег от смертельной пули. Теперь бойцы еще больше ощутили, как он им дорог. И чувство мести за любимого командира удесят�ряло их силы в последующих боях.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1966, 30 серпня.

**Власов
Михаил
Маркович**

Родился в 1896 г. в с. Вторая Николаевка Николаевского р-на. Русский. Член КПСС с 1919 г. В Советской Армии с 1918 г. Участник гражданской войны. В 1925 г. окончил Высшую пограничную школу, в 1932 г.— Военную академию им. М. В. Фрунзе. Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Воевал на Центральном, 1-м Белорусском и 4-м Украинском фронтах.

За успешное форсирование реки Днепр и прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. командиру 106-й Забайкальской стрелковой дивизии полковнику Власову М. М. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден двумя орденами

Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого II степени и медалями. В 1946 г. вышел в отставку. Умер в 1973 г. Похоронен в г. Ужгороде на Холме Славы.

Даешь Днепр!

Командир 106-й Забайкальской дивизии полковник Михаил Маркович Власов получил директиву Военного совета фронта. В ней говорилось: «В ходе боевых операций войнам Красной Армии приходится и придется преодолевать много водных преград. Быстрое и решительное форсирование рек, особенно крупных, подобных реке Десна и реке Днепр, будет иметь большое значение для дальнейших успехов наших войск».

Директиву зачитали на митинге. Выступил командир. Он сказал:

— Товарищи бойцы, командиры и политработники. Вот и наступил тот долгожданный час, когда мы должны выбросить фашистских гадов с нашей священной реки, на берегах которой зародилась российская государственность, где свершали свои подвиги былинные богатыри,

где далекими предками был заложен славный Кисев, а уже в наше время руками советских людей создана жемчужина первых пятилеток — ДнестрогЭС имени Владимира Ильича Ленина.

Комдив понимал: бой предстоял необычный и пужно сделать все возможное, чтобы как можно лучше выполнить боевую задачу — форсировать Днепр, прорвать оборону противника на противоположном берегу, захватить плацдарм, причем с наименьшими потерями.

Для подготовки форсирования сделано уже немало. В полки ушли политработники, начальник штаба, его, комдива, заместители — побеседовать с людьми, сориентироваться на местности, подобрать плавсредства, выявить тех, кто не умеет плавать. Сам Михаил Маркович уже побывал в двух полках, где встретился со старыми знакомыми — командирами, бойцами, с которыми прошел фронтовыми дорогами. Порадовали: рвутся в бой.

Дождавшись темноты, комдив подошел к берегу. Попробовал руками днепровскую воду, такую ласковую. Накануне, выбрав удобную позицию, он в бинокль «прощупал» правый берег, засек кое-где огневые точки врага. Лучшего места для форсирования не найти...

— Товарищ полковник, — торопил его ординарец, — уйдете побыстрее отсюда. Не ровен час, шальная пуля угодит.

— Сейчас, голубчик, сейчас. Надо же самому посмотреть. Завтра тут такое будет...

Это уже стало привычкой — накануне боя самому все посмотреть, взвесить. Тогда и решение приходит единственное и верное. Завтра он поведет дивизию в бой. Сначала пойдет авангард-десант. В него подобраны лучшие из лучших. Желаящих было больше, чем требовалось, пришлось вмешаться. Выбрали только тех, кто уже имел опыт форсирования рек.

По плану операции вслед за десантом должны пойти остальные силы. Специальная группа получила задачу засекать огневые точки врага и данные немедленно передавать на КП дивизии. Оперативность сейчас — первейшее дело.

Как мучительно долго тянется время перед боем. Полковник Власов, политотдел и штаб проверяют готовность бойцов к ответственному бою. На часы поглядывают все. Стрелки будто замерли.

Но вот, наконец, наступили сумерки. Власов еще раз проверил экипировку десантников, каждому пожал руку и сказал лишь коротко: «Желаю удачи!»

На лодках и плотках бойцы устремились вперед. До середины реки плыли относительно спокойно. Потом началось... Правый берег Днепра ошетинился ослепительными вспышками. Лавина огня навалилась на смельчаков. Прямым попаданием мины перевернуло одну лодку. Но бойцы, поддерживая раненых, упрямо плыли вперед, к берегу.

Засекли уже несколько фашистских батарей, и наша артиллерия приступила к работе. Одна за другой умолкали вражеские огневые точки. А вот и первая лодка десанта прикоснулась к мели. Раздалось мощное солдатское «Ура!». Никто и ничто уже не могло сломить порыв наступающих.

Расширялся плацдарм на правом берегу Днепра. Дивизия с ходу вступила в бой, освобождая метр за метром родную землю.

Навечно в сердце народном. Минск, 1977.
Закарпатская правда, 1978, 8 января.

Волощук Константин Никитич

ной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, 2-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями.

Погиб 24 апреля 1945 г. при форсировании р. Шпрее. Похоронен в Берлине.

За отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. командиру стрелкового батальона 177-го гвардейского стрелкового полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии капитану Волощуку К. Н. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился в 1916 г. в п.г.т. Любашевка. Украинец. Член КПСС с 1939 г.

В 1933 г. окончил семилетку, а в 1937 г. школу ФЗО.

В Советской Армии с 1937 г. Участник Великой Отечествен-

Бессмертное имя комбата

Вот и встретились они через десятки лет. Не в родной Любашевке, а в Берлине. Там, где Константин Волощук встал на свой бессменный пост. Жена и дочь Героя стоят у памятника советским воинам и читают высеченные на колонне фамилии. Посредине длинного столбца — самое дорогое для них имя: «Гвардии капитан Волощук К. Н.» ...

В последнем письме с фронта он писал жене: «Дорогая Валя! Ты спрашиваешь, скоро ли встретимся. У нас так говорят: чем быстрее пробьемся к Берлину, тем ближе будем к родному дому. Так что уже быстро...»

Не суждено было Константину Волощуку встретить День Великой Победы, который он приближал четыре длинных года.

...В середине апреля 1945 года советские войска прорвали сильно укрепленную глубоко эшелонированную

оборону противника на западном берегу Одера. Впереди лежал путь на Берлин. 16 апреля, ведя боевые действия в районе населенного пункта Цохин, стрелковый батальон под командованием гвардии капитана Волощука смелыми и решительными действиями овладел первой и второй траншеями гитлеровцев и, вклинившись во вражескую оборону, захватил господствующую высоту. Комбат умело организовал систему огня, укрепил позиции. Гвардейцы за день отбили несколько контратак фашистов и удержали высоту. Этим они обеспечили успешное продвижение вперед основных сил полка и дивизии.

На рассвете 17 апреля комдив Соколов вызвал к себе Волощука. В блиндаже командного пункта кипела работа: то и дело звонили телефоны, сновали связные. Генерал с группой офицеров уточняли обстановку.

Волощук почти на брови надвинул шапку, чтобы не видно было бинтов на голове (вчера в бою он был легко ранен осколком), и четко доложил комдиву о прибытии.

Но тот сразу разгадал хитрость капитана.

— А ну-ка, сними шапку. Почему не отправился в медсанбат?— спросил строго.

— Так это же царапина, товарищ генерал. Через день-два и следа не останется.

— Ну, ладно, уговорил,— смягчил голос Соколов.— А теперь слушай.— Генерал развернул карту и провел карандашом по голубой жилке реки: — Одер позади. Но нам еще нужно во что бы то ни стало одолеть Альте-Одер. Переправимся на тот берег и, считай, город в наших руках.

— Гвардейцам не впервой, товарищ генерал.

— Ваш батальон назначается в передовой отряд.

В утренних сумерках подразделения батальона скрытно спустили на воду лодки и начали форсирование. Как только достигли середины реки, фашисты открыли по гвардейцам сильный огонь.

— За мной! Вперед!— крикнул Волощук и первым прыгнул из лодки.

За ним устремились бойцы. Это спасло батальон от губительного вражеского огня. Вот уже и кромка берега. Волощук первым бросается в рукопашную схватку с эсэсовцами. Очищена первая траншея. Гвардейцы, не давая опомниться врагу, штыками и прикладами пробивают себе путь и быстро занимают выгодную позицию. Одну за другой они отбивают контратаки. Небольшой

пятачок берега, занятый ими, стал неприступным. Батальон отвлек на себя превосходящие силы противника, дав возможность форсировать реку всему полку с минимальными потерями.

21 апреля батальон Волощука уже вел бои на окраине Берлина. Оставались позади дом за домом, квартал за кварталом. И вот уже виднеется серая громада рейхстага. Штурм последней цитадели фашистов выпал на долю лучших батальонов.

К этому времени в непрерывных уличных боях гвардейцы под командованием Константина Волощука уничтожили около трехсот гитлеровцев, три самоходные установки, танк, пять стационарных установок РС, три зенитные автоматические пушки, прожекторную установку потивовоздушной обороны Берлина.

24 апреля перед решающим боем Волощук оборудовал свой командный наблюдательный пункт на чердаке шестиэтажного дома, откуда имелась хорошая возможность управлять подразделениями. Но вскоре обстановка усложняется, и комбат поднимает в атаку первую роту. Гвардейцы во главе с командиром устремляются в жаркое кипение боя, метр за метром продвигаясь вперед.

Связной разыскал комбата в момент, когда тот находился на самом острие атаки. Доложил, что погиб командир второй роты. Вместе со связным Волощук побежал во вторую роту. И вдруг из пролома в стене навстречу им выскочили несколько фашистов. Комбат во всю свою богатырскую силу ударил одного прикладом. Бросился на второго, но тут сам упал, скошенный пулеметной очередью врага.

Бойцы батальона продолжали атаку уже без своего командира, но они поклялись жестоко отомстить за него фашистской нечисти и сдержали клятву.

Вместе с другими богатырями-побратимами, чья фамилия золотом высечена на колонне памятника в центре Берлина, он стоит в вечном боевом карауле. Они охраняют мирную жизнь людей, за которую отдали свою жизнь.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1967, 23 лютого.

Хлібороб України, 1967, 22 липня.

Галецкий Александр Демьянович

Родился в 1914 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1942 г. Окончил семилетнюю школу и Одесский машиностроительный техникум. С 1936 г. по 1941 г. работал мастером механического цеха на Одесском судоремонтном заводе (ныне завод им. 50-летия Советской Украины).

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Степном, 1-м и 2-м Украинских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. командиру дивизиона 233-го гвардейского артиллерийского полка 95-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии капитану Галец-

кому А. Д. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Александра Невского, Красной Звезды и медалью «За отвагу». Погиб под Берлином. Похоронен в г. Одессе.

На тебя равняются дивизионы

В представлении на капитана А. Д. Галецкого к присвоению ему звания Героя Советского Союза говорится: «При захвате Вислинского плацдарма 12.01.1945 г. умело осуществлял арто наступление и артсопровождение. Огнем дивизиона было уничтожено 7 дотов, 38 пулеметных гнезд, более 320 вражеских солдат и офицеров... 14.01.45 г. севернее г. Пиньчув дивизион разрушил важный опорный пункт гитлеровцев. В ходе боя тов. Галецкий А. Д. выдвинул орудия на открытую позицию и точным огнем рассеял арьергард противника, обеспечил захват переправы через р. Инду. Вместе со стрелковым подразделением переправился на противоположный берег. Дивизион, управляемый храбрым и опытным офицером, обеспечил закрепление войск на плацдарме, сорвал

четыре контратаки пехоты и танков противника... В бою южнее населенного пункта Конечполь на дивизион вышло 7 самоходных артиллерийских установок и группа пехоты на автомобилях. Капитан Галецкий умело организовал оборону. Были сожжены одна самоходка и автомашина, захвачены два самоходных и одно 105-миллиметровое орудие. Противник в панике отступил...»

Наградные листы заполнялись в минуты коротких передышек между боями. В них многое недосказано, по видится между строк. События тех героических дней помогают восстановить в памяти очевидцы, скупые заметки из красноармейской газеты. Из них мы знаем, что вскоре А. Д. Галецкому было присвоено очередное воинское звание.

...День клонился к вечеру. И приказ, уже объявленный на батареях, гласил: к рассвету быть на противоположном берегу Одера.

В который раз Александр Демьянович Галецкий проверял сам себя — все ли сделано? Проведено партийное собрание с повесткой дня «Коммунистам быть только впереди, показывать пример храбрости, отваги, ратного мастерства». На нем рассмотрели заявления о приеме в партию. В ходе предыдущих боев из парторганизации выбыли девять коммунистов — семь по ранению, двое пали смертью храбрых. Их места заняли одиннадцать солдат, сержантов и офицеров, пожелавших в бой идти коммунистами. По-боевому прошло и комсомольское собрание.

В подразделениях проведены политбеседы о положении в тылу и на фронте, разъяснены задачи предстоящего боя. Агитаторы выступили во взводах с рассказами о жизни и деятельности вождя мирового пролетариата товарища Ленина — через неделю 75-летие со дня его рождения. Опытом меткого поражения вражеских целей поделились лучшие наводчики и командиры расчетов...

Александр Галецкий побывал на позиции каждого орудия, лично побеседовал со всеми сержантами и офицерами, напомнив о значении проявления каждым из них инициативы в бою.

Среди ночи началась 30-минутная артиллерийская подготовка. По времени короткая, но мощная по числу выпущенных снарядов — на один километр фронта приходилось почти 250 орудий.

Еще не смолк грохот, а стрелковые батальоны уже начали накапливаться на берегу, спускаться к реке, на воде появились еле заметные точки. Это, используя шинельные скатки, как спасательные круги, пошли на сближение с врагом самые нетерпеливые и храбрые.

«Пора!» — мысленно отметил Александр Галецкий и отрывисто скомандовал телефонисту:

— Батарейам — сменить ОП.

Куда и зачем сменить огневые позиции — все это было оговорено еще с вечера. Свой наблюдательный пункт майор Галецкий перенес к уезу реки Одер. Рошу, реку, людей оглушило грохотом десятков стреляющих орудий. Гвардейцы-артиллеристы крошили вражеский берег. По мере приближения к нему батальонов 95-й гвардейской дивизии огневой вал переносили вглубь обороны гитлеровцев. А как только саперы навели штурмовой мостик, орудия вручную были перенесены на захваченный плацдарм, к сражающимся батальонам.

Перед рассветом вдруг наступила тишина. Враг, выдохшись, перегруппировывался, выяснял обстановку, готовился сбросить смельчаков в Одер. Гвардейцы 95-й дивизии пополняли боезапас, переправляли технику, эвакуировали раненых.

В половине седьмого прибыл посыльный штаба 233-го артполка. Майор Галецкий вскрыл пакет, пробежал глазами текст боевого распоряжения. Улыбнулся приписке, сделанной рукой начальника штаба: «Молодец, Сашко! На тебя равняются остальные дивизионы».

Не успел майор уточнить задачи батарейам — в воздухе появились несколько десятков неприятельских самолетов. Земля содрогнулась от разрыва бомб, а затем и снарядов, и мин. Артиллерийская разведка тут же сообщила координаты обнаруженных вражеских целей. Началась артиллерийская дуэль.

Потом одна за другой повторились пять контратак. Стрелковые батальоны держались, но редели. Комбаты просили огня, и артиллеристы на него не скупилась. Но и их ряды тоже редели. Когда у орудия, находившегося неподалеку, не осталось ни одного бойца, способного вести огонь, майор Галецкий сам стал к прицелу. Помогали ему ординарец и связной. Майор вел огонь по контратакующим, но не забывал и о том, что необходимо управлять дивизионом. Огневая позиция орудия превратилась в командный пункт.

К полудню на помощь сражающимся гвардейцам переправились свежие стрелковые батальоны, танковые роты, артиллерийские подразделения. Произошло это в тот момент, когда дивизион отражал очередную контратаку. В разгар боя вражеский снаряд разорвался под лафетом орудия, из которого вел огонь командир дивизиона. Майора Галецкого отбросило в сторону. Разорвался второй снаряд, и его присыпало землей.

Ординарец, высвободив командира из-под комьев земли, перетащил его в воронку. Здесь Александр Демьянович пришел в себя. Грохот боя подсказал ему, что контратака еще не отбита. Попытался встать, но не смог. Строго глянув в глаза ординарца, приказал:

— К орудию!..

Вскоре бой закончился. Ординарец снова поспешил к своему командиру, чтобы сообщить радостную весть — с помощью подкрепления враг отброшен почти на пять километров...

Майор Александр Демьянович Галецкий совсем немного не дожил до Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему высокого звания Героя Советского Союза. 16 апреля 1945 года он скончался от ран.

Боевые товарищи Александра Демьяновича знали, что он очень любил город, в котором родился, вырос, учился. О родной Одессе он мог рассказывать без конца. И они сделали все, чтобы прах их фронтового друга и боевого командира был предан земле в Одессе.

Комсомольська іскра, 1977, 9 квітня.

**Гельфер
Семен
Григорьевич**

Родился в 1924 г. в г. Одессе. Еврей. Член ВЛКСМ. Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Воронежском фронте. Награжден орденом Ленина и орденом Красной Звезды. Погиб 29 сентября 1943 г. при закреплении плацдарма на западном берегу р. Днепр. За успешное форсирование р. Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиу-

ма Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 г. командир отделения противотанковых ружей 1-го мотострелкового батальона 69-й механизированной бригады 3-й гвардейской танковой армии сержанту Гельферу С. Г. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В вечность шагнул из боя

Добровольцев было много, но свой выбор комбриг оставил на отделении сержанта Гельфера. Тому особые причины. Во-первых, несмотря на молодость, Семен Гельфер, которому едва исполнилось девятнадцать, успел уже в предыдущих боях, особенно на Дону, проявить себя храбрым и смекалистым бойцом. Перед выходом батальонов к левобережью Днепра комбриг лично вручил Семену орден Красной Звезды. Во-вторых, на Правобережье, куда к рассвету 22 сентября 1943 года должен был переправиться, чтобы захватить плацдарм, первый батальон, действовавший в передовом отряде, гитлеровцы сосредоточили не только подразделения пехоты, но и десятки танков, самоходных орудий, а Семен Гельфер командовал отделением противотанковых ружей. Если отделению удастся, рассуждали в штабе, бесшумно достигнуть цели, у батальона появятся реальные шансы выполнить боевую задачу с меньшими потерями.

— В ваших руках жизни бойцов штурмовых рот, их успех или неуспех,— подчеркнул комбриг.— Это значит, что себя вам жалеть не придется. И хотя каждый из вас идет добровольно, еще раз прошу подумать: если у кого-то имеются сомнения на этот счет...

Семен знал своих ребят:

— Среди нас нет сомневающихся...

Комбриг продолжал:

— Надеюсь на вас. Получив ваш сигнал, первый батальон сойдет на воду. Держитесь крепче. В ходе боя, возможно, придется действовать самостоятельно. Поэтому ориентирую: после захвата плацдарма батальон будет пробиваться в направлении села Луковицы, а если позволит обстановка, то обойдет с тыла Григоровку.

На правый берег переправлялись глубокой ночью. Гельфер с надеждой поглядывал на обложенное тяжелыми свинцовыми облаками небо: непогода в какой-то мере содействовала скрытности, но она же и настораживала. Противник, конечно, бдительность усилил, поэтому необходима двойная осторожность.

Плыли на раздобытой у местных рыбаков лодке. Гребли осторожно, особенно у правого берега реки. Вот лодка мягко ткнулась носом в песок. Прислушались. Глаза уже привыкли к темноте. В радиусе двадцати-тридцати метров все было спокойно. Дали первый условный сигнал наблюдателям на Левобережье. Минут через пять посланный вперед боец сообщил: достиг вражеской траншеи. Подползли к ней. Гельфер взял с собой бойца, и они, соскользнув в траншею, двинулись по ней влево. Остальные притаились за бруствером и готовы были в любую минуту прийти на выручку сержанту.

Через полчаса бесшумно сняли наблюдателя и дежурного пулеметчика. Быстро разобравшись в обстановке, Семен расположил бойцов по ячейкам с таким расчетом, чтобы обеспечить круговую оборону и эффективный огонь своего и трофейного пулеметов, противотанковых ружей. Из вещмешков достали боеприпасы. После этого сержант подал второй сигнал нашим наблюдателям.

Вскоре лодки и плоты штурмовых рот устремились к правому берегу. Гитлеровцы всполошились и открыли беспорядочную стрельбу. Бойцы же отделения, насколько это было возможно в ночной темноте, вели прицельный огонь по врагу, мешая его пулеметчикам занять выгодные позиции. Гитлеровцы не знали, сколько советских бойцов прорвалось на берег, где точно проходит линия их обороны. Это усиливало среди них панику.

А время работало на штурмующие роты. Воспользовавшись замешательством в стане врага, вызванным отделением сержанта Гельфера, они на лодках и плотях

быстро приближались к цели. Когда начало светать, одна из рот уже крепко удерживала большой участок берега. К захваченному плацдарму устремились бойцы остальных подразделений. Огонь по врагу они вели прямо с плавсредств, на мелководье спрыгивали с них, добирались до берега и тут же вливались в ряды защитников плацдарма.

Как и ожидалось, гитлеровцы, придя в себя, предприняли контратаку. В ней участвовали несколько танков и самоходных орудий. Гельферу и его бойцам на время пришлось отложить в сторону пулеметы и автоматы и приняться за более привычное дело. Вскоре зачидили два вражеских танка. Это был личный счет Семена. Его товарищи тоже не отставали: ведь огневые позиции для противотанковых ружей командир отделения выбрал заранее и точно определил танкоопасное направление. Контратака врага захлебнулась.

Но за первой контратакой через полчаса последовала вторая. Организована она была лучше, однако и наших подразделений на плацдарме к этому времени уже было значительно больше. На поле боя теперь горели еще с десятком машин с крестами на бортах. Правда, на этот раз счет Семена пополнился лишь мотоциклом. Зато от автоматного огня командира и в этот раз полегло немало вражеских солдат. Теперь отделение действовало уже в составе своего взвода...

К вечеру 22 сентября первый батальон 69-й механизированной бригады ворвался в село Луковницы, но долго там не задержался. Был получен приказ — атаковать и уничтожить противника на высоте «216,8», северо-западнее населенного пункта.

Как и все предыдущие, бой этот был трудным. Высоту гитлеровцы превратили в сильно укрепленный опорный пункт и сопротивлялись с яростью обреченных. После трех неудачных атак цепи наступающих поредели наполовину. В четвертый раз, когда до первой траншеи противника оставалось метров пятьдесят, вновь оживили вражеские пулеметы. И Семен Гельфер увидел, что командир их взвода, шедший впереди, споткнулся на бегу и упал как подкошенный.

Наступила критическая минута. Кто-то должен был, не мешкая, заменить раненого (или погибшего) офицера, поднять на решительный и последний бросок бойцов. И вчерашний школьник, которого война быстро превра-

тила во взрослого мужчину, воина, оторвался от спасительной стерни и крикнул:

— Взвод! За мной! За Родину — вперед!

Бойцы, воодушевленные храбростью сержанта и его страстным призывом, не обращая внимания на огонь словно взбесившихся пулеметов, рванулись вперед и вскочили в траншеи врага. Остальное довершили гранаты, штыки и приклады. Только на участке схватки взвода, который возглавил в этом бою сержант Семен Гельфер, осталось более пятидесяти трупов вражеских солдат и офицеров.

Через несколько дней батальону было приказано выбить противника еще из одного опорного пункта — на высоте «214,9». Чтобы успешно и в короткий срок решить боевую задачу, командир батальона принял решение — одной из рот совершить маневр и, когда она выйдет во фланг обороняющимся, атаковать высоту одновременно всеми подразделениями. В числе тех, кому поручили выполнить новый приказ комбата, был и взвод, в котором обязанности командира исполнял сержант Гельфер.

Но фашисты неожиданно контратаковали бойцов, участвовавших в совершении маневра. Подразделения сошлись в жаркой схватке. Пехоту гитлеровцев поддерживали танки и бронетранспортеры. Сержант Семен Гельфер в этом бою сражался и как командир, руководя огнем и личным составом взвода, и как наводчик ПТР, пополнив свой личный счет подбитым вражеским танком.

Контратака противника была успешно отбита, и рота своевременно вышла на указанный ей рубеж. А затем по общему сигналу сделала рывок к высоте. Здесь, в глубине опорного пункта, во время штыкового боя сержант Семен Григорьевич Гельфер пал смертью храбрых.

Главацкий Георгий Константинович

Родился в 1907 г. в г. Одессе. Украинец. Член КПСС с 1931 г. С 1924 г. по 1941 г.—слесарь на сахарорафинадном заводе, бисквитной фабрике, 3-м госмаслозаводе в г. Одессе.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Северо-Кавказском, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1942 г. полтруку стрелкового батальона Приморской армии Главацкому Г. К. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Суворова III степени и медалями.

В 1946 г. по состоянию здоровья уволен в запас.

На протяжении 26 лет работал на Одесском жиркомбинате заместителем директора, директором.

Персональный пенсионер. Живет в г. Одессе.

Славой окрыленные

Военный комиссар Ильичевского района поднял усталые глаза. Чувствовалось, что мобилизационные хлопоты первых дней войны вконец его измотали. Сотни комсомольцев просили, требовали зачисления в действующую армию, отправки на фронт. Приходили и «белобилетчики». Вот и этот...

— Мое место в окопах,— не дождавшись вопроса поенкома, заявил вошедший. И сказал это так, будто все уже решено в самых высоких инстанциях.

— Но у вас же, Главацкий, врожденный порок сердца,— пробовал остудить пыл посетителя военком.

— Порок сердца у тех, кто не хочет защищать Родину. А я могу восвать не хуже других. Тем более что с

военным делом знаком — «максим» изучил в кружке Осоавиахима. Коммунист с десятилетним стажем.

— С этого надо было начинать,— взгляд воскома потеплел...

Через три дня Георгия Главацкого, парторга стрелковой роты, уже инструктировал комиссар батальона политрук Яснов. Так начался боевой путь бывшего слесаря-водопроводчика маслозавода.

Уже в первом бою он показал себя настоящим бойцом. Враг, оголтело рвавшийся к Одессе, в этот день предпринял шесть атак, и все они разбились о нашу жесткую оборону. Особенно много захватчиков полегло перед высотой, где находился расчет станкового пулемета, которым командовал Главацкий. В самый острый момент вражеской атаки кожух пулемета был пробит осколком, Георгий в мгновение ока разорвал нательную рубашку, заткнул пробойну, и «максим» снова ожил.

Бесстрашие, завидная солдатская смекалка и хладнокровие в схватках с противником вскоре принесли Главацкому авторитет и уважение. Уже в сентябре он — командир взвода, и ему, как одному из лучших огневи-ков, предоставлено право на страницах армейской газеты рассказать об опыте ведения боя.

Суровый и трудный 41-й. Покидая осенним вечером Одессу, бойцы клялись: мы вернемся. Среди них был и Главацкий, недавно получивший первое осколочное ранение — в голову. Он не намерен был отсиживаться в медсанбате. В Крыму, куда морским путем передислоцировалась его родная 421-я стрелковая дивизия, в боях за Севастополь, он был трижды ранен, но неизменно оставался в строю.

Июнь 42-го для защитников Севастополя был особенно трудным. Фашистское командование уже в третий раз планировало взять город—на этот раз к 22 июня—годовщине нападения на Советский Союз. Но план захватчиков вновь разбился о мужество и стойкость советских воинов.

За этот год Георгий Константинович Главацкий уже прошел путь от пулеметчика до комиссара пулеметного батальона и однажды, когда вышел из строя его командир капитан Борисенко, даже возглавил батальон. Заместитель командира стрелкового полка майор Гаврунов тогда ему сказал:

— Комиссаром ты был геройским, не раз сам батальон в атаку водил. Потому и думаю, что в качестве его

командира не подведешь. И первая тебе задача — оборона вот этой высотки. Отвечаешь за нее головой.

Высота с отметкой «381» стала для гитлеровцев неприступной. По пять-семь атак в день предпринимали они, но взять ее не могли.

Батальон таял на глазах, число партийных билетов и красноармейских книжек в полевой сумке комбата росло. И вечерами, когда фашисты прекращали огонь, бойцы с воинскими почестями предавали земле погибших. Георгий Константинович подсчитывал потери и оставшихся в строю, осматривал оружие, боеприпасы, продовольствие. Кто же это будет делать, как не командир — он же комиссар?

В те июньские дни бойцы и командиры по примеру комбата проявляли образцы подлинного героизма, мужества, отваги. Комсорг батальона ефрейтор Волков с несколькими товарищами преградил путь трем танкам, прорвавшимся со стороны Кадыковки, подорвав их вместе с экипажами противотанковыми гранатами. Политрук третьей стрелковой роты Цыганков в момент атаки фашистов поднялся во весь свой богатырский рост и, держа ручной пулемет за сошки, ведя огонь на ходу, поднял в контратаку остальных. Неоднократно ходил в штыковую командир расчета станкового пулемета старший сержант Мануйко. Командир минометного расчета ефрейтор Бобков, оставшись без прислуги и истекая кровью, до последней минуты вел огонь по врагу... Героической смертью пал командир пулеметной роты старший лейтенант Спирин. Его бойцы уложили до 700 гитлеровцев. Сам Спирин последнюю очередь по фашистам послал с последним вздохом. Через несколько дней ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В эти дни Главацкий, как комбат и комиссар, не раз говорил бойцам:

— Каждый из нас, солдат, должен сказать себе: меня не станет после боя — Родина останется, останутся наши дети, родные.

Батальон был обескровлен, но высота оставалась для врага неприступной. К вечеру 15 июня, выдержав очередной натиск врага, батальон заставил его залечь в каких-то 100—120 метрах от своих окопов. Главацкий не понимал одного: почему гитлеровцы не отползают назад. Он уже давно покинул свой командный пункт, ибо приходилось самому водить в атаки горсточку оставшихся

в живых бойцов, и теперь раздумывал о замысле противника. Вдруг послышалось:

— Рус, не стреляйт! Гитлер капут. Мы есть плен.

Потом один за другим фашисты встали во весь рост и с поднятыми руками двинулись к нашим окопам.

— Передать по цепи: держать фрицев на прицеле. Огонь — по моей команде,— распорядился комбат. Он разгадал маневр гитлеровцев: за спиной каждого — автомат. Да и идут крадучись — так в плен не сдаются. И не ошибся. Когда до цепи оставалось метров пятьдесят, он заметил, как, пользуясь темнотой, они потянулись за автоматами.

Но Главацкий их опередил:

— Огоп!

Ни одному из захватчиков спастись не удалось. А часом позже с КП полка поступило распоряжение: высоту «381» в районе совхоза «Благодать» оставить на рассвете. Напряжение минувшего дня было столь высоким, что не хотелось ни двигаться, ни думать. Радовала только одна мысль: «Выдержали. Все-таки выдержали». И две последние недели показались Георгию Константиновичу одним кошмарным, кровавым, огненным днем.

Коротка ночь в июне. Отход на рассвете. Надо выделить группу прикрытия. Все оставшиеся боеприпасы — ей. Врагу удалось обнаружить отход наших бойцов, и шквал артиллерийского, минометного, пулеметного огня обрушился на окопы и тылы за ними. Главацкий, отползая, скатился в воронку. «Большинство бойцов почти в безопасности,— подумал с облегчением.— А как прикрыт?» Он поднял бинокль к глазам, и в этот момент снаряд ударил в бруствер воронки...

Сознание то покидало его, то возвращалось. Ощущая сильную боль в спине, он полз, отдыхал в беспамятстве и снова полз. 700 метров пути одолел к вечеру.

А через шесть суток в медсанбат прибыли майор Гаврунов и старший политрук Яснов — он теперь служил в политотделе дивизии. Бывалые солдаты, они знали, что такое ранение в позвоночник, поэтому даже на стульях рядом с койкой присели осторожно.

— Жив, комбат, молодец! Мы еще повоюем! — сказал Яснов и поднес к его глазам газету с Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Немало еще подвигов совершил Георгий Константинович. Если проследить весь его боевой путь по карте,

то получится очень богатая география: оборона Одессы, Севастополя и Северного Кавказа; освобождение Кубани, Новороссийска, Керченского и Таманского полуостровов, Белоруссии, Польши, Чехословакии; участие в сражениях на территории Восточной Пруссии, Центральной Германии. И всюду свой долг перед Родиной Г. К. Главацкий выполнял так, как это подобает воину-освободителю. Не случайно в то суровое время родилась песня о полке, которым Георгий Константинович командовал: «Не туманы стелятся, не кружит метелица — то идут Главацкого бойцы, бурей закаленные, славой окрыленные, смелые гвардейцы-молодцы».

В человеке удивительной судьбы восхищает и удивляет все. До сих пор носит человек в позвоночнике осколок и не жалуется на здоровье. Он постоянно в деле: то на заседании президиума Одесской секции Советского комитета ветеранов войны, то в хлопотах о помощи ветеранам Приморской армии — он председатель ее совета ветеранов, то в Комитете защиты мира, то у студентов пионеров проводит беседу... И жена его, Надежда Григорьевна, тоже ветеран Великой Отечественной, такая же неугомонная — она бессменная участница хора «Боевые подруги» при окружном Доме офицеров, активистка военно-патриотической работы. Она была командиром взвода снайперов, имеет (как и муж) пять ранений, награждена двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги». Словом, у героев все по-геройски: и в бою, и в труде.

Главацкий Г. К. В боях за Севастополь. Тбилиси, 1943.

Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1967.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Воениздат. 1968.

Крылов Н. И. Не померкнет никогда. М., 1969.

Гнидо Петр Андреевич

Северо-Кавказском, Степном, 1-м и 4-м Украинских фронтах. За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками, проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1943 г. командиру эскадрильи 13-го истребительного авиационного полка лейтенанту Гнидо П. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, орденами Александра Невского, Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и медалями.

После войны окончил Военно-воздушную академию и Академию Генерального штаба.

В 1976 г. генерал-майор Гнидо П. А. уволился в запас. Работает председателем объединенного комитета профсоюзов Одесского облбытремстройтреста.

Родился в 1919 г. в с. Донская Балка Березовского р-на. Украинец. Член КПСС с 1942 г.

Окончив семилетку, поступил в Одесский медтехникум. Работал в органах НКВД санитарным инспектором, затем начальником санитарной службы. В 1939 г. без отрыва от производства окончил Астраханский аэроклуб и поступил в Сталинградское авиационное училище.

В Советской Армии с 1940 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Южном, Сталинградском,

Скорость, высота, маневр

После освобождения Ростова воздушные бои разгорелись с новой силой. Лейтенант Гнидо часто поднимался в воздух: летал на сопровождение наших бомбардировщиков, прикрывал аэродромы от налетов противника.

12 декабря 1942 года он вместе с боевыми товарищами патрулировал над линией фронта в районе Самбека. Неожиданно из-за облаков вынырнула большая группа Ю-88 и, не ожидая в этом квадрате встречи

с нашими летчиками, начала снижаться. Фашистские бомбардировщики шли под прикрытием «мессершмиттов». Советские пилоты вступили в неравный бой. В воздушной карусели случилось так, что «мессеры» отсекали машину Гнидо.

Не дрогнул Петр, хотя нелегко ему было сражаться против четырех экипажей. Гитлеровские летчики наседали со всех сторон. Гнидо, умело управляя своим «ястребком», каждый раз уходил от перекрестного огня вражеских пулеметов. Нет, он не просто пытался вырваться из свинцового кольца. Он спешил на выручку своему командиру, лейтенанту Новокшенову, который, сбив два бомбардировщика, тоже попал в очень трудное положение.

Отбившись от одной четверки «мессеров», Гнидо буквально напоролся на другую. Раздумывать было некогда. И лейтенант, мгновенно развернув свой истребитель, повел его в лобовую атаку. Не выдержали нервы у фашистских летчиков, дрогнул, распался их строй. Трое сумели отвернуть, четвертый же, видимо, посчитав, что советский ас просто берет его на испуг, шел на сближение. Но тверд был Петр в своем решении идти на таран. Выбрав момент, когда машины через секунду-другую неминуемо должны были столкнуться, искусно выполненным маневром ударил консолью левого крыла по туловищу «мессера»...

Когда лейтенант очнулся после страшного удара, его «ястребок» неудержимо, не слушаясь рулей, несся к земле, догоняя разваливающийся в воздухе самолет противника. Гнидо воспользовался парашютом. Приземлился на своей территории. Сержант-пехотинец помог летчику с перебитой правой рукой освободиться от подвесной системы, напоил водой и проводил в медсанбат.

В полку считали Гнидо погибшим. Какова же была радость боевых друзей, когда Петр неожиданно явился на свой аэродром!

Воспитанный на примерах мужества и героизма старшего поколения советских летчиков — Чкалова, Байдукова, Белякова, Каманина — Петр, как губка, впитывал в себя все те лучшие качества, которыми так сполна были надменны славные соколы Страны Советов.

Кумиром Петра был смелый, дерзкий, до предела отважный, прославившийся уже в первых боях, Александр Покрышкин. Они воевали в одном небе над Кубанью.

Крылатая формула Покрышкина — «Высота — скорость — маневр — огонь» — стала для Петра девизом в борьбе с фашистскими стервятниками.

На многих фронтах сражался Петр Гнидо. В небе Кубани, над Сталинградом, участвовал в Курской битве, освобождал от фашистских захватчиков Украину, Польшу, Чехословакию.

Многое ценно хранит память фронтовика. Но особенно, пожалуй, Петру Андреевичу памятно 17 июня 1942 года. Поднявшись с полевого аэродрома и набрав заданную высоту, истребители взяли курс на юго-запад. Заметив большое пыльное облако. Гнидо сразу определил: из Усть-Донецка на Цымлянскую движется вражеская механизированная колонна. Ведущий вызвал по радиостурмовиков и те, встав в «круг», начали «обрабатывать» гитлеровские части. А в этот момент наших летчиков, занятых прикрытием стурмовиков, атаквали «мессеры». Гнидо первым устремился на врага. Сбил один «мессершмитт» и пристроился было в хвост второму, но на его машину навалились сразу два гитлеровских летчика. «Лагг» Петра, прошивтый насквозь вражескими снарядами, вспыхнул и, потеряв управление, камнем устремился вниз. Снова пришлось воспользоваться парашютом...

И опять после непродолжительного лечения в медсанбате — в бой. Под Новочеркасском Гнидо сбил свой тринадцатый самолет, а еще через некоторое время счет уничтоженным вражеским машинам он довел до пятнадцати.

К концу Великой Отечественной войны на его счету уже было 34 уничтоженных самолета лично и около десяти в групповых боях.

Ныне генерал-майор запаса Петр Андреевич Гнидо живет в Одессе. Являясь членом клуба «Золотая Звезда» при Доме офицеров, активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи города.

*Калинин А. П. Истребители над «Голубой линией». М., 1963.
Черноусов В. В небе донском. Ростов-на-Дону, 1970.
Защитник Родины, 1982, 7 марта.*

Горголюк Александр Иванович

Родился в 1919 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1949 г. После окончания 8 классов школы рабочей молодежи работал слесарем на заводе «Кинап». По путевке комсомола поступил в аэроклуб, который окончил в 1938 г.

В Советской Армии с 1937 г. Окончил военное летное училище в 1940 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Западном, Калининском и Юго-Западном фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1943 г. командиру звена 30-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии старшему лейтенанту Горголюку А. И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалью «За трудовое отличие» и многими медалями. В 1946 г. уволен в запас. Окончил техникум легкой промышленности.

В настоящее время работает заместителем директора полиграфического учебно-производственного предприятия.

Живет в г. Москве.

За правое дело

Отец будущего Героя, Иван Иосифович, ветеран Одесского завода «Кинап», стахановец, происходил из коренной рабочей семьи и для сына иного пути не мыслил. А парня неудержимо влекла авиация.

Окончив восемь классов, Александр перечить отцу не стал, пошел на завод. Но одновременно поступил и в аэроклуб. Благодаря старанию и пытливому уму стал отличным слесарем. Это радовало отца. Но в то же время сын был лучшим курсантом аэроклуба, его гордостью. Поразмыслив, Иван Иосифович понял — небо не отнять у сына.

И дал добро нарушить семейную традицию.

В 1940 году Александр Горголюк с отличием окончил авиационное училище. У советских авиаторов к этому времени был уже накоплен немалый опыт боевых действий в воздухе. Многие из них прославились в небе Испании, над Халхин-Голом и озером Хасан, в сражениях с белофиннами. Был опробован ряд новых тактических приемов, часть из них отвергнута, другие приняты авиаторами на вооружение. Александр Горголюк перенимал опыт, тренировал себя на земле и в небе, учился творчески использовать передовые присмы воздушного боя. На каждой встрече авиаторов полка с героями прошедших боев он забрасывал гостей десятками вопросов, дотошно допытываясь до каждой мелочи, переспрашивал, уточнял детали.

Потом проверял в небе в схватке с вероятным противником.

Войну он встретил во всеоружии. Успешно участвовал в первых схватках с фашистскими стервятниками в небе Закарпатья. Тактические приемы, освоенные в дни боевой учебы, Александр умело применяет в воздушных боях. Уже в сентябре 1941 года о нем заговорила вся дивизия.

Случилось это в районе Великих Лук. Эскадрилья 30-го истребительного авиационного полка выполняла задачу сопровождения наших бомбардировщиков на задание. Успешно нанеся бомбовый удар по вражескому аэродрому, выведя из строя десятки неприятельских самолетов и основательно повредив взлетно-посадочную полосу, краснозвездные крылатые машины развернулись в обратный путь. Неожиданно один из бомбардировщиков начал отставать, как потом выяснилось, из-за перебоев в поврежденном осколком снаряда моторе.

С разрешения командира Александр Горголюк остался прикрывать теряющего скорость товарища. Когда наши самолеты уже скрылись из поля зрения, вдруг налетели несколько «мессершмиттов». Догадавшись, что одна из краснозвездных «птиц» ранена, фашисты понадеялись, что добыча будет легкой, но просчитались. Александр избрал тактику не обороны, а нападения. Свои действия он тщательно продумал и уверенно провел несколько дерзких атак, каждый раз умело выходя из-под огня пушек и пулеметов противника. Строй вражеских самолетов вскоре был нарушен, спесь с фашистов слетела, и они спешно ретировались.

Слава бесстрашного и опытного воздушного бойца прочно закрепилась за лейтенантом Горголюком в боях на Западном, Калининском и Юго-Западном фронтах. Его боевой счет здесь составляют 335 боевых самолетов-вылетов, 35 воздушных боев, 4 сбитых вражеских самолета лично и 5 в групповых схватках.

Затем — Центральный фронт. Он пересаживается на самолет МиГ-3, потом получает «Аэрокобру». Новую технику осваивает быстро, в основном, в ходе боев, сбивает еще четыре вражеских самолета.

22 мая 1943 года гитлеровская авиация предпринимает массированный налет на город Курск. В числе красных соколов 30-го истребительного авиаполка, вылетевших наперерез врагу, лейтенант Александр Горголюк. В тот день бой вели неравный. Против одного советского самолета приходилось три неприятельских. Но пилоты полка были сильны верой в правоту дела, за которое сражались, — они защищали свою любимую Отчизну. В яростном бою гитлеровцы понесли большие потери, сбросили бомбовый груз где попало и отошли за линию фронта. Через некоторое время враг предпринимает новый подобный же налет и опять безуспешно. В небе над Курском только от меткого огня пушек и пулеметов самолета, управляемого командиром авиаэскадрильи старшим лейтенантом Горголюком, фашисты потеряли два «юнкерса», один «хейнкель» и три самолета типа ФВ-190.

2 июля 1943 года в неравном воздушном бою с вражескими стервятниками ведомый Горголюка был сбит. Комэску пришлось драться одному против шести самолетов. Фашисты несли потери. Горячая схватка уже подходила к концу, когда в кабине советского пилота вдруг вспыхнуло ослепительное пламя. Самолет, потеряв управление, стал падать. Теряя сознание, Александр перевалил израненное тело через борт кабины, ухватился за кольцо парашюта...

В этом бою он потерял зрение.

Его лечили в военных госпиталях, в гражданских больницах. Но безуспешно. Бессильным оказался даже такой всемирно известный специалист, как академик В. П. Филатов.

Трагическое испытание не сломило волю мужественного человека.

Горголюк приказал себе:

— Без зрения жить трудно, но можно!

И не просто жить, а жить творчески. Он коммунист. Боевой офицер авиации. Герой Советского Союза. Примером для служили представители старшего поколения и его сверстники, такие, как Николай Островский, Алексей Маресьев, Владимир Ворошило. Держа равнение на них, Александр Горголюк еще сильнее закаляет свой характер.

Он идет учиться. С отличием заканчивает техникум, затем работает полиграфистом, становится новатором производства. На его груди рядом с боевыми наградами за ратные подвиги появляется медаль «За трудовое отличие» — доказательство того, что сила его характера осталась прежней — негибасмой, закаленной, словно сталь высшей пробы...

Сегодня он заместитель директора Центрального полиграфического учебно-производственного предприятия Московского городского правления Всероссийского общества слепых. На его попечении сотни предприятий, общежитий, клубов. Это десятки тысяч людей, которые в силу тех или иных причин потеряли зрение. Благодаря его заботе и его примеру они нашли в себе силы, несмотря на нагрянувшую беду, остаться полезными обществу, жить полнокровной человеческой жизнью, быть счастливыми.

Люди подвигу. Одеса, 1967.
Чорноморська комунa, 1978, 2 січня.

Горелик Евгений Илларионович

Родился в 1921 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1943 г. В 1940 г. окончил десять классов и поступил в Харьковское военно-авиационное училище штурманов.

В Советской Армии с 1940 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. штурману эскадрильи 251-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка гвардии старшему лейтенанту Горелику Е. И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Зна-

мени, орденом Красной Звезды и медалями.

В 1955 г. уволился в запас. В 1956—1983 гг. работал на хозяйственных и административных должностях. Пенсионер. Живет в г. Одессе.

Мастер бомбовых ударов

Горелик плотнее прижал ларингофон.

— Командир, впереди железнодорожная станция Любляны, — доложил он.

— Вас понял. Будем бомбить, Женья! — принял решение командир экипажа.

Горелик принял к прицельным приспособлениям. Справа и слева увидел разрывы снарядов, от которых самолет бросало из стороны в сторону.

— Товарищ капитан, нас обстреливают.

— Вижу.

Обстреливали не зря: значит, на станции есть железнодорожные составы.

Штурман самолета уже видел их. Особенно выделялся один, своей длиной выходящий за габариты небольшой станции. Потом Горелик узнает, что состав этот

включал шестьдесят вагонов. Вот на него-то и стал штурман наводить самолет.

Тяжелая машина шла ровню и точно по боевому курсу. Вот цель в перекрестии коллиматора. Вниз полетели бомбы. Горелик увидел только первые разрывы. Попадание точное. Потом уже было трудно что-либо различить.

Машина круто развернулась и стала быстро набирать высоту. Задача выполнена. Теперь нужно скорее выйти из огня зениток противника...

Евгений Илларионович за годы войны, а воевал он с августа 1941 года до самого конца, налетал 1382 часа, из них больше тысячи — ночью. Сделал 303 боевых вылета. Куда только он не летал на бомбометание! Два вылета было на Констанцу, по одному на города Кенигсберг, Варшаву, 36 боевых вылетов совершил в Югославию.

Своими точными бомбометаниями штурман гвардии старший лейтенант Е. И. Горелик наносил сокрушительные удары по войскам и технике противника.

27 января 1942 года, блокируя железную дорогу, подходящую к Новгороду, он снизился до предельной высоты, уничтожил бомбами два паровоза и обстрелял состав из пулемета.

6 октября того же года при бомбардировке железнодорожной станции Касня точно вывел свой самолет на цель и прямым попаданием взорвал вражеский склад с боеприпасами.

В основном авиация дальнего действия выполняла свои задачи ночью. Однажды эскадрилья ночных бомбардировщиков, в которой служил Е. И. Горелик, получила задание разбомбить вражеский аэродром. Подходя к цели, Горелик обнаружил, что над аэродромом по кругу ходят десятки вражеских истребителей, ожидая очереди на посадку. Штурман доложил об этом командиру.

— Подождем, пока сядет последний, — ответил командир эскадрильи.

Садится последняя машина гитлеровцев. И в это время эскадрилья наших бомбардировщиков начинает бомбометание. Условия очень сложные. Множество вражеских прожекторов направили свои лучи на неожиданно появившиеся советские самолеты.

Маневрируя, стараясь уйти от слепящих прожекторов, Горелик выводит свою машину на цель и точными попа-

даниями уничтожает несколько самолетов, разрушает летное поле аэродрома противника...

Таких примеров боевой деятельности отважного штурмана немало. Любовь к Родине, неистребимая ненависть к ее врагам, страстное желание победить фашистов — эти чувства вели молодого война-коммуниста в бой, побуждали к героическим действиям.

1944 год был годом мощных ударов Советской Армии, в результате которых большая часть захваченной врагом территории была освобождена. Ночные бомбардировщики вылетали на задания уже далеко за пределы своей Родины.

Гвардии старший лейтенант Горелик являлся одним из немногих штурманов авиации дальнего действия, который по незнакомому маршруту совершил героические рейсы в Югославию, к пунктам, обозначенным на карте еле заметной точкой и расположенным в глубоком тылу врага.

Метеообстановка на маршрутах была очень сложной и тяжелой. Грозовые дожди сменялись сплошными туманами. На всем пути к целям воздушный корабль обстреливался вражескими истребителями, зенитной артиллерией противника. Обладая большой силой воли, в совершенстве владея техникой пилотирования, Горелик побеждал стихию.

Особенно отличился Е. И. Горелик при выполнении специального задания в интересах югославской армии. Полет проходил при плохой погоде. В районе города, куда экипаж должен был доставить специальный груз, была гроза, шел дождь. Попытка подняться выше грозила оледенением самолета. Горелик знал об этом и все же пошел на риск. Проявляя героизм, он вывел самолет к цели и успешно выполнил задание.

Полеты, полеты. И каждый из них — это схватка с врагом, это борьба не на жизнь, а на смерть. Однажды, возвращаясь с бомбардировки города Констанцы, экипаж встретился с группой фашистских самолетов Хе-III. Завязался воздушный бой. Все члены экипажа тяжелого воздушного корабля — бойцы бывалые. Второй летчик гвардии младший лейтенант Черкашин, воздушный стрелок-радист гвардии младший лейтенант Рыжов, воздушный стрелок гвардии старшина Галкин за мужество и отвагу, проявленные в боях, не раз награждались орденами и медалями. Маневрируя, ведя огонь из всех пулеметов,

отважные советские соколы сбили гитлеровский самолет и из неравного поединка вышли победителями. И тут важную роль сыграло мастерство и бесстрашие штурмана коммуниста гвардии старшего лейтенанта Горелика...

В послевоенные годы Евгений Илларионович с присущей ему энергией, с высокой партийной принципиальностью и ответственностью успешно решает задачи, поставленные партией и народом, ведет большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1967, 14 червня.

Вечерняя Одесса, 1978, 10 апреля.

Григоревский Николай Константинович

Родился 9 мая 1924 г. в г. Одессе. Украинец. Член ВЛКСМ. После учебы в школе работал слесарем на железной дороге. Когда началась война, строил оборонительные рубежи на подступах к г. Одессе.

Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. Сражался на 2-м Украинском фронте.

Награжден орденом Ленина, орденом Славы III степени, медалью «За отвагу».

Погиб при форсировании р. Дунай в декабре 1944 г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 марта 1945 г. командиру пулеметного расчета

гвардейского стрелкового полка гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержанту Григоревскому Н. К. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Мы обязаны жизнью таким ребятам

На долю Николая выпало 274 фронтовых дня и ночи. За это время он прошагал военными дорогами пол-Европы, участвовал в освобождении Тирасполя, Галаца, Кичкимета. Форсировал три реки.

Одна из самых ярких страниц его боевого пути — бои за Будапешт.

Им было приказано первыми форсировать Дунай с острова Чепель, южнее Эрги, захватить плацдарм и, удерживая его, дать возможность вторым эшелонам полка и дивизии развить наступление по окружению Будапештской группировки противника.

Вырыли траншеи, землянки, заняли оборону.

Широк и глубок Дунай, течение быстрое. Несколько дней подряд шли дожди, и прибрежные заросли утонули в желтых водах. Солдаты сосредоточенно смотрели на противоположный берег — высокий, обрывистый, защи-

щенный дамбой. Приглядываясь, постепенно проникались уверенностью, что обязательно выполнят поставленную задачу.

В батальон прибыл командир дивизии генерал-майор Г. П. Карамышев с группой офицеров штаба и политотдела. Подошли к пулеметам.

Увидев комдива, бойцы поднялись.

— Здравствуйте, товарищи! Как настроенные? — спросил генерал у стоявшего рядом с пулеметом Николая Григорьевского. — Не робесте?

— Никак нет, товарищ генерал.

— Как фамилия?

— Гвардии старший сержант Григорьевский, помощник командира пулеметного взвода.

— Григорьевский, говоришь?..

Генерал обернулся к одному из офицеров:

— Не об этом ли одессите мне докладывали?

— Так точно, товарищ генерал, из Одессы я.

— Ну, тогда порядок будет. Рассказывали мне о ваших подвигах. Опыт у вас есть. Значит, не подведете, гвардейцы?

— Не подведем, товарищ генерал! — за всех ответил Григорьевский.

Через несколько дней генерал Карамышев будет подписывать представление к награждению старшего сержанта Григорьевского Золотой Звездой Героя.

А пока старший сержант в составе передовой команды готовился к форсированию.

...Тяжело груженные лодки тихо скользят по волнам. Григорьевский на передней. Мысль вертится вокруг одного: только бы раньше времени не обнаружили. Передал шепотом:

— Поднажали, ребята!

Скоро и берег. Еще чуть-чуть! Но тут сверху полоснула очередь, другая. Будто весь берег обрушил на них смертоносный ливень свинца.

Григорьевский крикнул: «За мной!» — и первым бросился в ледяную воду.

Грянуло гвардейское «Ура!». Бойцы ворвались в траншеи, из которых убегали гитлеровцы.

Теперь надо закрепиться до подхода наших, организовать оборону. Враг не смирится с поражением.

Первая контратака фашистов отбита. Но передышка длилась недолго. Снова впереди замаячили гитлеровцы.

Но что это? Рядом ослабел огонь. Григоревский бросился туда. Оказалось — тяжело ранен командир соседнего взвода.

— Слушай мою команду, — раздался властный голос старшего сержанта. — За мной. Вперед! Ура-а!

Оба взвода бросились на врага. Фашисты отступили. Отступили под натиском храбрости, воли, дерзости.

И вновь забурилась река. Это пошли лодки с подкреплением. Санеры начали сооружать паромы...

Вот как об этом подвиге сказано в наградном листе, написанном командиром полка сразу после успешной переправы:

«В бою по завоеванию плацдарма на правом берегу реки Дунай гвардии старший сержант Григоревский в числе первых в составе разведгруппы достиг правого берега реки. С ходу бросился в холодную воду и увлек за собой в атаку свой взвод, первым вступил на берег. Умело ориентируясь, поставил свои пулеметные расчеты и открыл огонь по врагу.

В результате тяжелого боя за захват плацдарма был тяжело ранен другой командир взвода, и пулеметчики дрогнули. Тогда Григоревский, не растерявшись, принял взвод под свое командование и удержал рубеж.

Смелость и героизм гвардии старшего сержанта Григоревского в бою за плацдарм дали возможность нашим войскам переправиться без потерь и вступить в бой.

Вывод: достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Но Николай Григоревский погиб через несколько дней, так и не узнав о высокой награде.

...Портрет Героя Советского Союза Григоревского Николая Константиновича находится в ленинской комнате одного из подразделений. Аккуратно заправленная кровать. Здесь всякий раз останавливаются молодые воины, всматриваясь в вечно юное лицо своего однополчанина. Здесь подолгу стоят те, кто, отслужив положенный срок, собирается в родные края. Они мысленно докладывают Герою о своих свершениях, советуются с ним, клянутся продолжать дело, за которое боролся и отдал жизнь Григоревский.

Всякий раз волнуется на вечерней поверке правого флангового, произнося слова: «Герой Советского Союза гвардии старший сержант Николай Григоревский пал

смертью храбрых за свободу и независимость нашей Родины...»

В школе, где учился Коля Григоревский, пионерская дружина носит его имя. У бюста Героя всегда цветы. Школьники свято чтят память Героя Советского Союза Николая Григоревского, учатся у него мужеству, стойкости, героизму. Стало доброй традицией перед началом учебного года проводить в школьном музее урок мужества.

Он жил всего девятнадцать. Многого не успел в жизни Николай Григоревский. Такая уж доля выпала ему и его сверстникам — не успели они доучиться, не успели долюбить. Зато сумели прославить Родину свою. Прославить героическими делами.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Вечерняя Одесса, 1975, 10 апреля.

Чорноморська комуна, 1969, 24 лютого.

Григорьев Сергей Иванович

Родился в 1922 г. в г. Одессе. Украинец. Член КПСС с 1944 г. Окончив школу ФЗО, работал в Черноморском пароходстве, а затем на железной дороге в г. Горьком.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Калининском, Воронежском, 1-м и 4-м Украинских фронтах. За успешное форсирование реки Днепр южнее Киева, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 г. командиру взвода пешей разведки 575-го стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии старшине Григорьеву С. И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, ме-

далями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими медалями.

После войны продолжал службу в Советской Армии. В 1969 г. уволился в запас.

Живет в г. Кишиневе, работает директором гостиницы «Экран» киностудии «Молдова-фильм».

Рассвет на берегах Славутича

Наступление советских войск, разгромивших отборные дивизии гитлеровского вермахта в Курской битве, стремительно развивалось. Во второй половине сентября 1943 года армии Воронежского фронта вышли к Днепру. Солдаты и офицеры 575-го стрелкового полка 161-й стрелковой дивизии ликовали, опуская свои натруженные руки в прохладную днепровскую воду.

Противоположный берег реки, крутой и холмистый, настороженно молчал. Еще не было никаких прямых указаний о предстоящем форсировании, но плох тот солдат, который не заботится о своем завтрашнем боевом дне. Саперы уже брали на учет все, что могло служить плавсредством, — лодки, плоты, бревна. Распорядился гото-

вить для своего взвода основную и запасную лодки старшина Григорьев. Лодки были довольно ветхие, поэтому разведчики сразу принялись за починку.

Перед рассветом 22 сентября у кромки воды выстроились четырнадцать разведчиков во главе со старшиной Григорьевым. Вдали в темноте едва угадывались когда-то белые с голубой расцветкой, но за годы войны совсем облупившиеся хаты села с запоминающимся названием Пидсинне.

Крепко сжимали автоматы разведчики. Это не были специально отобранные люди. Просто, когда составлялся список добровольцев для первого броска через Днепр, они успели записаться раньше других.

Перед четырнадцатью бойцами стояла задача шире разведывательной: закрепиться на западном берегу и удерживать занятый участок до переправы основных сил полка.

Гребли самодельными веслами. Мрак западного берега то и дело вспарывали пунктиры трассирующих пулеметных очередей и яркий свет сигнальных ракет. Когда до берега оставалось метров пятнадцать, Григорьев взмахнул рукой, зовя за собой, сам прыгнул в воду и помчался к подступавшему близко к берегу густому кустарнику. Командир взвода был уверен — разведчики поняли его без слов, особенно коммунисты Андрей Кречетников, Василий Сытник, комсомольцы Михаил Прохоров, Харитон Павлюк, Михаил Загоскин, с которыми приходилось не раз ходить в поиск. Солдаты и сержанты, передвигаясь быстро, но почти бесшумно, втянулись в кустарник и по сигналу своего командира залегли.

Старшина Григорьев еще не знал, да и не мог, конечно, знать, что клочок днепровского берега, на который ступила его нога, станет одним из первых участков знаменитого плацдарма. Территория будет расширяться и расширяться. С этого плацдарма через сорок два дня он уже в звании Героя Советского Союза двинется со своим полком освобождать столицу родной Советской Украины.

Гитлеровцы не заметили высадку разведчиков. На ближайшем холме слышались их голоса. Разведчики группами по два-три бесшумно подобрались вплотную к холму. Вскоре Григорьев на фоне предрассветного неба увидел несколько фигур — фашисты настороженно всматривались в сторону реки. Его автоматная очередь была

и командой. Разведчики, открыв огонь из автоматов, бросились в атаку. Выскакивавшие из блиндажа гитлеровцы тут же валялись под пулями. Живыми ушли с высоты немногие.

Разведчики расположились в захваченных траншеях, приготовились к отражению неминуемых контратак. Однако со стороны противника активных действий пока не было — видимо, он еще не пришел в себя от внезапного удара группы Григорьева. Старшина набросал на листке блокнота донесение: «Боевая задача выполнена. Плацдарм захвачен. Ожидаю контратаки. Буду держаться до последней возможности. Григорьев». Приложил к нему найденные у убитых офицера и солдат различные документы. И отправил все это с бойцом на восточный берег.

Примерно через час, когда уже рассвело, зашевелились кусты, и у подножия высоты показалась рассредоточенная группа фашистов. Разведчики подпустили их поближе и лишь тогда открыли огонь. Многих расстреляли почти в упор. Уцелевшие отступили и скрылись за холмами.

Фашисты предприняли еще две попытки сбить разведчиков с захваченной ими высоты. Но опытные бойцы и не такое видели в предыдущих схватках с врагом. Кроме того, они хорошо понимали, что значит для полка (да и не только для полка) достигнутый ими успех. И никто не дрогнул перед натиском пришедших в себя фашистов. Твердо и решительно руководил отражением контратак Сергей Григорьев.

Когда противник снова приутих, Григорьев оставил за себя на высоте старшего сержанта Кречетникова, а сам, в сопровождении двух бойцов, отправился к небольшой роще — своими глазами — глазами разведчика — увидеть, что делается у немцев. В глубине рощи старшина заметил группу в несколько десятков солдат, перед которыми выступал офицер.

Опыт разведчика подсказал Григорьеву — здесь готовится новая контратака, надо использовать момент и не дать ей развиться, пресечь действия противника в зародыше. Фашисты ведь наверняка и подумать не могли, что горстка советских солдат, измотанных тяжелыми схватками, отважится на вылазку. Григорьев послал к старшему сержанту Кречетникову за подмогой. Вскоре прибыло еще шесть разведчиков. Гитлеровцы уже снаряжались, готовились. Разведчики подобрались ближе, распределили

цели. Григорьев взял на мушку офицера. Дружно ударили девять ППШ. Гитлеровцы бросились врассыпную, но немногие успели уйти. Так разведчики Григорьева не только удержали захваченный участок, но и расширили его...

Когда здесь высадились основные силы полка и противник отступил, были подсчитаны его потери. Четырнадцать разведчиков уничтожили около 60 вражеских солдат и двух офицеров. Эти два офицера и более двух десятков других гитлеровцев были на личном боевом счету старшины Григорьева.

3 ноября началась операция по освобождению Киева. Разведчики Григорьева по-прежнему шли впереди наступающего полка.

Немало боевых подвигов совершил Сергей Григорьев уже в звании Героя. Газета «Защитник Родины» 11 января 1944 года в корреспонденции «Партбилет» писала: «Героя Советского Союза Сергея Григорьева недавно приняли в партию. Получение кандидатской карточки он решил ознаменовать боевым подвигом. Отправившись в разведку, Григорьев поймал «языка». Кандидатская карточка, хранившаяся в левом кармане гимнастерки, напоминала о солдатском долге, о долге коммуниста».

И он везде выполнял его свято—и на 1-м Украинском, и затем на 4-м Украинском фронтах, и когда стал офицером, и после Великой Отечественной войны, когда передавал новым поколениям советских воинов свой фронтовой опыт. Уйдя в запас полковником, Сергей Иванович продолжает трудиться и воспитывать молодое поколение в патриотическом духе в столице Молдавии Кишиневе.

За победу, 1943, 20 октября.
Защитник Родины, 1944, 6 июля.

Губа Даниил Хрисанфович

Родился в 1910 г. в с. Петровка Николаевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1943 г.

В 1925 г. окончил Петровскую начальную школу. Работал начальником сельского почтового отделения.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Ленинградском, Воронежском, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. командиру орудия 256-го гвардейского зенитного артиллерийского полка гвардии сержанту Губе Д. Х. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина,

орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими медалями.

После демобилизации в 1945 г. работал в колхозе.

Персональный пенсионер. Живет в с. Андреево-Иваново Николаевского р-на.

У зенитчиков своя передовая

На курсах бывалые зенитчики говорили: стойкость и выдержка нужны воину любого рода войск, зенитчику же без этих качеств вообще невозможно. Авиация противника, прежде чем нанести удары по каким-то объектам, сначала стремится подавить средства противовоздушной обороны. На позиции зенитчиков обрушиваются десятки бомб, по ним хлещут с воздуха пулеметными очередями. Тому, кто не умеет подавлять в себе страх, в зенитной артиллерии делать нечего.

Боевое крещение Даниил Губа принял под Сталинградом. Там он командовал зенитным расчетом. Однажды налетели фашистские стервятники. Один заход над батареей, другой... С истошным воем падали бомбы, взрывом перевернуло орудие. Вот тогда впервые Даниил

всем существом своим почувствовал, что значит быть зенитчиком, какую выдержку иметь надо, чтобы, видя пикирующий на тебя самолет, не дрогнуть, не спрятаться в укрытие, а продолжать вести огонь.

Бывали зенитчики на передовой! В борьбе с воздушным противником у них своя передовая, не менее горячая, не менее жестокая.

От боя к бою закалялся командирский характер Губы. В 43-м, в боях под Курском, батарея, в которой он служил, прикрывала танки, выдвигавшиеся на исходную позицию для наступления.

Когда появилась армада фашистских самолетов, зенитчики открыли плотный огонь. Часть самолетов отделилась от общего строя и стала заходить на батарею. На позицию падали бомбы. Землей и осколками засыпало расчеты. Но они продолжали вести огонь. В критическую минуту боя ранило одного из наводчиков. Даниил Губа занял его место. Прильнул к прицелу. Быстро вращая маховиками, поймал в коллиматоре головной самолет, подвел перекрестие. Теперь набраться терпения, чтобы не терять из виду самолет, вести его до нужного расстояния.

Где-то рядом взорвалась бомба, орудие трянуло так, что цель в коллиматоре мгновенно исчезла, но командир цепко держал ручки маховиков, и спустя секунду снова поймал ее, прочно посадил на перекрестие... Теперь важно ничего не слышать, не обращать никакого внимания на то, что делается вокруг. Пусть хоть сам ад! По станине орудия застучали пули, с визгом уходя в рикошет. Стонов не слышно. «Кажется, все живы», — отмечает про себя сержант.

В это время самолет, клюнув носом, стал стремительно, с жутким воем падать... Вот он заслонил почти все небо, несется прямо на орудие. Желание быстрее нажать ногой на педаль спуска становится у Даниила нестерпимым. «Выдержка, выдержка, — шепчет он, — чтобы гада — наверняка». Еще мгновение бесстрашия и воли. «Ну, вот теперь — огонь!» — командует он сам себе и давит на педаль. Орудие вздрагивает от выстрелов, выбрасывая снаряды навстречу стервятнику. Огненные трассы вливаются в его фюзеляж, пронзают крылья. Фашист не выдерживает, сбрасывает как попало бомбы, взмывает вверх, но спасения ему уже нет. В голубом безоблачном небе вспыхивает черный факел...

Вскоре после этого боя грудь сержанта украсила медаль «За отвагу».

От рубежа к рубежу, от огненной Курской дуги на запад, до Днепра, от Днепра до Вислы, от Вислы до Одера — до последнего дня войны зенитчики надежно прикрывали с воздуха наземные войска, рвавшие к логову фашистского зверя.

В апреле победного сорок пятого у Кюстринского плацдарма довелось Губе прикрывать основную переправу через Одер. Не было такого дня, чтобы не налетали фашистские стервятники. Однажды пять «фоккеров» один за другим пикировали на орудие гвардии сержанта. Совсем близко рвались бомбы, свинцовый дождь падал с неба. Но зенитчики действовали мастерски, уверенно. Каждый помер четко выполнял свои обязанности.

...Попадание было настолько метким, что сраженный стервятник и не пытался выйти из пики. Он врезался в землю рядом с орудием и в ту же секунду взорвались неброшенные бомбы. Взрывной волной раскидало весь расчет, перевернуло орудие, его командира отбросило далеко в сторону, засыпало землей. Сержанта, раненого и контуженного, откопали, хотели отправить в госпиталь — отказался наотрез!

Дошел Даниил Хрисанфович до Берлина, и в берлинском небе сбивал последние фашистские самолеты. 29 апреля батарее атаковали двенадцать «фокке-вульфов». Расчет гвардии сержанта Губы, первым открыв огонь, сразил головного стервятника. В это время по зенитникам ударили из автоматов гитлеровцы, засевшие на верхнем этаже соседнего дома. Стрелять по ним из орудия было нельзя. Тогда гвардии сержант повел свой расчет в бой «по-пехотному»... Зенитчики ворвались в дом, поднялись на верхний этаж и завязали там рукопашную. Уничтожили девятнадцать фашистов, шестеро убитых гитлеровцев пополнили личный счет с врагом Даниила Губы. А всего в уличных боях в Берлине расчет гвардии сержанта Губы уничтожил около шестидесяти солдат и офицеров противника.

Бесстрашный зенитчик, демобилизовавшись из армии, вернулся в родные места, где живет и сейчас.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Знамя коммунизма, 1975, 29 марта.

Губрий Алексей Антонович

в 1939—1940 гг. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Черноморском флоте.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1940 г. помощнику командира авиаэскадрильи капитану Губрию А. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце 1943 г. переведен на преподавательскую работу в военное учебное заведение.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова III степени, Красной Звезды, медалями.

В 1954 г. уволен в запас.

В 1971 г. умер.

Родился в 1907 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1942 г. В Советской Армии с 1929 г. Учился в школе младших авиаспециалистов в г. Севастополе, затем в Ленинградской военно-теоретической школе летчиков, в Ейской школе морских летчиков.

Участник войны с белофиннами

Через невозможное — к цели

Однажды, когда для эскадрильи выдалась небольшая передышка, Алексей с группой товарищей побывал в Ленинграде. Несмотря на солнечный день, город выглядел суровым. Памятники укрыты досками. На улицах — сугробы снега. В домах оконные стекла накрест заклеены бумажными лентами. Поскрипывают, раскачиваясь на ветру, темные фонари...

Прифронтовой город. Но и такой он очень понравился Губрию.

На Невском проспекте военных остановила пожилая женщина, закутанная в платки:

— Как, сынки, дела-то, а? Белофиннов в город не пустите?

Авиаторы переглянулись, помрачнели.

Вечером Губрий долго не мог уснуть. Перед глазами стояли дома с темными просмами окон, озабоченные лица людей.

На следующий день он подбил два вражеских самолета, хотя и его машина немало пострадала от пуль.

То декабрьское утро дрожало от мощного артиллерийского огня. Наступление советских войск продолжалось. Впереди была «линия Маннергейма». Финские милитаристы и их вдохновители — западные империалисты, организовав войну против Советского Союза, надеялись на этот рубеж, как на неприступную крепость, о которую разобьются любые вооруженные силы.

Предстояла большая работа самолетам-разведчикам. Путем ведения непрерывной разведки наши войска в период активной подготовки к прорыву «линии Маннергейма» стремились всесторонне выявить систему инженерного оборудования обороны противника, определить его группировку и систему огня. С этой задачей 25 декабря вылетел на боевое задание и капитан Губрий.

Непроходимая серая стена тумана встала на его пути. Видимость — несколько десятков метров. Высотомер часто показывает всего лишь 100 метров. Летчик зорко всматривается вперед. Вот и берег Финского залива. В облаках образовались «окна». Под крыльями самолета появился вражеский объект. Легко можно разглядеть пристань, стоящий на швартовых транспорт. Около него копошатся люди, что-то выгружают. На карте появляется соответствующая пометка...

Не успел Губрий сделать разворот, как под крыльями вспыхнули голубые и красные разрывы снарядов вражеских зенитных батарей. Противник ставил заградительный огонь из многоэтажных завес, как правило, против наших бомбардировщиков. Но в этот раз не поспешил на снаряды и против самолета-разведчика. В воздухе становилось жарко. Самолет сильно качнуло. Но Губрий успел заметить еще несколько важных объектов и нанести их на карту.

В стороне показалось звено истребителей врага. Красные ленты трассирующих пуль направлены в советскую боевую машину.

Разгорается неравный бой. На стороне белофиннов — количество. Однако на стороне Губрия — высокое летное умение, горячее стремление выполнить боевую задачу.

Могло показаться, что в небе началась какая-то игра. Губрий, дав по противнику очередь из пулемета, проворно ускользает от атакующих истребителей, делая неожиданные повороты, нападает снова.

— Выше на километр еще два истребителя, — услышал доклад.

Самолет-разведчик круто задирает нос и дает длинную очередь. Один из истребителей валится на крыло.

Губрий быстро делает разворот влево. Вражеские истребители остаются в стороне. Внизу промелькнул залив и исчез в густом тумане. Теперь главное — доставить сведения на аэродром. Сплошной туман не давал возможности ориентироваться. С каждой минутой самолет обрстал все более толстой пленкой льда. Оставалась одна надежда — на приборы. По ним и повел свой самолет Алексей Губрий на запасной аэродром. Вот тут-то и сказались летная выучка пилота, его характер, стремление во что бы то ни стало до конца выполнить боевое задание.

Когда самолет-разведчик благополучно приземлился на своем аэродроме, у Алексея Губрия уже не было сил самому выбраться из кабины...

К началу февраля 1940 года наши войска преодолели оперативную зону заграждений и вели бои за «линию Маннергейма». Наш самолет летал из конца в конец над целью. Пролетит, развернется и летит обратно, но уже над другой, соседней полосой. Надо было пройти восемь таких полос, восемь маршрутов над территорией противника, над видными даже с высоты огневыми его точками.

В любую минуту он мог подвергнуться нападению. Белофинская авиация тем и «прославилась», что, уклоняясь от прямого, равного боя, в то же время стася нападала на одиночные самолеты.

Именно таким «методом» был подбит один из наших разведчиков над «линией Маннергейма». Три пилота оказались в снегу на территории противника. Звук летящего самолета они слышали издали. Летел истребитель. Первая мысль — противник. Разбежались в разные стороны. Когда самолет подошел близко, стали видны красные звезды. Не поверили. Белофинны нередко наносили наши знаки на свои самолеты. Только когда истребитель подал сигнал — пилоты вышли из укрытия.

Когда садились в самолет, слышали частые ружейные выстрелы. Это поисковая группа белофиннов обна-

ружила советский экипаж и пыталась захватить не только его, но и приземлившийся самолет.

— Быстро все в машину,— скомандовал пилот.

Запущен двигатель. Теперь уже стали ясно видны лица стрелявших. На фюзеляже самолета появились пробоины. Юркая боевая машина быстро взяла разбег и набрала высоту.

Это было 2 февраля 1940 года. Только после приземления спасенному экипажу стало известно, что этот необычный вылет совершил на своем самолете капитан Алексей Антонович Губрий, к тому времени уже имевший на личном счету около двадцати боевых вылетов...

Великая Отечественная война застала Героя Советского Союза Алексея Антоновича Губрия уже командиром эскадрильи 18-го штурмового полка Черноморского флота (потом он стал командиром этого полка). Бесстрашный воздушный боец-коммунист уничтожал вражеские переправы, фашистские войска, боевую технику. Два раза самолет, в экипаж которого входил Губрий, фашисты сбивали.

С апреля 1943 года Алексей Антонович командует 11-й штурмовой авиадивизией, участвующей в освобождении Новороссийска от немецко-фашистских захватчиков. Авторы исторического очерка «Черноморский флот» так пишут о прорыве обороны противника на побережье Цемесской бухты:

«Ночью 10 сентября летчики 4-й воздушной армии и фронта нанесли бомбовые удары по переднему краю обороны противника и узлам его обороны в глубине. Из флотских авиаторов отличились штурмовики 8-го гвардейского и 47-го полков 11-й штурмовой авиадивизии флота под командованием Героя Советского Союза подполковника А. А. Губрия...»

Алексей Антонович Губрий всей своей жизнью доказал, что советский человек непобедим, потому что он располагает таким мощным оружием, как марксистско-ленинская наука, глубочайшая идейная убежденность в торжестве коммунизма, верность ленинским заветам о защите социалистического Отечества, горячая сыновья любовь к Родине, ненависть к врагам социализма, вера идеалам партии, которой наш народ доверил свою судьбу, свое настоящее и будущее.

Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. 1937—1945. М., 1977.

Добровольский Георгий Тимофеевич

ное училище летчиков, которое окончил в 1950 г. В дальнейшем служил в различных частях военно-воздушных сил Советской Армии в качестве летчика-истребителя. В 1961 г. без отрыва от летной работы окончил Краснознаменную Военно-воздушную академию.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные при испытании нового космического комплекса — орбитальной станции «Салют» и транспортного корабля «Союз-11» — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1971 г. командиру корабля подполковнику Добровольскому Г. Т. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился в 1928 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1954 г. В 1946 г. окончил Одесскую спецшколу ВВС и был принят в Чугуевское военно-авиацион-

Из плеяды первопроходцев космоса

В детстве у Георгия было две мечты: море и небо. Как все одесские мальчишки, мечтал о «мореходке». Но когда ему отказали в приеме (опоздал с заявлением), решил связать судьбу с авиацией и поступил в Одесскую спецшколу ВВС.

Трудным было послевоенное время. Приходилось днем учиться, а по ночам работать грузчиком, разгружать корабли в порту. Худые, в огромных солдатских гимнастерках, мальчишки до хрипоты спорили о новых марках самолетов, о том, сколько фашистских стервятников сбили Покрышкин, Кожедуб, Сафонов... И упорно учились.

После спецшколы Георгий Тимофеевич пошел в Чугуевское военное авиационное училище. Так он стал профессиональным военным летчиком. Служба проходила в разных гарнизонах, в различных истребительных летных полках. Боевая техника постоянно совершенствова-

лась, обновлялась, военные летчики меняли «яки», «ла-вочкины» на «миги».

Почти на всех модификациях «мигов» летал Г. Т. Добровольский. Сначала летчиком, потом старшим летчиком, командиром звена, заместителем командира эскадрильи. Служба требовала все больших знаний, практического опыта. И Георгий Тимофеевич поступает в Военно-воздушную академию. Учится заочно. Трудно. Но он привык брать сложные рубежи и в этом видел смысл жизни. Помогало небо. В стремительном высотном полете он черпал силы для земных дел. И всегда тепло вспоминал тех, кто помог ему обрести крылья.

Не все шло гладко. Однажды пришлось совершить посадку на одно колесо. Был случай в полете, когда отказал один из важных приборов. Однако сильная воля, хладнокровие и высокая выучка помогали успешно выходить из самых сложных ситуаций.

Росло летное мастерство, накапливался опыт. Он уже военный летчик первого класса. Летал он грамотно, уверенно, с упоением. У него солидный палет на самолетах различных типов. Выполнил 111 парашютных прыжков различной сложности. Инструктор и спортсмен-парашютист I разряда.

Предложение пойти в отряд космонавтов им было принято без колебаний.

Георгий Тимофеевич, как и его боевые друзья по экипажу космического корабля «Союз-11» Владислав Николаевич Волков и Виктор Иванович Пацаев, обладал лучшими качествами наших современников. Это — беспределельная любовь и преданность социалистической Родине, Коммунистической партии, своему народу. Простота и человечность, общительность и внимательность, внутреннее благородство и душевная щедрость, готовность всегда прийти на помощь товарищу, трудолюбие и неустойчивое стремление к работе, их космической работе, опасной и трудной. Эти качества снискали им уважение товарищей, всех, кто знал героев.

Их подвиг в космосе был поистине героическим. Более двадцати трех суток провели они на орбите. Они — первые пилоты первого транспортного корабля, новоселы первого «звездного дома». Они стали символом воли и смелости, мужества и отваги, примером дерзновеннейших деяний советского человека. Они доказали, что в космосе можно жить и действовать долгое время. И это бла-

годаря их подвигу советские космонавты устанавливают все новые и новые мировые рекорды по длительности пребывания в космосе.

В словах соболезнования руководителей Коммунистической партии и Советского государства родным дана полная всеобъемлющая характеристика Георгию Тимофеевичу Добровольскому:

«Тимофею Трофимовичу, Марии Алексеевне, Людмиле Тимофеевне Добровольским.

Глубоко скорбим по поводу гибели вашего сына и мужа, отважного летчика-космонавта, командира корабля «Союз-11», стойкого и бесстрашного коммуниста, верного сына советского народа, Героя Советского Союза Добровольского Георгия Тимофеевича.

Всю свою сознательную жизнь Георгий Тимофеевич отдал беззаветному служению Отечеству и советскому народу. Его жизнь будет всегда вдохновлять советских людей на подвиги во имя торжества коммунизма.

Академик С. П. Королев говорил: «Космонавт-инженер-испытатель — должность особая. Не романтика ради романтики должна лечь в основу решения. Таких космос не принимает. Патриотизм, отвага, скромность, трезвость мгновенного расчета, железная воля, знания, любовь к людям — вот определяющие черты. Без них не может быть космонавта...»

Подвиг Георгия Тимофеевича Добровольского, как и его боевых друзей, переживет века. Имена их бессмертны. Г. Т. Добровольский почетный гражданин города-героя Одессы. В апреле 1979 года в День космонавтики на жилмассиве Котовского у кинотеатра «Звездный» открыт памятник Добровольскому. Одесская средняя школа № 10 названа его именем. Есть проспект Добровольского. «Черноморский велотур» памяти Добровольского проводится ежегодно в апреле. Несколько пионерских дружин на Одешине носят его имя.

Он всегда будет служить примером верности великому делу освоения Космоса, делу строительства коммунизма, светлого будущего всего человечества.

Давыдов И. В. Полет продолжается. Одесса, 1977.

Правда, 1971, 1 июля.

Рабочая газета, 1978, 9 июня.

Вечерняя Одесса, 1976, 10 мая.

Дроздов Петр Владимирович

Родился в 1923 г. в с. Заводовка Березовского р-на. Украинец. Член КПСС с 1943 г.

В 1939 г. по комсомольской путевке поехал на Донбасс. Учился в ремесленном училище, затем работал столяром.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевал на Калининском, Степном и 1-м Белорусском фронтах.

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 г. командира взвода автоматчиков роты разведки механизированной бригады механизированного корпуса младшему лейтенанту Дроздову П. В. присвоено зва-

ние Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, медалью «За отвагу» и другими медалями. 25 января 1945 г. погиб под г. Кутно, Польша.

Разведка с захватом высоты

Комбриг Владимир Васильевич Ершов обратился к роте с простой, понятной каждому бойцу речью:

— Ночью требуется отбить у неприятеля высоту на той стороне Днепра. Очень, скажу я вам, значительная высота. Прямо-таки цены ей нет. Возьмете, удержитесь на ней — штурмовым батальонам легче будет зацепиться за плацдарм, а бригаде нашей с меньшими потерями переправиться на Правобережье. Скрывать не стану — дело серьезное. Потому пойдут только добровольцы. Требуется полвзвода, не больше. В таких случаях чем меньше шума, тем больше дела...

Разведчики — люди не из трусливых. Да и понятливые — дважды повторять нет нужды. А поскольку добровольцев оказалось с избытком, командир роты отобрал восемь наиболее опытных и смекалистых. Старшим был назначен Дроздов.

Переправлялись глубокой ночью, на подручных средствах. Дело это разведчикам было знакомое, привычное, потому и причаляли к вражескому берегу без лишнего шума. Но тут натолкнулись на серьезное препятствие в виде шести рядов проволочных заграждений. К тому же «колючка» была сплошь увешана пустыми консервными банками, зацепишь — и сразу «оркестр» задрнъкает. Поэтому, видимо, за этими заграждениями немцы чувствовали себя в безопасности. Кое-где проволока соединялась с противопехотными минами. Их быстро обезвредили. Потом, приняв все меры предосторожности, продлали в проволочном заграждении проход.

К высоте «147,4», которой, как выразился комбриг, «цены нет», ползли по-пластунски, маскируясь. Впереди сержант — помкомвзвода, отличавшийся «особым нюхом» па мины, за ним впритык младший лейтенант Дроздов и рядовой Тайлоков с ручным пулеметом. Остальные чуть позади...

Мин гитлеровцы не пожалели, приходилось то и дело замедлять движение. К цели группа добралась лишь к рассвету. Снять часовых удалось быстро и бесшумно, и по сигналу командира разведгруппы восьмерка отважных сделала последний бросок. Дерзкая и смелая вылазка в стан врага, которая явилась для него полной неожиданностью, предопределила судьбу высоты.

Когда солнце взошло над горизонтом, разведчикам открылась с высоты серебряная гладь величественной реки. Младший лейтенант Дроздов в тот миг подумал: как прав был полковник Ершов, объясняя значение отбитой у врага высоты «147,4». Она господствовала над обширной местностью и позволила бы врагу контролировать переправу.

Узнав о столь ощутимой потере, фашисты обрушили на смельчаков шквал артиллерийско-минометного огня. Но у гитлеровцев к этому времени прибавились и другие заботы — перед рассветом несколько штурмовых батальонов успели захватить несколько полосок земли на правом берегу Днепра. Поэтому противник основные усилия сосредоточил на десантниках, пытаясь сбросить их в Днепр. А реку между тем пересекали новые подразделения. На одном из ее участков бойцы десантно-штурмового инженерно-саперного батальона сумели в короткий срок навести понтонный мост. Теперь противник по-настоящему ощутил, как важна утраченная высота. В спешном поряд-

ке он подтянул к высоте и бросил в контратаку две роты пехоты и взвод танков. Утром, в панике покидая траншеи, фашисты побросали много оружия. Им в полной мере воспользовались при отражении первой контратаки бойцы Дроздова.

В одиннадцатом часу утра враг предпринял вторую контратаку. На этот раз ей предшествовал сильный артиллерийский огонь по высоте. Пехота двигалась цепь за цепью. Солдаты были пьяные, шли в рост, несмотря на убийственный пулеметный огонь, которым их встречали разведчики. Фашисты не считались ни с чем, потому что почувствовали свое поражение. Сломив их сопротивление в траншеях вдоль Днепра, штурмовые батальоны бригады полковника Ершова метр за метром продвигались вперед.

Группа Петра Дроздова цепко держалась за высоту, однако несла потери. Во время третьей контратаки замолк пулемет Гуйморда Тайлокова. Это дало возможность вражеским солдатам вплотную приблизиться к правому флангу обороны. Раздумывать было некогда, и младший лейтенант Дроздов поднял бойцов врукопашную. Траншея вмиг была очищена. А на склонах к этому времени уже поднимались бойцы штурмовых рот. Им Петр Дроздов и передал высоту...

20 декабря 1943 года своим Указом Президиум Верховного Совета СССР присвоил высокое звание Героя Советского Союза большой группе бойцов и командиров, проявивших доблесть и отвагу в боях на Приднепровском плацдарме. В их числе был и младший лейтенант Петр Владимирович Дроздов.

Потом были новые высоты, такие же тяжелые бои на Украине, в Польше.

22 февраля 1944 года в ходе операции по освобождению города Кутно командир разведроты старший лейтенант П. В. Дроздов действовал в составе группы глубокой разведки. Во время выполнения боевого задания он был смертельно ранен. Разведчики сумели доставить своего любимого командира в полевой госпиталь, но спасти жизнь Героя не удалось. Похоронен он на польской земле.

Светлую память Героя свято чтут советские воины. В музее боевой славы части, в составе которой воевал старший лейтенант П. В. Дроздов, есть специальный стенд, посвященный его жизни, его подвигам. Здесь со-

браны документы и личные вещи бесстрашного офицера-разведчика. Молодые солдаты, принимая военную присягу, клянутся быть верными матери-Родине, готовыми отдать за нее свои жизни, как это сделал их отважный однополчанин.

В его селе Заводовка Березовского района установлен памятник бесстрашному разведчику. Имя П. В. Дроздова присвоено улице, на которой находится дом, где родился и жил Петр Владимирович. Ежегодно спортсмены Березовского района разыгрывают «Кубок имени П. В. Дроздова», учрежденный спортивным обществом «Колос». А юные заводовцы о жизни и подвиге Героя узнают в день, когда впервые переступают порог школы, носящей его имя.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Знамя коммунизма, 1971, 23 февраля.

Жуган Николай Павлович

Родился в 1917 г. в с. Николаевка Ширяевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1942 г. Окончил семилетку. Работал учетчиком в совхозе «Осиповский», с 1936 г. токарем на одесском заводе «Красный профинтерн» (ныне завод поршневых колец).

В 1938 г. окончил Одесскую военную школу летчиков.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался в частях авиации дальнего действия на разных фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. командиру звена 10-го гвардейского авиационного полка дальнего действия гвардии капитану Жугану Н. П. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Красной Звезды и медалями.

После войны продолжал службу в Вооруженных Силах СССР. В 1958 г. окончил курсы при Академии Генерального штаба. В 1961 г. был уволен в запас.

Живет в г. Краснодаре.

Сквозь огненные заслоны

Боевая биография Николая Павловича Жугана началась 22 июня 1941 года, буквально через несколько часов после вероломного нападения фашистов на нашу страну. Не все даже поверили тогда, что тревога не учебная, а боевая.

— Вот здесь идет колонна вражеских танков.

Командир эскадрильи показал пальцем на карту.

— Хорошо бы и застигнуть их...

Николаю Жугану доведется еще бомбить Кенигсберг и Тильзит, Инстербург и Берлин. Он совершит около двухсот пятидесяти боевых взлетов. Но тот, первый, запомнился особо...

Заняли места штурман гвардии старший лейтенант Куроедов, стрелок-радист гвардии старший сержант Осьмачко. Взрели двигатели, и тяжелый самолет с предельной бомбовой нагрузкой вырвался на взлетную полосу.

Хотя первый боевой вылет проходил не так уже далеко от своего аэродрома, все равно это было испытание. На волю, смелость, выносливость.

— Командир, подходим к линии фронта, — передал по переговорному устройству штурман.

Да он и сам чувствовал, что вот сейчас начнется главное. Вокруг появились белые «шапки» разрывов снарядов.

— Обзор круговой, — передал Жуган команду членам экипажа.

Штурман и стрелок-радист хорошо знали свои секторы обзора, свои обязанности.

Шли бомбардировщики без истребителей прикрытия, поэтому Жуган опасался встречи с «мессерами». Наконец штурман сообщил, что самолет находится на боевом курсе. Участились разрывы.

Где-то там, внизу, движется вражеская колонна. Но где именно? Самолет снижается.

— Есть! Есть!

Ну и молодец Куроедов! Теперь уже и командир видит чуть правее, в стороне, облако илы. Так и есть: танки с крестами. Теперь главное точно выдежать курс, создать условия для работы штурману.

Первый заход. Впереди колонны — взрывы. Один, другой... Пристрелка прошла отлично. Врагу не уйти! Бомбы ложатся точно в цель. Жуган видит, как танки, словно спичечные коробки, поползли один на другой.

Это была победа. Победа в первый день войны.

Еще в мирном небе он проводил полеты по дальним маршрутам, обрабатывал противозенитные маневры, приемы ухода от вражеских истребителей.

Но первые дни войны внесли существенные коррективы. Каждый полет не был похож на предыдущий, в каждом требовалось проявить всю свою волю, все умение, чтобы победить.

В 1942 году его подбили над линией фронта. Раненый, ночью спустился на парашюте на ничейную землю и потом долго добирался к своим.

Настал день, когда экипаж Жугана был назван на планерке в числе тех, кто назначался в дальний рейс. Конечная точка — Кенигсберг.

Готовясь к этому вылету, командир еще там, на земле, высказал мысль, что лететь надо как можно ниже и, прикрываясь землей, проскочить наиболее опасный участок. Но оказалось, что осуществить замысел не так-то легко. Пришлось часто менять и профиль, и высоту полета. Как только огонь утихал, бомбардировщики вновь уходили на высоту. Такое маневрирование позволило относительно спокойно пройти линию фронта.

Над Кенигсбергом советских летчиков встретил заградительный огонь зениток. Такого ада экипаж еще не встречал. Казалось, вряд ли им пробиться через эту сплошную стену огня. Но они пробились.

Первое попадание было удачным — загорелся склад с горючим. Бушующее пламя послужило хорошим ориентиром. Кроме того, то тут, то там появлялись огоньки. Этого было достаточно штурману, опытному авиатору, чтобы точно определить ориентиры.

— Штурман готов?

Штурман производит мгновенные расчеты. Вот и главная цель. Бомбардировщики ложатся на боевой курс. Мощные взрывы сотрясают город!

Об этих событиях так написано в третьем томе Истории Великой Отечественной войны: «Авиация дальнего действия подвергала ударам военно-промышленные объекты врага в его глубоком тылу. В апреле и мае дальние бомбардировщики совершили несколько ночных полетов на военные заводы и портовые сооружения Кенигсберга, Тильзита, Истербурга и другие. В полетах участвовало в общей сложности около тысячи самолетов. Сбросив тысячи бомб, советские летчики причинили значительный урон военным и промышленным объектам противника. Вместе с тем эти налеты подрывали моральный дух населения фашистской Германии. Немецкое командование вынуждено было держать для прикрытия промышленных центров крупные силы истребителей и зенитных средств, оттянув их с фронта».

Так смело и умело громил фашистов военный летчик Николай Павлович Жуган, ставший впоследствии генерал-майором авиации.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область, 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1976, 16 серпня.

Промінь, 1978, 21 березня.

Згама Петр Николаевич

За отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. командиру отделения взвода пешей разведки 1008-го стрелкового полка 266-й стрелковой дивизии старшему сержанту Згаме П. Н. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За трудовую доблесть».

В 1945 г. демобилизован. В 1950 г. окончил двухгодичную школу по подготовке руководящих колхозных кадров. Работал в совхозах «Дружба» и «Родина» Беляевского р-на.

Персональный пенсионер.

Живет в г. Беляевке.

Родился в 1923 г. в г. Беляевке. Русский. Член КПСС с 1955 г. До призыва в Советскую Армию работал в колхозе Чусовского р-на Пермской области. В Советской Армии с 1941 г. Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Ленинградском и 1-м Белорусском фронтах.

Удача сопутствует смелым

Старший сержант Петр Згама несколько минут лежал на холодной весенней земле. Тишина. Только нет-нет да и докатится эхо орудийных выстрелов.

Петр решил пробираться дальше, как вдруг впереди глухо хлопнула ракетница. Яркий шипящий пучок огня завис в черном небе. Згама замер, но в свете ракеты успел разглядеть местность: слева узкой полосой тянулся редкий кустарник, а за ним еле виднелись крыши домов — предместье города Марцена.

Когда ракета погасла, старший сержант метнулся вперед. Короткими перебежками, а где и ползком, он достиг кустарника.

Залег, снова прислушался.

Негромко звякнул металл. Затем ветерок донес приглушенные голоса чужой речи. Гитлеровцы, как определил разведчик, были в нескольких десятках шагов от него.

Небо опять осветила ракета.

Згама взял левее и пополз.

Во вражеском тылу было спокойно.

Разведчик заскочил замаскированные артиллерийские орудия, тапки, крупнокалиберные пулеметы. Укрывшись в воронке, составил схему района обороны противника и пополз обратно.

Командир полка остался доволен добытыми сведениями.

— Молодчина,— приговаривал подполковник, паноса на карту цели, которые необходимо было уничтожить в первую очередь.

Той же ночью Згама выполнил еще одно опасное задание: под покровом темноты провел в тыл противника группу автоматчиков, которые внезапным огнем создали панику в стане врага.

Благодаря этому 19 апреля 1945 года стрелковый полк захватил город Марцен, а затем через четыре дня вышел к реке Шпрее. Здесь стрелки наткнулись на яростное сопротивление гитлеровцев, успевших закрепиться на заранее подготовленных позициях.

И вновь включился в дело старший сержант Згама. Вызавшись в разведку, он проник в расположение противника и огнем из автомата и ручными гранатами дезорганизовал оборону врага. Но на этот раз уйти оказалось сложнее.

Обнаружив разведчика, гитлеровцы окружили дом, в котором он занял огневую позицию. Решили взять отважного бойца живым. В течение двух часов Петр сдерживал и отражал натиск врага.

Фашисты неистовствовали: по-видимому, они уже откашались от мысли о пленении разведчика, пытаясь всеми средствами его уничтожить.

Неравный бой продолжался. Наконец двое фаустников проникли в здание. Згама вовремя обнаружил их, дал меткую автоматную очередь.

Им владела одна мысль: уничтожить как можно больше вражеских солдат и офицеров, обеспечить своему полку возможность продолжать наступление. Петр Згама скрытно перебегал с этажа на этаж, появлялся в самых

неожиданных местах и открывал огонь. Внезапно ворвавшись в одно из помещений здания, он обнаружил в нем целую группу гитлеровцев. «Руки вверх!» — скомпандовал отважный воин. Те под дулом его автомата стали бросать оружие.

За два дня им было взято в плен двадцать немецких солдат, от которых наше командование получило необходимые сведения.

Свой боевой путь Петр Николаевич Згама начинал рядовым бойцом. Неоднократные переходы через линию фронта, выполнение опасных заданий закалили волю солдата, развили у него смекалку, находчивость. Командир обратил внимание на смелого разведчика. Вскоре Згама был назначен командиром отделения.

Таков уж закон боя: удача сопутствует сильному и смелому. А если сила и смелость сочетаются с беззаветной любовью к Родине, глубокой убежденностью в правоте своего дела, победа придет обязательно.

К числу таких бойцов относился комсомолец Згама. Это он доказал за три с половиной года войны, об этом свидетельствовали его орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Таким он был и в решающем бою за Берлин.

Ожесточенный ночной бой разгорелся в районе квартала № 95. Обстановка осложнялась тем, что многие улицы были завалены заранее пристрелянными баррикадами. Пробриться сквозь них, казалось, невозможно. Но для Згамы не было невозможного. Ему удалось проникнуть в расположение противника, засечь огневые точки врага, изучить подземные проходы.

— Можете скрытно вывести роты в район обороны гитлеровцев? — спросил командир.

— Могут! — заявил разведчик.

Батальоны, неожиданно продвинувшись в расположение врага, опрокинули его и овладели позициями.

День Победы разведчик старший сержант Петр Згама встретил в поверженном Берлине.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Знамя коммунизма, 1974.

Зюльковский Василий Афанасьевич

Родился в 1913 г. в с. Топалы Красноокнянского р-на. Украинец. Член КПСС с 1943 г.

В Советской Армии с 1940 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Сталинградском и 2-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. командиру 341-го отдельного саперного батальона 233-й стрелковой дивизии гвардии капитану Зюльковскому В. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями. Умер в 1966 г. в г. Балашове, там же похоронен.

Переправы, переправы...

В одном из писем родным, датированном ноябрем сорок четвертого года, гвардии капитан Василий Зюльковский писал: «Дорогие мои! Обо мне не беспокойтесь: жив, здоров, воюю. Наводим переправы, по которым днем и ночью пропускаем наши войска на запад. Видели бы вы, с каким огромным боевым порывом бойцы и командиры, едва ступив на вражеский берег, устремляются на ненавистного фашиста! Ничто не может приостановить их наступательного порыва. Недалек уже день долгожданной Победы.

А чтобы вы имели представление, где сейчас нахожусь, возьмите карту Европы, найдите Дунай, что на самом севере Югославии. Здесь и наводили мы на днях пока последнюю свою переправу...»

Переправы... Сколько их было сооружено гвардии капитаном Зюльковским! Василий Афанасьевич счета им

не всл. Было не до того. Да и не их количеством измерял он свой вклад в разгром врага. Просто все делал так, как подсказывали долг и совесть офицера, коммуниста. Он твердо знал: и в дни вынужденного отступления, и в дни стремительного продвижения наших войск вперед — в любое время переправа должна быть надежной, скрытной, мобильной. Такую переправу он обеспечил и тогда, через Дунай (о которой говорилось в письме), и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Приказ, как всегда, был предельно краток. Еще раз уточнив у комбата сведения о противнике, поинтересовавшись будущей интенсивностью переправы, Зюльковский прибыл в роту и, не теряя времени, отобрал группу самых опытных саперов, чтобы произвести разведку противоположного берега. И вот уже горстка смельчаков, искусно маневрируя на легкой лодке по пенящемуся от разрывов мин и артиллерийских снарядов Дунаю, без потерь миновала полноводную реку. Казалось, оставалось самое малое: изучить местность, определить направление будущей переправы — и можно возвращаться обратно. Но это только казалось...

Едва ротный передал по цепи, чтобы бойцы собирались в условленном месте, как откуда ни возьмись появилась большая группа фашистских автоматчиков. Разведчики были, как говорится, налегке, с минимальным запасом боеприпасов. Но другого выхода не было — пришлось принимать неравный бой.

Капитан Зюльковский быстро рассредоточил саперов, каждому определил сектор обстрела. Себе же выбрал самое «горячее» место — в центре наспех занятой обороны. Прицельным огнем из автоматов встретили гвардейцы фашистов. Те, не ожидая такого сопротивления, на какое-то мгновение опешили, залегли и начали окапываться. Этим и воспользовался капитан.

— Отходить к реке, — раздался его властный голос.

Далеко оторваться от фашистов не удалось. Опомнившись и поняв, что против них действует всего какой-нибудь десяток советских солдат, гитлеровцы пошли в атаку. Снова дружно ударили из автоматов саперы, а когда кончились боеприпасы, пустили в ход гранаты.

— Фигура капитана, — вспоминает земляк Зюльковского, участник этой дерзкой вылазки, гвардии рядовой Михаил Ярмола, — появлялась то на левом, то на правом фланге. Он словно перелетал через окопы, через глубо-

кне, наполненные до половины ржавой водой воронки. Даже не верилось, что этот человек был восемь раз ранен. Своей храбростью коммунист удесятерил силы гвардейцев.

Да, храбрости Василию Афанасьевичу было не занимать. И бойцы гордились своим командиром, который мужественно сражался под Одессой и Севастополем, Сталинградом и на Кавказе.

На «свой» берег саперы вернулись целыми и невредимыми. Не успев как следует отдохнуть, Зюльковский принялся за подготовку к наведению переправы.

— Товарищ гвардии капитан, — обратился к Василию Афанасьевичу рядовой Фролов, — вздремнули бы часок, а? А мы и без вас найдем, что надо...

— Нет, Фролов, — глядя на солдата воспаленными от бессонницы глазами, ответил Зюльковский, — отдыхать, дружище, мы после войны будем...

Каким-то чудом капитану удалось отыскать в одной из спешно брошенных гитлеровцами речных бухт несколько барж, катеров и около пятидесяти рыбацких лодок. Целое состояние!

Ночь прошла в хлопотах: приводили в порядок плавсредства, подбирали необходимый материал для сооружения причала на противоположном берегу. И все время под ожесточенным обстрелом фашистов.

— Дружнее, хлопцы, — то и дело подбадривал саперов офицер. — Октябрьский праздник на том берегу должны встретить!

— Только так! — весело отвечали гвардейцы.

Быстро конопатили они лодки, задраивали проломы в бортах барж.

Первый рейс на противоположный берег удачи не принес. И второй тоже. Едва достигнув середины реки, приходилось возвращаться: настолько силен и плотен был заградительный огонь. Тогда в одну из лодок вскочил Зюльковский и приказал гребцам налечь на весла. «Раз, раз, раз! — раздавался хриплый голос капитана. — Только вперед!».

Пренебрегая смертельной опасностью, бойцы метр за метром преодолевали бурлящую от частых разрывов реку. А вот и берег. Пехота с криком «Ура!» дружно устремилась на вражеские окопы, чем вызвала огонь на себя, отвлекла значительную часть артиллерийских средств противника от переправы.

Несколько раз в ту ноябрьскую ночь сумел обернуться с берега на берег с десантом на барже капитан Зюльковский. Случалось, когда мина или снаряд повреждали баржу, он вместе с саперами бросался в ледяную воду и заделывал пробонны. А когда погибли командир батальона и дивизионный инженер, взял командование на себя.

Вот уже два стрелковых полка, зацепившись на противоположном берегу, надежно удерживали занятый плацдарм. А войска все шли и шли. В течение шести суток переправа жила и активно действовала, пока 75-й гвардейский стрелковый корпус, входивший в состав 3-го Украинского фронта, не выполнил поставленную перед ними задачу.

В один из этих дней к блиндажу, сооруженному почти у самого уреза реки, подкатил трофейный «опнель».

— Кто комендант переправы? — послышался из-за приоткрытой дверцы машины громкий голос.

— Гвардии капитан Зюльковский! — быстро, поправив каску, отрапортовал генералу офицер.

Командир корпуса посмотрел на выцветшую, видавшую виды гимнастерку, на которой были приколоты ордена Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, несколько медалей, и сказал:

— Представляю тебя к награде. К самой высокой. А орлам своим передай мою великую благодарность.

Под вечер, когда на тот берег были переправлены последние подразделения, капитан собрал заметно поредевший батальон.

— Что я вам говорил? — обратился Зюльковский к бойцам. — Где встретили 27-ю годовщину Великого Октября? Вот так. А теперь от лица командира корпуса объявляю благодарность!

— Служим Советскому Союзу! — дружно ответили гвардейцы.

Переправы, переправы... Сколько их было наведено отважным сапером за годы войны? Зюльковский их не считал. Не в счете дело. Коммунист по чести и совести выполнял свой священный долг перед Отчизной.

Канский Всеволод Елисеевич

Родился в 1911 г. в с. Дубово Красноокнянского р-на. Украинец. Член КПСС с 1951 г.

В 1938 г. окончил двухгодичное отделение педагогического института.

Участник Великой Отечественной войны с 1943 г. Сражался на Юго-Западном, 3-м и 4-м Украинских и 1-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. командиру стрелковой роты 1066-го стрелкового полка 266-й стрелковой дивизии старшему лейтенанту Канскому В. Е. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и медалями.

В 1951 г. окончил Харьковский госуниверситет. Пенсионер. Живет в г. Харькове.

Хроника последних боев

19 апреля

5-й ударной армии было приказано выйти к северо-восточной окраине Берлина, 1066-му стрелковому полку — овладеть населенным пунктом Рингенвальде. Основная тяжесть боя за этот пункт возлагалась на батальон, в составе которого действовала рота старшего лейтенанта Канского.

Рота, используя складки местности и другие естественные укрытия, совершила маневр и вышла во фланг оборонявшихся справа. Действия бойцов роты вынудили фашистов перебросить на этот участок все имевшиеся у них резервы. Разгорелся ожесточенный бой. Достигнув траншеи, рота завязала рукопашную схватку.казалось, силы бойцов на исходе, по они, несмотря ни на что, продолжали драться с ненавистным врагом. В этой схват-

ке Всеволод Канский лично уничтожил около десятка гитлеровцев и точным попаданием ручной гранаты вывел из строя вражеский пулемет.

Наконец к Рингенвальде на выручку батальону устремились другие подразделения полка, атаковали населенный пункт с северо-запада и вскоре завязали бой. Сопротивление на участке старшего лейтенанта Канского ослабло, и через полчаса его бойцы уже выкуривали ошалевших гитлеровцев из подвалов, чердаков и сараев Рингенвальде. К исходу дня на счету роты было более сотни уничтоженных солдат и офицеров противника, несколько пулеметных точек, танк и два противотанковых орудия.

20 апреля

Командир дивизии С. М. Фомиченко, прибывший в полк, лично поблагодарил бойцов Всеволода Канского за храбрость. Многим из них тут же от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил боевые награды.

А через несколько часов рота снова вела ожесточенный бой, вгрызаясь во внешний берлинский оборонительный обвод.

21 апреля

Рота старшего лейтенанта Канского к исходу дня, выйдя к Хозншенхаузену, несколько часов подряд вела уличный бой. Продвинувшись еще на 23 километра, наши войска в целом завершили преодоление одерского оборонительного рубежа.

22 апреля

С самого рассвета шел ожесточенный бой в восточной части Берлина. Следуя рекомендациям маршала Г. К. Жукова, Всеволод Елисеевич создал мобильные штурмовые группы, во главе которых поставил самых опытных и бесстрашных сержантов и офицеров, проверенных в предыдущих боях. Было налажено огневое и тактическое взаимодействие с танкистами и артиллеристами, действовавшими в одном с ротой направлении. Это облегчило ведение уличного боя.

23 апреля

Почти непрерывные схватки с врагом. Используя приспособленные к обороне здания, многочисленные баррикады, широко применяя действия фаустников и неод-

пократно контратакуя, гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление, затрудняли продвижение роты. В течение дня старший лейтенант Канский шесть раз лично участвовал в рукопашных схватках, дважды был на волоске от смерти. Рискуя жизнью, бойцы спасли от гибели своего командира.

24 апреля

Итог ночного и дневного боя: очищено от врага три квартала. Уничтожено около десятка огневых точек. Отбиты две контратаки, взято в плен более двадцати солдат противника. В роте половина личного состава — ранены, но никто не пожелал оставить позиции. Командир роты не настаивал — самого «зацепило» и тоже не пожелал отправиться в лазарет.

25 апреля

Рота в составе штурмового отряда ведет бой вдоль реки Шпрее. Каждый квартал приходится брать с большим трудом и немалыми потерями. Можно только удивляться, где и откуда черпают физические и духовные силы его бойцы, вот уже которые сутки почти без отдыха и сна ведущие кровопролитный бой с врагом. Канский только самого себя забывает спросить, откуда эта неисчерпаемая энергия берется у него.

26 апреля

Бои в районе Силезского вокзала, вдоль северного берега Шпрее. Штурмовые группы и отряды методично вклиниваются в оборону противника, метр за метром приближаются к парку Тиргартен. За сутки рота продвинулась всего на 350 метров.

27 апреля

Части 26-го стрелкового корпуса за сутки продвинулись к парку Тиргартен еще на 400—500 метров. Рота Всеволода Канского в этот день выбила противника из углового здания, преодолела баррикаду и закрепилась в начале следующего квартала. Было отбито несколько контратак. Огнем из стрелкового оружия и гранатами подавлены две пулеметные точки, уничтожены несколько фаустников.

28 апреля

За день бойцы старшего лейтенанта Канского выбили немцев из подвала одного из домов и сами закрепились в нем на случай очередной контратаки. Однако вскоре здание пришлось передать другому подразделению — батальон получил новое задание: штурмовать массивное здание берлинской тюрьмы Альт Моабит, хорошо подготовленное к обороне. Все прежние попытки ворваться в этот мощный укрепленный пункт оказались безуспешными, и подразделения, принимавшие участие в его штурме, были отведены в тыл.

Весь вечер и ночь роты и приданные подразделения батальона готовились к предстоящей атаке здания тюрьмы, которое обороняли около 500 солдат и офицеров войск СС.

29 апреля

К рассвету штурмовые группы батальона вышли к опорному пункту, охватили его с двух сторон. Рота старшего лейтенанта Канского действовала на правом фланге. К зданию приближались под прикрытием огня артиллерии и танков. С боем преодолели две баррикады. Накопившись у последней, рота приготовилась к решительному броску. Но здание тюрьмы с этой стороны было окружено высокой сплошной стеной. Проникнуть во двор можно было, лишь сделав пролом. В ход пошли ломы, кирки, фаустпатроны. Более часа бойцы сержантов Федотова и Фоменко пробивали стену. Потом в зев пролома полетели гранаты, и рота ворвалась внутрь. Завязалась рукопашная схватка. Вслед за Всеволодом Канским в пролом проникли бойцы соседних подразделений. В течение суток с гарнизоном, удерживавшим тюрьму, было покончено. Рота старшего лейтенанта Канского уничтожила в этом бою более 80 эсэсовцев и 40 взяла в плен.

30 апреля

Весь день прошел в многочисленных атаках опорных пунктов и баррикад в районе Пренцлауберга.

Вечером, это было в районе парка западнее железнодорожной станции Берзе, когда образовалась небольшая передышка, в подразделении появился парторг полка. Он сообщил, что большинство солдат и офицеров роты представляются к награждению боевыми орденами, а старший

лейтенант Канский — к званию Героя Советского Союза.

Весть приятная, но думать о наградах было некогда. Через час рота снова вступила в бой.

1 мая

Светлый праздник — День международной солидарности трудящихся — Всеволод Елисеевич Канский встретил в ратном труде.

2 мая

Еще с ночи немцы поодиночке и группами, а порой целыми подразделениями начали сдаваться в плен. В тылах 1066-го стрелкового полка пленных накопилось столько, что едва хватало бойцов для охраны их и сопровождения. Впрочем, охрана и не нужна — до такой степени враг был деморализован. С рассветом колонны безоружных солдат и офицеров гитлеровской армии потянулись к сборным пунктам. Параллельно им шли другие колонны — это были освобожденные от фашистского рабства французы, итальянцы, бельгийцы, поляки, англичане.

К 15 часам сопротивление Берлинского гарнизона повсеместно прекратилось. Для старшего лейтенанта Канского и его бойцов военные действия прекратились на четыре часа раньше. Забравшись на броню танка, Всеволод Елисеевич оперся спиной о башню.

— Все! — сказал он решительно выглянувшему из люка механику. — Сплю двое суток кряду. Попробуйте разбудить!

Но сон не шел. Мешала непривычная тишина. И еще нахлынувшие мысли о завтрашнем дне. Он твердо решил: сначала пойдет доучиваться — за годы войны многое позабыл, а потом вернется к профессии геолога.

Боков Ф. Е. Весна Победы. М., 1980.

За Родину, 1945, 14 июня.

Красное знамя, 1946, 6 ноября.

Ленинский прапор, 1965, 9 января.

Карпинский Франц Филиппович

Украинских и 1-м Белорусском фронтах.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Славы III степени и медалями.

В апреле 1945 г. в боях за Берлин был тяжело ранен. 16 мая 1945 г. скончался в госпитале. Похоронен на Берлинском военном кладбище.

За отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. командиру взвода 142-го отдельного саперного батальона 248-й стрелковой дивизии старшему лейтенанту Карпинскому Ф. Ф. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился в 1906 г. в с. Ивакиво Кодыльского р-на. Украинец. Член КПСС с 1941 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, 3-м и 4-м

«Группу возглавлю я»

На пороге стоял май — месяц, который принесет нам Великую Победу. Но пока полыхала война. Бой был в самом разгаре, тут и там горели дома, вокруг свистело, взрыв грохотал за взрывом.

Старший лейтенант Франц Карпинский, высокий, худощавый, стоял среди этого грохота раздумывая, прежде чем окончательно принять решение.

— Ну что, товарищ командир? — не выдержал один из саперов. — Махнем?

Карпинский не спешил с ответом — понимал всю сложность и опасность обстановки. Действовать надо было наверняка, без единой ошибки. Он снова развернул карту Берлина, ткнул пальцем в точку на улице Фридрихштрассе.

— Вот где мы находимся, — сказал. — А вот там рейхстаг.

— Так это ж совсем рядом! — просиял солдат.

— Как сказать,— отозвался офицер.— Рядом, да не совсем...

Саперов взвода старшего лейтенанта Франца Карпинского отделяло несколько сот метров от сильно укрепленного пункта противника, который предстояло штурмовать полку. На пути к нему — баррикады, завалы, другие заграждения. Командир взвода решал, как подобраться к этим завалам, чтобы проделать в них проход для полка. И еще об одном думал офицер: кого послать под ураганный огонь.

Пауза затягивалась. Солдаты ждали.

— Группу возглавлю я,— твердо произнес старший лейтенант.— Со мной пойдут...

«Группу возглавлю я...» Не раз за годы войны произносил он эту короткую фразу, и будучи еще солдатом в сорок первом, и потом, когда стал сержантом. Он добровольно шел на самые опасные задания.

О мужестве и отваге командира знали все. Любое задание офицер выполнял точно и в срок. И если видели табличку: «Проверено: мин нет!», подписанную Карпинским, сомневаться не приходилось — каждый был уверен: все сделано навсрынка, с гарантией.

И вот сейчас, в центре Берлина, собранный, сосредоточенный, внимательно оглядел подчиненных, которых знал хорошо.

— Со мной пойдут...— повторил Карпинский и назвал четырех своих опытнейших бойцов. Они шагнули вперед и стали рядом со своим командиром. С ним они всегда чувствовали себя увереннее и готовы были идти на любое самое опасное задание.

Саперы, где ползком, где пригнувшись, через дворы добрались до баррикад. Быстро сориентировавшись, вложили в завалы взрывчатку и отползли в укрытие.

Через несколько минут один за другим последовали взрывы. Саперы, пока не рассеялся дым и пыль, растаскивали камни, уцелевшие мешки с песком, остатки разбитых машин...

Время, выделенное для проделывания проходов, истекло. А когда подошли первые подразделения полка, Карпинский вместе с ними, увлекая свой взвод, ринулся к проходу.

— Вперед, за Родину! — скомандовал он подчиненным.

И в этот момент почувствовал, что сильно обожгло руку. Она повисла, как плеть. Кровь пятнами проступила сквозь гимнастерку.

Но это не остановило командира. Превозмогая боль, он продолжал вести бойцов к новой цели — массивному зданию, превращенному противником в укрепленный опорный пункт, перед которым боевые порядки пехоты были остановлены сильным огнем.

И тут успех решали саперы. Карпинский, мгновенно оценив обстановку, принял решение — подорвать стену здания. И опять четко прозвучал голос офицера:

— Со мной пойдут...

Группа саперов со своим раненым командиром во главе пробиралась вперед под шквальным артиллерийско-минометным огнем врага. Он понимал, что в этот решающий момент нельзя расслабляться. Не обращая внимания на боль в простреленной руке, он показывал подчиненным, как надо действовать, применяясь к местности: где ползти, где сделать рывок, а где затаиться, выждать секунду-две...

И вот саперы у цели.

Один из бойцов, не мешкая, отрыл воронку под стеной, другой раскладывал взрывчатку, третий вел наблюдение за противником. И только саперы успели откатиться назад, как воздух сотряс сильный взрыв. Стена дома со всеми огневыми точками, оборудованными на чердаке, рухнула. Путь для наших подразделений был свободен. С криком «Ура!» стрелки атаковали врага.

В эти победные минуты коммунист Карпинский был снова ранен. На этот раз смертельно. Но воинский долг свой он выполнил до конца.

**Кибалко
Василий
Васильевич**

Родился в 1918 г. в г. Одессе. Украинец. Член КПСС с 1942 г. Окончил ФЗУ судоремонтного завода в 1933 г., три курса вечернего рабфака педагогического института в 1935 г. и Одесский аэроклуб — в 1937 г. По путевке комсомола поступил в Одесскую военную школу пилотов, которую окончил в 1938 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Западном и 3-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1943 г. заместителю командира эскадрильи 10-го отдельного авиационного полка капитану Кибалко В. В. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Зна-

мени, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Александра Невского, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. После войны окончил Военно-воздушную академию. В 1978 г. вышел в отставку. Живет в г. Москве.

Неуловимый «тринадцатый»

В рабочем коллективе Одесского судоремонтного завода Василий выросл быстро. Он первым среди своих сверстников стал стахановцем. Вскоре еще одно важное событие заставило юношу строже сверять свои дела и поступки с заботами коллектива — рабочая молодежь литейного цеха избрала Василия комсоргом.

В те годы чуть ли не каждый школьник хотел стать летчиком. Трудность набора в летные школы была не в том, чтобы найти кандидатов, а в том, чтобы из тысячи желающих принять на учебу самых достойных.

В авиацию шли по путевкам райкома комсомола.

Василий Кибалко одним из первых откликнулся на призыв ЦК ВЛКСМ, записался в аэроклуб. Путь в авиа-

цию для Василия не был случайным. Это было осознанным решением юноши отдать весь свой пыл молодой души служению Родине, ее защите.

Начало войны выпускник военной школы пилотов Василий Кибалко встретил в небе над полевым аэродромом вблизи Вильнюса, куда их бомбардировочный полк перелетел 19 июня.

Еще не взошло солнце, а из палаток выскакивали летчики, разбуженные сигналом боевой тревоги. Технический состав спешил к стоянкам самолетов, летчики и штурманы — к штабной палатке. Вместе со всеми, надевая на ходу ремень, бежал лейтенант Василий Кибалко. Рядом с ним был его штурман младший лейтенант Григорий Михеев.

Штабная палатка уже жила ритмом войны. Беспрерывно звонили телефоны, поступали боевые распоряжения. В тот воскресный день лейтенант Василий Кибалко впервые поднял в воздух свой СБ для нанесения бомбового удара по танковой колонне противника...

К началу мая 1942 года, когда экипаж Кибалко (как наиболее подготовленный) был направлен для прохождения дальнейшей службы на Западный фронт в 10-й отдельный авиационный полк дальней разведки, Василий уже имел немалый боевой опыт.

Его мастерство было хорошо известно не только нашим летчикам, но и фашистам. Гитлеровцы, узнав о появлении в воздухе советского самолета-разведчика с бортовым номером 13, немедленно поднимали свои истребители, устраивали настоящую охоту за экипажем Кибалко. Но «тринадцатый» был неуловим. Полковые художники на самолете-разведчике нарисовали забавную картинку: обыкновенного плутоватого кота. Кот изгибом хвоста показывал на бортовой номер 13 и как бы напоминал фашистам о той опасности, которой они себя подвергают при встрече с экипажем советского самолета. При виде этого кота асы гитлеровского люфтваффе приходили в ярость.

Да, наш краснозвездный самолет-разведчик был грозой для фашистов. Он словно буревестник появлялся над фашистскими военными объектами. После его полета за линией фронта советская бомбардировочная авиация наносила ощутимые удары по гитлеровским танковым колоннам, штабам, железнодорожным узлам, забитым вражескими эшелонами с техникой и людьми.

...Весной 43-го Василий Кибалко и его штурман Григорий Михеев получили задачу на разведку Смоленского железнодорожного узла. Фашисты ожидали наши самолеты со стороны линии фронта и создали здесь сильную противоздушную оборону. Со стороны тыла система зенитного огня была значительно слабее. Отсюда и решили зайти воздушные разведчики. Самолет Кибалко пересек линию фронта в несколько десятков километров от Смоленска, а затем, развернувшись на 180 градусов, почти беспрепятственно подошел к намеченному объекту.

Расчет полностью оправдался. Зенитные батареи открыли огонь с большим опозданием и этим лишь помешали своим истребителям, поднятым в воздух на перехват советского разведчика. Сделав необходимые аэрофотоснимки, наш экипаж стал уходить через восточную окраину города, где еще раньше заметил какие-то инженерные сооружения и интенсивное движение к ним легковых машин. Снова защелкал затвор специальной фотоаппаратуры.

Результаты разведки оказались очень ценными. Экипаж Кибалко заснял на аэрофотопленку две танковые дивизии и еще, что не менее важно, зафиксировал ставку Гитлера!

— Многие важные события в моей жизни происходили в майские дни, — говорит Василий Васильевич Кибалко. — Весной я пришел в аэроклуб. В мае 1942 года стал летать на самолете-разведчике. Весной 43-го в наш полк пришло известие о присвоении мне и штурману Григорию Михееву звания Героя Советского Союза. В мае 45-го я, как и все фронтовики, радовался нашей Великой Победе.

По стопам Василия Васильевича Кибалко идет его сын Виктор. Он, как и отец, стал летчиком, командует экипажем самолета, надежно охраняет наше мирное небо.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

В воздухе тринадцатый. М., 1979.

В боях на смоленской земле. Московский рабочий, 1975.

Советский воин. 1975, № 22.

Гражданская авиация. 1977, № 5.

Колесниченко Михаил Федотович

ной войны с 1943 г. Сражался на Степном и 2-м Украинском фронтах.

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 г. помощнику командира взвода 91-й отдельной гвардейской разведроты 89-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержанту Колесниченко М. Ф. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими медалями. После войны продолжал службу в армии. Окончил среднюю школу, Военную академию бронетанковых войск.

В 1972 г. уволен в запас. Работал инженером в Одесском государственном университете, а с 1975 г. — преподаватель курсов гражданской обороны Жовтневого р-на г. Одессы.

Родился в 1921 г. в с. Струмок Татарбунарского р-на. Украинец. Член КПСС с 1943 г.

С пятнадцати лет начал трудовую деятельность. Работал кузнецом, затем мастером на железной дороге. Вместе со строительно-монтажным поездом эвакуировался в Кировскую область.

В Советской Армии с 1942 г. Окончил полковую школу, затем учился в пехотном училище.

Участник Великой Отечествен-

Самая большая награда

По тому как радушно улыбнулся ему на КП совсем юный младший сержант, Михаил Федотович Колесниченко понял, что в воинской части ждут его прихода.

Солдатский клуб был переполнен. Глядя на устремленные к нему молодые лица, Михаил Федотович вспомнил себя вот таким же. В июне 1940 года в родном селе Струмок Татарбунарского района он, бедняк, нес советским солдатам, прогнавшим оккупантов, все, чем мог тогда угостить, — колодезную воду, яблоки...

Вспомнил, как позже, в июле 1943 года, он, уже новобранец, в воинском эшелоне прибыл к месту назначения. Солдат построили.

К ним подошел майор.

— Желающие работать в разведке—три шага вперед!

Тогда показались странными слова «работать в разведке», однако рассуждать времени не было, и он, стараясь, чтобы его не опередили, вышел из строя. И определилась его фронтовая судьба...

С этого начал свой рассказ ветеран войны.

— Нам хотелось сразу в бой,— говорит Михаил Федотович,— однако еще три месяца мы в прифронтовых условиях готовились к «работе в разведке» — ползали на животе, зарывались в землю, изучали боевой опыт...

Особенно трудным был первый боевой поиск. Их 89-я гвардейская стрелковая дивизия, отразив попытки противника прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, сама готовилась перейти в наступление. Тогда Колесниченко с товарищами взял первого «языка»...

Его слушали внимательно. Увидев, что сидевший в первом ряду солдат со значком «Отличник боевой и политической подготовки» хочет задать какой-то вопрос, Михаил Федотович кивнул ему. Тот поднялся и попросил рассказать, за какую операцию Колесниченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

— Солдаты, как вы знаете, славы не ищут,— сказал Михаил Федотович.— Вот и в тот раз мы старались как можно лучше сделать свою работу, выполнить поставленную боевую задачу. Наша дивизия приблизилась к Днепру. Я уже сержантом был, командиром отделения. Получили мы приказ взять «языка» на том берегу Днепра. Фашисты были настороже. Перед нашим выходом уже две группы разведчиков не вернулись с задания. Все погибли.

Разведчики с трудом переправились ночью на лодке через реку. Еще с воды заметили, в каком месте находится окоп, из которого гитлеровцы периодически запускали осветительные ракеты. Осторожно поползли к нему. В момент, когда взлетела ракета, Михаил Колесниченко успел заметить не только контуры окопа, но и голову фашиста в стальной каске. Тот, кажется, к счастью, ничего не подозревал. Сержант дал сигнал разведчикам: вперед. Вот и окоп. Гитлеровец дремлет. Колесниченко делает знак солдату Федько. Тот глыбой падает на фашиста

и хватает за горло. Однако перестарался — гитлеровец затахает навсегда.

В это время на дне окопа зазвонил телефон. Колесниченко поднял трубку. Хриплый бас спрашивал по-немецки:

— Ефрейтор? У вас все в порядке?

— Да, да, — ответил ему Михаил по-немецки.

Надо было проникнуть в глубь территории противника и там взять «языка». Хорошо бы посуществейше, чем ефрейтор. Командир отделения послал Федьку за Сидоркиным, которого оставили возле лодки с пулеметом. Теперь задание ему было такое:

— Садись в немецкий окоп и через каждые пятнадцать минут пускай ракеты. Так, как это сделал ефрейтор.

Шел уже четвертый час утра, и разведчики торопились.

Наконец заметили освещенную землянку, около которой вышагивал часовой. Не теряя времени, поползли к часовому. Сержант толкнул локтем Федьку. Тот поднялся и бросился на фашиста. Раздался сдавленный крик. Побежали к землянке. Навстречу еще один, довольно увесистый гитлеровец.

— Я свалил его ударом ножа, — вспоминает Михаил Федотович. — И, когда зашли в землянку, увидели того, кого искали: за столиком сидел офицер! Он схватился было за пистолет, но, услышав решительную команду: «Хенде хох!» — поднял руки. Мы быстро связали его и заткнули рот кляпом. Сидоркин пустил последнюю ракету и мы побежали к лодке. Едва успели отплыть от берега, как нас обнаружил враг. Начался сильный минометный обстрел.

На берегу я связался по телефону со штабом дивизии и доложил:

— Задание выполнено!

Много в тот вечер в солдатском клубе было задано вопросов Михаилу Федотовичу. Солдаты спрашивали о всех его наградах.

— Вот это мирное небо — самая большая награда за наш военный труд, — произнес Колесниченко и добавил: — Берегите его.

Колесниченко М. Ф. За «ничейной» землей. М., 1967.

Люди подвигу. Одесса, 1967.

Колхозное слово, 1978, 28 января.

Колесниченко Степан Калинович

Родился в 1913 г. на хут. Якимень Яр Ширяевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1941 г. В Советской Армии с 1935 г. Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Воевал на Западном и Центральном фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками, проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1943 г. помощнику командира по воздушно-стрелковой службе 519-го истребительного авиационного полка 283-й истребительной авиационной дивизии лейтенанту Колесниченко С. К. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды и медалями. Летом 1943 г. погиб в воздушном бою в Глуховском р-не Сумской области, где и похоронен.

Отчизна в сердце одна

Шла весенняя весна 1942 года. И хотя все дышало весной: воздух, земля, вода утихающих после половодья рек, — лейтенант Степан Колесниченко ничего этого не замечал. Примолкли и его говорливые попутчики — молодые летчики, направившиеся после училища на фронт. Полуторка быстро мчалась к фронтовому аэродрому.

«Нам дороги родители, дороги дети, близкие, родственники. Но все представления о любви к кому-то соединены в одном слове «Отчизна». Какой честный человек станет колебаться умереть за нее, если он может принести этим пользу? Родина умирает — умирает все. Родина для человека и самая дорогая, и самая святая. Без Родины человек перестает быть личностью, теряет себя», — в какие времена и какие мыслители говорили эти слова, пытался вспомнить Степан Колесниченко, сидя

в кузове мчавшегося грузовика. Как созвучны они его душам и чувствам! Наконец-то и он, после многих написанных рапортов, едет в боевой полк, чтобы мстить проклятому врагу за поруганную родную землю.

Взвизгнули тормоза. Навстречу от штабного домика шел майор. Это был начальник штаба, теперь уже их 519-го истребительно-авиационного полка 283-й Камышинской истребительно-авиационной дивизии.

После короткого знакомства со всеми майор обратился к лейтенанту Степану Колесниченко, определив, что тот старше своих товарищей:

— Воевать приходилось?

— Нет. Учил молодежь.

— Значит, с проблемой высшего пилотажа у вас острее нет.

— Можно считать так.

— Вы для нас находка. Пока суть да дело, поможете нам обкатать молодежь, что вместе с вами прибыла. Скоро бой. А небо и встреча в воздухе с врагом требуют не только смелости, но и мастерства, чтобы победить и своих сохранить.

Так в боевом полку началась служба летчика-истребителя Степана Калиновича Колесниченко. А через короткое время, по достоинству оценив его ратное мастерство, искусство высшего пилотажа, отличные качества воздушного бойца, лейтенанта Колесниченко назначили помощником командира истребительно-авиационного полка по воздушно-стрелковой службе.

Все летчики, с которыми занимался Степан Колесниченко, отлично показали себя в боях. Блестящие победы над врагом одержал и сам Степан Калинович. Вот что сказано об этом в документе военной поры: «Будучи на Западном фронте, Колесниченко С. К. участвовал в боях с 23 апреля по 30 октября 1942 года. За это время он совершил 65 успешных боевых вылетов и провел 12 воздушных боев, лично сбил 4 самолета и 4 самолета подбил».

В одном из воздушных боев летчик был ранен, получил ожог второй степени и оказался в госпитале. Тонительно тянулись дни лечения. Товарищи сообщали о своих делах и победах. И за каждой строчкой Колесниченко чувствовал: растет наша сила, крепнут удары по врагу. И снова наступил день, когда Степан оказался в родном полку, вдохнул воздух аэродрома и нового боя.

В те апрельские дни 1943 года 519-й истребительно-авиационный полк находился на Центральном фронте. Однажды разведка доложила, что на аэродроме в районе Никольского противник сконцентрировал большое количество самолетов и готовится осуществить налет на наши войска и тыловые объекты. Надо опсредить врага. Вместе со штурмовиками на уничтожение фашистского аэродрома вылетела группа истребителей, которую вел Степан Колесниченко.

Краснозвездные самолеты держали курс на запад. Внизу проплывали поля, заваленные сожженными и разбитыми танками, самоходками, автомобилями. От линии фронта на восток тянулись длинные колонны военнопленных — остатки уничтоженных фашистских дивизий.

Впереди аэродром. Фашисты не ожидали налета. Поздно спохватились их зенитчики. Бомбы посыпались на позиции их батарей, на взлетно-посадочную полосу, на стоянки самолетов, на склады и хранилища.

Колесниченко заметил, что в сторонке на площадке у капонира стоят рядом четыре ФВ-190. Он резко развернул свой истребитель и, открыв огонь из всех пушек, прошелся по «фокке-вульфам». Видно, они были полностью заправлены и готовы к вылету, так как вспыхнули свечами и затем взорвались. Глянув в сторону, летчик увидел две огромные бензоцистерны. Разворот. Огонь из пушек. Цистерны пылают.

Задание выполнено отлично. Враг не сумел осуществить свой коварный замысел.

И таких счастливых дней становилось все больше. Знаменательными стали для летчика 8 и 10 мая 1943 года: ему вручили два ордена — Красного Знамени и Красной Звезды.

Однажды, в середине мая, на наш фронтовой аэродром противник предпринял налет. Двадцать четыре истребителя и шесть бомбардировщиков врага попытались блокировать на земле наши самолеты, чтобы затем уничтожить их. Но Степан Колесниченко успел быстро взлететь и присоединиться к небольшой группе наших ястребов, которые барражировали в районе аэродрома. Советские истребители, вступив в бой, сквали действия гитлеровских асов. Тем временем в воздух поднялись другие летчики.

Степан Колесниченко после пикирования снова быстро набрал высоту. Левее себя он заметил воздушную ка-

русель. Вдруг один Me-110 вышел из боя и по прямой стал уходить. Советский летчик с ходу атаковал его сзади снизу. Фашистский самолет загорелся и перешел в беспорядочное пикирование. Через несколько секунд он пылающим факелом врезался в землю. Убедившись, что фашист сбит, Степан Колесниченко сделал левый боевой разворот и увидел, как из облачности вывалились два «фокке-вульфа». Ведущий попытался атаковать самолет Колесниченко. Но не тут-то было. Опытный советский летчик быстро стал в вираж и из этого положения ударил по ведомому фашистскому «фокке-вульфу», который вспыхнул и рухнул наземь. Атаковавший было его гитлеровец, видя участь своего напарника, уклонился от боя и ушел в облака.

А бой продолжался. То тут, то там проносились самолеты. Гремели лучешно-пулеметные очереди. Лейтенант Колесниченко после набора высоты снова заметил самолеты врага. Это была шестерка «мессершмиттов». Искусным маневром зашел со стороны солнца и атаковал ведущего группы сзади снизу. Атака была столь удачной, что самолет противника сразу загорелся и врезался в землю.

Наши летчики блестяще выиграли бой. А Степан Колесниченко записал на свой счет три самолета врага.

Подвигу летчиков была посвящена листовка, выпущенная политотделом дивизии. В ней говорилось: «Своим мужеством, смелостью и решительностью товарищ С. Колесниченко воодушевляет всех летчиков полка на борьбу с врагом. Там, где ведет бой С. Колесниченко, советские летчики всегда выходят победителями. Он не ожидает противника, а ищет его, находит и уничтожает».

Знали Степана Колесниченко в полку и как партийного активиста-агитатора. Его страстное слово звучало призывно и убедительно. Он говорил товарищам: «Родина у нас в сердце одна. Наш святой долг защитить ее, сбесречь. Дороже Родины ничего нет». Знали лейтенанта Колесниченко как надежного друга в бою.

В конце 1943 года он не вернулся из жестокого боя. Геройски погиб, как и жил, с Родиной в сердце, за которую беспощадно бил врага.

Кондратенко Иван Васильевич

Родился в 1923 г. в с. Александровка Ширяевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1942 г. После окончания 7 классов работал заведующим клубом в с. Александровка.

В Советской Армии с 1941 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Западном, Брянском, Волховском, Воронежском, 1-м и 2-м Украинских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 г. командиру орудия 4-й батареи 611-го истребительного противотанкового полка старшему сержанту Кондратенко И. В. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина,

медалью «За отвагу» и другими медалями.

После демобилизации в 1945 г. поступил в Завадовский зооветтехникум. Последние годы работал заместителем директора техникума по хозяйственной части.

Умер в 1971 г. Похоронен в с. Завадовка Березовского р-на.

Воля к победе творит чудеса

Немало повидал на своем веку Иван Кондратенко. Не раз доводилось смотреть смерти в глаза. Но такого, как в битве под Курском, не было. Поистине кромешный ад. Фашисты назвали эту операцию «Цитадель». В наших же сводках она называлась — и так вошла в историю — Курская битва.

Фашисты надеялись взять реванш за Сталинград. Они бросили в бой свои лучшие танковые дивизии, укомплектованные мощными по тому времени «тиграми», «пантерами».

Наша противотанковая батарея заняла не самую лучшую позицию — не было времени для выбора. Расположились артиллеристы на пятачке, простреливаемом и

просматриваемом со всех сторон. Кое-как успели сделать укрытия, замаскировать орудия — накиннули ветки, натянули маскировочные сети.

И тут появились танки.

— Орудие к бою!

Иван и сам удивился, как изменился его голос, стал властным, басовитым. Впрочем, его подопечные уже все приготовили к бою и сейчас лишь делали необходимые поправки.

Командир орудия стал считать надвигавшиеся танки. Один. Два. Три... Комбат разрешил стрелять выборочно и просил артиллеристов обязательно экономить снаряды.

Кондратенко не спешил. Пусть подойдут поближе, тогда можно бить наверняка.

— А танки, вишь, какие-то особенные, — услышал Иван голос рядом.

Эти танки были значительно мощнее прежних. И пушки более грозные.

— Да это же «тигры»! — почти выкрикнул Кондратенко. Мгновенно успокоившись, добавил: — Ну что ж, братцы, врежем по зверям...

Сам он стал у прицела, внес необходимые поправки, что-то прикинул и лишь потом скомандовал: «Огонь!»

«Тигр» на какой-то миг споткнулся, потом прошел еще несколько метров и замер. Из него повалил густой дым.

— Горит! Горит!

Второй снаряд доконал «тигра». Гитлеровцы открыли люк и стали выпрыгивать на землю. Здесь автоматчики сработали отменно — не уцелел ни один фашист.

На поле боя горело уже несколько вражеских танков. Но порадоваться толком не пришлось: лавина фашистских стальных армад, несмотря на потери, шла напролом. Расчет Кондратенко подобрал другой танк, третий... Но рядом замолкло орудие. Иван повернулся и обмер — там прямым попаданием были выведены из строя и пушка, и расчет. А тут его наводчика ранило. Оттащил парня в сторону, наспех перевязал и поспешил к своему орудию.

В горячке боя Кондратенко не замечал, как одна за другой умолкали пушки его батареи. Гитлеровцы пристрелялись и вели интенсивный огонь по артиллеристам.

А танки ползли и ползли. Теперь Кондратенко исполнил обязанности наводчика. Прицелился. Есть! Но в эту минуту он ощутил тупую боль в ноге. Порвал рубаху и

кое-как сделал перевязку. Опять к орудию. Только стрелять во сто крат тяжелее. Реже стало бить его орудие, зато попадания отличались точностью.

Потом, когда атаку гитлеровцев отбили, его вместе с другими ранеными увезли в госпиталь. Он узнал, что на его батарею шло более тридцати танков — и около половины было уничтожено. Сам Кондратенко в том неравном бою подбил шесть танков, среди них два «тигра».

Свой боевой счет отважный артиллерист продолжил после госпиталя. Рана хоть и оказалась глубокой, но могучий организм солдата быстро с ней справился. Прошло менее месяца, и старший сержант Кондратенко вернулся в свою часть.

Многих сослуживцев не застал он на месте. Одни погибли в боях, других отправили по госпиталям. Заново набрал расчет. А вскоре почти повторился тот памятный бой.

Потом в донесении командир напишет так: «Батарею атаковали 18 танков врага, 6 пикирующих бомбардировщиков. Многие артиллеристы погибли. В этих условиях выдержку и героизм проявил старший сержант И. Кондратенко. Оставшись один, он продолжал стрельбу и не ушел с поля боя, пока не подошла помощь...»

Однажды, когда в полк пришли повобранцы, замполит предложил Ивану Васильевичу выступить.

— Смотрят они на твою Золотую Звезду как зачарованные, — сказал он. — Вот и вспомни о своих боях, о том, как добывалась победа.

Долго ломал голову Иван над тем, что же именно рассказать молодым солдатам. И решил не мудрить, передать то, что пережил, сам прочувствовал.

— Сегодня вы еще новички, — начал он. — А завтра, возможно, пойдете в бой. Как надо воевать? С умом и без паники. Даже когда враг превосходит в живой силе и технике, думай о том, как победить. Всегда помню слова своего первого командира — солдат в бою главная фигура...

Шел разговор о мужестве и героизме, о солдатской доблести и смекалке, о том, как воля к победе творит чудеса.

Корчмарюк Павел Сергеевич

на 1-м и 3-м Белорусских и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. заместителю командира по строевой части 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии капитану Корчмарюку П. С. присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился в 1920 г. в с. Бирново Фрунзовского р-на. Украинец. Член КПСС с 1944 г.

Окончил среднюю школу в г. Баку, работал токарем на Бакинском вагоноремонтном заводе, а затем бухгалтером.

В Советской Армии с 1941 г. Окончил Бакинское пехотное училище.

Участник Великой Отечественной войны с 1943 г. Сражался в составе Приморской армии,

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Александра Невского, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и медалями.

После войны продолжал службу в Советской Армии. В 1975 г. уволен в запас. Работает в строительной организации старшим инженером.

Живет в г. Москве.

Свой почерк

Для гвардии капитана Павла Сергеевича Корчмарюка, пожалуй, самым насыщенным боевыми действиями был победный 1945 год. Это можно объяснить тем, что к концу войны он полностью сформировался как командир и ему поручали самые ответственные участки.

В разгар зимы, когда войска 28-й армии на полях Восточной Пруссии на отдельных участках преодолевали ожесточенное сопротивление, батальон Корчмарюка в течение нескольких дней без остановки усиленно продвигался вперед, буквально сметая врага с выгодных ру-

бежей. Личный пример комбата (а он всегда шел впереди) воодушевлял бойцов, и они настойчиво прорывали глубокоэшелонированную оборону противника.

У Корчмарюка как командира был свой выработанный годами почерк ведения боевых действий. Любил он хорошо продуманный маневр, внезапность. Его бойцы как снег на голову сваливались на фашистов, и пока те соображали, откуда что взялось, было уже поздно.

Характерный тому пример — действия батальона в районе Алленау. Гвардии капитану Корчмарюку было поручено возглавить танковый десант с задачей внезапного прорыва в тыл противника. Эта задача была выполнена блестяще. Среди бела дня, умело используя складки местности, танкисты на большой скорости подошли вылотную к Алленау и ворвались на его улицы. Это повергло фашистов в ужас: куда ни глянь — советские танки! Сколько их — неизвестно. Какое уж там сопротивление. Гитлеровцы за четверть часа оставили город, бросив скопища автомобилей и другой техники.

На следующий день батальон успешно форсировал реку Алле.

..На побережье Балтийского моря зима не зима, снежная слякоть. Грунтовые дороги раскисли. Гусеничной технике и автомашинам с большими трудностями приходилось продвигаться. Но шли вперед. Шли бесконечными потоками и машины и люди. Этой весной все явственнее чувствовалось дыхание победы. От предощущения ее люди радовались, у них прибавлялись силы.

Остатки разбитых полчищ гитлеровцев сбежались со всей Пруссии и копились в районе города Цинтен, перекрыв подступы нашим войскам к проливу Фриш Гаф. Широко применяя танки и самоходные орудия, фашисты пытались обойти наши войска с флангов, сковать их дальнейшее продвижение и затем занять выгодные рубежи обороны. Ситуация иногда складывалась такая, что гитлеровцы в отдельных местах прорывались через боевые порядки нашей пехоты, и тогда завязывались жестокие рукопашные схватки.

Что такое рукопашный бой — знает каждый. Но вряд ли человек несведущий может представить то психологическое напряжение, которое испытывает солдат в данный момент. Это — встреча со смертью с глазу на глаз, где все решают секунды, где нельзя допустить малейшего промаха или колебания. Иначе проиграл.

Поэтесса Юлия Друнина по этому поводу писала: «Кто никогда не видел рукопашной, тот ничего не знает о войне».

О напряженности, царившей повсеместно в этом районе, свидетельствует хотя бы тот факт, что малочисленный батальон Корчмарюка только в течение одного дня, 12 февраля, отбил больше десяти контратак гитлеровцев. А за два с половиной дня в том трудном феврале они отбили 23 контратаки!

Обычный вид боя был для них чем-то вроде «облегченного варианта». Вели они его хладнокровно. О каком-либо страхе и речи не было. Привыкли. Злости, правда, хватало с избытком. За все мучения, за истерзанную родную землю, за все горе, которое причинили народу фашисты...

И вот снова команда капитана:

— Приготовиться к рукопашной!

В едином порыве выскакивали из траншей и неудержимой лавиной паваливались на врага. Раненые шли в одном строю со здоровыми. Штыки, приклады, кулаки — все становилось оружием. И враг, как правило, не выдерживал напора. Русский характер, русский штык делали свое праведное дело.

Несколько дней пылали небо и земля на этом «пяточке». Лишь 16 февраля наметился пересвет. И это уже было бесповоротно и окончательно. В районе села Дотен капитан Корчмарюк с призывом «За мной! Вперед!» сам пошел во главе батальона. Вся система обороны немцев рушилась. Они были выбиты из всех траншей. Только в одном этом бою 60 фашистов было истреблено, 50 сдались в плен.

Всего же за период боевых действий в Восточной Пруссии батальон уничтожил 800 фашистов, взял в плен 150, захватил 20 орудий, множество автомашин и боеприпасов.

Отсюда путь лежал прямо в логово фашистской Германии — Берлин. К этому времени Павел Сергеевич уже был заместителем командира полка. Однако обстоятельства сложились так, что 1 мая 1945 года он снова взял под командование 2-й мотострелковый батальон вместо заболевшего штатного командира. Под его руководством подразделение очищало от фашистов дома и улицы района Шарлотенбург. 3 мая он возглавил форсирование канала и, подавив сопротивление противника на правом бе-

регу, вывел полк на соединение с 1-м Белорусским фронтом.

На этом война для гвардии капитана Корчмарюка фактически закончилась.

Он сделал все, что мог, для нашей Великой Победы. Возвращался домой с тяжелым ранением, полученным в последнем для него бою 3 мая. Грудь украшали ордена Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I степени, много боевых медалей.

Богданов Л. В пламени и славе. Иркутск, 1975.
Красная звезда, 1980, 20 июля.

Кравченко Сергей Тимофеевич

ной войны с 1944 г. Сражался на 1-м Белорусском фронте. За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. автوماتчику 117-го гвардейского стрелкового полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии 28-го гвардейского стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии гвардии рядовому Кравченко С. Т. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина и медалями.
В 1945 г. демобилизовался.
Умер в 1956 г. Похоронен в г. Беляевке.

Родился в 1925 г. в г. Беляевке. Украинец. Член ВЛКСМ. До призыва в Советскую Армию работал в совхозе «Родина» Беляевского р-на рабочим. Участник Великой Отечествен-

Комсорг батальона

Он больше всего боялся, что война так и окончится бего его, Сергея, участия. Ах, этот неуступчивый воском! Как ему доказать, как убедить? То в сорок первом Сергей был пятнадцатилетним. А теперь уже сорок четвертый идет... И опыт кое-какой имеет: неплохо стреляет из винтовки, из пулемета. Когда фашисты рвались к Беляевке, он вместе со старшей сестрой Ириной и односельчанами вступил в организованный истребительный батальон и даже в боях участвовал: прикрывал отход бойцов Чапавской дивизии.

На этот раз Сергей твердо решил: из военкомата не уйдет, пока не получит повестку.

Веские доводы, настойчивость юноши повлияли на комиссара: он приказал призвать Сергея Кравченко на фронт.

Наконец-то!

Он назначен автоматчиком, ему присвоено гордое воинское звание гвардии рядового. От села к селу, от города к городу он шагает, а порой в очень трудные и опасные моменты ползет, пробирается лесами и болотами вместе с босыми товарищами. Спешит на запад и бьет ненавистных врагов, изгоняет их с родной Украины, из Белоруссии. Вот уже дошел и до братской польской земли, освобождает народ этой страны от фашистской нечисти.

Далеко вперед летит слава о 1-м Белорусском фронте, и гвардии рядовой Кравченко законно гордится тем, что служит в его рядах. А тут еще радость: его, Кравченко, полк влился в знаменитую 62-ю армию генерала В. И. Чуйкова. Ту самую армию, бойцы и командиры которой проявили беззаветное мужество в знаменитой Сталинградской битве!

Конечно, шагать в одном боевом ряду с такими знаменитыми воинами, как автоматчик Павлов, снайперы Зайцев, Медведев, Чехов и многие другие — почетно! Но ведь и ответственность ложится особая. Значит, ты должен в своих боевых делах и поступках, во всей жизни быть похожим на героев-сталинградцев, действовать так же бесстрашно и находчиво, как они.

...Это было в конце лета сорок четвертого года. 62-я армия, ломая упорное сопротивление врага, подошла к Висле. Предстояло форсировать полноводную реку, чтобы затем, как нам теперь известно, вместе с другими советскими войсками блестяще провести знаменитую Висло-Одерскую операцию и, освободив от фашистского ига народ братской Польши, пойти дальше, на полный разгром врага.

В теплый августовский день, наконец, пришел долгожданный приказ о форсировании Вислы. И ничто не могло остановить наступательного порыва наших бойцов и командиров.

Соорудив из нескольких досок утлый плотик, с автоматом и боеприпасами под огнем врага в числе первых бросился в воду комсорг батальона Сергей Кравченко.

А снаряды рвутся спереди и сзади, справа и слева. Противен, опасен и постоянный свист пуль над головой. Кипит, вся в пенистых бурунах, в огне и дыму вода. А он плывет: одна рука на плотике, другой гребет и гребет.

Он уже выбрал объект, нужный ему для выполнения ответственной боевой задачи — вон тот высокий дом, стоящий невдалеке от берега. «Надо прорваться к нему!»

Наконец ноги коснулись дна. Схватив автомат и боеприпасы, по грудь в воде вразвалку спешно шагает к поросшему ивняком берегу, открывает встречный огонь. Точно так же слева и справа с громогласным криком «Ура!» действуют и все его боевые товарищи. Поняв намерения Сергея и зная о его особой миссии, они помогают ему своим огнем, крушат засевших на подступах к дому гитлеровцев.

Кравченко первым врывается в очищенный от врага дом, быстро взлетает на чердак, а оттуда — на крышу. И вот уже реет, полыхает огнем советский флаг. Алый стяг, гордость и святыня советских людей, вливает силы в тех, кто одолевает объятую огнем реку, он зовет на бой и подвиг во имя правого дела.

Сергей, с минуту постояв под сенью флага и призывно-победно взмахнув автоматом спешащим сюда бойцам, торопливо сбегает вниз, чтобы встать в цепь атакующих.

Неимоверно трудным был бой за расширение плацдарма в районе Осенборува. Видимо, заранее чувствуя свой неминуемый конец и стремясь как-то его оттянуть, гитлеровское командование создало здесь сильно укрепленную оборонительную полосу.

На участке, где находился гвардии рядовой Кравченко, продвижению нашей пехоты особенно мешали внезапно появившиеся три самоходные пушки. Уже не раз наши воины поднимались в атаку, но снова и снова приходилось залегать, прижиматься к земле. Немало замечательных ребят погибло — фашистские самоходки делали свое черное дело. Больно сжималось сердце Сергея.

— Разрешите, я попытаюсь!

И командир батальона, услышав взволнованный голос комсорга гвардии рядового Кравченко, увидев его глаза, пылающие неистребимой решимостью, обнял и просто сказал:

— Спасибо!

Сергей по-пластунски, волоча за собой автомат и противотанковые гранаты, пополз навстречу огню. Фашисты заметили смельчака, пошли на него в полный рост. Но Сергей на их шквальные очереди ответил своим метким огнем. Забыв об опасности, он вскочил и с возгласом «Ура!» стал косить ненавистных фашистов. Около двадцати захватчиков уничтожил он на пути к противотанковым пушкам.

Но как быть дальше? До самой ближней пушки метров сто. Гранатой не достать. А надо, обязательно надо!

Схватив связку гранат, Кравченко сначала ползет, хотя снаряды рвутся совсем рядом и тело уже горит от впивающихся в него осколков. Потом подхватывается на ноги и, стремительно шагнув вперед, бросает гранаты прямо в лоб «самоходкам».

Мощный взрыв!.. Его не слышал гвардии рядовой Кравченко. Он был тяжело ранен.

Рискуя жизнью, комсорг открыл батальону путь для наступления, для закрепления плацдарма.

Долгие месяцы Сергей пролежал в госпитале, находясь между жизнью и смертью. Выдержал не одну операцию и уже после Победы вернулся домой с Золотой Звездой Героя, с боевыми орденами и медалями на груди.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1968, 9 травня.

Південна зоря, 1967, 9 травня.

**Кудрявцев
Никифор
Лаврентьевич**

Родился в 1915 г. в с. Плоском Балтского р-на. Украинец. Член КПСС с 1941 г. Окончил семилетку и агрономи-

ческий техникум. Работал главным бухгалтером на Раздельнянской инкубаторной станции. В Советской Армии с 1939 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном фронте. Награжден орденом Ленина. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1941 г. командиру взвода 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту Кудрявцеву Н. Л. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В первые дни войны

Первое сентября. В широкие окна сельской школы заглядывает по-летнему жаркое солнце. Сосредоточены лица первоклассников, не по-детски серьезные глаза. В тишине громко звучит голос учительницы.

Школьники слушают взволнованную историю о прошедшей войне.

В этот час по всей стране идет урок мужества — рассказ о людях, героизму и стойкости которых обязано подрастающее поколение сегодняшним своим счастьем, безоблачным детством.

С глубоким вниманием слушают дети об односельчанине — простом, скромном человеке, чья короткая жизнь без остатка отдана Родине.

У обелиска в центре села, где среди других фамилий золотыми буквами выписано: «Герой Советского Союза Кудрявцев Никифор Лаврентьевич», и зимой, и летом не вянут живые цветы.

Кто же он такой, Никифор Кудрявцев? Чем жил этот человек, что подняло его на подвиг в годину испытаний?

...В отдаленное село известия о Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне шли долго. Но история не обошла стороной глухого села, грозным эхом отозвалась в хате Кудрявцевых. Ушел из дома воевать с белогвардейцами и иностранными интервентами старший брат Никифора Харитон. Ушел и не вернулся. Пали смертью храбрых в борьбе за Советскую власть многие односельчане.

Весь ход новой жизни, коренного переустройства села подтвердили для мальчика Никифора и его сверстников, что отцы и старшие братья сражались не зря. «Электрификация», «механизация»—эти понятия становились привычными в лексиконе сельчан, как вечные слова «земля» и «хлеб». С увлечением, горячим энтузиазмом участвовал в обновлении родного края комсомолец Никифор Кудрявцев. С отличием окончив школу, решил связать свою судьбу с землей. Поступил в агрономический техникум в селе Дубки. А когда пришла пора служить в армии, с упорством осваивал солдатскую науку. В 1938 году Никифор вернулся после службы на Одещину, чтобы продолжить мирный труд.

Вот как вспоминает о Кудрявцеве Марьян Любанский, работавший тогда в бухгалтерии Раздельнянской инкубаторной станции:

— Запомнил я Никифора стройным, подтянутым, со значком «Ворошиловский стрелок» на груди. Чувствовалась в нем военная выправка. В работе был точен и аккуратен, болел за дело. Увлекался спортом...

Мирную жизнь нарушила война. В июне — июле 1941 года противник предпринял попытку с ходу прорваться к Одессе. Сдерживая его бешеный напор, 9-я армия с боями отходила от границы. Стойко сражались с захватчиками бойцы и командиры 95-й Молдавской стрелковой дивизии полковника М. С. Соколова, в состав которой входил 95-й стрелковый полк, где командовал взводом младший лейтенант Кудрявцев. Шли сквозь дым пожаров, через разрушенные города и села, и росла в сердцах бойцов святая ненависть к врагу.

На Днестре продвижение фашистских войск было приостановлено ценою жизней многих бойцов и командиров. Здесь совершил свой подвиг коммунист патриот Родины Никифор Лаврентьевич Кудрявцев.

8 июля 1941 года подразделения полка занимали оборону в районе Тирасполь — Кучурган. С раннего утра фашисты отчаянно атаковали наши позиции, бросив в бой танки и авиацию. Земля содрогалась от разрывов. Казалось, от воронок не осталось на ней живого места.

«Не отступать!» — таким был последний приказ младшего лейтенанта Кудрявцева. У обороняющихся — лишь стрелковое оружие и гранаты. Но их силы утраивает высокое сознание своего долга, желание выполнить его до конца. После неоднократных атак во взводе осталось четверо — командир и трое бойцов. Враг и думать не мог, что армаде металла, морю огня противостоит на бесмянной высоте всего лишь горстка красноармейцев.

Опьяненным первыми победами захватчиком советский командир противопоставил мужество и умение вести ближний бой. В одной из атак гитлеровцы пустили на позиции взвода несколько танков. За ними кралась пехота. Танки непрерывно вели огонь. За мощным прикрытием гитлеровцы чувствовали себя в безопасности, шли в полный рост. До вершины высоты они не добрались. Их остановил внезапный фланговый огонь. Под гусеницы танков полетели гранаты и бутылки с горючей смесью.

Не выдержали нервы у врага. Бронированные чудовища повернули назад. Умелым маневром, метким огнем, гранатами и штыками воины отбили в течение дня несколько атак. У подножия высоты легло около сотни вражеских солдат и офицеров.

Важно и другое — героическая оборона приковала к себе значительные силы противника. Это позволило нашему командованию осуществить перегруппировку сил и направить подкрепление остаткам взвода младшего лейтенанта Кудрявцева.

Всего этого не мог видеть Никифор. Вражеская пуля в неравном бою оборвала его жизнь.

Подвиг на дальних подступах к Одессе сразу же стал известен. Он, как и другие активные действия советских воинов, предвосхитил 73 дня героической обороны города.

В родном селе о судьбе Кудрявцева долго ничего не знали. Вскоре после войны мать получила извещение о том, что Никифор пропал без вести. Лишь после того, как в село возвратились однополчане, многое стало известно о подвиге, совершенном Кудрявцевым в первые дни войны.

...Священную тишину хранит Аллея Славы у моря, в самом центре Одессы. Подростки шумят листвою над мраморными плитами, на которых выбиты фамилии героев. Есть среди них имя Никифора Лаврентьевича Кудрявцева. О Герое напоминает обелиск в селе, где он родился. В школе, где Кудрявцев учился, на вечном хранении находится грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Знамя коммунизма, 1967, 26 февраля.

Чорноморська комуна, 1967, 26 лютого.

Кучеряба Тихон Александрович

и 1-м Белорусском фронтах. За отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. командира авиаэскадрильи 43-го гвардейского штурмового авиационного полка гвардии капитану Кучерябе Т. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями.

После окончания войны проживал в г. Харькове. Работал на разных административно-хозяйственных должностях.

Умер в 1978 г. Похоронен в г. Харькове.

Родился в 1910 г. в с. Николаевка Ширяевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1937 г. В Советской Армии с 1941 г. Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Южном, Северо-Кавказском

Каждый вылет венчался успехом

Редкий для авиаэскадрильи случай в истории Великой Отечественной войны: быть в самой гуще боёв, на самых жарких точках, отлично выполнять самые рискованные задания командования и не потерять ни одного самолета...

Горел Севастополь. От отсветов пожарниц тяжелыми красными красками навалилось на город небо. Дальнейшая артиллерия фашистов не давала покоя ни днем ни ночью.

Защитники Севастополя стояли на смерть, противопоставляя превосходящему оружию и численностью противнику несокрушимую волю к победе, отвагу и мужество. Весомый вклад в оборону Севастополя внесли и летчики эскадрильи, которой командовал гвардии капитан Кучеряба.

Однажды эскадрилья получила задание уничтожить мощную огневую позицию противника. «Нашупали» ее быстро, но вот внезапно не получилось. Фашисты уже убедились в том, что советских летчиков не остановит ни погода, ни время суток, потому не дремали беспечно, как это случалось раньше.

Непосредственно над целью группа Кучерябы была атакована вражескими истребителями. Умело построив оборону, сочетая огонь с маневром, советские летчики приняли неравный бой. Вот уже падает огненным факелом в сторону моря отвоевавшийся «мессершмитт», через несколько минут его участь разделяет другой.

Фашисты меняют тактику, перестраиваются и снова атакуют. И опять безуспешно. Советские самолеты невредимы. Шесть атак отбили они на этот раз. И не ушли до тех пор, пока не сравняли с землей артиллерийскую позицию фашистов.

Эпизод? Нет. Каждый вылет эскадрильи или отдельной группы Кучерябы венчался успехом, несмотря на все осложнения и непредвиденные обстоятельства. И дело здесь, конечно, не в случайном везении, а в высоком профессиональном мастерстве, которым в полной мере обладали летчики эскадрильи, и в особенности — их командир.

Новое задание: под Севастополем, в бухте Казачьей, им необходимо уничтожить плавсредства противника. Дело осложнялось тем, что такие «точки», как правило, усиленно охранялись. Командир полка дал возможность Кучерябе самому решить, сколько самолетов привлечь к этой операции и кого из летчиков взять с собой.

А он вдруг сказал:

— Полечу один!

Это не было бахвальством. В человеке говорила вера в свои силы и возможности.

Обнаружив над собой советский самолет, вражеская зенитная артиллерия неистовствовала. Сплошная завеса огня преградила дорогу. Но он все-таки прорвался! Всем телом своим чувствовал летчик, как стучат осколки по фюзеляжу, но ничего — самолет держится в воздухе, а это главное. Вот они — указанные плавсредства. Теперь надо взять себя в руки, успокоиться, чтобы не промахнуться. Второго захода может и не быть.

Желание поразить цель — огромное, ответственность — еще больше. Итак, самолет направлен на две баржи,

которые стоят почти рядом. Снижение... Еще... Цель—рядом. Огонь! Бомбы одна за другой посыпались на баржи. Огромной силы взрывы потрясли воздух. Теперь очередь за катером, что пришвартовался чуть в сторонке. Снова—бомбовой удар и прямое попадание в цель. Запылала бухта Казачья. Казалось, горела в ней сама вода. Так и должно быть: и земля, и вода должны гореть под захватчиками.

Развернул Кучеряба самолет и повел на свой аэродром. Вслед ему растерянно били вражеские зенитки, но они уже не представляли опасности.

Особенно «урожайным» на воздушные бои был для Кучерябы 1944 год—с июня и до глубокой осени. На железнодорожной ветке Барсуки — Могилев он сжег вражеский эшелон с военным грузом. И хотя над целью был атакован шестью истребителями, это ему не помешало успешно выполнить поставленную задачу. В районе города Полтуска Кучеряба обнаружил большое скопление танков и автомашин противника и вывел свою группу на боевой рубеж. Умело маневрируя под зенитным огнем, группа штурмовыми ударами уничтожила 4 танка, 6 автомашин, 40 фашистов.

Этот перечень славных боевых дел можно продолжить. Где только не пришлось воевать Тихону Александровичу за долгие годы войны! Освобождал он Кавказ и Крым, Белоруссию и Польшу. За время командования эскадрильей совершил 600 боевых вылетов, уничтожил 3 паровоза, 24 вагона, 18 бензоцистерн, 7 катеров, 55 орудий, 370 солдат и офицеров противника. Таков его личный вклад в нашу Великую Победу.

Вернулся он домой цел и невредим. В полном составе отпраздновали День Победы и его боевые однополчане—летчики вверенной ему эскадрильи.

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Промінь, 1975, 9 травня.

Кушлянский Ростислав Николаевич

Родился в 1908 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1942 г. Окончил 7 классов средней школы и два курса рабфака в 1939 г. Работать начал с 1917 г. курьером, санитаром, матросом.

В Советской Армии с 1930 г. Участник освобождения Бессарабии.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Южном, Сталинградском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 г. командиру огневого взвода 2-й батареи 199-го гвардейского артиллерийского полка младшему лейтенанту Кушлянскому Р. Н. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина,

орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

В 1949 г. уволен в запас.

После увольнения из армии работал старшим штурманом теплохода «Львов» ЧМП.

С 1968 г. персональный пенсионер.

Умер в 1980 г. Похоронен в г. Одессе.

Гвардейцы не отступают

Война застала Ростислава Кушлянского в Одессе. Он служил в одной из частей военно-морской базы. Когда в августе сорок первого гитлеровцам удалось подойти к городу, артиллерист Ростислав Кушлянский поддерживал его защитников метким огнем одной из береговых батарей.

После боев под Одессой сражался с врагами в легендарном Севастополе, у стен волжской твердыни — Сталинграда. Быть участником сражений в трех городах-героях — редко кому выпадало такое боевое счастье.

В разгар Сталинградской битвы его приняли в ряды ленинской партии. И когда над полем боя раздавался

призыв: «Коммунисты, вперед!» — он первым поднимался в атаку.

После разгрома врага под Сталинградом 94-я гвардейская ордена Суворова стрелковая дивизия была переброшена на Воронежский фронт. И летом 1943 года ее части приняли тяжелые бои на Курской дуге.

...День 6 июля был на исходе. В небольшой роще шло партийное собрание 1-го дивизиона 199-го гвардейского артиллерийского полка. На повестке дня вопрос: «Авангардная роль коммунистов в бою с немецко-фашистскими захватчиками, в особенности с танками».

Командир огневого взвода 2-й батареи Ростислав Кушлянский, как и все выступавшие, был немногословен. Его выступление прозвучало как клятва. «Я, член великой партии Ленина, — сказал он, — участник боев за Севастополь и Сталинград, клянусь и в боях на Белгородском направлении драться до полного истребления фашистов, напавших на нашу Родину».

Этой клятве, которую гвардеец дал в трудный час, он остался верен до конца войны.

Уже на второй день после собрания подразделения дивизии вступили в бой в полосе обороны Севрюково — Мясоедово и прорвали ее. Фашисты бросили на ликвидацию прорыва авиацию, танки, большие силы пехоты, однако были встречены губительным огнем орудий 199-го гвардейского артиллерийского полка и противотанковых ружей.

Взвод Кушлянского прикрывал подступы к селу Мелехово. Гвардейцы заняли огневые позиции на опушке дубовой рощи.

— Жаркая, видать, схватка назревает, — проронил заряжающий Харчук.

— Откуда такие сведения? — спросил повичок Ковалев.

— По командиру вижу: уже дважды побывал у нашего орудия. Проверял каждую мелочь. На авось, знаю его, никогда не полагается.

«Прогнозы» заряжающего оправдались. После полудня вдали показались вражеские танки. Они приняли боевой порядок, взяли направление на опушку, где были замаскированы орудия взвода Кушлянского.

— Ну как, орлы, устоим? — вглядывался командир в сосредоточенные лица подчиненных.

— Устоим, товарищ младший лейтенант.

— Должны устоять! Обязаны! Мы ведь гвардейцы.— Кушлянский знал, как важно в этот момент ободрить солдат, настроить их на победу.

Танки приближались. Вот уже видны черно-белые кресты на броне башен, сверкают на солнце гусеницы.

У орудий замерли Ахмед Дододжанов, Иван Позняк, Никита Федоров, Иван Ковалев — все восемнадцать бойцов. Они волновались: когда же прозвучит команда?

Но Кушлянский ждал. И когда танки подошли на такое расстояние, чтобы бить наверняка, последовало: огонь!

— Горит, горит, братцы! Горит, проклятый! — радостно закричал Дододжанов.

Вспыхнул второй танк, третий... Остальные развернулись, поползли назад.

Гвардейцы перенесли огонь на пехоту.

Прошло несколько минут. Гитлеровцы обрушили на артиллеристов ураганный огонь. Затем очередная атака. Однако и она была отбита.

Горячие схватки с врагом продолжались три дня. Более десяти раз противник бросал на позиции гвардейцев танки и пехоту. И каждый раз откатывался, неся большие потери: взвод артиллеристов подбил десять танков, подавил десять минометных точек, уничтожил сорок автомашин, до батальона пехоты.

...11 июля после пятичасовой бомбардировки с воздуха и артиллерийского обстрела на огневые позиции взвода устремились 60 вражеских танков, в том числе несколько «тигров», и пехота.

Ряды гвардейцев редели. Пали смертью храбрых наводчики Федоров, Белоусов, замковый Одинаев, тяжело ранен командир орудия Ахмед Дододжанов.

На огневой позиции оставалось одно орудие и горстка бойцов. А танки все наседали.

— Нет, гады, не пройдете, — выкрикнул младший лейтенант. — Гвардейцы не отступают!

И не отступили. Еще четыре танка задымилась перед позицией храбрцев.

Но один из «тигров» все же прорвался вперед. Вот он уже совсем близко... Еще секунда — и своей броней он раздавит орудие. Грянул выстрел. Танк запылал.

Гитлеровцы взяли в кольцо горстку советских воинов. 15 бронированных машин атаковали их с фронта и с флангов. Осколками снарядов сражены еще трое бойцов.

Кушлянский остался один. Действуя и за наводчика, и за заряжающего, и за подносчика боеприпасов, он посылал снаряд за снарядом. Стрельба стала реже, чем при полном расчете, но огонь был точен: запылали три «тигра». Последний выстрел офицер успел произвести, когда вражеская машина была всего в нескольких метрах от орудия. Вскочив в окоп, гвардеец схватил автомат и начал поливать свинцом пехоту. Более 50 гитлеровцев пали от его пуль.

Встреченный орудиями полка, стоявшими в глубине, враг откатился.

Прокладывая себе путь огнем из автомата, гвардии младший лейтенант Кушлянский вырвался из огненного кольца.

В сводке Совинформбюро за 23 июля 1943 года сообщалось: на Белгородском направлении наши войска, отбивая контратаки противника, продолжали продвигаться вперед... Артиллерийский взвод гвардии младшего лейтенанта Кушлянского подбил 8 немецких танков...

Так вся страна узнала об отважном гвардейце.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Знамя коммунизма, 1967, 19 октября.

Вечерняя Одесса, 1978, 7 июля.

**Лавренюк
Леонид
Федорович**

Родился в 1925 г. в с. Марьяновка Ширяевского р-на, Украины. Член ВЛКСМ с 1944 г. В Советскую Армию призван в 1944 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. Сражался на 2-м Украинском фронте.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 г. комсору 3-го стрелкового батальона 475-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии 7-й армии сержанту Лавренюку Л. Ф. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, медалью «За отвагу».

Погиб на подступах к Берлину в конце апреля 1945 г.

Ради жизни на земле

В этот день — 31 октября 1944 года — газеты опубликовали Призывы ЦК ВКП(б) к 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Центральный Комитет партии, обращаясь к советским людям, призывал: «Покараем немецко-фашистских извергов за разграбление и разрушение наших городов и сел, за насилия над женщинами и детьми, за убийство и увод в тяжкое рабство советских людей! Мщение и смерть фашистским злодеям!»

В это последнее октябрьское утро сорок четвертого года жестокий бой разгорелся за расширение плацдарма на правом берегу Тиссы. Гитлеровцы предприняли попытку во что бы то ни стало остановить наших пехотинцев, для чего использовали всю мощь имеющихся сил и огневых средств. На участке, где намечался наш прорыв, особую угрозу представляла вражеская пушка. Чувствовалось, ее расчет опытный. Пушка надолго умолкла-

ла, по всякий раз, когда наши пехотинцы устремлялись в атаку, снова извергала смертоносный огонь.

Командир батальона, думая о судьбе людей, подошел к себе сержанта Лавренюка. Он хорошо знал этого волевого, смелого комсомольца и доверял ему. Надо сказать, что Леонид как-то быстро влился в боевую армейскую семью и заявил о себе. Несмотря на то, что еще очень молод и воюет всего лишь пятый месяц, а уже отличается завидной находчивостью и смекалкой.

— Надо подавить пушку, — прямо сказал комбат. — Суместе?

— Так точно! — был ответ.

Взяв с собой двух друзей, бывалых разведчиков Василия Оськина и Валентина Позюмского, сержант Лавренюк отправился в тыл гитлеровцев. Пришлось преодолеть не одно препятствие и не раз то перебежками, то полпластунски пробираться через простреливаемые участки. Удачно маскируясь, разведчики сумели выйти в тыл фашистскому расчету и меткими автоматными очередями в упор истребили его.

Путь для наступления на этом участке был открыт, и наши пехотинцы с громовым «Ура!» бросились вперед.

Фашисты дрогнули, попятились назад. Лавренюк в мгновение сообразил, что может преследовать их не только автоматными очередями. Он бросился к вражеской пушке — целой и невредимой, зычно скомандовал товарищам «К бою!» и, точно выбирая цели, стал посылать снаряд за снарядом. Он выпустил их более семидесяти, и на поле остались лежать десятки захватчиков.

Такая же ситуация сложилась 23 декабря, когда батальон сразу после смелого форсирования реки Инель вступил в бой за населенный пункт, занятый гитлеровцами. Вражеский пулеметчик, находясь в очень удобной позиции, буквально поливал свинцом подступы к селу. Падали от пуль боевые товарищи, и комсорг Лавренюк, обратившись к командиру, с болью в голосе сказал:

— До каких пор его, гада, терпеть?! Разрешите.

Он пополз по открытому полю под ливнем свинца. Подобрался как можно ближе к пулеметному гнезду и, встав во весь рост, дал из автомата очередь. И снова, как тем октябрьским утром, не преминул воспользоваться трофеем. Отлично знал не только свое оружие, но и вражеское! Он повернул пулемет в сторону противника и открыл губительный огонь.

Долго продолжался тот бой. Враг пятился назад, его ряды редели. Думалось, вот-вот с ним будет покончено. Но вскоре на помощь подошло подкрепление. Жестокая схватка разгорелась с новой силой. В этот критический для батальона момент опять веское слово сказал сержант Лавренюк. Находясь на рубеже, недосыгаемом для гитлеровцев, он подпускал их поближе и разил...

Пример комсомольского вожака, его бесстрашие и находчивость воодушевили бойцов батальона — они стремительно поднялись и бросились вперед.

Еще раз проявил себя в этот день Леонид Лавренюк. Он возглавил группу бойцов, которая отправилась на разведку. Когда ночь окутала село, разведчики приблизились к крайнему дому. Мигом сняли часового и ворвались в помещение, где за столом сидели пятнадцать офицеров. Не дав опомниться, разведчики заставили их сложить оружие и сдать в плен.

Весь батальон любил Леонида не только за храбрость и находчивость. Он был почитан и эрудирован. За это друзья любовно называли его «профессором». Он, может быть, и непременно стал бы им, потому что страстно увлекался историей, мечтал после войны преподавать.

И до мечты было уже недалеко. Навсегда освобождена от фашистской нечисти Венгрия. В бою за Будапешт Леонид получил ранение. Оно, к счастью, было не тяжелым. Чуть отлежав в госпитале, он вернулся в родную боевую семью.

И снова — бои. Упорное, кровопролитное сражение за столицу Австрии Вены.

В ту ночь сержанту Лавренюку и еще шести бойцам была поставлена задача: проникнуть в тыл врага, изучить местность, вооружение, наиболее подходящие подступы к городу и остаться там до начала наступления.

Отважные разведчики выполнили приказ, передали очень ценные сведения. Но в разгоревшейся вскоре схватке сержант Лавренюк был сражен вражеской миной...

Комсомолец Леонид Федорович Лавренюк, верный сын своего народа, прожил короткую, но яркую жизнь. Жизнь, которая и сегодня, спустя сорок лет, учит новые поколения советских людей, как любить и защищать родную мать-Отчизну.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Черноморська комуна, 1971, 30 березня.

Лев Рафаил Фраймович

Родился в 1918 г. в г. Одессе. Еврей. Член ВЛКСМ с 1938 г. Окончил семилетку и фронтовые курсы младших лейтенантов. В Советской Армии с 1938 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Центральном фронте.

За успешное форсирование р. Днепр севернее Киева, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 г. командиру 5-й роты 2-го стрелкового батальона 989-го стрелкового полка 226-й стрелковой дивизии старшему лейтенанту Льву Р. Ф. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды и медалями.

Погиб в октябре 1943 г. под г. Киевом. Похоронен в с. Дмитриевка Киевской области.

На правом берегу

Поспать в ту почь так и не удалось. Накануне весь день командир стрелковой роты старший лейтенант Рафаил Фраймович Лев готовил подразделение к форсированию Днепра. Хлопот было много. Но ночью, когда он, наконец, прилег, с удовольствием вытянув натруженные ноги, сон не шл. Шутка ли — Днепр впереди. А там — Киев. А дальше...

Смежив веки, ротный думал о предстоящем бое. Его люди будут переправляться через реку одними из первых. Быть может, кто-то так и не ступит на правый берег Днепра. Быть может, это будет он... Но мысли офицера были светлыми.

Воевал он уже больше года. За это время ощущение постоянной опасности потеряло остроту, отошло куда-то далеко, в подсознание. Когда после призыва в армию в 42 году его направили на курсы младших лейтенантов,

готовивших командиров стрелковых взводов, Лев часто думал: сможет ли он первым подняться под ураганным огнем, повести за собой людей? Но это не было слабованием, признаком малодушия. Просто он пытался честно, без всяких скидок, оценить свои силы. И в этих безмолвных беседах с самим собой, со своей совестью непринужденно, исподволь готовился поднимать солдат в атаку. Может быть, именно поэтому уже после первых боев о нем заговорили как о волевом, смелом, мужественном офицере.

На войне люди мужают скоро. Через несколько месяцев боев красивое, с крупными чертами лицо лейтенанта посуровело, приобрело строгость. В голосе появились суровые командирские нотки. По-юношески припухлые губы все чаще сжимались в строгую складку. На груди матово поблескивал орден Красной Звезды — первое признание боевых заслуг.

Повидав множество смертей, он в заботах о том, как выполнить боевой приказ и при этом сохранить людей, почти забывал о собственной жизни. И эта самоотверженность была первым шагом лейтенанта Льва к продвижению.

Оставив бесплодные попытки уснуть, Рафаил поднялся, вышел из укрытия в ночь. Стоя под осенними звездами, ротный еще раз «проиграл» в уме всю нехитрую схему форсирования. Получалось просто: переплыть реку и закрепиться на другом берегу. Только как нелегко будет это осуществить — переплыть. А еще труднее — закрепиться. Ведь там, на правом берегу, — система укреплений, названная немцами «Восточным валом». Взглянув на светящиеся стрелки часов, старший лейтенант Лев увидел — пора.

К урезу воды вышли в полной тишине. Стараясь не скрипнуть ключиной, не стукнуть каблуком о дно лодки, люди занимали свои места. Командир роты молчал. Он знал, что предупреждать лишний раз никого не надо. Бойцы и без того понимали: каждая минута тишины — это лишний метр плацдарма, это человеческие жизни, это штык в цепи.

Фашисты опомнились, когда лодки прошли треть реки, и водная гладь вскипела разрывами снарядов. К плавсредствам потянулись огненные трассы очередей. Мысли старшего лейтенанта Льва были направлены на

одно—выдержать направление движения, пристать именно в том месте, которое намечалось.

Едва лодка первый раз коснулась дна, командир роты прыгнул в воду. Оглянувшись. Утлые суденышки с его людьми подходили к берегу кучно. Выждав немного, ротный, растягивая слова, зычно прокричал:

— В атаку! За Родину! Вперед!

Бойцы шли навстречу плотному огню. Но натиск их был так решителен и смел, что оккупанты, не выдержав, побежали. Сидя в немецкой траншее, которая далась сравнительно малой ценой, старший лейтенант Лев быстро отдавал приказания по подготовке к обороне. Бой только начинался. Кровавый. Беспощадный.

Контратакам гитлеровцев не было числа. Лев, появляясь то на одном, то на другом фланге, видел — люди устали смертельно. Но знал он и другое. Что с места они, пока живы, не сойдут. Больше того, при малейшей возможности ринутся вперед, отводя еще одну пядь родной земли.

Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему лейтенанту Льву Рафаилу Фраймовичу за форсирование Днепра было присвоено звание Героя Советского Союза. А спустя несколько дней он пал смертью храбрых в боях за освобождение Киева.

Чорноморська комуна, 1965, 8 травня.

Леонидский Сергей Демьянович

Родился в 1909 г. в с. Чернече Балтского р-на. Украинец. В Советской Армии с 1940 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном и 2-м Украинском фронтах. В 1941 г. попал в окружение, бежал из плена.

В апреле 1944 г. мобилизован в Советскую Армию.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. стрелку 2-го стрелкового батальона 1239-го стрелкового полка 373-й стрелковой дивизии рядовому Леонидскому С. Д. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, медалями.

В 1946 г. демобилизовался. Возвратился в родное село, где и работал.

Персональный пенсионер. Живет в г. Одессе.

Благодаря личному подвигу

Предстояло форсировать Одер. Роте лейтенанта Ивана Хабы, в которой служил Леонидский, достался самый тяжелый участок: на восточном берегу реки находился сильно укрепленный противником населенный пункт. Несколько попыток прорваться успеха не принесли. Шквальным артиллерийским и минометным огнем фашисты отбивали атаки.

Задумались командиры: что предпринять? Разработали новый план боя. Нужна умелая, искусная разведка. Выбор пал на отважного, надежного бойца — Сергея Леонидского, не однажды отличавшегося в боях смелостью и находчивостью. К тому времени он уже был награжден орденом Красной Звезды.

До позднего вечера тщательно и подробно инструктировал солдата командир роты лейтенант Хаба. А глубоко

кой ночью, облачившись в маскировочный халат, с ручным пулеметом и гранатами, рядовой Леонидский пополз в сторону противника. Местность ровная, просматривалась пасквозь. Только изредка попадались кусты да камни. Правильно выбрал направление командир: отсюда немцы не ожидали никакого подвоха.

Леонидский скорее угадал, чем увидел впереди себя траншею противника. Замер. Кажется, никого. Приготовил гранату. Пополз. Траншея пуста. Только вдали маячит фигура часового. Остальные, значит, спят. Уверены, что сюда, по голой местности, русские не доберутся...

Когда забрезжил рассвет, разведчик был в населенном пункте. Где-то в огородах набрел на полуразваленный сарай. Заглянул внутрь — никого. Вошел, держа наготове гранату. Забрался на чердак и стал наблюдать вокруг. Вот она, минометная батарея, которую с передовой никак не могли обнаружить. Правее — артиллерийские орудия, укрытые маскировочными сетями. Рядом с сараем, в саду, — больше роты гитлеровцев, звучат приглушенные команды.

Все как на ладони!

Надо было уже спускаться с этого наблюдательного пункта, но Леонидский не мог отделаться от желания полоснуть по фашистам очередью, а потом по батареям ударить — из пулемета можно и до них достать. Звяжется бой, он отвлечет на себя внимание, а в это время наши пойдут в атаку. Он знал, что его рота напряженно прислушивается к тому, что делается в расположении противника...

Со всей яростью он ударил из пулемета по гитлеровцам, скопившимся в саду. Тактический расчет рядового Леонидского оказался точным. Фашисты сначала не поняли, откуда огонь, и побежали к переправе. Поднялась невообразимая паника. Потом разобрались и стали окружать сарай. В это время рота лейтенанта Хабы пошла в атаку.

Когда наши прорвались к Леонидскому, в его руке увидели гранату.

— Так недолго и в плен попасть, — упрекнул его командир.

Солдат ответил:

— Не для того я эту гранату оставил...

Вокруг сарая насчитали 75 убитых немецких солдат и офицеров.

На следующий день намечался бросок через Одер. И снова самая трудная задача была поручена Леонидскому.

— Главное, — говорил ему лейтенант, — зацепиться за первую траншею. И продержаться хоть немного. Сразу за вами — рота. А затем батальон. И весь полк...

На рассвете Леонидский с пятью другими смельчаками пополз по льду реки на западный берег. Вскоре их обнаружили и обрушили шквал огня. Вздыхая фонтаны льда и воды, рвались снаряды и мины, свистели над головами пули, в небе то и дело вспыхивали ракеты, освещая все вокруг.

До берега оставалось несколько метров, когда их стал слепить луч мощного прожектора...

До траншеи Леонидский добрался первым. Не знал, что остался один, — назад не оглядывался. Все его силы, нервы, опыт сконцентрировались на одной идее — захватить и удержать до подхода роты этот клочок земли. С ходу оглушил прикладом гитлеровского офицера, развернувшись, заколол штыком второго. На Сергея Демьяновича набросилось сразу пятеро. Поднял отважный боец гранату над головой — мгновенно отпрянули, закрывая лица руками. Он по врагу — из автомата. Стремительно продвигаясь по траншее, к своему счету добавил еще 27 фашистов. Уничтожил гранатами три вражеских пулемета.

Только теперь смог оглядеться. Увидел: батальоны преодолевают реку.

В течение дня роте пришлось отразить три ожесточенные контратаки. Еще восемнадцать вражеских солдат уложил Сергей Леонидский. Но и сам был тяжело ранен.

«Благодаря личному героическому подвигу красноармейца Леонидского задача полка по захвату плацдарма на берегу Одера была своевременно выполнена...» Так скупые строки боевого донесения дали высшую оценку мужеству и отваге советского воина-патриота.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Лунин Николай Александрович

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1942 г. командиру подводной лодки «Щ-421» Северного флота капитану 3 ранга Лунину Н. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Ушакова II степени, Отечественной войны I степени и медалями.

В 1944 г. был направлен в Военно-морскую академию, которую окончил в 1946 г.

Продолжал службу в Военно-Морском Флоте СССР на разных командных должностях. В 1962 г. вышел в отставку в звании контр-адмирала.

Умер в 1970 г. Похоронен в г. Ленинграде.

Родился в 1907 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1928 г. В Военно-Морском Флоте СССР с 1935 г. В 1938 г. после учебы в отряде подводного плавания был назначен помощником командира подводной лодки. Службу проходил на Северном флоте.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г.

В суровых морях Заполярья

В начале 1942 года к подводникам прибыли командующий Северным флотом вице-адмирал А. Г. Головкин и член Военного совета дивизионный комиссар А. А. Николаев. Пригласили к себе командиров и политработников. Когда все собрались, командующий начал без всяких вступлений:

— Товарищи, вы хорошо знаете, что северные коммуникации, по которым доставляются грузы, самые короткие. От Исландии, где конвой пополняются топливом, до Мурманска десять — одиннадцать дней пути. Именно поэтому борьба за безопасность плавания на этих коммуникациях принимает чрезвычайно острый характер. Понимает складывающуюся ситуацию и противник. Для дей-

ствий на северных коммуникациях фашистское командование сосредоточило в портах Северной Норвегии крупные силы. Здесь находятся линкор «Тирпиц», тяжелые крейсера «Адмирал Шерер», «Лютицов» и «Хиппер», крейсер «Кельн», до 20 эсминцев, более 20 подводных лодок и до 500 самолетов. Они совершают нападения на конвои, следующие в Советский Союз, а также охраняют свои транспорты, доставляющие на фронт грузы и живую силу, создают минные поля в огромной зоне от Архангельска до проливов Югорский Шар и Маточкин Шар. Перед нами стоит задача усилить удары по врагу, еще эффективнее применять подводные лодки. Давайте вместе подумаем, как лучше использовать наши возможности...

Подводники хорошо понимали важность задачи. Стала высказываться свои соображения командиры подводных лодок — признанные мастера торпедных атак. Были среди них капитан 2 ранга И. И. Фисанович, капитаны 3 ранга Л. С. Потапов, И. Л. Бондаревич, Ф. А. Видяев, капитан-лейтенант Г. И. Щедрин. Вот с места поднялся командир подводной лодки «К-21» капитан 2 ранга Николай Александрович Луний, уже имевший к этому времени большой опыт борьбы с вражескими кораблями. Войну он начал здесь, на Северном флоте, командиром подводной лодки «Щ-421» и за год боевых действий потопил семь транспортов противника с живой силой и техникой, общим водоизмещением 49 тысяч тонн. Его авторитет среди подводников был высок.

— Думаю, товарищ командующий, — начал Луний, — по своему опыту это знаю, наиболее успешно можно атаковать фашистские суда, затаившись и поджидая их на пути следования. Когда конвой достигает нужного места, решительно атаковать, поражать торпедами транспорты и корабли охранения с короткой дистанции, а затем уходить на глубину, прикрываясь пораженными судами. Есть еще один вариант. Фашистские суда часто укрываются в фиордах вблизи берега под прикрытием наземных батарей. Если нет возможности проникнуть туда, надо ждать их на выходе. В узком проходе атаковать и топить.

Соображения Николая Александровича понравились и получили одобрение.

А через некоторое время враг в полной мере ощутил силу ударов советских подводников. Только за 1942 год подводки Северного флота потопили 46 фашистских транспортов общим водоизмещением около 7 тысяч

тонн и 5 боевых кораблей. Весомый вклад в общий успех внес Николай Александрович Лунин.

Вскоре после встречи с командующим и членом Военного совета его экипаж получил задачу выйти в море на перехват крупного транспорта противника. Действовать пришлось в трудных условиях зимнего Заполярья. Неравномерное распределение температур над Баренцевым морем и сушей вследствие влияния теплых вод Гольфстрима вызывало распространение циклонов, создающих неустойчивую погоду. Снежные бури и туманы ограничивали возможности плавания. Но советские подводники мужественно переносили капризы суровой погоды и были полны решимости уничтожить транспорт врага, который, по данным разведки, следовал курсом к норвежскому порту.

...Советская подлодка, заняв позицию, поджидала врага на пути его следования. К счастью подводников, погода несколько прояснилась, улучшилась видимость.

Появился крупный транспорт, охраняемый миноносцами и сторожевыми кораблями. Лунин рассчитывал, что торпедную атаку начнет из положения, когда подлодка будет находиться между транспортом и миноносцем, в самом центре конвоя. Но вражеские корабли почему-то оказались неожиданно близко к своему транспорту. Медлить было нельзя. И командир повел подлодку в атаку. Прорвав охранение, Лунин с короткой дистанции выпустил торпеды по вражескому судну. Послышались взрывы. Транспорт стал тонуть. Гитлеровцы опешили от неожиданности атаки. Советская подлодка тем временем проскользнула мимо тонущего корабля и на выходе с противоположной стороны кольца окружения поразила торпедами фашистский сторожевик.

Корабли вражеского охранения бросились преследовать подлодку. Посыпались глубинные бомбы. Мастерски уклоняясь от атак противника, Лунин сумел вывести лодку из-под ударов и благополучно привел ее на базу.

Товарищи по морской службе пришли поздравить экипаж с блестящей победой. Николай Александрович слушал добрые слова сослуживцев, командиров и сердце его наполняла радость. У пирса плескались суровые северные волны, ветер Арктики обжигал лицо, а ему было почему-то тепло. В эти минуты вспоминалось ему другое море — Черное, родная Одесса, друзья, близкие. Вспомнился тот счастливый день 1928 года, когда ему, молодому

му передовику производства, вручали партийный билет. Вспомнилось начало службы на флоте, первые месяцы Великой Отечественной войны, вручение первого ордена Ленина...

Лунин смотрел на своих подчиненных, сильных духом, мужественных и стойких, безгранично преданных делу великого Ленина, своей прекрасной Родине бойцов и думал о том, что с такими людьми Советская страна непобедима...

Шли дни. Множилось число побед над врагом. Слава Лунина гремела по всему флоту. Его опыт успешно перенимали другие командиры.

Старшее командование высоко оценивало босвос мастерство подводника Лунина. В одной из аттестаций еще в 1941 году о нем писалось: «Командир подводной лодки «Щ-421» капитан 3 ранга Лунин, выполняя задания командования по разгору фашистских захватчиков, проявил исключительную смелость и отвагу. Несмотря на сильное охранение транспортов противника, капитан 3 ранга Лунин всегда проводил атаку по транспортам».

Именем Героя названа одна из улиц в его родном городе Одессе.

Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. 1937—1945 гг. М., 1977.

Мариинский Евгений Пахомович

на 1-м и 2-м Украинских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. командиру звена 129-го гвардейского истребительного авиационного полка 22-й гвардейской авиационной дивизии гвардии лейтенанту Мариинскому Е. П. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями.

После войны продолжал службу в Советской Армии. В 1954 г. по состоянию здоровья был уволен в запас. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета в 1961 г. Работал редактором в издательстве «Молодая гвардия». В 1964 г. перешел на творческую работу. Живет в г. Москве.

Родился в 1923 г. в г. Ананьева. Русский. Член КПСС с 1944 г.

После учебы в средней школе поступил в Московский геологоразведочный институт. По комсомольской путевке был зачислен в Центральный аэроклуб СССР.

В Советской Армии с 1941 г. Окончил авиационное училище в 1942 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1943 г. Сражался

Память и долг

Евгений Пахомович задумался, смежил веки и живо увидел тот бой. Перо опять привычно зашпешило по бумаге:

«Длинный светло-серый фюзеляж фашиста с широкими эллипсовидными крыльями, на задней кромке которых у самого основания были полукруглые вырезы, заполнил все кольцо прицела. По сторонам проектируется на переднее бронестекло еще несколько «хейнкелей». Они поближе. Но они — ведомые. Все внимание этому, «своему». Скорость нарастает, сокращается дистанция. Двести мет-

ров, сто пятьдесят... Ближе, ближе, чтобы никуда бомбер больше не ушел... По мере сближения уходят в сторону остальные фашистские бомбардировщики. Зато этот, «свой», занимает все переднее бронестекло. Вот теперь пора!

Почти невидимый в лучах только что взошедшего солнца плотный жгут трассы из пушки и пулеметов вырвался из носа ястребка. Ему некуда тянуться. Громадная машина фашистского самолета тут же, рядом. Трассы моментально впились в кабину летчика и левое крыло «хейнкеля»...

Пылающее крыло отвалилось от бомбардировщика, а сам он, взмахнув оставшимся правым, опустив нос и беспорядочно вращаясь, понесся к земле.

Стремительная атака оказалась для врага совершенно неожиданной. Даже стрелки с «хейнкелей» прозевали пару ястребков и не открыли огня. Впрочем, это можно объяснить просто: экипажи бомбардировщиков питали очень большую надежду на прикрытие, а сами больше были заняты тем, чтобы не столкнуться с соседями по строю.

«Мессеры» и «фоккеры», вьющиеся вокруг бомбардировщиков, всполошились только тогда, когда увидели загоревшегося и разваливающегося ведущего первой десятки, но обнаружить нашу пару не успели — она на большой скорости отвалила прямо в сторону висящего низко над горизонтом солнца».

...Сын прославленного начдива Пахома Мариинского, храбро сражавшегося под Царицыном с белогвардейцами, бывшего белых ляхов под Варшавой, с винтовкой наперевес шедшего по льду Финского залива против мятежного Кронштадта, не смог сидеть сложа руки в тылу. Писал рапорт за рапортом, просился на передовую. Но попал туда лишь в 1943 году.

Пригодились молодому офицеру-авиатору математические способности, знание законов физики. Воздушный бой — это точный расчет, умение на практике применить теорию, навыки управления самолетом, упрямство врага. И он делал это изо дня в день. Его счет сбитых самолетов рос.

Он получил задание: прикрывать переправу через Днепр.

В воздух поднялись две пары, в составе одной из них ведомым был Е. П. Мариинский. Подоспели вовремя,

фашисты бросили на этот участок 80 «юнкеров». Четыре самолета вступили в бой против целой армады.

На этот раз Евгений Пахомович в первые же минуты схватки открыл свой счет. Запылала прошитая огнем вражеская машина. В схватке он был ранен в голову, получил повреждение и его самолет. Но пилот и не думал оставить своих товарищей. Мариинский не вышел из боя, бросился в новую атаку и через несколько минут сбил еще двух гитлеровских асов.

Когда отогнали вражеские бомбардировщики и возвратились на аэродром, лейтенанту Мариинскому сообщили лестную новость — в последнем сбитом им Ю-88 находился ведущий гитлеровской армады в звании генерал-майора. Выбросившись с парашютом, генерал-неудачник благополучно приземлился на территории, занятой нашими войсками, и был взят в плен.

Войну Герой Советского Союза Евгений Пахомович Мариинский закончил заместителем командира эскадрильи.

Окончив факультет журналистики Московского государственного университета, Мариинский берет в руки новое оружие — перо журналиста. Работает редактором в издательстве «Молодая гвардия», продолжает учиться мастерству прозаика. В печати проявляются его зарисовки, новеллы, рассказы. Потом в свет выходит первая документальная повесть «До земли пятнадцать сантиметров». Читатель встретил ее с большим интересом, и это воодушевило писателя взяться за новую книгу, которую он назвал «Внизу — передний край».

С 1964 года Евгений Пахомович полностью переходит на писательский труд, создает новые и новые книги. Его произведения, как и его подвиги в годы войны, учат подрастающие поколения быть верными своему Отечеству, стойкими в трудностях, храбрыми в бою, романтиками в повседневной жизни.

Прославленный ас пишет книги, но в душе остается летчиком — тоскуют руки по штурвалу.

Люди подвигу. Одеса, 1967.
Чорноморська комуна, 1980, 6 серпня.
Защитник Родины, 1983, 12 июня.

Марцинковский Алексей Михайлович

Родился в 1915 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1943 г. Окончил школу ФЗО, работал на заводе в Ленинском р-не г. Одессы.

В Советской Армии с 1935 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Брянском, Центральном, 1-м, 2-м и 3-м Украинских фронтах.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды. Погиб в апреле 1945 г. на территории Австрии.

За отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. заместителю

командира по артиллерии 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии капитану Марцинковскому А. М. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Батареям — вперед!

Инженерно-саперные роты наводили навстречу друг другу пролеты штурмового моста. Два батальона 109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии, еще на рассвете форсировавшие Дунай, отбивались от яростно нападавшего на них противника, прилагали невероятные усилия, чтобы удержать небольшой пятючок земли на правом берегу. Подразделения, поредевшие за полдня непрерывных боев, держались с беспримерной стойкостью и, несмотря на все меры, предпринятые гитлеровцами, не отдали ни одного метра плацдарма.

Капитан Алексей Марцинковский, заместитель командира полка по артиллерии, расположился на левом берегу, приспособив под наблюдательный пункт полуразрушенный немецкий блиндаж, отбитый у врага сутки назад. Капитан не отрывал глаз от окуляров бинокля. К полудню, словно угадав мысли Алексея Марцинковского, ком-

бат инженерно-саперного батальона послал на подмогу обскровленной роте последний взвод своего резерва.

При первом же затишье между бомбежками капитан Марцинковский сделал попытку перебросить через Дунай батарею «сорокапяток». Не удалось — опять палетели вражеские штурмовики, и две пушки поглотила река.

Батареи полковой артиллерии занимали огневые позиции недалеко от наблюдательного пункта. Расположил их капитан с определенным расчетом: пока к мосту подтянут танки и другую технику, сго батареи, если действовать расторопно, уже будут на том берегу. Этот метод он опробовал и отработал по пути к Дунаю, на больших и малых водных преградах. На Висле за подобную самодеятельность чуть не нарвался на строгое наказание, но тактики своей не менял. Постоянно стремился быть на переднем крае.

Когда гитлеровцы предприняли седьмую контратаку, обе половины штурмового моста, наконец, срослись. Оставив одну из батарей для прикрытия, капитан Марцинковский подал условный сигнал. Все остальное было уже не раз отработано, опробовано, проверено. Всего двадцать пять минут понадобилось для броска за реку. Командиры батарей заранее определили, где разместить ОП своих орудий.

Артиллеристы вступили в бой с ходу. Медлить было нельзя. Фашисты бросили в помощь своим контратакующим батальонам до двадцати танков и полутора десятка самоходных орудий. Бой этот длился почти полтора часа, и благодаря своевременной огневой поддержке артиллерии 109-й стрелковый полк не только удержался, но вместе с подоспевшим резервом отбросил врага еще на три километра.

К вечеру на плацдарме уже дрались все полки 74-й стрелковой дивизии, танковая бригада, тяжелая артиллерия.

На следующий день 109-й стрелковый полк выполняет задачу по уничтожению противника в опорном пункте на высоте «403». И вновь полковая артиллерия благодаря бесстрашию, большому фронтовому опыту капитана Алексея Марцинковского метким огнем обеспечивала успешные боевые действия стрелковых подразделений. Во время артиллерийской дуэли Алексея Михайловича ранило. Это было его пятое ранение за войну и третий случай, когда он, будучи раненым, не покинул поле боя.

Через два дня полк вышел к реке Варгаубер. Особого препятствия для закаленных в десятках сражений бойцов она не представляла. Форсировали ее с ходу. Фашисты предприняли было отчаянную попытку остановить дальнейшее продвижение советских бойцов. Не удалось. Тогда в бой были введены вражеские штурмовики, а вслед за ними полк контратаковали сразу с двух направлений.

Капитан Марцинковский в эти часы находился на правом фланге, на огневых позициях батарей 45-миллиметровых пушек. В разгар боя был убит комбат, и заместитель командира полка по артиллерии возглавил батарею. Опыта у него было достаточно: командовал орудийным расчетом, на Курской дуге — огневым взводом. Во время днепровского штурма возглавил батарею 12-миллиметровых минометов. И везде, куда бы командование ни направило его подразделение, задача выполнялась точно, при малых потерях.

Схватка на правом фланге полка парастала. Горело уже несколько вражеских танков, самоходных орудий. Пехоте противника при поддержке четырех танков частью сил удалось все же обойти полк с тыла.

Создалась критическая обстановка. Капитан Марцинковский приказал развернуть против танков орудия второго огневого взвода. Враг был остановлен, но не надолго. Через двадцать минут противник снова предпринял атаку. На батарее почти не оставалось бойцов. Но орудия продолжали яростно крушить врага. То и дело артиллеристам приходилось пускать в ход автоматы и винтовки, отбивать натиск вражеской пехоты.

И вот уже на позиции батарей завязалась рукопашная. Возле капитана сгруппировались несколько бойцов-артиллеристов. Сражались они отчаянно, оружие выпускали из рук лишь мертвые.

Удар штыком в грудь свалил Алексея Марцинковского, в голове поплыл туман. Когда он пришел в себя, почувствовал как чьи-то цепкие руки схватили его с двух сторон.

Кровь из раны на лбу заливала глаза, но он все же сумел разглядеть фашистов, пытавшихся взять его живым. Собрав оставшиеся силы, свалил одного ударом в живот, двое других повалились на землю рядом...

А батареицы первого взвода уже бежали на выручку своему командиру. К ним, стреляя на ходу, присоедини-

лись бойцы стрелковой роты. До того места, где врукопашную дрался раненый капитан, оставались считанные метры...

Капитан Мардинковский потянулся к брошенному гитлеровцем автомату, но в этот момент новый удар обрушился на его голову...

Он не увидел победного финала этого боя. Посмертной наградой ему было звание Героя Советского Союза и то, что вскоре вражеские войска сложили оружие во всей Германии.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1966, 24 листопада.

**Мелах
Ефим
Львович**

Родился в 1918 г. в г. Одессе. Еврей. Член КПСС с 1942 г. Работал слесарем на Одесском заводе и.м. Январского восстания. В 1935 г. окончил 10 классов средней школы и аэроклуб, а в 1938 г.—военную школу летчиков.

В Советской Армии с 1937 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Северо-Западном, Калининском и 2-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками, проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 г. командир звена 47-го гвардейского авиационного полка дальних разведчиков капитану Мелаху Е. Л. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Зна-

мени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Александра Невского и медалями.

В 1960 г. вышел в отставку. С 1971 г. работал заместителем начальника отдела импортного оборудования «Союзмашимпорт» ЧМП.

Умер в 1979 г. Похоронен в г. Одессе.

Воздушный разведчик

Многие на фронте вели счет уничтоженным из снайперской винтовки гитлеровцам, сбитым фашистским самолетам, подожженным танкам, потопленным меткими пусками торпед вражеским кораблям. Вел свой «лицевой счет» и военный летчик-гвардеец Ефим Мелах. Только у бесстрашного сокола были свои показатели. Смелый воздушный разведчик как-то в конце войны подсчитал, что за 170 часов «чистого» времени, проведенного в огненном небе, он доставил советскому командованию ценные сведения об обнаруженных в гитлеровском тылу двух с половиной тысячах железнодорожных составов с техникой и живой силой (а это — более ста тысяч вагонов!), деся-

ти тысячах автомашин, двух тысячах самолетов, покоящихся со смертоносным грузом на тщательно замаскированных аэродромах и в любую минуту готовых отправиться на задание.

В апреле 1945 года, будучи уже командиром авиационной эскадрильи, Ефим Львович совершил несколько полетов над Берлином с целью фотографирования основных объектов фашистской столицы накануне решающего штурма. Поднимался разведчик в берлинское небо еще раз, когда уже над рейхстагом развевалось алое знамя Победы. Летал для того, чтобы, как потом говорил пилот, «запечатлеть на фотопленке исторический момент для памяти потомков, да и в назидание тем, кто когда-нибудь еще попытается пойти на нас с мечом».

Полеты, полеты, полеты... Один сложнее другого. Особенно в первые месяцы войны, когда господство в воздухе было на стороне врага. Нелегко оказывалось беззащитному трудыге-разведчику перелететь линию фронта, углубиться в тыл, найти нужный объект и сфотографировать его. Но еще труднее вернуться на свой аэродром целым и невредимым: за красноезвездной машиной гонялись «мессеры», по ней неистово били с земли из всех видов оружия. Какие только уловки не приходилось применять Ефиму Мелуху, чтобы проскочить дышащее огнем воздушное пространство! Выручало мастерское владение техникой. Прижмется, бывало, к самой земле и несется на брюшном, как истребитель.

Было такое: отсняв ценные кадры скопления фашистских войск под Смоленском и взяв обратный курс, вдруг понял — от прямого попадания зенитного снаряда в правую плоскость вышел из строя мотор. Сложилась критическая ситуация. Стало невозможно маневрировать израненной машиной.

— Штурман, — запросил по переговорному устройству Мелух.

— Триста восемьдесят, — угадал, что командира интересует удаление от линии фронта, старший лейтенант Ростислав Ящук.

— Как там сзади, не горим? — этот вопрос был адресован стрелку-радисту Нуры Кашафутдинову.

— Да нет, командир, — раздался в шлемофоне спокойный голос старшего сержанта. — Порядок!

Мелух весь внимание. Машиной управляет спокойно, хладнокровно. Он верит в нее. Верит и в своих боевых

друзей, с которыми уже крепко породнился, совершил не один полет во вражеский тыл. Все идет хорошо, как вдруг раздается доклад стрелка-радиста:

— Атакует «мессер»!

— Девяносто, — тут же выпаливает штурман.

Для командира это ценная информация. Почти с молниеносной быстротой Ефим определяет оставшееся время полета до своих — минут 12—13 и принимает решение маневрировать по курсу. Как только можно! И тут же жалеет, что лишен возможности делать это по высоте.

— Нуры, как оружие?

— В боевом, командир!

— Действуй!

Едва Me-109, выполнив разворот, стал заходить в хвост и сближаться с разведчиком, стрелок «огрызнулся» несколькими короткими очередями, дав этим самым понять фашистскому летчику, что он его видит... Гитлеровец, видимо, не решившись идти напролом, отворачивается и готовится к новой атаке. Но за ним зорко следит Кашафутдинов. Ловко орудя турельной установкой, он каждый раз, когда «мессер» подходит на прицельное расстояние, посылает ему навстречу огненные трассы.

А Мелах тем временем выжимает из израненной машины все, что только она может дать с одним работающим мотором и распоротой в нескольких местах плоскостью. Вот где пригодились мастерство и филигранная техника пилотирования! Сердце летчика отсчитывает каждую секунду полета. Не о себе думает командир — о членах экипажа. И еще — о важных разведывательных сведениях, которые покоятся в кассете фотоаппарата. Ефим хорошо помнит наказ старшего начальника, отправлявшего его на задание: «Сведения очень нужны командованию. Очень!»

И эти сведения штаб получил. А уже наутро, 10 ноября 1942 года, экипаж Мелаха в составе большой группы штурмовиков нанёс удар по разведанным им целям — одной из железнодорожных станций западнее Смоленска, на которой под парами стояло несколько вражеских составов с живой силой и техникой. За образцовое выполнение задания командования старший лейтенант Ефим Мелах был награжден орденом Красного Знамени.

В боях Мелах мужал, закалялись его воля и характер. Ему часто доверяют самые сложные и ответственные задания, и он всегда с честью выполняет их.

В 1942 году он вступил в члены Коммунистической партии. В заявлении написал: «Хочу в бой идти коммунистом. Буду бить фашистскую нечисть до последнего удара своего сердца». Когда парторг полка, вручая ему партийный билет, поинтересовался, не хочет ли он сказать несколько слов, заявил коротко: «В бою отвечу...»

И ответил. Не раз. Например, 9 декабря 1942 года в небе над Великими Луками. Войска Калининского фронта вели на этом участке ожесточенные бои с превосходящими силами противника. В тот день Мелак четырежды вылетал на задания. И каждый раз его «пешка» (так любовно окрестили пилоты штурмовик Пе-2), изрешеченная снарядами фашистских зениток, возвращалась на свой аэродром.

Пока остывали натруженные моторы, а механики латали пробойны, Мелак вместе с Яцуком и Кашафутдиновым помогали вооруженцам подвешивать бомбы, снаряжать боеприпасами ленты.

И снова — в полет. Снова на штурмовку вражеских позиций. Штурман прицельно выводит самолет на скопление живой силы и техники, а командир экипажа, пренебрегая смертельной опасностью, выдерживает «петлякова» над ощетинившейся землей столько, сколько требуется для точного бомбового удара...

Потом полеты над Смоленском, только теперь уже в период стремительного контрнаступления наших войск. Разведка Витебского плацдарма, участие в знаменитой операции «Багратион», боевые действия в небе Прибалтики, Восточной Пруссии, Польши, Германии. Шестьдесят тысяч километров налетал в огненном небе войны летчик коммунист Ефим Львович Мелак. И каждый его полет был свидетельством воли, стойкости и мужества.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Знамя коммунизма, 1967, 22 февраля.

**Миллер
Петр
Климентьевич**

*Родился в 1910 г. в с. Флера Красноокнянского р-на. Украин-
ец.*

*Работал металлургом в г. Бал-
хаше Казахской ССР.*

В Советской Армии с 1933 г.

*Участник Великой Отечествен-
ной войны с 1942 г. Сражался
на Воронежском и 4-м Украин-
ском фронтах.*

*За образцовое выполнение бое-
вых заданий командования
в борьбе с фашистскими за-
хватчиками и проявленные при
этом отвагу и героизм Указом
Президиума Верховного Совета
СССР от 10 января 1944 г. стар-
шему сержанту Миллеру П. К.
присвоено звание Героя Совет-
ского Союза.*

*Награжден орденом Ленина,
орденом Красной Звезды и ме-
далями.*

*В 1945 г. демобилизовался, ра-
ботал металлургом в Казах-
ской ССР.*

*Персональный пенсионер. Жи-
вет в г. Усть-Каменогорске.*

Солдатская доблесть

Почти одновременно с началом освобождения Северного Кавказа развернулось наступление советских войск и на Дону. Успех обеих операций стал возможен благодаря сокрушительному разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Наступление на верхнем Дону состояло из двух операций — Острожско-Россошанской и Воронежско-Касторьенской. Тогда, в декабре 1942-го — январе 1943 годов, будучи рядовым бойцом, Петр Климентьевич не зная многих подробностей этого, вошедшего в историю Великой Отечественной войны, сражения. Но на своем боевом посту он самоотверженно выполнял каждую стоящую перед ним задачу и тем самым вносил свой вклад в завоевание общего успеха...

В боевом дневнике гвардейской дивизии, в которой служил Петр Климентьевич, есть такая запись: «Внезап-

ность атаки, насыщенность боевых порядков стрелковых батальонов танками, высокая плотность артиллерийского огня дали возможность вклиниться в оборону противника на глубину до 3,5 километра...»

Для бойца Миллера и его товарищей это были сутки непрерывной боевой работы. Первую траншею они взяли тогда с ходу, потеряв в схватке трех товарищей. Петру Климентьевичу навсегда запомнилось, как один из бойцов, грузин, своевременно заметив оживший на отсеченной позиции пулемет гитлеровцев, сделал три короткие перебежки и забросал фашистов гранатами, но и сам упал на перепаханный снарядами снег...

В глубине обороны противник сопротивлялся еще яростнее. Пришлось выкуривать фашистов из каждой траншеи, каждого блиндажа, воронки.

Потом подошли к небольшой степной деревушке. Во взводе оставалось чуть больше отделения. Бить врага пужно было и за себя, и за тех, кто своей жизнью и кровью дал возможность взводу, роте и батальону приблизиться к этой безвестной деревушке. Оставшиеся в строю напрягли последние силы и вышибли врага еще из одного оккупированного им населенного пункта...

За освобождение деревни, проявленные при этом мужество и храбрость боец Петр Миллер был удостоен ордена Красной Звезды.

К Днепру он вышел закаленным, обогащенным опытом наступательных действий в звании старшего сержанта, помощником командира взвода.

Ответственности прибавилось — и за выполнение задачи, и за жизнь подчиненных ему людей. Он старался беречь их, насколько это возможно на войне.

Из десятка находившихся под его началом при переправе бойцов почти никто не пострадал. Это выручило в последующем, когда они удерживали узенькую полосу земли на захваченном плацдарме.

Сами удивлялись, что еще живы, что в состоянии сражаться.

Не раз на узкую полосу обрушивался шквал вражеского огня, но бойцы, надежно укрывшись, удерживали ее до тех пор, пока не переправились на плацдарм подразделения их полка. В ходе боя было отбито несколько атак пехоты и танков противника.

И Петр Миллер везде поспевал и подбадривал сражающихся бойцов...

— Бейся до последнего. Рази врага, а сам выживай. Жизнь не копейка, зря сю не кидайся. Сегодня ты для боев нужен, а завтра, когда разгромим эту проклятую фашистскую гадину, твои руки для другого, мирного, дела очень даже нужны будут,— учил Петр молодых бойцов.

И они вместе с ним думали о том, сколько восстанавливать и строить паново! Везде своими глазами видели, что осталось на освобожденной родной земле после фашистского нашествия.

Ту же картину увидели они и на польской земле, отбитой у врага. Навстречу им выходили люди с изможденными лицами и голодными глазами. И были эти женщины, дети, старики такими же, как те, которые встречали своих освободителей на Украине, в Белоруссии. И слезы радости, бесконечной благодарности так же наполняли их глаза. Ярость, ненависть к фашистам не слабели в солдатской душе.

Под Краковом батальон в течение суток пытался выбить врага из опорного пункта. Когда под перекрестным огнем вражеских пулеметов бойцы роты снова залегли и собирались окопаться, старший сержант Миллер вдруг неистово выдохнул:

— За мной, вперед! Вперед!

Пулеметы строчили не умолкая. Пули угрожающе взвизгивали рядом, но почему-то не могли его зацепить. Он словно был заговорен. И сам «заговорил» всех остальных. Те, кто уже успел залечь и достать малые саперные лопатки, рванули за ним из укрытий и последним броском достигли вражеских траншей. Полетели гранаты, оглушили землю десятки взрывов. Остальное довершили штыки и приклады.

За этот бой Петр Миллер был удостоен самой высшей солдатской награды — ордена Славы III степени.

От Кракова, как говорит Петр Климентьевич, рукой подать до Варшавы. А от нее он шел сквозь огонь боев, меряя спидометром своих солдатских сапог нелегкие километры, уже в сторону Берлина. Шел к Берлину — пришел к Победе. И когда, наконец, она — желанная — явилась перед очами, удивился труженник войны и даже смутился:

— Ну а что дальше?

И сам себе ответил:

— Отвыкать от войны, привыкать к работе.

Получив все положенные демобилизованному воину документы, не мешкая, отправился туда, откуда добровольцем ушел на фронт.

Хоть и редко, приезжает Петр Климентьевич в родное село Флера, что на Одессине. Здесь его всегда ждут. Конечно же, в первую очередь пионеры дружины, носящей его имя. В той самой школе, в которой десятки лет назад он получил путевку в большую жизнь, откуда начиналась его биография труженика, солдата, созидателя.

Промінь Ілліча, 1977, 13 вересня.

**Молчанов
Глеб
Михайлович**

*Родился в 1923 г. в с. Кубей
Ананьевского р-на. Русский.
Член КПСС с 1952 г.*

*После окончания средней школы
в 1941 г. учился в Саратовском
автодорожном институте.
В Советской Армии с 1941 г.
Участник Великой Отечественной
войны с 1942 г. Сражался
на Сталинградском, Центральном
и 1-м Белорусском фронтах.*

*За образцовое выполнение боевых
заданий командования в борьбе с
фашистскими захватчиками и проявленные
при этом отвагу и героизм Указом
Президиума Верховного Совета
СССР от 31 мая 1945 г. командиру
взвода управления 4-го дивизиона
86-й тяжелой гаубичной артиллерийской
бригады Молчанову Г. М. присвоено
звание Героя Советского Союза.*

Награжден орденом Ленина,

*орденом Отечественной войны
I степени, медалью «За боевые
заслуги» и другими медалями.
В 1952 г. окончил Военную академию
им. М. В. Фрунзе. В 1965 г. уволился
в запас. Живет в г. Смоленске,
работает начальником штаба
гражданской обороны в институте
физкультуры.*

Последний выстрел — по рейхстагу

21 апреля 1945 года в соответствии с приказом командующего 1-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова дивизиям предстояло ворваться на северо-восточную окрестность Берлина и помешать врагу в организации обороны на внутреннем обводе.

Поздно вечером в штабе стрелковой дивизии, в боевых порядках которой действовала 86-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, стало известно: в четырех километрах впереди, в полосе наступления полков, фашисты накапливают силы пехоты и танков, готовятся к нанесению контрудара. Были определены точные координаты группировки. Находилась она в полосе огня четвертого артдивизиона майора Крупнейникова. Ему и бы-

ла поставлена задача: с занятых огневых позиций перед началом атаки пашей пехоты и танков подавить скопление врага.

Местность и непогода не позволяли выполнить задачу с наблюдательных пунктов дивизиона. Поэтому майор принял решение выслать вперед группу артиллерийских разведчиков, которая бы с более выгодных рубежей корректировала огонь дивизиона. В ее состав подобрали самых опытных и смелых бойцов. Во главе поставили лейтенанта Глеба Молчанова, недавно назначенного командиром батареи, а до этого командовавшего взводом управления и хорошо зарекомендовавшего себя в этой должности: разведку целей и корректирование огня артиллеристов ему довелось вести в ходе многочисленных боев на всем пути артиллерийского дивизиона от Сталинграда до Берлина.

Таким же солидным фронтовым опытом обладали и остальные бойцы, включенные в группу.

Далеко за полночь группа Молчанова двинулась в путь. Благополучно миновали окопы стрелковой роты, бесшумно проникли через оборону врага. Опасность поджидала разведчиков в тылу противника, а на каждом шагу — то и дело обнаруживали секреты, полевые караулы. Выручали фронтовой опыт, солдатская смекалка.

На четвертом километре пути они достигли насыпи, обследовали ее. Это было железнодорожное полотно. Метрах в трехстах находился мост через Берлинскую кольцевую автостраду. Здесь, у моста, и облюбовали место для наблюдательного пункта. Клименко, Голиков и Подгайный быстро вырыли укрытие для радиостанций. Молчанов и Флюкратов подобрали места для наблюдения, с помощью остальных разведчиков оборудовали их, замаскировали.

Стали наблюдать, прислушиваться. В предутренней дымке тумана вырисовывались контуры одноэтажных домиков. Некоторые из них были разрушены. В центре населенного пункта ясно выделялся шпиль кирхи. Ее и выбрали в качестве главного ориентира. Предварительные результаты разведки по радио передали на командный пункт дивизиона.

Данные разведчиков стрелковой дивизии, полученные накануне, подтвердились: в проулках и дворах населенного пункта скопилось до двух полков пехоты и не менее батальона танков. На опушке рощи просматривались еще

десяток два танков и самоходных орудий. Возле просеки курились сизые дымки полевых кухонь.

Минут через сорок гитлеровцы оживились, группами по пять-шесть человек потянулись к кухням. Глеб Молчанов и его разведчики усилили наблюдение, внимательно осмотрели участки роши, откуда появлялись солдаты, направлявшиеся на завтрак. Это позволило выявить новые цели. Определили их координаты. Свои расчеты тут же передали на командный пункт дивизиона.

Как было известно лейтенанту, их четвертый дивизион должен был открыть огонь по скоплению врага в семь часов тридцать минут. Но за полчаса до намеченного срока старший сержант Флюкратов доложил, что по низине, прикрываясь кустарником, к насыпи, прямо на его наблюдательный пункт, движутся четыре гитлеровца.

Лейтенант Молчанов приказал всем затанься, пропустить фашистов, а когда те пересекут насыпь, бесшумно убрать их. Минут через пять вражеские солдаты перебрались через железнодорожное полотно. Трех удалось свалить бесшумно, но четвертый оказался сильнее Лысюка и Водовозова, навалившихся на него. Вырвавшись из рук разведчиков, гитлеровец метнулся к насыпи, перемахнул через нее и устремился к ближайшим кустам, криком предупреждая своих об опасности.

Теперь уже танься было ни к чему.

— Лысюк! — крикнул лейтенант. — Убери беглеца.

Боец этот не зря считался метким стрелком: уложил первой же пулей из карабина.

О происшествии доложили командиру дивизиона. Майор Крупненников заинтересовался — не всполошились ли гитлеровцы? Глеб Молчанов сообщил, что приказал усилить наблюдение. Но тут же поспешно добавил, что один танк и около двадцати вражеских пехотинцев цепью движутся в сторону насыпи.

— Принимаю бой, — доложил командир группы еще через минуту.

Разведчики, рассредоточившись вдоль насыпи, вели огонь из автоматов и карабинов, приготовили гранаты.

По решению командира бригады четвертый дивизион приступил к выполнению ранее полученной задачи за двадцать минут до назначенного срока.

Группа лейтенанта Молчанова в это время уже была атакована и с фронта, и на правом фланге. Теперь, прикрываясь броней одиннадцати танков и самоходных ору-

дий, по полю перебежали, ведя на ходу огонь из автоматов и пулеметов, около двух рот вражеских пехотинцев. Отбиваясь от наседавших фашистов, лейтенант Молчанов и его товарищи продолжали корректировать огонь дивизиона. Их оставалось уже лишь четверо. В соединке с танком погиб молодой боец Подгайный, осколком снаряда был убит радист старший сержант Клименко, подорвал гранатой себя и навалившихся на него гитлеровцев боец Лысюк...

Молчанов, оценив сложившуюся ситуацию, бросился к радиостанции Клименко и вызвал дивизон.

— Огонь — на меня! Пехота и танки — на насыпи!..

По его сигналу оставшиеся в живых разведчики бросились на дно вырытых ночью окопов для стрельбы с колена. Неглубокие ровики были не очень надежными укрытиями, но солдатское счастье на этот раз улыбнулось бойцам. А шквал артиллерийского огня обрушился на головы гитлеровцев, на их танки и самоходные орудия. Когда звуки разрывов утихли, Глеб Молчанов вытащил из-под себя радиостанцию. Она оказалась неповрежденной. Сообщил майору Крупненникову:

— Шесть танков и две самоходки горят... Почти вся пехота, участвовавшая в атаке, уничтожена. Убегающих добываем из автоматов...

Через некоторое время старший сержант Голиков окликнул Молчанова и кивнул в сторону проселочной дороги, что вела к автостраде. По ней в сторону железнодорожного полотна шла колонна тракторов с орудиями на прицепах. Офицер сразу узнал свой дивизион! А по обе стороны проселочной дороги, чуть впереди артиллеристов, в боевых порядках мчались советские танки с пехотой на броне...

К этому времени, как впоследствии стало известно лейтенанту Молчанову, передовые полки 171-й стрелковой дивизии полковника А. И. Негоды уже ворвались на северо-восточные окраины Берлина.

Танкистам и пехотинцам, которые приближались к насыпи, было приказано, используя наметившийся успех, сбить на своем пути вражеские заслоны, выйти кратчайшим путем к Берлинской кольцевой автостраде и перерезать ее. Задачу танкисты и пехотинцы выполнили точно в срок.

Лейтенант Г. Молчанов вновь вступил в командование своей батареей. Ему была поставлена задача при-

крывать мост. И артиллеристы не жалели боеприпасов, громя врага. Во время четвертой контратаки Глебу Молчанову пришлось временно оставить батареи на попечение одного из офицеров, а самому возглавить наскоро сформированное подразделение из артиллеристов и соседей-пехотинцев.

Дело в том, что на стыке дивизиона и танкового батальона более сотни фашистов и около десятка боевых машин прорвались в наш тыл. Совершив марш-бросок через лесопосадку сводное подразделение во главе с лейтенантом Молчановым преградило путь врагу. Отвага офицера-артиллериста, его решительность воодушевляли бойцов, вселяли в них мужество, уверенность в победу. Противник был остановлен и частью уничтожен. В плен сдались более тридцати солдат и несколько офицеров штаба вражеского полка.

Лейтенант Глеб Молчанов участвовал и во всех последующих боях до самого Дня Победы, в том числе и в штурме рейхстага.

...В Ленинграде, у входа в Музей артиллерии, войск связи и инженерных войск, стоит 152-миллиметровая гаубица № 1873 из батареи Героя Советского Союза лейтенанта Г. М. Молчанова. Из этой гаубицы был сделан последний выстрел по рейхстагу.

Анисимов, Кузьмин. Великая Отечественная война. М., воениздат, 1952.

Красная Звезда, 1952, 21 ноября.

Рабочий путь, 1980, 8 ноября.

Красный воин, 1978, 28 сентября.

Мороз Терентий Филиппович

ском и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. командиру орудия 258-го легкого артиллерийского полка 200-й отдельной легко-артиллерийской бригады сержанту Морозу Т. Ф. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Славы III степени, медалями.

В 1947 г. был демобилизован. Работал слесарем Савранской ГЭС, затем учителем Полянецкой средней школы.

Персональный пенсионер. Живет в с. Полянецком Савранского р-на.

Родился в 1924 г. в с. Полянецком Савранского р-на. Украинец. Член КПСС с 1943 г.

После окончания семилетки поступил в Одесское ремесленное училище № 6. Вместе с училищем был эвакуирован, закончил учебу в 1942 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Волховском, 3-м Прибалтий-

Пример коммуниста

В первой половине января 1945 года развернулись тяжелые бои за освобождение польского города Кельце. С обеих сторон участвовало большое количество танков и артиллерии. Населенные пункты на подступах к городу, сильно укрепленные противником, не раз переходили из рук в руки.

В создавшейся обстановке большая надежда возлагалась на артиллеристов, перед которыми была поставлена задача выдвинуться вперед и прямой наводкой подавить вражеские огневые точки в очагах сопротивления. В выполнении этой задачи участвовал и оружейный расчет коммуниста сержанта Терентия Мороза.

Сержант быстро сориентировался на местности. Справа, за разрушенными постройками, тянулась небольшая лощина. Ею и решил воспользоваться командир.

Султаны взрывов вздымались то спереди, то справа, то слева. Но бойцы орудийного расчета, горя желанием поскорее ударить по врагу, изо всех сил толкали орудие вперед.

До первой траншеи оставалось метров триста.

— Хорош! — подал голос сержант. — Заряжай! Огонь!

Выстрел гремел за выстрелом. Артиллеристы действовали четко и слаженно. За несколько минут расчет уничтожил два вражеских миномета, орудие, шесть огневых точек, два реактивных метательных аппарата. До подхода стрелковых подразделений бойцы успели проделать еще и проход в проволочном заграждении метров двадцать шириной.

Наступление наших войск успешно продолжалось. Город Кельце был освобожден.

После боя в батарею прибыл командир дивизиона.

— А кто это у тебя, — спросил он комбата, — под самым носом у противника огоньку поддавал?..

— Это Мороз... А вот он и сам... Сержант Мороз, к командиру дивизиона!

— Благодарю за инициативу! — сказал командир дивизиона.

— Служу Советскому Союзу!

— Молод. Комсомолец?

— Коммунист, товарищ капитан.

Это было в 1942 году, в декабре. Артиллеристы готовились к отражению очередной атаки вражеских танков.

Накануне боя командир провел беседу с воинами. «Успех в обороне будет зависеть от всех вас. И от каждого члена расчета в отдельности, — подчеркнул офицер. — От каждого...»

Мороз задумался над словами командира. «А что я могу сделать, чтобы остановить танки врага?»

Тогда и написал Мороз заявление: «Хочу в бой идти коммунистом...»

С тех пор много было боев: тяжелых, кровопролитных, оборонительных и наступательных. И всегда он, Мороз, как и подобает члену ленинской партии, показывал пример мужества и отваги, делал все, чтобы нанести как можно больший урон врагу, чтобы приблизить день Победы...

После Кельце 15 января артиллерийский полк вплотную подошел к другому польскому городу — Коньске. И здесь враг оказывал яростное сопротивление.

Разгорелись уличные бои.

Расчет сержанта Мороза, быстро ориентируясь в обстановке, прикрываясь зданиями, наносил ощутимые удары по противнику. Выкатят орудие на выгодную позицию, произведут несколько метких выстрелов — и вперед, на другую позицию. Маневр, смелость, мастерство и смекалка позволяли артиллеристам появляться в самых неожиданных и наиболее необходимых местах. В этом бою расчет подбил два танка, уничтожил два орудия, шесть бронемашин...

Противник, не выдержав натиска наших войск, начал отходить.

Сержанта Мороза вызвал командир батареи.

— Поручаю вам орудия и группу солдат. Следуйте в район... Ваша задача: помешать организованному отходу противника.

Мороз скрытно провел группу в указанный район.

Противник был застигнут врасплох. В панике он бросил сорок автомашин и три танка. В скоротечном бою было уничтожено пятьдесят и взято в плен 18 солдат.

Город Коньске праздновал освобождение.

Однако, когда подразделения вышли к западной окраине города, враг неожиданно контратаковал их крупными силами.

В этой сложной обстановке вновь отличился сержант Мороз. Он приказал наводчику и заряжающему своего расчета вести огонь по контратакующим танкам, а сам с двумя бойцами поспешил к пехоте, где заметил некоторых растерявшихся бойцов.

— Слушай мою команду! — раздался уверенный голос сержанта. — Приготовить гранаты!

Стрелки переглянулись.

— Кто такой?

— Я — командир, — не уточняя, какой именно, сказал сержант. — К бою!

Пехота заняла огневые позиции, открыла по врагу огонь.

А вскоре к ним подоспело подкрепление. Тем временем наводчик и заряжающий его расчета подбили два танка, уничтожили три бронемшины.

Враг был остановлен и окончательно отброшен от города.

По-геройски действовал коммунист Мороз и в последующих боях. На Одере группа солдат под его командованием захватила переправу и удерживала ее в течение шести суток до подхода наших главных сил.

...В разгар лета 1945 года Терентий Филиппович вернулся в родное село Полянецкое Савранского района. И сразу — за работу. Дел было уйма, а мужских рук не хватало. Сначала бывший фронтовик работал в колхозе, а затем в школе. Он стал преподавателем начальной военной подготовки. Слово и дело Героя звало и зовет молодежь на подвиг во славу любимой Родины.

Лелюшенко Д. Д. Москва—Сталинград—Берлин—Прага.
М., 1973.

Огуленко Максим Артемович

на Юго-Западном, Сталинградском и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. стрелку 1-го мотострелкового батальона 17-й гвардейской механизированной бригады 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й танковой армии гвардии рядовому Огуленко М. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина и медалями.

В 1945 г. демобилизовался из Вооруженных Сил и работал в областной базе «Главвторчермет».

Умер в 1974 г. Похоронен в г. Одессе.

Родился в 1899 г. в г. Белгороде-Днестровском. Украинец.

В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. Воевал в бригаде Г. И. Котовского. Затем работал грузчиком на Одесской областной базе «Главвторчермет».

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался

Через всю войну

В сорок два года пришлось Максиму Артемовичу Огуленко взяться за оружие, чтобы дать отпор вероломному врагу. Рядовой стрелок, он со второго дня войны прошагал с боями не одну тысячу огненных верст, освобождая от гитлеровцев города и села своей социалистической Отчизны, а также братских стран. Дважды — в конце сорок четвертого и зимой сорок пятого годов — получал тяжелые ранения, но в госпиталях долго не залеживался, снова спешил на фронт, в огонь сражений...

Он внес свой вклад в разгром гитлеровцев под Сталинградом: в составе 4-й танковой армии участвовал в нанесении ударов по врагу на Дону и в районе Калача. Эти удары, как показали последующие события, сорвали

замысел противника окружить и уничтожить 62-ю армию, которая совместно с 64-й армией сыграла основную роль в обороне Сталинграда.

Отзывчивый по натуре, многое знающий и умюющий, он охотно учил стрелковому делу неострелянное пополнение. При этом неизменно подчеркивал, как важно хорошо знать и образцово содержать оружие и технику, чтобы умело сражаться с ненавистным врагом, учил драться до последнего дыхания, до последней капли крови. «Родина,—любил повторять Максим Артемович,—она у всех одна, как мать. И кто же ее отстоит, защитит, как не мы, ее сыновья?»

Такие простые, от чистого сердца идущие слова глубоко западали в сердца и молодых и бывалых бойцов, рождали новые силы, звали на подвиг. Максим Артемович воодушевлял товарищей личной отвагой и храбростью. Эти качества он сполна проявил, например, при форсировании Одера, когда уже был близок конец войны, но враг еще фанатично сопротивлялся.

По приказу командира гвардии рядовой Огуленко с другими бойцами смело бросился в ледяную воду, кипящую от разрывов фашистских снарядов и мин. В числе первых переправился на западный берег, гранатами уничтожил два сильно укрепленных дота противника, лично истребил более десятка гитлеровцев и двоих взял в плен.

Тут подоспел его родной стрелковый взвод. Вперед и только вперед! Но силы противника во много раз превосходят наши. Пришлось залечь и отбиваться до подхода подкрепления.

Семь раз, вал за валом, накатывались гитлеровцы на маленький плацдарм, удерживаемый Огуленко и горсткой его друзей, и всякий раз враги находили здесь свою гибель.

Переправившись, часть пошла в решительное наступление. Но вот из высоченного собора застрочил, извергая ливень свинца, пулемет. Пришлось остановиться, чтобы не нести жертв, и решить, что предпринять.

И снова, как не раз бывало в таких случаях, покончить с вражеской огневой точкой первым вызвался Огуленко. Находчивый и сообразительный, он, ловко прячась за домами, пробрался к собору. Трудно себе представить, как в такой обстановке он быстро нашел пужные ходы, взобрался на колокольню. Но только боевым

друзьям долго ждать не пришлось: вскоре раздался взрыв гранаты, а затем все увидели уже внизу, у собора, своего Артемыча, как по-дружески звали Огуленко. Он спешил к ним, конвоируя пленный расчет пулемета.

Путь на этом участке был свободен. Наши стрелки, а с ними Огуленко, действовали расчетливо, били врага без промаха. И вдруг Максим Артемович упал на мостовую, обливаясь кровью.

К нему тотчас подбежали, пытаясь оказать помощь, вынести в безопасное место.

— Не надо, ребята, потом,— проговорил он.

Согласился только, чтобы перехватили тяжелую рану жгутом, и не только остался на поле боя, но и продолжал вести огонь. До полного отражения атак противника. До успешного продвижения вперед.

**Онилова
Нина
Андреевна**

Родилась в 1921 г. в с. Ново-Николаевка Фрунзовского р-на. Украинка. Член ВЛКСМ с 1939 г. Работала вязальщицей на Одесской трикотажной фабрике им. Н. К. Крупской. Участница Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевала на Южном фронте. Участница обороны г. Одессы и г. Севастополя.

Награждена орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Погибла при обороне г. Севастополя 8 марта 1942 г. Похоронена в г. Севастополе на площади Коммунаров.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 14 мая 1965 г. командиру пулеметного отделения 25-й Чапаевской стрелковой дивизии сержанту Ониловой Н. А. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Верная дочь народа

Нина попала в знаменитую Чапаевскую дивизию, оборонявшую Одессу. Ее юная душа была преисполнена гордости. Она помнила знаменитую чапаевскую Анку-пулеметчицу — бесстрашную русскую женщину, о которой читала и которую не раз видела в кино. Она хотела и твердо решила быть именно такой патриоткой-воином, идти на врага непременно так, как Анка-пулеметчица, — с пылающими глазами и стиснутыми зубами. И косить, косить из пулемета ненавистного врага. Смелая, решительная и во всем исполнительная и дисциплинированная, Нина быстро вошла в солдатский коллектив. Бойцы ласково называли ее «наша Анка». А вскоре она делом доказала, что пулеметчицей стала не зря...

Дождь лил беспрестанно, от чего земля глубоко промокла, стала липкой и вязкой. Но Нина словно не замечала этого. Набросив плащ-палатку на себя и свой «мак-

сим», она напряженно вглядывалась в темнющую даль. Там — родная Одесса, к которой рвется подлый враг.

Тяжело видеть, как падают на город фашистские снаряды, как вздымается то тут, то там пламя взрывов.

Сжимая рукоятки пулемета, она ждет той минуты, когда гитлеровцы пойдут в очередную атаку, и она даст волю своей ярости, встретит их свинцовым огнем. Ей вспомнились вдруг девушки по фабрике — ее комсомолки-подруги, с которыми она мечтала совершить так много добрых дел. Вспомнились горячие и заинтересованные беседы, а порой даже споры на комсомольских собраниях и в общезитии. Они обсуждали планы работы, обязательства, мечтали о реконструкции и обновлении цехов, жили стремлением приносить своим трудом как можно больше пользы людям, обществу. И вдруг — война, вероломное нашествие фашистских варваров, которые решились перечеркнуть светлые устремления ее, Нишиного, народа, превратить в руины наши города и села, отнять все то великое, что завоевано в трудной борьбе. Нет, не бывать этому! Не хозяйничать врагам на ее родной земле! Она, комсомолка Онилова, поклялась себе до последнего дыхания сражаться за Родину.

Тишину, становившуюся невыносимо тягостной, взорвали вражеские минометы. Мины ложились то слева, то справа от Ниши, то совсем рядом. «Наконец-то, — не думая о смертельной опасности, торжествовала девушка. — Значит, скоро пойдут в атаку».

Огонь перекатился дальше, в глубь расположения наших войск. И тут же заговорили фашистские автоматы.

— Ну, давай, Ниша, пачинай, — крикнул один из бойцов с пулеметного расчета. Но Онилова не торопится. Она уже видит силуэты приближающихся врагов, слышит их грубые ругательства. Ниша подпускает фашистов как можно ближе, а затем открывает кинжальный, все сметающий огонь. Слышны вопли падающих захватчиков, а Ниша косит и косит их, не давая ни одному уйти безнаказанно. Вскоре автоматная стрельба стихает — ее некому вести...

Утром Ниша увидела результат своего первого боя — десятка четыре вражеских солдат и офицеров валялись на земле.

— Это только начало, — сказала она, хорошо понимая, что впереди ждут новые и, наверное, более жестокие схватки с врагом.

Так оно и было. Чапаевская дивизия дни и ночи продолжала бои.

..Нина лежала в окопчике. Вокруг противно рвались мины, а она снова ждала, когда же решится пойти вперед гитлеровская пехота. Но вот, чуть в стороне, тяжело громынуло, и Нина тотчас услышала едва уловимый стон. Оглянувшись, вскочила и побежала на него.

— Миленький, потерпи, я сейчас, — прошептала, склонившись над раненым лейтенантом, и торопливо стала перевязывать его.

— Не надо, сестричка, — угасающим голосом проговорил он. Отстегнул кобуру, достал пистолет и передал девушке.

— Храни, Анка, бей их беспощадно, — были его последние слова.

А гитлеровские головорезы, выйдя из леса, уже приближались. Нина, не вытирая слез, бросилась к своему «максиму» и открыла огонь. Боль за погибшего товарища, ненависть к убийцам — все слилось воедино, и она повела огонь со свойственными ей меткостью и бесстрашием.

Когда ряды гитлеровцев заметно поредели и они, убедившись, что здесь не пройти, поползли обратно в ложину, Нина чуть приподнялась, чтобы перевести дыхание. Но в тот же миг упала, раненная осколками разорвавшейся мины.

В госпитале долго не задержалась, потому что рвалась на фронт и добилась своего. Настойчивая, она нашла и свой полк, и знаменитую дивизию. Теперь они защищали Севастополь.

Она снова в боях — невысокого роста, худенькая, в матросской тельняшке.

Вечером, когда многократные атаки фашистов уже отбиты, наступает недолгий отдых. Довольная одержанной победой, сидит Нина среди друзей-бойцов. Улыбается, а потом на мотив «Раскинулось море широко» запекает:

Солдатские песни Суворов любил,
Бойцы помнят песни Чапая.
Споем же, друзья, пусть в боях прозвенит
Победная песня родная.

И бойцы, как один, подхватывают, и над непокорным сражающимся городом русской славы звучат слова боевой песни как клятва верности Отчеству.

Не думали, даже представить себе не могли бойцы-чапаевцы, что им больше никогда не доведется услышать звонкий голос своей Нины, своей бесстрашной Анки-пулеметчицы. В дни отражения декабрьского наступления гитлеровцев Нина, успевшая к тому времени довести свой личный счет уничтоженных гитлеровцев более чем за пятьсот, была смертельно ранена.

...Среди оставшихся личных вещей Нины Онцовой боевые товарищи обнаружили обыкновенную, выдавшую виды ученическую тетрадь — свособразный дневник. На одной из страниц было недописанное письмо: «Анке-пулеметчице из Чапаевской дивизии, которую я видела в кинокартине «Чапаев».

«Я незнакома вам, товарищ, и вы меня извините за это письмо. Но с самого начала войны я хотела написать вам. Я знаю, что вы не та Анка, не настоящая чапаевская пулеметчица. Но вы играли, как настоящая, и я вам всегда завидовала. Я мечтала стать пулеметчицей и так же храбро сражаться. Когда случилась война, я уже сдала на «отлично» пулеметное дело. Я попала — какое это было счастье для меня! — в Чапаевскую дивизию, ту самую, настоящую. Я со своим пулеметом защищала Одессу, а теперь защищаю Севастополь. С виду я, конечно, очень слабая, худая. Но я вам скажу правду: у меня ни разу не дрогнула рука. Первое время я еще боялась. А потом все прошло... Когда защищаешь дорогу, родную землю и свою семью (у меня нет родной семьи, весь народ — моя семья), тогда делаешься очень храброй и не понимаешь, что такое трусость. Я вам хочу подробно написать о своей жизни и о том, как вместе с чапаевцами борюсь против фашистов...» Очередной бой оторвал Ницу от письма. Она уже не смогла его дописать...

История городов и сел Украинской ССР. Т. Одесская область. 1978.

Алещенко Н. Они защищали Одессу. М., 1965.

Вольский С. Великий подвиг. Київ, 1967.

Герои и подвиги. Советские листовки Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1958.

Знамя коммунизма, 1965, 27 августа.

Орликов Александр Михайлович

Родился в 1919 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1942 г. Окончил школу ФЗО, работал слесарем на заводе им. Январского восстания.

В Советской Армии с 1939 г. Учился в танковом училище. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Воронежском и 1-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. командиру танковой роты 44-й гвардейской танковой бригады гвардии старшему лейтенанту Орликову А. М. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина,

орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями.

Погиб в 1945 г. в бою за г. Берлин, где и похоронен. Его именем названа 57-я средняя школа г. Одессы.

На острие атаки

Все эти дни, вплоть до выхода к Мезерицкому укрепленному району, 44-я гвардейская бригада выполняла задачу передового отряда 11-го гвардейского танкового корпуса. А в передовом отряде на самом острие атаки находился танковый батальон майора Н. Карабанова и его лучшая танковая рота старшего лейтенанта Александра Орликова.

Задача была не из легких — преодолеть долговременные железобетонные укрепления — «панцерверке», противотанковые заграждения и завалы с вкопанными орудиями. Вокруг — десятки больших и малых озер. Глубина укреплений достигала шести километров. Каждый, даже самый маленький, населенный пункт был превращен в крепость. Таким был и поселок, в кото-

ром танковая рота старшего лейтенанта Александра Орликова во взаимодействии с десантниками вела бой за каждое здание, за каждый квартал, превращенный в опорный пункт вражеской обороны.

Бойцы-десантники были объединены в штурмовые группы, во главе которых поставили самых решительных и смекалистых сержантов и офицеров.

Танковая рота Орликова, совместно с десантниками очистив от гитлеровцев четыре здания, вышла к перекрестку. Здесь их продвижение замедлилось из-за завала. Когда танки и десантники подошли к нему, на них обрушился огонь крупнокалиберных пулеметов.

Александр Орликов отдал необходимые распоряжения командиру взвода, танки которого рассредоточились ближе всего к перекрестку. Раздались залпы. После минутной паузы огонь повторили. В это время две штурмовые группы бойцов-десантников успели добраться к домам, примыкавшим к завалу, завязали бой. Солдаты, обученные саперному делу, под завесой дыма и поднявшейся от рвущихся снарядов пыли подтащили к баррикаде заряды взрывчатки. И как только мощный взрыв образовал в баррикаде широкий проход, танки, ведя огонь на ходу, устремились туда. За ними, прикрываясь броней, последовали бойцы других штурмовых групп. Началось методичное выколачивание противника из очередного квартала. Шаг за шагом атакующие вбивали клин, расчлняя оборону врага, парализуя его управление.

За авангардной ротой двигались другие подразделения, они просачивались на улицы, ведущие в стороны от главной магистрали, и добивали деморализованного противника.

Танк командира роты находился впереди, на острие атаки. И не только в трудном бою на этом перекрестке, а на всех дорогах и перекрестках войны. Был он впереди и в тот день 15 января 1945 года. День, когда Александр Орликов совершил подвиг, который вписан в историю 11-го гвардейского танкового корпуса, в историю войны.

...Это было на реке Пилинце, притоке Вислы. Под напором бригад и полков 11-го гвардейского танкового корпуса остатки подразделений 25-й танковой дивизии гитлеровцев в панике перебирались на противоположный берег в надежде там закрепиться. Но зацепиться им не дали. Используя темноту и вызванную отступлением пе-

разбериху, старший лейтенант Орликов на своем танке незаметно затесался во вражескую колонну. Его примеру последовали еще две боевые машины головной походной заставы.

Благополучно миновав мост, три «тридцатьчетверки» заняли выгодные позиции. Орликов предусмотрел все и принял необходимые меры, чтобы сохранить мост. По его приказу один из экипажей ликвидировал электропровода, соединявшие взрывные устройства в опорах, другой уничтожил ближайшие к мосту орудия. Себе Александр оставил наиболее опасную работу. Ринувшись в сторону скопления вражеских танков, орудия и пехоты, он открыл по гитлеровцам огонь из всех видов танкового оружия. У страха глаза велики. Решив, что реку форсировала по меньшей мере танковая бригада, фашисты, бросив танки и штурмовые орудия, кинулись наутек.

Наступающие советские части воспользовались смелым рейдом танкистов для захвата плацдарма на вражеском берегу. К исходу дня были освобождены польские города Нове Място, Радом и ряд других населенных пунктов. В плен попало около 1500 гитлеровцев.

Танки 11-го гвардейского корпуса, с боями продвигаясь на запад, вышли к Мезерицкому укрепрайону.

В завязавшихся уличных боях для танкистов главную опасность представляли фаустники. Не раз жизнь экипажа головного танка, в составе которого был старший лейтенант Орликов, оказывалась на волоске. Трех фаустников, собиравшихся пронзить головной танк, вовремя обнаружили и ликвидировали бойцы-десантники. Четвертому хоть и помешали, но выстрелить он успел и повредил гусеницу «тридцатьчетверки». Случилось это в горячую минуту боя, когда танк командира роты рассчитал для штурмовой группы очередной завал. Пока механик-водитель и наводчик устраняли повреждение, Орликов огнем орудия и спаренного с ним пулемета продолжал поддерживать атаку штурмовой группы...

Через час батальон майора Н. В. Карабанова окончательно разрушил систему обороны гитлеровцев на этом участке и устремился вперед. Но в рядах мужественных танкистов не было Александра. Тяжело раненный в бою, он был срочно эвакуирован в полевой госпиталь, где вскоре скончался. На обороте оперативной карты штаба 44-й гвардейской танковой бригады осталась запись: «Герой Советского Союза Александр Михайлович Орли-

ков похоронен в районе северо-западнее отметки «Господский двор» в Злогутдашцигском районе Германии...»

Память о герое-земляке увековечена в трех музеях Одессы: в средней школе № 57 и ГПТУ-2, где он учился, на заводе имени Январского восстания, где он получил рабочую закалку.

На Одесском заводе тяжелого краностроения имени Январского восстания в одной из бригад по-прежнему числится слесарь Александр Михайлович Орликов. Его рабочую норму выполняют те, ради счастья которых он отдал свою молодую честно прожитую жизнь.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1962, 9 травня.

Знамя коммунизма, 1962, 16 мая.

Поддавашкин Александр Васильевич

Родился в 1919 г. на ст. Карпово Коминтерновского р-на. Белорус. Член КПСС с 1945 г. Окончил Полтавское танковое училище.

В Советской Армии с 1939 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. командиру танковой роты 65-й гвардейской танковой бригады 9-го танкового корпуса капитану Поддавашкину А. В. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина,

орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями. Продолжал служить в Советской Армии до 1967 года. Умер в 1976 г. Похоронен в г. Ленинграде.

Будь хозяином на поле боя

Война застала Александра Поддавашкина на посту в самом прямом смысле слова: взвод, в котором он проходил службу, вечером 21 июня 1941 года заступил в караул.

На рассвете тишину внезапно нарушили звуки сигнальной трубы — тревога!

Много было их, учебных тревог, у Александра за два года действительной службы. И на этот раз хотелось верить: через час она закончится, а там, глядишь, дневальный по роте зычным голосом оповестит:

— Приготовиться к построению для следования в клуб...

В солдатском клубе обычно проходили разборы действий личного состава на полковых тренировках. Но теперь все происходило по-иному — действия подчиненных

По сигналу «тревога» командир роты проанализировал в полусотне километров от военного городка, в районе, где сосредоточилась часть, перед тем как приступить к выполнению боевой задачи.

Так 22 июня вместе с началом войны началась фронтовая биография Поддавашкина. Суровая солдатская судьба бросала его на поля сражений трех фронтов. Не раз был он ранен, дважды — тяжело. Проявлял он в бою военную смекалку, железную выдержку, солдатское мастерство. К марту победного года на груди Александра Поддавашкина (к тому времени он уже был гвардии лейтенант, командовал танковой ротой) сияли три боевых ордена и пять медалей.

Боевой опыт Поддавашкина изучали и перенимали офицеры 65-й гвардейской танковой бригады. Обычно спрашивали о конкретных случаях: почему применил тот или иной маневр, где наиболее уязвимое место у «тигра» или «пантеры», как поступить, если в атаке оторвался от цепи стрелков. Интересовались тактикой боя в условиях завалов, узких улиц, борьбы с фаустниками. Александр свой рассказ обобщал так:

— Опережай врага прицельным выстрелом, захватом выгодных рубежей, сам маневрируй, а ему не позволяй, мешай всеми способами. Будь хозяином на поле боя. Пусть враг принаравливается к тебе, а не ты к нему. Бей его, а не защищайся от его ударов.

Говорившему аплодировали не только новички, но и бывалые командиры.

Свою теорию Александр подтверждал на поле боя. Вот его дела только за последние дни войны. С 14 апреля по 3 мая 1945 года его рота участвовала в боях по окружению Берлина. Все задачи выполняла, не потеряв ни одной машины. 19 апреля в районе фольварка Бизов танкисты Поддавашкина уничтожили свыше 50 фаустников, 5 пулеметных точек и более 150 гитлеровцев. 21 апреля при штурме города Бернау они разгромили важный опорный пункт врага, уничтожили около 40 фаустников, подавили 3 роты, истребили 120 и пленили 50 солдат и офицеров из подразделений фольксштурма.

Через шесть дней 65-я гвардейская танковая бригада была брошена в бой за Потсдам. В районе Эйхе роты лейтенанта Поддавашкина пришлось действовать в условиях заболоченной, труднопроходимой для танкистов местности. Однако Александр не растерялся, навязав

врагу бой по своей формуле: «Будь на поле боя хозяином». В результате были подавлены три сильно укрепленных опорных пункта немцев и минометная батарея, уничтожено противотанковое орудие, 40 пулеметных гнезд, 8 дзотов.

Гитлеровцы в панике бежали, оставив на поле боя свыше 300 трупов своих солдат и офицеров. 70 фашистов предпочли плен дальнейшему сопротивлению. Рота без потерь вышла в район Пенвезин. Здесь вновь разгорелось ожесточенное сражение. Его результат: два сожженных немецких танка и одна самоходка, более ста уничтоженных и около 200 пленных гитлеровцев.

В час затишья 28 апреля в 65-ю гвардейскую танковую бригаду прибыл командир 9-го гвардейского танкового корпуса генерал-майор Н. Д. Веденеев, чтобы выяснить, кто из офицеров особо отличился в последних боях. Комбриг первым назвал Александра Поддавашкина и перечислил боевой счет его роты.

В годы мира офицер А. В. Поддавашкин всегда придерживался своего фронтового правила — быть впереди, никогда не довольствоваться малым. Подразделения, которыми он командовал, из года в год добивались отличных результатов в боевой и политической подготовке, отличались высокой воинской дисциплиной и организованностью, армейской спайкой. В 1967 году подполковник А. В. Поддавашкин расстался с армией, ушел на заслуженный отдых, однако связь с Вооруженными Силами не порвал. Он добровольно взял на себя ряд общественных обязанностей: в воинских частях проводил огромную работу по патриотическому воспитанию советских бойцов, учащихся общеобразовательных школ, профтехучилищ, высших и средних специальных учебных заведений. Но раны, полученные в боях за свободу и независимость нашей Родины, все сильнее подтачивали здоровье Героя. Он скончался в городе Ленинграде, где жил последние годы.

Помукчинский Дмитрий Иванович

командно-штурманского состава.

Участник Великой Отечественной войны с 1943 г. Сражался на Воронежском, Калининском, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. заместителю командира штурмового авиационного полка майору Помукчинскому Д. И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1 степени, Александра Невского, Красной Звезды и медалями.

В 1955 г. уволен в запас. С 1960 г. работал экскурсоводом в Одесском бюро путешествий и экскурсий.

Умер в 1980 г. Похоронен в г. Одессе.

Родился в 1908 г. в г. Одессе. Украинец. Член КПСС с 1930 г. Работать начал с 1919 г. — чернорабочий полей орошения, учеником ФЗУ механических мастерских, слесарем, токарем. В 1931 г. окончил первый курс Одесского энергoinститута. В Советской Армии с 1931 г. по партийной мобилизации. В 1932 г. окончил Луганскую военную школу пилотов, в 1942 г. — ускоренный курс командного факультета Военной академии

Такие в огне не горят

Дмитрию Помукчинскому ничто в жизни не давалось легко и просто. С двенадцати лет остался сиротой. Испытал голод, кулацкую эксплуатацию. Нелегким путем шел к образованию. Учился на рабфаке при энергетическом институте, в свободное время зарабатывал на кусок хлеба. Потом поступил в школу пилотов.

Война застала Помукчинского в должности начальника Грозненской военной школы пилотов. Сразу же написал рапорт с просьбой отправить на фронт. Получил

ответ: нужен здесь, чтобы готовить фронту летные кадры.

К выполнению этой очень важной задачи Дмитрий Иванович отнесся с присущей ему добросовестностью, инициативой. Он разработал такую систему обучения курсантов, которая обеспечивала подготовку летчиков в сроки наполовину короче прежних и с высоким качеством. Сколько славных, отважных соколов вышло из стен школы!

В январе 1942 года Помукчинского посылают на учебу в академию ВВС. Закончил ее в сокращенный срок и был назначен командиром эскадрильи в маршевый 766-й штурмовой авиаполк, следовавший на Воронежский фронт. На новом месте службы освоил самолет Ил-2.

И вот, наконец, настало время боевых вылетов. В февральские дни 1943 года гитлеровцы перешли в контрнаступление на Изюмско-Барвенковском направлении. Командование поставило задачу разведать, по каким дорогам противник подбрасывает резервы. Как назло, метеоусловия — хуже не придумаешь: сильный мороз, ветры, пурга.

Перед этим две четверки «йлов» с лучшими ведущими ушли в разведку босм и не вернулись.

23 февраля Дмитрий Помукчинский добровольно вылетел в разведку ведущим четырех Ил-2. Метеоусловия те же. Действовать пришлось на малых высотах, то и дело нарываясь на огонь зенитной артиллерии. Однако разведку произвели удачно. В заданном районе в радиусе 170 километров обнаружили сосредоточение крупных мотомеханизированных колонн. На аэродром вернулись благополучно.

На следующий день, пользуясь добытыми разведанными, советская авиация нанесла мощные штурмовые и бомбовые удары по резервам противника, что дало возможность нашим войскам перегруппироваться и задержать дальнейшее наступление гитлеровцев.

25 февраля погода еще хуже, задача — не менее сложная: обнаружить прорвавшуюся теперь уже в другом направлении вражескую группировку, нанести удар, остановить ее продвижение. Помукчинский должен был лететь, как всегда, во главе четверки. Но облачность у самой земли, видимость почти ноль, и два летчика взлететь не смогли. Третий на кругу в районе аэродрома потерял из поля зрения ведущего.

Помукчинский решил идти на задание один. Долго летал впотьмах, как говорится, на ощупь. Все же заметил колонну противника, пробивавшуюся сквозь снега в направлении Харькова. Сделал пять заходов, уничтожил десять автомашин, десятки солдат и офицеров, посеял панику, создал на дороге пробку...

В пургу, когда, казалось, совершить посадку почти невозможно, он сумел благополучно приземлиться.

Трудно сосчитать, сколько подобных боев было, сколько раз смерти в глаза смотрел.

В октябре 44-го в районе Невеля ведомые им восемь «иллов», умело используя рельеф местности, скрытно подошли к противнику и внезапно обрушились на его артиллерию. Уничтожили тогда две артбатареи и одну минометную. На одном из заходов в самолете командира осколками повредило мотор, колпак забрызгало маслом. Инструкция предписывала в таком случае немедленно выйти из боя, попытаться вывести машину в расположение своих войск. Но капитан Помукчинский снова развернул самолет на цель...

На обратном пути заметил внизу какие-то склады... Разве можно так оставить? Бомбы положил точно. Там оказались боеприпасы, горючес... Между тем пламя уже подбиралось к кабине летчика. Помукчинский сказал стрелку-радисту Владимиру Кузьмину:

— Прыгай, Володя! Не дотяну...

Кузьмин в ответ покачал головой. Нет, он не оставит своего командира.

Все же дотянул летчик машину до своих войск. В последний момент захлебнулся дымом. Очнулся в землянке.

Самостоятельно и в групповых боевых вылетах Помукчинский уничтожил свыше 800 гитлеровцев, 10 автомашин, 10 танков, 3 склада боеприпасов, 6 железнодорожных вагонов, 40 блиндажей, до 40 орудий.

Может быть, и правда в какой-то мере везло Дмитрию Ивановичу. Да только везение это имело под собой прочную основу: незаурядное летное мастерство, мужество и отвагу, находчивость и сноровку, расчетливый риск. Можно считать, что везучими были и многие его подчиненные. Потому что учил их старательно, постоянно передавал свой боевой опыт. Эскадрилья под руководством Помукчинского совершила 543 успешных боевых вылета при всего лишь шести боевых потерях.

23 февраля 1945 года над Восточной Пруссией Помукчиинский совершал свой сотый вылет. Разгромил вражеский опорный пункт, но был подбит. Другие летчики видели, как он вышел из боя и направился к своим. Однако, когда вернулись на аэродром, Дмитрия Ивановича там не оказалось. А в это время его возвращения ожидали командарм и комдив, чтобы вручить храброму и умелому летчику большую награду. Оба они не верили, что может с Помукчинским случиться что-то непоправимое, да еще в такой день.

— Такие в огне не горят,— сказал командарм.

И тут, в подтверждение его слов, на горизонте появился самолет. Летел, словно подбитая птица, что называется, на честном слове.

И в этот раз бесстрашный летчик сумел добраться до аэродрома. Награда Родины дождалась своего Героя.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1964, 16 грудня.

Знамя комунізму, 1980, 19 юлія.

Вечерняя Одесса, 1975, 22 февраля.

Ревуцкий Никанор Семенович

ной войны с 1942 г. Сражался на Брянском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 г. заместителю командира по политической части стрелкового батальона 1285-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии капитану Ревуцкому Н. С. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны II степени, медалями.

В 1945 г. уволился в запас, возвратился в г. Одессу. Работал на разных руководящих хозяйственных должностях. Умер в 1977 г. Похоронен в г. Одессе.

Родился в 1903 г. в г. Одессе. Украинец. Член КПСС с 1929 г. Окончил 8 классов, затем военно-политическое училище.

В 1933 г. по призыву партии пошел на работу в колхоз. С 1937 г. возглавлял заводскую партийную организацию.

В Советской Армии с 1942 г. Участник Великой Отечествен-

Партии рядовой

Никанор Семенович Ревуцкий к началу Великой Отечественной войны в свои неполные 38 лет прошел большой и славный путь. В шестнадцать, во время иностранной интервенции, вездесущий и неутомимый юноша, пренебрегая смертельной опасностью, распространял в Одессе среди французских моряков запрещенную литературу, агитировал их перейти на сторону революции, добиваясь возвращения на родину. По ночам расклеивал листовки в порту, а нередко, воспользовавшись непогодой, и на самых людных местах шумного приморского города. Он хорошо понимал опасность своего дела и был неуловим... Потом комсомол. В 1929 году вступил в ленинскую партию. По велению сердца поехал на село, где участво-

вал в коллективизации сельского хозяйства, помогал бедноте сплачиваться в колхозы, бороться против кулаков. Потом трудился на заводе, учился в рабочем университете. И снова поехал на село. Так было нужно. Так требовала партия.

В сорок первом, когда грянула война, был уже парт-оргом одного из крупных промышленных предприятий в Одессе. Попросил было отправить его на фронт — отказали. Сказали так: «Сначала эвакуируйте людей и заводское оборудование на Урал, подготовьте все к выпуску оборонной продукции, а потом можно и в действующую армию...»

Только в январе 42-го Никанор Семенович надел солдатскую форму и в составе большой группы уральских добровольцев прибыл в Москву. Советские войска, оборонявшие столицу, завершали контрнаступление на Западном стратегическом направлении. Став бойцом-бронбойщиком, истребителем вражеских танков, Ревуцкий быстро освоил вверенное ему оружие, научился метко бросать гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Сначала на тренировках, а потом и в бою не было ему во взводе равных по мастерству и сноровке. За короткое время он уничтожил несколько вражеских машин.

...В районе Алексина на взвод, в котором служил красноармеец Ревуцкий, устремилось сразу восемь танков. Приземистые машины, надрывно урча двигателями, быстро приближались к нашим окопам. Бронбойщик Ревуцкий хладнокровно загнал патрон в патронник противотанкового ружья и, выбрав цель, которая была ближе всего к обороняющимся, стал прицеливаться. Не спеша, расчетливо, наверняка. Улучив момент, плавно нажал на спусковой крючок. Щелкнул выстрел — вражеский танк обволокло густое облако дыма.

— Получай, фашист проклятый! — процедил сквозь зубы боец и снова привел оружие к действию.

Гитлеровцы открыли огонь из пушек и пулеметов. Да такой шквальный, что и головы нельзя было поднять. На какое-то мгновение дрогнули молодые солдаты, растерялись.

Заметив смятение в рядах новобранцев, Семеныч (так любовно бойцы называли своего старшего товарища) ободряюще крикнул:

— Залечь! Пропустим танки через себя и забросаем бутылками вслед...

Так и сделали. Едва одна из машин, лязгая гусеницами, проскочила края окопа, где укрылся Никанор Семенович, как Ревуцкий бросил вдогонку две бутылки.

Его примеру последовали остальные. В тот памятный для бронейщика день он уничтожил два вражеских танка.

— Вот видите,— весело улыбаясь, сказал после боя новичкам Ревуцкий,— не так страшен черт, как его малюют...

Еще шести машин не досчитались на этом участке гитлеровцы.

К концу сорок второго года Ревуцкого как коммуниста, имевшего в прошлом большой опыт партийной работы, назначают политруком стрелковой роты. Он хорошо знал настроение людей, проявлял постоянную заботу об их нуждах. Его коренастую фигуру часто можно было видеть в окопах среди солдат, в шеренгах атакующих, просто в кругу бойцов в минуты, когда полевая почта приносила долгожданные весточки из родных мест. Рота, в которой служил Ревуцкий, отличалась высокой организованностью, армейской спайкой, крепкой воинской дружбой.

Оправдал доверие командования молодой офицер и тогда, когда его избрали парторгом стрелкового батальона, а вскоре, как одного из лучших политработников полка, направили на учебу в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина.

Успешно окончив ускоренные курсы, Ревуцкий снова на фронте. Теперь уже в должности заместителя командира стрелкового батальона по политчасти, с которым и прошел от Ковеля до самого Берлина. Вот тут-то во всей полноте и проявился его талант не только как политического руководителя, но и умелого, грамотного командира, прошедшего уже хорошую школу фронтовой жизни.

...В боях под Варшавой погиб командир батальона. А наутро бойцам предстояло форсировать Вислу и овладеть важным пассажирным пунктом Нови Двур. К этому предстояло тщательно готовиться. Заполит смело взял командование на себя. Темной январской ночью бойцы подошли к реке. Она была покрыта льдом, разбитым снарядами из орудий тяжелого калибра. На лодках не переправишься, по льду тоже нельзя идти, кругом полыньи. Первым на западный берег реки бросился Ревуц-

кий, за ним офицеры Чертковер и Коцюба. Под непрерывным огнем противника, увлекая бойцов, сжесекундно подвергая себя смертельной опасности, они ловко перепрыгивали со льдины на льдину. Поредевший батальон (на вражеский берег добралось всего каких-нибудь два неполных взвода) с криком «Ура!» захватил узкую полосу земли и мужественно удерживал ее. Наутро через босвые порядки батальона прошли наши главные силы. Бойцы с честью выполнили приказ, чем во многом предопределили успех операции.

Не знал капитан Ревуцкий, что за подвиг на земле братского польского народа он был представлен к Золотой Звезде Героя. Известие об этом, а вместе с ним и поздравление от Военного совета армии, нашло политработника во фронтовом госпитале. «Они-то,— как потом не раз подчеркивал в своих выступлениях перед молодежью Никашор Семсевич,— и исцелили досрочно тяжелую рану».

И снова фронт. Сразу под Берлин. Политработник, находясь в боевом строю, словом и личным примером увлекал бойцов на быстрейший разгром ненавистного врага.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Знамя коммунизма, 1975, 26 января.

Вечерняя Одесса, 1978, 28 января.

Саркисьян Василий Наданович

Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

За успешное форсирование р. Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 г. командиру взвода мотострелкового батальона 54-й гвардейской танковой бригады 7-го гвардейского танкового корпуса гвардии лейтенанту Саркисьяну В. Н. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды и медалями.

В 1947 г. после увольнения в запас возвратился в г. Одессу. Работал на разных административно-хозяйственных должностях.

Умер в 1968 г. Похоронен в г. Одессе.

Родился в 1922 г. в г. Одессе. Армянин. Член КПСС с 1944 г. В 1939 г. окончил 9 классов средней школы, затем работал на фабрике.

В Советской Армии с 1941 г. Окончил Рязанское пехотное училище.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Воевал на Западном, Сталинградском, 1-м

У днепровских круч

Осень 1943 года. Гвардейский стрелковый батальон 54-й гвардейской танковой бригады одним из первых вышел к Днепру неподалеку от Киева.

Крутой правый берег, замаскированные орудия, минометы, пулсметы, хорошо подготовленная сеть инженерных сооружений — все это составляло сильно укрепленный район обороны, который гитлеровцы считали непреодолимым.

Но советских воинов, преисполненных веры в правое дело и решимости очистить от захватчиков родную землю, это не остановило.

Опытный командир 54-го батальона Никитин, прошедший с боями от Волги до Днепра, понимал, что для

форсирования Днепра одной храбрости мало. Здесь необходимы смекалка, решительность, опыт. Вот почему он вызвал к себе гвардии лейтенанта Василия Саркисяна.

— Есть серьезное боевое задание, командир. Надо с группой бойцов переправиться через Днепр, захватить плацдарм, отвлечь противника, чтобы обеспечить форсирование реки батальоном. Задача ясна?

— Так точно, — ответил Саркисян.

Никитину нравился этот офицер. Несмотря на молодость, он был не только отважен и смел, но и хладнокровен в бою, умел все предусмотреть, учесть каждую деталь.

...Получив боевой приказ, гвардии лейтенант Саркисян отобрал в группу девять лучших бойцов своего взвода. Из разбитых лодок и подручного материала соорудили плот. Погрузили оружие, боеприпасы, другое необходимое имущество.

Еще засветло Саркисян тщательно изучил маршрут форсирования реки, район высадки...

И вот все готово. Над Днепром нависла почная темень, которую освещали взлетающие с противоположного берега время от времени ракеты.

Переправлявшиеся через Днепр были обнаружены. Правый берег ошетилился орудийными выстрелами, пулеметными и автоматными очередями. В первые же минуты боя группа потеряла трех стрелков и пулемет. Плот стал разваливаться...

Гвардейцы оказались в воде. Держа автоматы и боеприпасы над головой, они продолжали вплавь форсировать водную преграду. Темень, мощные водяные столбы, вздымавшиеся от разрывов мин и снарядов, свист пуль над головой... Однако паники не было. Отважный офицер умело руководил действиями подчиненных, воодушевлял их личным примером.

Наконец, стрелки выбрались на островок, который командир взвода заметил еще до наступления ночи. Перевели дух и — снова вперед.

И вот долгожданный берег. Густые заросли. Бойцы с трудом вскарабкались наверх.

Саркисян, сориентировавшись в темноте, бесшумно повел группу к траншеям. Выбили из них противника и укрепились на этом отвоеванном крохотном пятачке. Горстка бойцов держалась до подхода основных сил батальона. Боевой приказ был выполнен.

В наградном листе об этом подвиге сказано лаконично: «Тов. Саркисян — один из самых активных участников почного боя при освобождении д. Трактомирово и Великий Букрин».

Вслед за батальоном Днепр форсировали основные войска 54-й гвардейской танковой бригады и 7-го гвардейского танкового корпуса. Завязались упорные бои на Букринском плацдарме. И здесь Саркисян отличился смелостью и решительностью в борьбе с врагом.

В освобождение столицы Советской Украины Киева он внес и свою лепту. А далее — бои под Житомиром, где батальон попал в окружение. Но и в этой обстановке гвардейцы не дрогнули, в неравном бою они сумели прорвать вражеское кольцо.

Образец храбрости, тактической выучки вновь показал коммунист Саркисян.

День долгожданной Победы встретил в поверженном Берлине.

После Великой Отечественной войны Василий Надамович трудился на одном из одесских заводов, активно участвовал в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Люди подвигу. Одесса. 1967.

Сергов Алексей Иванович

Родился в 1914 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1941 г. В 1931 г. окончил школу ФЗО, в 1933 г. — два курса Одесского железнодорожного техникума. Работал модельщиком по дереву, затем мастером модельного цеха в экспериментальных мастерских в г. Одессе.

В Советской Армии с 1937 г. В 1938 г. окончил военно-авиационную школу летчиков.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном, Брянском, Воронежском, Степном и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 г. штурману 508-го истребительного авиационного полка 205-й истребительной авиационной дивизии майору Сергову А. И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Зна-

мени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

После войны окончил Военно-воздушную академию. Служил на разных командных должностях.

В 1960 г. уволился в запас. С 1962 г. работал на разных должностях в органах гражданской обороны. Пенсионер. Живет в г. Одессе.

И один в небе воин

Уже больше месяца истребительный полк находился в лагерях. Учебные полеты, разборы действий в воздухе, боевое дежурство. И так изо дня в день.

— Скорее бы воскресенье, — мечтал старший лейтенант Алексей Сергов. — Может, домой на денек отпустят. Заждались наши семьи...

Но отдохнуть летчикам в кругу семьи в то воскресенье не пришлось — на рассвете над полевым аэродромом засвистели бомбы.

— По самолетам!—скомандовал Сергов своему звену. Поднялись в воздух.

— Справа — противник! — услышал по радио Алексей голос лейтенанта Архипенко.

Меж облаков блеснул фюзеляж тяжелого четырехмоторного бомбардировщика ДО-217. Он летел в сторону Ковеля. А там большая узловая станция, гарнизон. Там жили семьи летчиков.

— Атакуем! — принял решение Сергов и устремил свой И-153 на врага.

Бомбардировщик, маневрируя в облаках, открыл огонь.

Первая атака была безуспешной. Истребители перестроились, пошли на второй заход. На этот раз пулеметный огонь Сергова и Архипенко был точен. Фашистский стервятник загорелся.

Так старший лейтенант Алексей Сергов открыл боевой счет сбитым вражеским самолетам в Великой Отечественной войне.

Этот счет умножался с каждым днем и месяцем войны. И к годовщине Октября он составил три самолета, девять автомашин, две зенитные батареи. К ноябрю 1941 года Сергов успел совершить 79 боевых вылетов и провести 10 воздушных боёв. Свой счет с врагом он продолжил на других фронтах.

...Это было под Воронежом.

Звено Сергова подняли в воздух.

— По курсу — «хейнкели». Следовать за мной!—скомандовал старший лейтенант.

Истребители ворвались в строй бомбардировщиков, нарушив их боевой порядок. Вскоре ведущий задымил, пошел вниз. Это окрылило. Наши летчики ринулись в очередную атаку на бомбардировщиков. Но тут Алексей заметил «мессера». Дав знать ведомому, он бросил свой самолет на врага. И-16 и Ме-109 неслись навстречу друг другу. Казалось, еще мгновение — и самолеты столкнутся. Но Сергов успел дать очередь и уйти вверх. «Мессер» загорелся. Однако и самолет Сергова был подбит. С трудом ему удалось дотянуть до нейтральной полосы.

Сергов, выскочив из кабины, укрылся в воронке. И тут же заметил: к нему подкрадывались гитлеровские автоматчики.

Алексей отстреливался из пистолета. Фашисты приближались.

Вдруг летчик услышал голос:

— Отходи,— и за его спиной раздалась автоматная очередь по гитлеровцам.

Он пополз и вскоре увидел наших артиллеристов, пришедших ему на помощь.

На нейтральной полосе Сергов заметил связной самолет.

— Не оставлять же самолет врагу,— решил Алексей.— И по его просьбе командир артиллерийского подразделения ночью направил к самолету тягач, отбуксировавший его на наши позиции.

Сергов провозился с ним полдня. И мотор заработал. На этом самолете он и вернулся в свой полк.

— А мы тебя уже считали без вести пропавшим...

— Нет, мы еще повоюем,— улыбался в ответ Сергов.

А затем была Курская дуга. Порой приходилось дежурить в кабине самолета по 17 часов в сутки.

В одно летнее утро Сергов возглавил дежурную восьмерку истребителей. Предстояло встретить вражеские бомбардировщики, собиравшиеся нанести удар по сосредоточению наших войск.

— Сороковой, я — «Волга»,— услышал Алексей по радио,— противник в квадрате 55...

— Приготовиться к бою! — командовал Сергов.

Вдруг из-за солнца вынырнули «мессершмитты».

— Атакуй «юнкерсов»! — приказал Сергов командиру звена Михайлову. А сам с ведомым вступил в неравный бой с вражескими истребителями.

Один из «мессеров» зашел в хвост самолета ведомого. Сергов дал очередь. Тот отвернул. Но налетел другой вражеский стервятник...

Сергов остался один. «Не возьмете!»

И устремился в атаку. Один из «мессеров» задымил; но другие со всех сторон продолжали наседавать. Алексей бросал свою машину то на правое, то на левое крыло.

И вдруг — страшный удар...

Очнулся Сергов в госпитале. Его навещал комдив Немцевич.

— Значит, один против двенадцати?

— Не знаю, товарищ полковник.— Разве там до счета было?

— Да, да, против двенадцати. Из наземных войск сообщили. Да еще и сбил одного! Выходит — и один в небе воин, если он — ас!

...Март 1944 года. Советские войска с боями приближались к Одессе. Яркое южное солнце, и теплые ветры, и запах земли — все напоминало Алексею о родном крае. Как же хотелось поскорее выбить врага из мест, где родился и вырос! И в это время, будто угадав его желания, Сергова вызвал командир:

— Вам задание: разведать район Березовка — Раздельная. Знакомый край?

— Родной! — улыбнулся Алексей.

— Один смельчак, — продолжал командир, — вызвался добыть «языка» с помощью штурмовика. Затея рискованная, но стоящая. Тут многое зависит от опыта летчиков. Наш выбор пал на вас и Андреева. Что скажете?

Линию фронта проскочили удачно. Под крылом — Березовка. До Одессы — рукой подать. Застучало сердце у Сергова. После долгой разлуки впервые он пролетал над родными местами.

Но родные края, захваченные врагом, встретили огнем зениток.

— Под нами — цель. Атакуем! — скомандовал Сергов.

Пошли на спижение. Длинные очереди ударили по скоплениям противника на дороге. Гитлеровцы бросились в кювет.

— Внимание! — послышался в эфире голос летчика-штурмовика. — Вариант второй...

Штурмовик нырнул вниз, сел на пятачке. Воздушный стрелок тотчас выпрыгнул из кабины и укрылся в траве за хвостовым оперением.

Сергов кружился над штурмовиком.

Гитлеровцы, решив, что советский самолет потерпел аварию, кинулись к нему. Сергов дал по ним пулеметную очередь. Один из солдат добежал до самолета.

— Рус, сдавайся! — застучал пистолетом по кабине.

И тут его сзади оглушил ударом воздушный стрелок, затащил в кабину...

Задание командира было выполнено.

Войну Алексей Сергов закончил в небе Берлина. Там он в паре с капитаном Кузнецовым сбил тридцать четвертый самолет противника.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1965, 13 квітня.

Знамя комунізму, 1969, 10 декабря.

Серпер Иосиф Лазаревич

Родился в 1911 г. в г. Одессе. Еврей. Член КПСС с 1941 г. С 1925 г. работал учеником в кустарно-водопроводной мастерской. В 1929 г. окончил школу ФЗО, работал токарем по металлу в главных мастерских Одесского трамвая. Одновременно, без отрыва от производства, учился в Одесском индустриальном институте.

В Советской Армии с 1933 г. Участвовал в освобождении Западной Украины и Бессарабии, в войне с белофиннами.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Южном, Северо-Кавказском и 4-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования по прорыву сильно укрепленной полосы фашистов и освобождению г. Мелитополя и проявленное при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 г. командиру 60-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона 12-й штурмовой инженерной бригады капитану Серперу И. Л. при-

своено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями.

В 1946 г. уволился в запас. Работал на разных административно-хозяйственных должностях. В 1963 г. окончил Одесский технологический институт холодильной и пищевой промышленности. Работает инженером производственного объединения «Одесхолодмаш».

Командир саперов-штурмовиков

Война застала Серпера на Западной границе, в Килии. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года в батальоне, где он служил командиром взвода, была объявлена тревога. Саперы собрались быстро, вышли на заранее подготовленные позиции.

То была, как выяснилось скоро, последняя перед войной учебная тревога.

Поздней ночью командир провел разбор, затем отпустил офицеров, объявив, что можно отдыхать до десяти

утра. Но отдыхать не пришлось. Не успели уснуть, как снова — тревога. На этот раз — боевая.

Монастырь, прежде мирно белевший на той стороне Дуная, на вражеской территории, встретил рассвет воскресного дня не колокольным звоном — оттуда на Килю полетели мины и снаряды.

Комбат не стал ждать дополнительных указаний, решил дать отпор врагу. Саперы спустили на воду десять лодок и под ожесточенным встречным огнем двинулись к западному берегу. Фашисты не выдержали удара. Гарнизон монастыря сдался. Так закончился первый бой Иосифа Серпера в Великой Отечественной войне.

Надо сказать, что к тому времени он был опытным воином. Сапером стал еще во время сражений с белофиннами. Зимой, в трескучие морозы, вместе с другими отважными воинами продельвал проходы в минных полях, подрывал укрепления «линни Маннергейма»...

С тяжелыми боями отходил батальон к Одессе, взрывая за собой мосты и переправы, чтобы ничто не послужило врагу. Серпера назначили командиром роты, находившейся в арьергарде.

Летом 1942 года в районе Миллерово, тяжело контуженный, он оказался в плену. Семь суток находился в лагере для военнопленных, созданном гитлеровцами на станции Глубокая. Большой группой (человек двести) удалось совершить побег. Потом пробивались к фронту, от Миллерово до Кизляра шли по немецким тылам, громя небольшие гитлеровские гарнизоны.

С лета 1943 года он в составе 20-й инженерно-штурмовой бригады — командир штурмового инженерно-саперного батальона.

Мелитополь был «ключом» от ворот Крыма. И «ключ» этот во что бы то ни стало надо было вырвать у фашистов. Предстояло взломать сильно укрепленную, насыщенную мощными огневыми средствами линию, которую фашисты называли «Вотан» (германский бог войны). Дело осложнялось еще и тем, что город расположен на возвышенности, внизу перед ним река Молочная. Все вокруг заминировано, оборудованы противотанковые препятствия. Сто своих танков гитлеровцы зарыли в землю, чтобы укрепить оборону. Эту линию они считали неприступной. К тому же имели приказ стоять насмерть.

16 октября после мощнейшей 40-минутной артиллерийской и авиационной подготовки, вслед за огневым ва-

лом, вперед пошли наши штурмовые отряды. К исходу дня они ворвались в первую траншею противника. В рядах штурмующих был и капитан Серпер.

Оборона врага не выдержала сокрушительного натиска наступавших. 24 октября газета «Правда» писала: «Квартал за кварталом освобождался город. В разгар борьбы на помощь батальонам майора Бродского и подполковника Ивашищева из 126-й Горловской стрелковой дивизии, пробившимся к вокзалу по западным улицам, пришла штурмовая пехота капитана Серпера. Она взяла самые крепкие места. Там, где она проходила, исчезали минные очаги противника, взлетали в воздух гарнизоны дзотов».

Капитан Серпер, подчиненные ему офицеры Бочков, Снежко, Семченко, Врублевский, Ксенев, Антонов использовали все средства, какие только были возможны в той обстановке. Они руководили минированием путей предполагаемого движения танков, устраивали ловушки, организовывали группы штурмовиков — охотников за танками.

По указанию капитана Серпера саперы подталкивали мины длинными шестами под гусеницы танков, устроили перетягивание мин через улицы. Делалось это так: две-три мины привязывались к шнуру, маскировались. Бойцы, находящиеся по обеим сторонам улицы, подтягивали мины за шнур прямо под гусеницы машин. Только за один день штурмовики из батальона капитана Серпера уничтожили 12 танков и одну бронемашину, в том числе 6 «тигров» и «пантер». Столь мощного натиска гитлеровцы не выдержали, их контратаки захлебнулись...

После Мелитополя капитан Серпер вел свой батальон на штурм Перекопа, Сапун-горы. Освобождал Молодечное и Минск, в Восточной Пруссии штурмовал Кенигсберг, крепости Гумбинен и Тильзит.

В боях был не раз тяжело ранен, доводилось лечиться в госпиталях. Но, едваждавшись выздоровления, он спешил в строй, чтобы защитить Отечество. Спешил по велению воинского долга. По приказу сердца.

Уманский Р. Г. На боевых рубежах. 1960.

Бирюзов С. С. Когда гремели пушки. 1961.

Панчевский П. Огненные дороги. 1980.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Сорока Василий Илларионович

Родился в 1902 г. в с. Пасицелы Балтского р-на. Украинец. С пятнадцати лет работал на маслозаводе, затем был грузчиком на ж.д. ст. Котовск. С 1936 г. работал на заводе им. Ф. Э. Дзержинского в г. Одессе. В Советской Армии с 1941 г. Участник Великой Отечествен-

ной войны с 1941 г. Сражался на Юго-Западном и 2-м Украинском фронтах. В 1941 г. попал в плен и оказался в лагере смерти в г. Бузеу, Румыния. В 1944 г. бежал из плена.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. командиру стрелкового отделения 107-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии рядовому Сороке В. И. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина и медалями.

Был тяжело ранен и длительное время находился на излечении. Возвратился в г. Одессу. В 1967 г. умер. Похоронен в г. Одессе.

Жаркая схватка

Наступал январь 1945 года. Советские войска вели упорные бои на подступах к Будапешту. Взводу гвардейцев под командованием лейтенанта Панина была поставлена задача внезапной атакой ночью захватить небольшую станцию Банхида. Командир вместе с парторгом, проверяя экипировку бойцов перед дерзким рейдом, задержался возле Василия Илларионовича Сороки.

— Ну как, батя, попробуем расколоть орешек?

— Да разве нам это впервой, — ответил Василий Илларионович. — Вот только внезапность не уронить бы. Ведь она удваивает силы и людей помогает сбереечь...

Он обвел взглядом строй бойцов. Среди них было много совсем еще юных парней. Он любил их, как своих сы-

новой, проявлял о каждом заботу, делился душевным теплом, наставлял на правах старшего, опытного воина...

Вскоре ночь скрыла гвардейцев. Ползли по открытому участку, плотно прижимаясь к земле. Свирепый ветер сыпал им в лица колючий снег, обжигал руки. Первым полз парторг Стариков, за ним Сорока, Панин... Вдруг парторг дал предупредительный сигнал: «На пути — мины». И бойцы услышали рядом частое дыхание сапера — тот пополз вперед. Долго тянутся минуты ожидания. Но вот проход проделан и взвод вклинивается в него.

Внезапно совсем близко застучал пулемет. Взвод замср.

Сорока обернулся к лейтенанту Панину:

— Разрешите мне... Иначе нащупает, гад, и всех положит.

Панин легонько толкнул Василия Илларионович, мол, иди, батя, ты не подведешь.

А вражеский пулеметчик бил прицельно: пули, рикошета о мерзлую землю, взвизгивали совсем рядом.

Далеко было видно, откуда он строчит. Умолк, как только в станционном здании раздался сильный взрыв. Это Василий Сорока швырнул в окно противотанковую гранату. Взвод бросился вперед.

Короткая жаркая схватка в ночи, и здание станции взято гвардейцами. Панин тут же произвел боевой расчет, умело организовав оборону. Отделению Василия Сороки приказал оборонять наиболее опасную сторону здания — северную: она была открыта для пулеметного и орудийного огня.

Сорока расположил пулеметчиков Могилевича и Авдеева у небольших окон, похожих на бойницы. Отсюда секторы стрельбы их пулеметов перекрывались, и пристанционная площадь была как на ладони. Остальные бойцы взяли под прицел железнодорожное полотно, прилегающий к нему сквер, различные подсобные постройки. Обходя в полумраке коридоры и комнаты северного крыла здания, Василий Илларионович проверял, как бойцы расположили оружие, боеприпасы.

— С минуты на минуту гитлеровцы пойдут в атаку. Жарко будет, ребятки, но надо держаться. Боеприпасы расходовать экономно. Бить по врагу без дрожи в руках. Вы стойкие у меня.

— А если фашист танками пойдет? — раздался в темноте чей-то робкий голос.

— А мы что, разве не умеем танки поджигать? — слышался громкий бас пулеметчика Могилевича. — Гранаты есть...

Не успел Могилевич досказать, как совсем близко в темноте рывкнула пушка и снаряд врезался в стену здания. Внутри помещения поднялась пыль, посыпалась штукатурка.

— К бою! — скомандовал Сорока.

Фашисты освещали здание ракетами, которые с шипением нависали совсем низко, ослепляя бойцов. Из сквера запульсировала гирлянда огоньков, и в алом отблеске показалась цепь атакующих.

Выжидают Могилевич и Авдеев, не выдают себя. Все ближе темные силуэты. Вот они обогнули низкое строение. Каких-то пятьдесят шагов отделяют от здания станции. И тут зло и гулко ударили пулеметы Могилевича и Авдеева, кося цепь фашистов. Василий Сорока тем временем с тремя бойцами через узкое окно полуподвала выбрался из здания и, прикрываясь тенью от невысокого заборчика, пополз вдоль железнодорожного полотна: где-то в глубине сквера уже рокотал танк.

Неуклюжая темная коробка, подмяв под себя кустарник, остановилась в десяти шагах от укрывшихся бойцов и медленно повела из стороны в сторону стволом, отыскивая уязвимое место в здании. Василий сжал рукоять противотанковой гранаты, приподнялся на левой руке и сделал бросок. Взрыв оглушил бойцов, горячая волна скользнула по их головам, спинам. Открыв глаза, Сорока сквозь пелену дыма различил силуэт танка, развернувшегося к нему бортом. Несколько теней отделились от него, но тут же распластались на снегу, скошенные автоматными очередами гвардейцев.

— В укрытие! — скомандовал Василий бойцам, и они поползли к зданию станции.

— Молодец, батя, хорошо сработал! — крикнул из соседней комнаты Стариков.

Передышка длилась недолго. На этот раз фашисты атаковали со всех сторон. И действовали более осторожно — не шли в открытую. Да еще перед началом атаки забросали здание дымовыми шашками и банками с горючей смесью.

Лейтенант Панин выделил часть бойцов для тушения очагов пожара, усилил наиболее опасные подступы к зданию.

Несколько атак отразили за эту ночь гвардейцы. И когда усталые, закопченные гарью, на рассвете они собрались все вместе, парторг Стариков сказал:

— Товарищи, пробиться к своим у нас нет никакой возможности. Надо держаться. От нашей стойкости будет зависеть успех батальона, полка. На коммунистов и комсомольцев возлагается особая задача — быть на острие боя.

Утром густой туман клубами окутал все вокруг. Это усложняло задачу гвардейцев, однако туман служил и маскировкой. Василий Сорока снова решил сделать дерзкую вылазку.

Под прикрытием пулеметчиков Могилевича и Авдеева он достиг сквера и укрылся за огромным деревом. Долго ждать не пришлось. Из тумана выплыл вражеский бронетранспортер. Под огнем автоматической пушки и пулемета, установленных на нем, фашисты пошли в очередную атаку. Расчет Сороки был точным: одну гранату он бросил в кузов бронетранспортера, а другую под гусеницу и тут же прошелся автоматной очередью по цепи фашистов. Воспользовавшись их замешательством, гвардеец снова укрылся в здании. В это время в одну из комнат угодил зажигательный снаряд — вспыхнуло пламя. Сорока бросился на помощь товарищам:

— Русские в огне не горят! И из огня выходят еще крепче!

Только на третьи сутки врагу удалось завладеть частью дома. В решающий момент Василий Сорока первым бросился врукопашную. Человек богатырской силы и отваги, он сразу же уничтожил нескольких гитлеровцев, прокладывая путь товарищам. Бойцы закрепили свои позиции.

К исходу пятых суток боя у гвардейцев оставалось несколько патронов и ни глотка воды. Зато на их счету были уничтоженные один танк, три бронетранспортера и более семидесяти гитлеровцев. Свой плацдарм — небольшое станционное здание гвардейцы удерживали до подхода основных сил батальона.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1965, 5 травня.

Сташек Николай Иванович

ральном, 1-м Украинском фронта.

За успешное форсирование р. Днепр севернее Киева, прочное закрепление плацдарма на западном берегу и проявленные при этом отвагу и геройство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 г. командиру 360-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 15-го стрелкового корпуса 13-й армии подполковнику Сташеку Н. И. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Суворова III степени и медалями.

В 1947 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, а в 1952 г. — Военную академию Генерального штаба. Работал в Военной академии им. М. В. Фрунзе, кандидат военных наук.

В 1973 г. уволился в запас. Живет в г. Москве.

Родился в 1914 г. на хут. Мариновский Беляевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1942 г. В 1931 г. окончил семилетку. Работал трактористом в совхозе «Красный партизан» Октябрьского р-на.

В Советской Армии с 1935 г. Окончил пограничное училище НКВД в 1938 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Западном, Брянском, Цент-

Труден, но славен путь

С небольшой возвышенности отчётливо было видно, как под мягким сентябрьским солнцем блестит, словно посеребренная, бесконечная лента Днепра. Так вот он — легендарный Славутич! Красив, но и грозен. Много врагов захлебнулось в его седых водах...

Передовые и разведывательные отряды наших войск в отдельных местах уже переправились через реку. Теперь подходили более крупные части и в их числе 360-й стрелковый полк, которым командовал подполковник Сташек.

Задача стояла трудная. Правый берег обрывистый, высота его нередко достигает 80 метров. На том берегу и укрепился противник, организовав довольно сильную оборону. Наши войска постоянно находились у него на виду, под обстрелом. Еще одну выгоду имели фашисты: естественные заграждения они сочетали с искусственными. Все это не позволяло нам массированно применять подвижные войска и особенно — танки.

Тем не менее все бойцы от солдата до генерала верили: Днепр будет форсирован. Все были воодушевлены успехами в боях за освобождение Левобережной Украины. Огромный подъем среди солдат и офицеров вызвал приказ Ставки Верховного Главнокомандования, гласивший, что те, кто первыми форсирует крупные реки, представляются к присвоению звания Героя Советского Союза. Этот приказ являлся в те дни основой для всей партийно-политической работы в войсках.

Первые уже были. О них гремела слава как о героях. Для полка Н. И. Сташеска обстоятельства сложились так, что он участвовал лишь в последних операциях по форсированию Днепра. И все же командование отметило командира наряду с первыми за умелое действие.

Перед самым форсированием подполковник Сташек собрал своих бойцов, зачитал им обращение Военного совета фронта с призывом напрячь все силы для выполнения долга. В нем говорилось: «Славные бойцы, сержанты и офицеры! Перед вами — родной Днепр. Вы слышите плеск его седых волн. Там, на его западном берегу, древний Киев — столица Украины. Вы пришли сюда, на берег Днепра, через жаркие бои, под грохот орудий, сквозь пороховой дым. Вы прошли с боями сотни километров. Тяжел, но славен путь ваш.. Вы с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной. Слава вам, богатыри! Сегодня наш путь — через Днепр. Окиньте взглядом берег, что стоит перед вами. Там Киев, украинская земля, там дети и жены, отцы и матери, братья и сестры. Они ждут вас...»

Патриотический порыв наших бойцов был огромен. Они рвались в бой.

В ходе этих действий полк показал монолитную боевую сплоченность и высокую мобильность.

...Незаметно к самому урезу воды были подтянуты подручные средства: бревенчатые плоты, бочки, самодельные паромы, рыбацьи лодки. На штатные средства

никто не рассчитывал, все знали, что они не успевают за стремительным продвижением войск. Задача стояла форсировать реку с ходу.

С наступлением ночи началось форсирование. Да и какая там ночь — пазвание одно: противник беспрерывно освещал реку и берега всею ракет. Вокруг было видно, как днем. Трудно, опасно, но дороги назад нет.

— Отчаливай! — приказал Сташек.

Масса людей двинулась к реке. Вот уже отделились от берега плоты и паромы. Ярче запылали ракеты над черной бурлящей водой. Противник открыл сильный автоматнo-пулеметный огонь. Лихорадочно подвывали трассирующие пули и с шипением шлепались в дрожащую водную гладь. Через пару минут из глубины обороны противника загремели орудийные залпы. Стало еще тяжелее. Вслед за глухими разрывами снарядов тут и там поднимались столбы воды. А люди плыли на своих немудреных средствах.

В такой обстановке не за что спрятаться ни от осколка, ни от пули. Тут все в одинаковых условиях. И сам командир плывет на утлой лодчонке, и по нему бьют с таким же упорством.

Редели ряды мотострелков. По инерции еще плыли пустые искореженные плоты, на которых уже не было людей. Ну а те, что остались живы, неудержимо продвигались вперед.

Шли минуты. Ох, какие они длинные в такой ситуации!

Налетели фашистские самолеты, начали бомбить. Кромешный ад стоял вокруг. Люди гребли изо всех сил, стараясь добраться до противоположного берега. И добрались. Радостный крик «Ура!» полетел над вздыбленной водой.

Но форсирование — это полдела. Теперь надо закрепиться на берегу, да так, чтоб враг не сбросил обратно в Днепр. Насколько это было возможно, врылись солдаты в землю и вели прицельный огонь. Подполковник Сташек дал команду короткими перебежками продвигаться вперед с целью дальнейшего расширения плацдарма. Вся ночь ушла на это. Зато к утру подразделения чувствовали себя уверенно. Многие солдаты сумели вырыть окопы в полный рост и даже соединить их траншеями. Было очень нелегко все делать под огнем врага, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что пережили люди при форсировании.

На рассвете противник предпринял отчаянные усилия сбросить полк Сташека в реку. Но тщетно. Поддерживаемые огнем артиллерии и минометов с левого берега, советские бойцы стойко обороняли занятый рубеж. Полк полностью выполнил поставленную задачу, чем оказал значительную помощь нашим войскам по дальнейшему захвату и расширению плацдарма.

Всех воинов полка командование отметило государственными наградами, а их командиру было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Сташек П. И. Крутыми верстами. Изд. ЦК ВЛКСМ. М., 1982.
Навечно в сердце народном. Минск, 1977.
Комсомольська іскра, 1978, 9 травня.

Сташков Николай Иванович

Родился в 1907 г. в г. Одессе. Болгарин. Член КПСС с 1931 г. В 1922 г. направлен в Харьковскую школу Червоных старшин, а затем переведен в Одесскую пехотную школу имени И. Э. Якира. В 1926 г. демобилизовался, работал учеником слесаря на машиностроительном заводе им. Октябрьской революции в г. Луганске. Позже переехал в Днепропетровск, работал слесарем на заводе «Спартак». С 1928 г. по направлению Днепропетровского окружкома ЛКСМУ находится на комсомольской работе в Межевском районе Днепропетровского округа. С 1933 г. ра-

ботает в политотделе Коларовской МТС. В 1939 г.— на политработе в РККА, комиссар 14-го горнострелкового батальона в г. Николаевске-на-Амуре. Ввиду тяжелого заболевания уволен из рядов РККА и снят с воинского учета.

20 июня 1941 г. вернулся в г. Днепропетровск, работал инструктором отдела кадров обкома партии. Для организации подпольной работы в тылу врага был создан Днепропетровский подпольный обком КП(б)У. Секретарем подпольного обкома партии утверждается Н. И. Сташков.

Награжден орденом Ленина. Погиб в застенках гестапо в январе 1943 г., похоронен в г. Днепропетровске.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в тылу противника и за особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 г. секретарю Днепропетровского подпольного обкома КП(б)У Сташкову Н. И. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Секретарь подпольного обкома

Николай Сташков родился в семье одесского портового грузчика, болгарина по национальности. Когда сыну было 7 лет, отца, революционера-рабочего, арестовала царская охранка и сослала в Сибирь. А вскоре умерла мать.

Для малолетнего Николая наступили горькие годы беспризорничества.

Долгие месяцы он пробирался на восток. В декабре 1917 года добрался до Иркутска. Там, на железнодорожной станции, его, полузамерзшего, подобрали красноармейцы отряда Блюхера. Так он стал их воспитанником.

Самая памятная дата в жизни Николая — 25 июня 1931 года. В этот день его, студента Днепропетровского металлургического института, приняли в ряды ленинской партии.

Молодой коммунист всего себя отдает партийной работе. Первые его шаги на этом поприще — в качестве помощника начальника политотдела по комсомольской работе Коларовской МТС. По рекомендации райкома партии Сташков поступает на курсы марксизма-ленинизма. Его отличают исключительная добросовестность в выполнении порученного дела, честность, дисциплинированность. За это и уважают его товарищи.

В 29 лет Николай становится секретарем парткома Днепропетровского речного порта. А спустя год ему вновь пришлось надеть военную форму. Военкомат направил его политруком школы младшего состава. В 1939 году едет в Николаевск-на-Амуре в качестве комиссара горнострелкового батальона. Но по состоянию здоровья вынужден комиссоваться.

В Днепропетровск возвратился с семьей 20 июня 1941 года.

Узнав о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз, он, коммунист, солдат, рвется на фронт. В телеграмме на имя наркома обороны писал: «Считаю своим долгом защищать Родину. Прошу направить в действующую армию. Здоровье восстановил». Но врачей Николаю Ивановичу обойти не удалось.

Днепропетровский обком партии, учитывая нависшую над областью угрозу со стороны приближающегося врага, повсеместно формирует партийные и комсомольские организации, партизанские отряды, боевые и диверсионные группы. Н. И. Сташков назначается секретарем Днепропетровского подпольного обкома партии. Ему выдан паспорт на имя Василия Ивановича Мысова, слесаря железнодорожной станции Павлоград.

В письме жене Николай Иванович писал: «Клянусь работать без страха. Живым останусь — встретимся, поговорим обо всем. Если погибну — пусть дети знают, что их отец не был трусом и отдал жизнь за дело партии Ленина. Пусть, Катюша, дети знают, что их отец был на-

стоящим большевиком-ленинцем, который остался работать в подполье в фашистском гнезде. Не будет покоя врагу ни днем, ни ночью...»

За сравнительно короткий срок, в условиях жесточайшего гестаповского террора Сташков сумел создать ряд подпольных организаций и диверсионных групп. Подпольный обком поставил перед собой цель — объединить всех патриотов, мобилизовать на беспощадную борьбу против гитлеровских оккупантов и предателей Родины. Был создан специальный отряд красных агитаторов, которые систематически вели работу среди населения, разоблачали фальшивую гитлеровскую пропаганду, разбрасывали листовки и воззвания, доводили до людей сведения Совинформбюро.

Советские люди, руководимые партийцами-подпольщиками, организовывали массовые саботажные диверсии, разрушали и прятали детали станков, машин. В Кривом Роге подпольные группы не давали оккупантам развертывать эксплуатацию подземных богатств, взрывали водоканалы, устраивали крушения поездов с живой силой и техникой врага. В сельских районах области создавались подпольные группы, которые возглавили движение народного сопротивления. Уже в 1942 году, благодаря организованному саботажу крестьянства, больше половины посевных площадей не было засеяно.

Обком партии координирует работу подполья и руководимых С. Д. Масалагиным, П. Я. Жученко, П. К. Кабаком, Д. А. Кривулей партизанских отрядов, которые наносили чувствительные удары по врагу, не позволяли ему беспрепятственно вывозить марганцевую руду в фашистскую Германию.

Накануне праздника Великого Октября в 1941 году в Новомосковском лесу была проведена партийная конференция. С докладом о задачах народных мстителей выступил Н. И. Сташков.

В январе 1942 года в Павлограде, в здании под номером 133 по улице Интернациональной, Николай Иванович организовал совещание секретарей подпольных комитетов области. На нем были подведены итоги работы в тылу врага и намечены планы дальнейших действий по борьбе с фашистами.

В ответ на призыв подпольного обкома партии народные мстители подожгли в Днепропетровске склады с боеприпасами и нефтепродуктами, участники Криворожско-

го подполья сорвали весеннюю полевую кампанию, партизаны села Николаевка Новомосковского района взорвали два железнодорожных моста, пустили под откос бронепоезд.

Фашистские головорезы, охваченные папическим животным страхом перед растущим народным гневом, повели повальные обыски и аресты, пустили в ход свою агентуру с целью выявления руководителей подполья.

В июне 1942 года фашистам удалось с помощью провокаторов нанести чувствительный удар по областной подпольной парторганизации. Значительная часть патриотов была арестована. Тогда же в Павлограде схватили и Н. И. Сташкова. Его, тяжелораненого, бросили в сырое подzemелье, подвергли жестоким пыткам.

В фашистском застенке он писал: «Прощайте, товарищи! Мы умираем, но никогда не станем на колени перед гитлеровскими подонками, никогда не предадим своего народа. Все попытки врага завербовать нас на свою сторону оказались безрезультатными. Ради счастья детей наших, освобождения своего народа мы и принимаем смерть. Мы верим в победу...»

Символом нерушимой верности ленинским идеалам остался он в сердцах советских людей. В Днепропетровске на набережной воздвигнут монумент, на гранитной стеле которого выбиты золотом слова: «Жил коммунистом и умер коммунистом. Аллея имени Сташкова Николая Ивановича, Героя Советского Союза, секретаря подпольного обкома партии. Замученный гестапо в январе 1943 года».

По Днепру ходит теплоход, названный его именем. В Днепропетровском металлургическом институте, где он учился, установлен бюст героя. Здесь студенты, учащиеся, вступая в комсомол, клянутся быть такими же верными сынами Отчизны, каким был народный мститель Н. И. Сташков. Его жизнь — яркий пример самоотверженности и преданности любимой Родине.

Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1980.

«Зоря», 1982, 2 квітня.

**Стратиевский
Натан
Борисович**

на Западном, Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. начальнику связи авиаэскадрильи 96-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка 301-й бомбардировочной авиационной дивизии гвардии лейтенанту Стратиевскому Н. Б. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями. В 1949 г. окончил Московский военный институт.

В 1956 г. уволен в запас. Проживает в г. Москве.

Родился в 1920 г. в г. Одессе. Еврей. Член КПСС с 1942 г. Окончил железнодорожную среднюю школу на ст. Люблино (Москва). Учился в Московском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта. В Советской Армии с 1939 г. Окончил школу младших авиаспециалистов в 1940 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался

В кабине высокого напряжения

В 96-м Сталинградском Краснознаменном гвардейском бомбардировочном авиационном полку экипажи соревновались за достойную встречу 26-й годовщины Советской Армии. Перед вылетом на боевое задание, а это было накануне праздника, 19 февраля, командир полка Герой Советского Союза гвардии майор Алексей Пантелевич Смирнов сказал своему экипажу:

— Напомним врагам бой под Нарвой и Псковом!

— Только теперь им не восемнадцатый год и даже не сорок первый! — сказал стрелок-радист командир-

ской машины, начальник связи полка Натан Стратиевский.

И они поднялись в воздух с отличным настроением.

Первые облачка зенитных разрывов возникли перед самолетами уже на подходе к цели. Стратиевского это пока не очень волновало. Главное — истребители. Не проглядеть бы их появления. А для этого, как выражались фронтовые авиаторы, голова стрелка-радиста должна обладать способностью «вертеться на все триста шестьдесят». И Стратиевский непрерывно вел круговой обзор, чтобы не упустить из поля зрения ни одного участка неба.

Зенитный огонь между тем становился интенсивнее. Бомбардировщик встряхнуло. И Стратиевский, не упустивший ничего из виду, сразу обнаружил струйки дыма на правом моторе.

— Командир, дымит правый мотор! — доложил он.

— Ложусь на боевой курс! — будто не расслышав стрелка-радиста, отозвался майор Смирнов.

«Петляков» вошел в пике. Экипажу видно было, как фашистские артиллеристы, бросая свои позиции, разбежались по земляным щелям. Полетели вниз бомбы, и орудийные дворники покрылись смерчами взрывов. Боевую задачу, несмотря на повреждение машины, экипаж успешно выполнил. Но дотянуть до своего аэродрома все же не смогли — горел мотор, да и шасси не выпускалось. Совершили вынужденную посадку на «брюхо». А огонь тем временем уже охватил плоскость. Экипаж, скатывая снежные комья, валил их на очаг пожара. Снег быстро таял, вода заливала пламя. Самолет был спасен...

Таких эпизодов за время войны у Натана Стратиевского было много.

Бывает подвиг, сконцентрированный в одном миге. А бывает, что подвиг длится дни, месяцы, годы самоотверженного ратного труда, постоянного риска для жизни, напряженной и мастерской боевой работы.

Натан Стратиевский с первых дней и до конца войны был стрелком-радистом, затем флагманским стрелком-радистом и начальником связи эскадрильи, полка.

83 из 238 боевых вылетов были особо сложными — разведка тылов противника и фронтовой полосы.

Интересующие воздушных разведчиков объекты плотно прикрывались истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Кроме того, одиночная машина всегда

является хорошей целью для противника. Поэтому разведывательные полеты требовали от стрелка-радиста особого напряжения.

Один из самых опасных полетов в тыл врага состоялся 19 сентября 1941 года. Экипаж СБ-3, где стрелком-радистом был Натан Стратиевский, получил задание на полет в район окружения четырех армий Юго-Западного фронта. В условиях полного господства фашистской авиации и осенних дождей самолет все же пробился в район Борисполя. Стратиевский налазил связь по радио с командованием окруженной здесь группы войск, передал данные о противнике и держал эту связь в течение всего необходимого времени...

А вот лишь один из 155 вылетов на бомбардировку и штурмовку вражеских позиций, состоявшийся в мае 1942 года.

Девятка Пе-2 взяла курс на занятый врагом центральный харьковский аэродром, на котором находилось много самолетов. Некоторые из них успели подняться в воздух, но остальных девятка застигла на земле. Как всегда, первым бросил машину в пике капитан Смирнов. После бомбового удара на аэродроме вспыхнуло несколько пожаров. Горели самолеты, ангары, склады. При выходе из пике Стратиевский дал несколько очередей по уцелевшим вражеским самолетам и щелям, где укрывались гитлеровцы. Затем сразу переключил все свое внимание на заднюю полусферу. И поднявшиеся ранее в воздух «мессершмитты» не заставили себя ждать. Стрелок-радист зорко контролировал воздушное пространство. Лишь только появлялся слева или справа фашистский истребитель, он натывался на интенсивный огонь и отворачивал. Все атаки «мессеров» были успешно отбиты.

К этому боевому счету следует приплюсовать несколько сбитых стрелком-радистом вражеских самолетов. В число его 238 вылетов входят и 67 воздушных боев с вражескими истребителями.

Наиболее тяжелый из них — в ноябре 1942 года западнее Ростова. Экипаж бомбардировщика в одиночку атаковал скопление фашистской техники в районе населенного пункта Чалтырь. Уже на боевом курсе к ним приблизились три Ме-109 и два Хе-113. Алексей Смирнов, уверенный в своем стрелке-радисте, выдержал курс и сбросил бомбы на цель. А Стратиевский яростно отбивался, ведя пулеметный огонь по «мессершмиттам», ко-

торые заходили то справа, то слева. Приблизиться на дистанцию уверенного поражения им не удавалось. Один истребитель было приблизился, но открыл огонь уже после того, как сам получил длинную очередь по мотору. «Мессер» задымил и вышел из боя. Штурман Бондарь вел огонь из другого пулемета. И вражеские истребители вынуждены были оставить в покое дерзкий советский бомбардировщик, который получил всего лишь одну пробоину.

В обязанности стрелка-радиста входило также обеспечение бесперебойной радиосвязи и наблюдение. Стратиевский отлично справлялся и с этой обязанностью.

Будучи начальником связи, он ввел в практику изучение радиоданных перед каждым полетом со всеми стрелками-радистами, четкое распределение обязанностей — кому с кем поддерживать связь, совместные тренировки с обстоятельным разбором полетов. Все это помогло четко отработать связь и, следовательно, значительно улучшить слаженность в бою, и в конечном итоге — обеспечить успех сражения.

В рядах полка, неизменно в составе экипажа Героя Советского Союза А. П. Смирнова, Натан Стратиевский воевал от Сталинграда до Берлина.

Плесцов К. Люди высокого подвига. М., 1962.

Танасейчук Александр Васильевич

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. командиру отделения стрелковой роты 270-го гвардейского стрелкового полка 89-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии младшему сержанту Танасейчуку А. В. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими медалями.

В 1947 г. демобилизовался. Живет в с. Виноградном Григориопольского р-на Молдавской ССР, работает заведующим хозяйством совхоза им. Горького.

Родился в 1923 г. в с. Березовка Балтского р-на. Украинец. Член КПСС с 1952 г.

Работал в колхозе.

Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. Воевал на 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах.

Двести шагов до победы

25 апреля 1945 года 270-й гвардейский стрелковый полк подошел к Берлину. Здесь его батальоны были остановлены сильным артиллерийским и минометным огнем.

Стрелковая рота, в рядах которой сражался гвардии младший сержант Александр Танасейчук, действовала на левом фланге батальона. Именно на этом направлении оборона противника была наиболее укреплена.

Стрелки попытались подняться в атаку. Но из углового дома на окраине города застрочили одновременно несколько пулеметов и автоматов...

Командир роты оценил обстановку, собрал офицеров и сержантов.

— Положение трудное, — сказал старший лейтенант. — Надо во что бы то ни стало проникнуть в угловой дом, уничтожить огневые точки. Добровольцы есть?

— Разрешите мне! — вызвался комсомолец Танасейчук. — Мне со своим отделением...

— Разрешаю. Как собираетесь действовать?

— Доползем до насыпи, а там, используя складки местности, будем заходить слева...

— Рота будет в готовности поддержать вас огнем, — завершил разговор командир.

Гвардеец возвращался в свое отделение. О чем он думал в эти минуты?

...Службу в армии Александр Танасейчук начал в гвардейском полку. В роте новичка ознакомили с боевым путем части, с заповедями гвардейцев.

Особенно Александру запомнилась одна из них: «Там, где обороняется гвардия, — враг не пройдет. Там, где наступает гвардия, — враг не устоит».

В первых же боях Танасейчук доказал, что взял эту заповедь на вооружение. Он отличался смелостью, смекалкой, стремлением любой ценой выполнить приказ командира.

Весной 1944 года шли бои за освобождение юга Украины. Хотя у Танасейчука еще не было достаточного фронтового опыта, тем не менее он был назначен командиром отделения — за смелость, отвагу, находчивость. А фронтовой опыт — дело наживное, рассуждали при этом его командиры. И они не ошиблись.

19 апреля 1944 года Александру Танасейчуку была вручена медаль «За боевые заслуги».

Затем были бои за освобождение Молдавии. 24 августа полк вступил в город Кишинев. И здесь комсомолец Танасейчук был в первых рядах роты.

Но гвардейцы продолжали наступление на запад..

И вот дошли до самого Берлина. Остались самые последние и самые трудные шаги к Победе.

...Гвардии младший сержант Танасейчук наметил на местности рубежи, которых надо достичь, и командовал:

— За мной — вперед!

Бойцы поползли.

До здания, в котором укрепились гитлеровцы, осталось метров двести.

Но какие это были метры...

Двоим бойцам он приказал отвлекать врага. Остальных повел левее, в обход дома.

Вокруг все гроыхало, сотрясалось, свистело. Рядом загорелись какие-то постройки. И под прикрытием

дыма Танасейчук и его солдаты вскочили и бросились вперед.

Первым в дом ворвался командир отделения. Огнем из автомата и ручными гранатами он уничтожил три пулемета, восемь солдат и офицеров. Пятеро немецких солдат сдались в плен. Своими самоотверженными действиями комсомолец Танасейчук дал возможность полку успешно осуществить боевую задачу по занятию квартала. Всего одного квартала. Но квартал этот приблизил радостный час Победы...

Боков Ф. Е. Вспышка Победы. М., 1979, 1980.

**Ткаченко
Илья
Иванович**

*Родился в 1914 г. в с. Яски
Беляевского р-на. Украинец.
Член КПСС с 1940 г.*

*После окончания семилетки ра-
ботал трактористом в совхозе.
В Советской Армии с 1933 г.
Участник боев с японскими за-
хватчиками на озере Хасан.*

*В 1940 г. учился в Одесской
партийной школе.*

*Участник Великой Отечествен-
ной войны с 1942 г. Сражался
на Сталинградском и 1-м Бело-
русском фронтах.*

*За образцовое выполнение бое-
вых заданий командования в
борьбе с фашистскими за-
хватчиками и проявленные при
этом отвагу и героизм Указом
Президиума Верховного Совета
СССР от 19 апреля 1945 г. ко-
мандиру минометного взвода
73-го гвардейского стрелкового
полка 25-й гвардейской стрел-
ковой дивизии лейтенанту
Ткаченко И. И. присвоено зва-*

*ние Героя Советского Союза.
Награжден орденом Ленина,
орденом Отечественной войны
I степени и медалями.*

*В 1946 г. уволен в запас. Вер-
нулся в родное село. Работал
в производственных мастерских.
Умер в 1979 г. Похоронен в
с. Яски.*

Во главе штурмовой роты

Не каждому, даже тому, кто прошагал по огненным до-
рогам войны все ее 1418 дней и ночей, довелось участво-
вать в боях на семи фронтах. Илье Ткаченко довелось.
Правда, в разное время и с короткими «перерывами» на
лечение в госпиталях.

От самого Азовского и до Балтийского моря проле-
г его боевой путь. Притом, всегда он был на передовой, на
линии огня, где решалась судьба боя.

В ночь с 26 сентября сорок третьего года при форси-
ровании Днепра в районе Ясногородки, действуя в соста-
ве отряда по захвату плацдарма на правом берегу, груп-
па, в составе которой был лейтенант Ткаченко, дерзким
ударом заставила фашистов отступить, а сама закрепи-
лась на высоте «130,3». Утром, едва забрезжил рассвет,

гитлеровцы пошли в контратаку. На горстку храбрецов устремились танки, самоходные орудия. Фашисты, почувствовав многократное свое превосходство в силах и технике, шли напролом.

Но гвардейцы не дрогнули. Ткаченко по приказу командира находился на правом фланге, возглавлял резерв подразделения. В самые критические минуты боя, когда, казалось, силы оборонявшихся были на исходе, Илья демонстрировал высокую личную храбрость, воодушевлял бойцов. Не раз водил врукопашную.

Не растерялся коммунист и тогда, когда на поредевшие ряды резерва пошли вражеские танки. Ткаченко умело распределил обязанности между бойцами, расставил противотанковые ружья так, чтобы бронейщики были не только хорошо защищены, но и имели хороший обзор.

Пять яростных контратак отразили в тот день. Уничтожили 4 танка и до двух батальонов гитлеровцев. За стойкость и беспримерное мужество каждый участник этого жестокого боя удостоился благодарности Верховного Главнокомандующего.

...Случилось это уже на польской земле. Несколько дней артиллеристы отражали яростные контратаки гитлеровцев. Сложившаяся на этом участке фронта обстановка грозила сковать действия наших войск. Чтобы избежать этого, командир соединения принимает решение отправить во вражеский тыл группу корректировщиков. Для выполнения боевого приказа требовались добровольцы. Первым вызвался гвардии лейтенант Ткаченко, с ним еще трое — два разведчика и радист.

И вот группа храбрецов, благополучно миновав передний край гитлеровцев, заняла наблюдательный пункт на опушке леса и приступила к делу. Одиннадцать часов провели гвардейцы во вражеском тылу и все это время корректировали огонь своих батарей. Фашисты заметили смельчаков и восемь раз безуспешно поднимались в атаки.

В самый критический момент боя, когда фашисты, не выдержав дерзости разведчиков, направили на них танки и выкатили орудия для стрельбы прямой наводкой, Ткаченко по радию вызвал огонь на себя. Гвардейцы с честью выполнили приказ...

На пути наших войск, развивающих стремительное наступление в Восточной Пруссии, встал Кенигсберг, гар-

низом которого насчитывал более ста тысяч солдат и офицеров. Подступы к городу преграждали глубокие противотанковые рвы, минные поля, железобетонные надолбы. Затем шел пояс больших фортов, искусно построенных оборонительных сооружений. Была и вторая позиция — доты, дзоты, внутренний оборонительный обвод. И наконец — дома, превращенные, по мнению фашистских генералов, в крепости.

Все это предстояло взять штурмом.

Гвардии лейтенанту Илье Ткаченко, до этого командовавшему минометным взводом, как офицеру, имевшему фронтовой опыт, доверили возглавить одну из штурмовых рот, сформированных из наиболее смелых, физически выносливых бойцов. После тщательной подготовки, в ходе которой воины учились стремительно преодолевать ранее неизвестные препятствия, начались боевые действия.

7 апреля 1945 года предутреннюю тишину вспороли мощные раскаты осадных орудий. Над крепостью закружили советские самолеты, которые в течение почти двух часов нанесли бомбовые удары по вражескому гарнизону. Начался штурм Кенигсберга. Вспреди, расчищая путь своим войскам, шли саперы. За ними в проделанные проходы устремились пехотинцы, артиллеристы.

Рота Ткаченко участвовала во взятии самого большого форта, значившегося на фашистских картах под номером 5. В нем, густо заминированном со всех сторон, опоясанном рвами, засело около 400 вооруженных до зубов гитлеровцев. Командир, увлекая за собой бойцов, первым преодолел вплавь водную преграду и, заметив небольшой пролом в стене, смело устремился вперед. Едва проскочил высокий завал из груды камней и бревен, как по нему откуда-то слева ударил пулемет. Залег. Огляделся по сторонам. Не сразу определил, откуда бил фашист. И лишь когда немного рассеялся дым, увидел тщательно замаскированную амбразуру. Не задумываясь, метнул одну за другой две гранаты.

— За Родину, вперед! — крикнул Илья.

С криком «Ура!» бойцы устремились за командиром.

Не успела рота как положено укрепиться на захваченном пятачке, как из-за угла дома выползли два танка. Первого из противотанкового ружья уничтожил рядовой Дейнега, второго — гранатой Ткаченко. И снова бой.

Одна ситуация сложнее другой. Но грамотно ориентировался в них командир.

Ткаченко полз с группой солдат прямо на фашистские пулеметы, намеренно отвлекая весь огонь на себя. И в то время как внимание гитлеровцев было направлено на его группу, главные силы роты при поддержке огня двух наших батарей ринулись прямо на центр города.

Блокирующая центр рота Ткаченко и наступающая рядом с ней штурмовая группа старшего лейтенанта Бабушкина сквозь проломы в стенах ворвалась во двор форта...

Вечером на головной башне форта взвилось красное знамя.

В этом бою дважды раненный гвардии лейтенант Ткаченко взял в плен 24 гитлеровских офицера.

Более трехсот советских воинов за взятие Кенигсберга были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. И среди них — командир штурмовой роты, боец ленинской партии Илья Иванович Ткаченко.

Балязин В. Штурм Кенигсберга. М., 1964.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1972, 11 січня.

Защитник Родины, 1945, 20 сентября.

Томасевич Петр Васильевич

Родился в 1923 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1953 г. Воспитанник детского дома. Окончил школу и поступил в ремесленное училище. В Советской Армии с августа 1942 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1943 г. Сражался на Сталинградском, 3-м и 2-м Украинских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. командиру стрелкового взвода 745-го стрелкового полка 228-й стрелковой дивизии старшему сержанту Томасевичу П. В. присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина и медалями.

В 1945 г. демобилизовался. Работал на предприятиях г. Одессы. В 1965 г. окончил мореходное училище. Затем работал первым помощником капитана теплохода «Нововоронеж» и других судов ЧМП. Умер в 1984 г. Похоронен в г. Одессе.

Подвиг на Тиссе

Случилось так, что только в феврале 1961 года — спустя почти шестнадцать лет после войны — Петр Васильевич Томасевич узнал, что он давно уже Герой Советского Союза!

Теплоход «Красный Октябрь» проходил через пролив Босфор, когда на имя старшего машиниста Томасевича поступила радиограмма необычного содержания. Сначала даже не поверил, думал, не шутит ли радист. Его горячо поздравляли и, конечно же, интересовались, за что Героя получил.

А он от растерянности и от радости только руками разводил, отшучивался:

— Много боев было, а какой из них геройский — начальству виднее...

Но потом, на вечере экипажа, посвященном этому замечательному событию, поведал товарищам весь свой боевой путь...

Петр воспитывался в одном из детских домов Одессы. Окончив среднюю школу, поступил в ремесленное училище. Когда началась война, вместе с училищем эвакуировался в город Джамбул Казахской ССР.

Рвался на фронт, но в военкомате его направили в военное училище.

В детстве Петр мечтал и летчиком стать, и моряком. А воевать предстояло пехотинцем. Но теперь это было не так уж и важно — кем воевать. Главное — сражаться, громить фашистскую печишь.

Боевое крещение принял на Северном Донце. Не растерялся, сумел перебороть чувство страха, действовал хладнокровно, командовал уверенно, вместе со всеми выстоял под бешеным натиском вооруженных до зубов гитлеровцев.

Там же, в раскаленных огнем и солнцем окопах, приняли Петра Томасевича в комсомол. Молодой воин поклялся не жалеть самой жизни для освобождения Родины.

В одном из ожесточенных боев Петра тяжело ранило. Вернулся в строй, когда наши войска вступили на территорию Румынии. Командуя взводом автоматчиков, участвовал в жарких боях под Яссами, потом у Плоешти. Показал себя решительным и смелым командиром, способным на расчетливый риск и дерзость, отлично знающим тактику.

Его взводу давали самые трудные задания. Не раз приходилось бывать в ночной разведке, выявлять систему обороны противника, брать «языка». Пробирались в тылы, наносили неожиданные и ощутимые удары по штабам врага.

В одном из таких рейдов горстка советских воинов столкнулась с вражеским батальоном. Силы неравные. Можно было уклониться от боя, но не таков старший сержант Томасевич. Он принял решение: взводу рассредоточиться по фронту, чтобы создать видимость больших сил, зайти с флангов и по сигналу одновременно ударить из автоматов и пулеметов. Бойцы быстро и бесшумно совершили указанный командиром маневр. Внезапным огнем и могучим «Ура!» удалось ошарашить противника. Поднялась паника. Почти весь вражеский батальон был

уничтожен. Захватив в плен оставшихся в живых солдат и офицеров, взвод старшего сержанта Томасевича без потерь возвратился в свой полк.

Петру Васильевичу хорошо помнится бой при форсировании Тиссы. Он первым вывел свой взвод к реке. Противник яростно сопротивлялся, зацепившись за узкую кромку берега. Огонь был настолько плотным, что головы не поднять. Прибрежный участок местности пологий, открытый, каждый метр пристрелян.

Кто-то должен был первым встать навстречу свинцовому вихрю, личным примером увлечь за собой остальных. Это сделал старший сержант Томасевич. В грохоте взрывов и выстрелов слышали бойцы боевой клич своего командира:

— За Родину, вперед!

Бросок на сближение с противником был стремительным и неудержимым. У самой воды схватились рукопашную. Кололись штыками, бились прикладами, стреляли друг друга в упор...

В том бою взвод Томасевича уничтожил без малого сотню гитлеровцев.

Закрепившись на левом берегу, стали готовиться к форсированию. Командир роты лейтенант Стеба вызвал к себе старшего сержанта Томасевича, поставил задачу: ночью незаметно преодолеть водную преграду, зацепиться за правый берег, продержаться, пока не форсирует реку хотя бы одна рота.

Саперы заранее подготовили надувные лодки, все, что нужно было для штурма крутого берега.

Часа за три до рассвета спустили лодки на воду. Напоенная осенними дождями, река бурлила. Сильным течением десантников понесло вниз. Изюм всех сил налегли на весла. Где-то на середине реки фашисты их заметили. Взметнулись в черное небо ракеты, закипела вокруг вода... Стонут раненые. Ломаются весла. Еще рывок! До берега рукой подать. Десантники соскакивают в воду. Еще мгновение — и они уже на берегу.

Впереди — почти отвесная круча. Лопатками, ножами и штыками вгрызались воины в грунт, подсаживали друг друга, поднимались буквально на плечах.

А там снова рукопашная. Командир взвода ранен, но перевязывать рану некогда. Обливаясь кровью, Томасевич продолжает руководить боем. В это время на него набрасываются трое вражеских солдат. Двоих расстре-

лял короткой очередью из автомата. Третий выбивает у него из рук оружие, но получает удар кинжалом...

К утру удалось занять траншею противника. Теперь задача во что бы то ни стало удержать плацдарм. Командир взвода тщательно организует оборону.

Контратаку долго ждать не пришлось. На захваченную траншею обрушился шквал артиллерийского и минометного огня, под прикрытием которого почти толпой бежали гитлеровцы. Им казалось, особого труда не требуется, чтобы горстку наших воинов сбросить с крутого обрыва. Но не тут-то было. Дружным и метким огнем встретили их десантники. И захлебнулась контратака фашистов.

Потом их было еще три. Таяли ряды оборонявшихся. Но никто не дрогнул, каждый дрался за десятерых. Пример стойкости и мужества, героизма и самоотверженности подавал сам командир.

К вечеру во взводе осталось семь человек, из них двое раненых, в том числе и Томасевич. Он продолжал командовать, пока не подошли остальные подразделения.

После лечения в госпитале его демобилизовали.

Возвратившись в Одессу, несколько лет работал на заводе. А потом пошел на флот...

С 1969 года Петр Васильевич, — на политработе. Работая в должности первого помощника капитана судов заграничного плавания, он отдавал все свои силы, опыт и умение делу развития морского транспорта, повышению его эффективности, воспитанию у моряков высоких идейно-политических и моральных качеств. Он всегда был в гуще событий, среди людей. Коммунисты брали с него пример, оказывали высокое доверие — неоднократно избирали секретарем судовых партийных организаций.

За успехи в труде, активную общественную деятельность, целенаправленную работу по воспитанию моряков и личный вклад в успешное выполнение народно-хозяйственных планов П. В. Томасевич был награжден знаком «Почетному работнику морского флота».

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Чорноморська комуна, 1961, 25 лютого.

Знамя коммунизма, 1967, 30 апреля.

Моряк, 1984, № 9.

Трушковский Сергей Михайлович

Родился в 1907 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1931 г. Трудовую деятельность начал в 1921 г., работал учеником кузнеца, кочегаром.

В Советской Армии с 1926 г. Окончил Сумское артиллерийское училище в 1931 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевал на Юго-Западном, Южном, Северо-Кавказском и 1-м Украинском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. командиру 15-й легкой артиллерийской бригады 3-й артиллерийской дивизии полковнику Трушковскому С. М. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отече-

ственной войны I степени, Красной Звезды и медалями.

В 1945—1946 гг. прошел курс обучения на высших академических курсах при академии им. Ф. Э. Дзержинского в г. Москве. С 1946 г. на командных должностях в Вооруженных Силах СССР. В 1949 г. уволился в запас.

Умер в 1975 г. Похоронен в г. Одессе.

Командирский талант

Войска 5-й ударной армии, в состав которой входила легкая артиллерийская бригада полковника Трушковского, стремительно преследовали гитлеровцев, отступавших к Одеру. 23 января части 14-й гвардейской стрелковой дивизии отбросили противника на западный берег в районе населенного пункта Гроссфельде, недалеко от города Олау. Фашисты не успели уничтожить переправу и нашему авангарду удалось с ходу ворваться на левый берег Одера, занять там небольшой плацдарм. Однако было ясно, что одной пехоте без надежной артиллерийской поддержки плацдарм не удержать.

Решить эту задачу командир дивизии поручил полковнику Трушковскому. Время не ждало. Противник, опомнившись после отступления, предпринял несколько дерзких контратак.

Трушковский относился к тем командирам, которые умели проявить инициативу, принять правильное решение, взять на себя ответственность за его воплощение. У таких в острые минуты боя находятся необходимые средства против врага.

У комбрига сразу созрел дерзкий план действий. Он поздно вечером встретился с командиром 685-го полка майором Семченко.

— Вам надлежит совершить тридцатикилометровый марш вдоль линии фронта по маршруту...

Трушковский провел по карте карандашом.

— Знаю, Яков Сергеевич, нелегко будет, бойцы устали. Но так надо. На счету каждая минута. Пехота на плацдарме держится из последних сил...

— По льду орудия, видимо, не переправить, — поделился своими сомнениями Семченко. — Слишком тонкий.

— Фашист об этом тоже знает. Поэтому и не ждет нас отсюда, — подчеркнул полковник. — А мы попробуем. Где наша не пропадала! Только переправляться начнем побатарейно. Пока одно подразделение будет форсировать, остальные, в случае необходимости, поддержат огнем. Как?

— Попробуем.

Полковник и майор спустились к реке, тщательно осмотрели береговой припой, потом осторожно ступили на лед, попрыгали на нем.

— Чей дивизион пойдет первым? — спросил Трушковский.

— Капитана Паничкина, — ответил Семченко.

— Вызывайте командиров батарей, проведем рекогносцировку.

Командир бригады привык советоваться с людьми. Офицеры, видя, что с их мнением считаются, заинтересованно делились своими мыслями, смело вносили предложения.

Совет держали накоротке. Было высказано предложение поставить орудия на снарядные ящики и катить, как на санках.

Трушковский возразил:

— Надо раздельно. И маневрировать в случае артиллерии или налета авиации...

Всюду кипела работа, шла напряженная подготовка к форсированию Одера. Сколачивали плоты, приводили в порядок рыбацкие лодки и брошенные гитлеровцами понтоны. Это делалось скрытно, со строгим соблюдением светомаскировки. Вместе с саперами трудились артиллеристы.

Когда началось форсирование всеми подчиненными частями, полковник Трушковский неотлучно находился в боевых порядках, умело управляя полком. Он имел постоянную информацию со всех точек форсирования.

Едва артиллеристы преодолели середину Одера, фашисты открыли ураганный огонь. Забурлила фонтанами река, крошился и без того тонкий лед, зачернели коварные полыньи. А тут еще палела вражеская авиация. В воздухе повисли сотни осветительных бомб.

— Четвертый, пятый, шестой, как дела? — то и дело запрашивал командиров Трушковский. — По возможности маневрировать. На берегу быть готовыми к отражению танковых контратак. Пехота передаст, что насаждают «тигры» и «пантеры».

И точно. Едва батарея, которой командовал старший лейтенант Ладонкин, выскочила на желанный берег, расчетам тут же пришлось вступить в единоборство с бронированными машинами. Так и остальным. Не дрогнули артиллеристы: били по врагу прямой наводкой, а порой и просто в упор.

Коренастую, широкоплечую фигуру полковника Трушковского можно было видеть всюду. Он появлялся в подразделениях в самый критический момент боя.

Не успели как положено оборудовать на новом месте КП, как Сергей Михайлович сказал начальнику штаба бригады Литвинову:

— Остаешься за меня. Я пойду в дивизион к Паничкину.

И только он заслушал доклад командира дивизиона, на позицию пошли танки. Пятнадцать. Трушковский пробыл в дивизионе до тех пор, пока фашистов окончательно не выдворили.

Потом по пути на командный пункт заглянул в дивизион к майору Лопаткину. Там тоже было горячо: оружейные расчеты отражали контратаки пехоты...

В боях на Одере, как и потом под Берлином, когда артиллеристы участвовали в уничтожении пытавшихся вырваться из окружения остатков гитлеровских дивизий «Геринг» и «Мертвая голова», бойцы и командиры бригады покрыли себя неувядаемой славой. Их командир полковник Сергей Михайлович Трушковский за героический подвиг, совершенный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

История второй мировой войны 1939—1945 гг.
Сумское дважды Краснознаменос. Сумы, 1968.
Люди подвигу. Одеса, 1967.
Военный вестник, 1970, № 11.

Улицкий Павел Михайлович

Родился в 1923 г. в с. Бобрин-1
Любашевского р-на. Украинец.
Член КПСС с 1943 г.

Окончил Ново-Павловскую
среднюю школу.

В Советской Армии с 1939 г.
Окончил Одесское артиллерий-
ское училище.

Участник Великой Отечествен-
ной войны с 1942 г. Сражался
на Западном, Сталинградском,
Степном, 2-м, 3-м и 1-м Бело-
русских фронтах. За образцо-
вое выполнение боевых заданий
командования в борьбе с фа-
шистскими захватчиками и
проявленные при этом отва-
гу и героизм Указом
Президиума Верховного Совета
СССР от 31 мая 1945 г. коман-
диру 1-го дивизиона 31-го ар-
тиллерийского полка 49-й стрел-
ковой дивизии капитану Улиц-
кому П. М. присвоено звание
Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина,
орденами Красного Знамени,

Отечественной войны II степе-
ни, Красной Звезды и медаля-
ми.

В 1946 г. уволен в запас.

В 1954 г. окончил Киевский ин-
ститут лесного хозяйства. Про-
шел путь от лесничего до на-
чальника управления министр-
ства лесного хозяйства Украин-
ской ССР. Персональный пен-
сионер. Живет в г. Киеве.

Вызываю огонь на себя

Михаил Александрович Улицкий, учитель русской лите-
ратуры, мечтал, что сыновья Сева, Володя и Павлик
пойдут его дорогой: все они любили литературу, много
и с упоением читали, увлекались историей своего Отече-
ства.

Но все сложилось по-другому. Со временем Сева и
Володя стали танкистами, а Павел поступил в Одесское
артиллерийское училище.

...Тот тревожный июньский рассвет сорок первого го-
да Всеволод встретил в танке у самой границы, в районе
Белостока. Тяжелые бои вели танкисты, удерживая ру-
бежи. Но фашистская армада, вероломно вторгшаяся

в нашу страну, накатывалась снова и снова. Всеволод погиб в августе сорок первого, до конца выполнив свой долг перед Отчизной.

Где-то на другом фронте сражался с врагом Владимир.

Павел в то время был курсантом военного училища, но и он рвался на фронт. Не раз обращался к командованию с просьбой отправить его в действующую армию. Ответ был один: «Для того чтобы умело воевать, надо учиться».

И вот через три месяца после начала войны лейтенант Павел Улицкий уже командует взводом управления артиллерийского подразделения. Первые его бои под Москвой. В ходе войны быстро набирался боевого опыта молодой офицер. Через год он — командир батареи, сражается под Сталинградом.

А во время прорыва обороны противника на Казимежском плацдарме капитан Улицкий был уже командиром подгруппы артиллерии поддержки пехоты.

День 14 января 1945 года был пасмурным. Низкие серые тучи, задевая верхушки сосен, ползли над позициями артиллеристов. Мокрые хлопья снега ложились на окопы и траншеи. За мгlistой пеленой еле угадывался передний край обороны фашистов. Павел Улицкий эти часы временной затишья не терял даром — налаживал связь и взаимодействие с пехотными подразделениями, уточнял ориентиры, изучал местность. Он с нетерпением ждал атаки.

И вот этот момент настал. Все вокруг загрохотало, низкое серое небо, казалось, смешалось с землей. Для большей эффективности огня артиллерийского дивизиона, поддерживавшего пехоту, Улицкий избрал своим наблюдательным пунктом самоходку и оттуда управлял огнем батареи.

Самоходная артиллерийская установка — подвижной НП — в то же время не только огнем пушки, но и гусеницами уничтожала боевую технику и живую силу врага. Все дальше и дальше в глубину обороны противника продвигались наши подразделения.

И вдруг самоходка вздрогнула. В боевом отделении запахло гарью. Улицкий понял: подожжены вражеским снарядами. Он приказал экипажу покинуть машину. Но как только бойцы открыли люки и бросились к ближайшему кустарнику, по ним ударили пулеметы и автоматы.

Решали мгновения. И Улицкий их не упустил. Спасая экипаж, окруженный со всех сторон, он бросился к горячей машине и по радиации вызвал огонь на себя. Артиллеристы Улицкого через считанные секунды точно накрыли цели, расчистив командиру и бойцам, находящимся с ним, своеобразный коридор к своим...

И снова атаки. Улицкий уже в цепи стрелковой роты, штурмующей опорный пункт врага в глубине его обороны. В один из моментов боя, когда пули и осколки прижали пехотинцев к земле, Павел Улицкий первым поднялся и с криком «Ура!» бросился вперед. Рота пошла за ним.

А потом он снова устроил свой НП в другой самоходке, и по его данным артиллеристы метким огнем смешивали с землей один за другим опорные пункты врага. Благодаря его личному героизму, а также тесному взаимодействию с пехотой, четкому и непрерывному управлению огнем артиллерийского дивизиона за три дня боев подразделение уничтожило свыше сотни вражеских солдат и офицеров, четыре дзота, семь орудий, подожгло две вражеские самоходные артиллерийские установки, пять бронемашин, отразило все контратаки фашистов и дало возможность стрелковому батальону, а затем и полку выйти на оперативный простор и занять крупные населенные пункты Нова Мшадла и Липицы за Вислой.

В одном из последних боев на подступах к Берлину капитан Павел Улицкий был тяжело ранен в грудь.

В двадцать два года он стал инвалидом. А жизнь только начиналась. Но и тогда он проявил свою волю и характер: окончил институт лесного хозяйства и прошел путь от лесничего до руководящего работника министерства.

Люди подвигу. Одеса, 1967.

Федоренко Николай Владимирович

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Западном, Сталинградском и 4-м Украинском фронтах.

За отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. главному штурману 3-го бомбардировочного авиационного корпуса гвардии подполковнику Федоренко Н. В. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалями.

Окончил Военно-воздушную академию и продолжал службу в Вооруженных Силах СССР. В 1955 г. уволен в запас.

Пенсионер. Живет в г. Одессе.

Родился в 1907 г. в с. Завадовка Березовского р-на. Украинец. Член КПСС с 1931 г.

Трудовую деятельность начал с 1918 г.

В Советской Армии с 1929 г. Окончил Оренбургское летное училище. Участник боев на р. Халхин-гол.

Точный расчет штурмана

Когда началась Великая Отечественная война, Николаю Федоренко шел 34-й год. В прошлом колхозник, садовод-виноградарь, он в 1931-м окончил летное училище. Тогда же вступил в ряды ленинской партии. Службу проходил в Забайкальском военном округе в качестве штурмана авиационной эскадрильи бомбардировочного полка. Освоил все типы самолетов, имевшихся на вооружении.

И вот грянула война. Коммунист Федоренко с первых дней на фронте, на передовой. Его повседневным делом стали боевые вылеты на уничтожение живой силы, техники и коммуникаций противника. Сколько их было, этих боевых вылетов! И каждый из них был его личный

вклад в Победу. Вот один из многих, по тем временам рядовой эпизод войны.

Гитлеровцы рвались к Москве. Советское командование предпринимало все меры к тому, чтобы остановить, не допустить к столице врага.

В один из таких трудных дней командир полка собрал летчиков и штурманов.

— Под Ельней окружена большая группа советских войск,— сказал он озабоченно.— Связи с ними нет. Но необходимо передать им боевой приказ...

Задание было необычным и сложным. Следовало с заходом солнца разведать окруженные части и ночью вернуться назад. Но задача осложнялась тем, что наш полевой аэродром не был приспособлен к ночным полетам.

— Выход один — выполнив задание, экипажу придется оставить боевую машину и выпрыгнуть с парашютом,— заключил командир. Внимательно оглядев подчиненных, спросил:

— Добровольцы есть?

— Есть!— первым подал голос командир эскадрильи майор Павел Игнатенко.

— Разрешите и мне!— вслед за ним вызвался штурман капитан Николай Федоренко.

Темнело, когда самолет взлетел на задание. Экипаж, избегая встречи с врагом, маневрировал, менял высоту и курс.

Вот и Ельня. А дальше — лес. Где-то здесь окруженные. Сделан один круг, второй... Советские бойцы, поняв, что в небе свои, замахали фонарями, зажгли костры.

Сбросив контейнер с документом, самолет взял обратный курс.

Николай Федоренко внимательно следил за местностью. В темноте удалось разглядеть блеснувшую внизу полоску речки. Значит, свои совсем рядом.

Внизу их уже ждали. Вспыхнула ракета.

— Нам сигналият,— произнес Федоренко.

— Приготовиться к прыжку! — скомандовал Игнатенко.

Штурман не отзывался.

— Что молчишь, Николай?

— Не могу я прыгнуть. Совесть не позволяет. Такую машину покинуть?

Теперь уже молчал Игнатенко.

— А может, рискнем сесть?—предложил Федоренко. Игнатенко думал, оценивал обстановку. «А если и вправду попробовать сесть? А вдруг неудача?.. Тогда... И все-таки мы обязаны сделать все, чтобы спасти самолет...»

— Идем на посадку, — выдал наконец летчик.— Подсвети-ка ракетами дорожку!

Вскоре самолет сильно трянуло. Под крылом побегала желанная земля.

Едва члены экипажа вышли из машины, как подкатил командир полка.

— Почему самовольничаете?— обрушился на летчика. Повторите — как вам было приказано поступить?

— Товарищ полковник, это я виноват, — признался капитан Федоренко.— Я уговорил Игнатенко... На этой машине мы еще повоюем...

— Ладно, — смягчился полковник Янсен.— Победителей не судят.

И, немного помолчав, добавил:

— А вообще-то я, наверное, поступил бы так же.

Подобных эпизодов во фронтовой жизни коммуниста Николая Федоренко было немало. И как бы ни складывалась обстановка, штурман держался до последнего шанса, находил выход из самого, казалось бы, безвыходного положения.

Так было под Сталинградом. Враг стремился любой ценой пробиться к Волге. Его колонны с боевой техникой, вооружением и продовольствием непрерывно двигались к осажденному Сталинграду. Задержать, остановить, разбомбить их на пути к городу — таков был приказ авиаторам.

Федоренко поднял в небо звено бомбардировщиков. Еще до подхода к цели гитлеровцы встретили их лавиной огня. Но самолеты прорвались через заслон.

Вот под самолетом вражеская колонна. Но тут Игнатенко был ранен.

— Держи высоту, Паша!— передал штурман.

Чувствовалось, что силы Игнатенко таяли.

— Еще немного, Павлик, так, так, — подбадривал его штурман.— Огонь!

Бомбы полетели на врага. Внизу запылали машины, видны были взрывы.

В этот момент получил ранение и Федоренко. А самолет никем не управляемый, стал терять высоту.

— Прыгай!.. Я не могу,— услышал Федоренко.

И снова, как и в тот раз под Ельней, штурман «нарушил» приказ.

— Нет, браток, я тебя не брошу.— И он с трудом дотянулся до штурвала, выровнял подбитую машину.

Как долетел до своих, Федоренко не помнил. Боевые товарищи встретили их, чудом уцелевших и спасших еще раз самолет, с чувством облегчения и радости.

9 апреля 1944 года, в дни победного наступления на Крым, Федоренко отличился при прорыве обороны противника в районе Сиваша. Он возглавил группу в количестве 32 самолетов. Удар бомбардировщиков был настолько эффективен, что наши наземные части быстро взяли пункт Каранки и значительно продвинулись вперед.

При ликвидации вражеской группировки в Крыму Федоренко точно вывел на цель 34 бомбардировщика. Было разгромлено большое количество техники и вооружения противника. Сам он взорвал склад с боеприпасами.

Высокое мастерство, хладнокровие проявил Николай Федоренко и в боях за освобождение Польши, при прорыве обороны на Одере, при взятии Берлина.

Коммунист Федоренко всегда был там, где кипел бой, решался успех, где необходимы были смелость, точный расчет. И так до самого победного мая.

Люди подвигу. Одесса, 1967.

Чорноморська комуна, 1965, 4 грудня.

Хорошилов Владимир Александрович

ной войны с 1941 г. Сражался на Южном, Юго-Западном, Закавказском, 2-м и 4-м Украинских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 г. командиру звена 48-го авиационного полка средних бомбардировщиков старшему лейтенанту Хорошилову В. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, тремя орденами Красной Звезды и медалями.

После войны окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина, продолжал службу в Советской Армии.

В 1970 г. уволился в запас.

Живет в г. Киеве, работает старшим инженером Госснаба УССР.

Родился в 1911 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1938 г. После учебы в железнодорожной школе работал на опытной сельскохозяйственной станции, стекольном заводе, а затем на комсомольской работе в институте генетики и селекции.

В Советской Армии с 1932 г. Окончил школу военных пилотов, затем школу подготовки руководящего состава в г. Борисоглебске. Участник войны с белофиннами.

Участник Великой Отечествен-

Каждый метр заснеженной земли

Даже с большой высоты, из кабины самолета, эта система укреплений, названная по имени главнокомандующего финской армией, выглядела внушительно. Пролетая над ней в первый раз, командир звена бомбардировщиков старший лейтенант Владимир Александрович Хорошилов то и дело тревожно осматривал землю, цепким взглядом по едва различимым признакам определяя: это — блиндаж, а вот этот холмик — дот...

Офицер подумал о том, как трудно придется пехоте на каждом метре этой заснеженной земли.

Хорошилов был всегда неплохим летчиком: умелым, грамотным, рассудительным. Каких, в общем, немало. Но в характере своем Владимир нес задатки человека мужественного, хладнокровного, незаурядного. Может, не очень заметные в мирных буднях, они ярко проявились, когда смертельный риск стал обычным спутником и без того хлопотной жизни офицера-авиатора.

В одном из боевых вылетов, 30 января 1940 года, когда, отбомбившись, Хорошилов уже готовился разворачивать свою машину и вести звено «домой», на свой аэродром, один мотор был буквально разворочен прямым попаданием. Самолет резко сбавил скорость. Разрывы зенитных снарядов тут же окружили утративший возможность маневра самолет. Осколком перебило управление элеронами. Через несколько секунд в щепки разлетелась лыжа. Но врагу достались только падающие с высоты обломки двигателя и лыжи. Самолет упрямо тянул за линию фронта.

Старший лейтенант Хорошилов привел звено на свой аэродром и чудом посадил искалеченный самолет. Спас экипаж и машину. Техники, насчитав в ней 23 пробоины, поздравили летчика со вторым рождением. А он तो ропил их, просил поскорей восстановить машину. Через день, на залатанном самолете, Хорошилов вновь поднялся в воздух.

Звено Владимира Александровича совершило 135 самолетовылетов, выполняя боевые задания только на «отлично». Даже облачность высотой 300—400 метров при видимости не более 500 не могла служить помехой пилотам хорошиловского звена.

Звено его считалось лучшим в полку. Это был монолитный коллектив. Оторваться от своих, поломать боевой порядок, оставить товарищей — было делом немыслимым. И первым среди равных был командир. Воспитательных средств у него было не особенно много. Но зато какие! Личное мастерство, мужество, выдержка, самоотверженность, беспристрастность в суждениях и поступках.

**Чернец
Иван
Арсентьевич**

Родился в 1920 г. в с. Троицком Любашевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1945 г.

Окончив семилетку, учился в Одесском морском техникуме и в Одесском аэроклубе.

В Советской Армии с 1940 г. В 1941 г. окончил Черниговское авиационное училище.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Воевал на Южном, Северо-Кавказском

и 2-м Белорусском фронтах. За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. командиру звена 7-го штурмового авиационного полка гвардии старшему лейтенанту Чернецу И. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Славы III степени, «Знак Почета» и медалями.

В 1949 г. уволен в запас.

В 1959 г. окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Член Союза писателей СССР. С 1960 г. — на творческой работе.

Лауреат премии им. А. А. Фадеева.

Живет в г. Москве.

На боевом курсе

В первых числах января 1943 года после тяжелых изнурительных боев части Советской Армии выбили гитлеровцев из города Армавира, стремительно наступали в направлении Кропоткина. Опасаясь потерять стратегически важное шоссе, открывавшее путь на Ростов, фашисты бросили на этот участок свежие подкрепления. Под натиском танков и самоходных орудий наши части вынуждены были приостановить движение. Особенно трудное положение создалось на участке восточнее реки Синюхи. Здесь гитлеровцы сосредоточили крупные силы пехоты и около двух батальонов танков. Наши подразделения едва сдерживали натиск врага.

У летчиков 7-го гвардейского штурмового авиаполка в эти дни боевой работы было по горло. Возвратившись после выполнения очередного задания, самолеты дозаправлялись, пополняли боезапас и опять поднимались в воздух.

В тот момент, когда из штаба дивизии поступило распоряжение штурмовать войска противника в районе Синохи, на аэродром возвратилось звено гвардии лейтенанта Ивана Чернеца. Едва приземлились, как командир полка объявил новое задание: лететь на штурмовку в район, где наша пехота с трудом отбивала атаки врага. При этом он, взглянув вверх, добавил:

— Фрицы, небось, в небо уже не поглядывают — погода-то какая. Используй этот факт...

Погода для действий авиации в самом деле становилась неблагоприятной: сильный северный ветер гнал тяжелые свинцовые тучи. Они застилали весь небосклон. Видимость едва достигала 500 метров.

— Выручим пехоту, — без лишних слов пронзес Иван Чернец. — Не впервой...

Он считался одним из опытейших летчиков полка. Офицера этого отличали высокое личное мастерство, знание техники, умение тактически грамотно использовать ее в боевой обстановке. К тому времени он совершил около сотни боевых вылетов, в результате которых были уничтожены и повреждены 21 танк, 63 автомашины, 9 железнодорожных эшелонов, 85 вагонов, 15 цистерн, 35 орудий, 27 зенитных точек, 21 танк противника, участвовал в шести воздушных боях.

Позже, когда командование представит его к званию Героя Советского Союза, — этот перечень боевых дел летчика значительно увеличится: к нему прибавятся немало разбомбленных им вражеских переправ, барж, орудий, танков и дотов врага.

...Две машины Ил-2 поднялись в воздух. Учитывая неблагоприятную погоду, шли на бреющем полете. Через полчаса безошибочно вышли в указанный район и как раз вовремя: из прелеска выползли вражеские боевые машины. За ними, прикрываясь броней, семенила пехота.

Появление пары Ивана Чернеца, как и предвидел командир полка, было для немцев подной неожиданностью. Первая штурмовка завершилась удачей: огнем РС и пушек подожгли один танк и тут же с разворотом ушли в облака. Затем, выполнив маневр, зашли противни-

ку в тыл и ринулись в новую атаку. Немецкие танкисты открыли огонь из зенитных пулеметов, но они зря «штопали» тучи — там уже не было наших штурмовиков. Их РС и пушки вновь ударили по вражеским машинам. Теперь зачадили уже три танка. Когда, в очередной раз вынырнув из облака, «илы» пошли на новую штурмовку — гвардии лейтенант Чернец отчетливо увидел, как в беспорядке отходят вражеские войска.

Сделав по врагу еще несколько точных залпов, Иван Чернец и его ведомый легли на обратный курс.

Вот и свой аэродром. Иван Чернец, готовясь к посадке, выпустил шасси, но тут же понял — одна стойка колеса не стала на замок. По-видимому, очередь зенитного пулемета все-таки задела воздухопровод. Глаза лейтенанта машинально скользнули по приборам — горячего почти не оставалось. Принял решение сажать машину на одно колесо. Выручили опыт, отличное знание самолета. Коснувшись полосы и пробежав несколько секунд на одном колесе, самолет накренился на бок, но Иван Арсентьевич сумел удержать его, не коснувшись крылом земли.

Утром следующего дня звено лейтенанта Чернеца получило задачу на очередной боевой вылет. И снова он был успешным. Мужеством, высоким летно-тактическим мастерством, точным огнем Иван Арсентьевич Чернец вместе со своими боевыми товарищами, такими же асами, как и он, день за днем писал героическую историю своего родного штурмового полка, который впоследствии был награжден орденом Ленина и получил наименование Севастопольский. Северный Кавказ, Кубань, Крым, Белоруссия, Польша, Германия — боевой путь прославленного 7-го гвардейского штурмового авиационного полка — это и боевой путь Героя Советского Союза И. А. Чернеца...

Два тяжелых ранения, которые он перенес в войну, подорвали здоровье, летать ему не разрешили. Уволившись в запас, боевой офицер находит себе место, где он может принести наибольшую пользу Родине. Его новой специальностью становится журналистика, а затем и литература: в 1957 году Иван Арсентьевич стал членом Союза писателей СССР. В 1959-м он успешно заканчивает литературный институт имени А. М. Горького и с 1960 года полностью переключается на творческий труд. За сравнительно короткий период писатель опубликовал де-

сять книг, в том числе известный широкому читателю исторический роман «Буян» — волнующий рассказ о Старо-Буянской республике, возникшей на территории Самарской губернии осенью 1905 года.

Творческие достижения талантливого писателя, его вклад в воспитание подрастающего поколения были по достоинству оценены Советским правительством. Иван Арсентьевич удостоен ряда государственных наград.

Асташиков П. Конструктор легендарных «килов». М., 1970.

Разумович В. Человек из песни. М., 1977.

Паршута С. Так сражались гвардейцы. Грозный, 1982.

Крылья Советов, 1944, 5 ноября.

Правда, 1971, 24 февраля.

**Чулков
Иван
Денисович**

Родился в 1918 г. в с. Мариновка Беляевского р-на. Украинец. Член КПСС с 1942 г.

После окончания семилетки работал в колхозе.

В Советской Армии с 1937 г. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался на Западном фронте.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1942 г. командиру звена 41-го истребительного авиационного полка старшему лейтенанту Чулкову И. Д. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина.

Погиб 2 марта 1942 г.

В ту июньскую ночь

На востоке за темной зубчатой полоской леса уже появился слабый акварельный мазок восхода. В кустарнике у самой кромки аэродрома раз-другой щелкнул соловей и залился нескончасмой трелью. Иван Чулков заслушался. «Ну и проказник. Сейчас разбудит пилотов». Вчера они поздно закончили отработку сложных маневров, перебазировались на запасной аэродром, пока хлопотали со сложным хозяйством, пока командир ставил новые задачи — и полночь наступила.

Чулков неторопливо оделся, прошелся вдоль палаток. Ветки кустов от прикосновения роняли на ладони крупные капли росы.

А соловей все не смолкал. Но вот в его щелканье вплелся отдаленный назойливый гул. Иван настороженно ловил незнакомый звук, еще ничего не предполагая... Сигнал тревоги прервал и трель соловья, и этот отдаленный гул. Еще минута-другая, и Чулков в кабине истребителя взлетел ввысь.

Был ранний рассвет 22 июня 1941 года.

Взлетел первым. Его звено, эскадрилья, весь полк тоже взлетят на прикрытие города Могилева, но минутами позже. Чулков не оглядывался по сторонам. Приказ был отдан на бой, и он уже жил боем, сросшись с истребителем. Он успел насчитать девять вражеских машин и с ходу вонзился в их строй. Истребитель мелко задрожал — была очередь пушка, — и Чулков интуитивно почувствовал удачу, прежде чем заметил, как рвется обшивка на фашистском «мессерс». Уже на крутом развороте для очередной атаки заметил: тот «потянул хвост» к земле. Второй фашист увернулся от атаки, ушел в сторону, третий тоже. «Я вам покажу, сволочи!» — прокричал Чулков и пошел на очередного «мессера»...

Этот жаркий для него рассвет, казалось, длился до самой ночи, хотя бой с Me-109 был коротким. В тот же день Иван Чулков при налете вражеских бомбардировщиков на город Белосток умелым маневром разбил их строй и лично уничтожил один Ю-88.

У пилота крепили крылья мужества и отваги, крепила вера в себя, в боевых друзей, в победу.

В конце июня старший лейтенант Чулков снова отличился. На этот раз он вступил в поединок с опытным фашистским асом. Так вышло, что тот подстерег нашего пилота одного и попытался атаковать. Иван ловко увернулся. Снова атака — и снова красноезвездный истребитель уходит. Высота небольшая. Фашист, видимо, понял, что у его противника кончились боеприпасы, и совсем перестал осторожничать. Чулков снова сманеврировал, не давая врагу выпустить прицельную очередь. И вдруг сам пошел на него. На глазах у всего полка он вогнал вражеского стервятника в землю у самой кромки своего аэродрома.

Посадил «уставший» ястребок, доложил о выполнении задания. Командир улыбнулся, обнял старшего лейтенанта:

— Молодец, Ваня, наши уже изучают твой трофей. Пригодится для будущих боев.

Полуразваленный «хейнкель» ядовитой желто-зеленой окраски напоминал раздавленного крокодила.

А на следующий день Чулков вылетел на разведку в районе Бобруйска. Собрал немало сведений о скоплениях вражеских войск, перемещении резервов и взял

курс на свой аэродром, но вдруг из-за низких шапок облаков его с трех сторон атаковали шесть Ме-109. Чулков не дрогнул и в этом бою: он расстрелял в упор один самолет противника, а дальше попытался вырваться из железных тисков, понимая, что данных разведки ждут в штабе. Истребитель нырнул в белую вату облака, и тут же Чулков круто ушел в сторону и вверх. Но там, в просеке облаков, его снова настигли враги. Машину пронзило дрожью, штурвал стал непослушен, и самолет стремительно пошел вниз. «Только бы перетянуть через линию фронта», — тревожила единственная мысль. А земля приближалась. Планируя, самолет прогладил фюзеляжем густой сосняк. Это смягчило удар о землю...

До линии фронта оставалось еще несколько километров. Пилот быстро захватил парашют, часы, некоторые приборы и поджег самолет. Уже издалека видел, как пылает он огромным костром, а по шоссе мчатся к нему мотоциклисты и грузовики. Густая чаща леса надежно скрыла пилота. Почти двое суток он добирался к своим.

Ровно через месяц Чулков выиграл поединок в почтом небе, на этот раз, находясь в системе ПВО Москвы. Он смело атаковал высвеченный лучом прожектора «юнкерс» и поджег его.

А потом было еще двадцать боевых вылетов ночью на отражение налетов врага на Москву, полеты на разведку вражеских войск, на штурмовку эшелонов, танковых колонн, артиллерийских батарей. И всегда Иван Чулков и его боевые друзья-пилоты первыми творили атаку. Дерзкую и победную. Почти все типы вражеских самолетов он «угостил» огнем и металлом, отводя беду от Отчизны.

Люди подвигу. Одесса, 1967.

Комсомольська іскра, 1978, 9 травня.

Чорноморська комуна, 1968, 7 серпня.

Чумак Павел Иванович

Родился в 1924 г. в с. Пасицелы Балтского р-на. Украинец. Член КПСС с 1957 г.

Учился в средней школе в родном селе.

В Советской Армии с 1944 г. Окончил полковую школу младших командиров.

Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. Сражался на 2-м и 1-м Украинских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. командиру отделения 780-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии сержанту Чумаку П. И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина и медалями.

В 1948 г. окончил Киевское танковое училище.

В 1968 г. уволился в запас.

Живет в г. Кишиневе, работает на тракторном заводе слесарем.

И счастлив был солдат

В прибрежных кустах — тихо. В предутреннем воздухе слабый шорох волн Одера был различим далеко.

Сержант Чумак лежал на холодной земле, не переставая шевелить пальцами ног и рук — пытался согреться. Перед боем волнения особого Павел не испытывал. Был он в свои девятнадцать лет уже опытным солдатом. Вчера пошел седьмой месяц, как он на фронте — а по мерке передовой это срок значительный. Успел уже вот и командиром стрелкового отделения стать.

Он вслушивался в тихий говорок своих бойцов. Бойцы шептались о том, как сподручнее и быстрее выскочить на крутой правый берег реки, о том, что за ней и Берлин недалеко, спорили о силе течения Одера... О самом бое не говорили. Думать-то, верно, думали. Но молча, про себя.

Павел совсем заоченел, когда, наконец, послышалась команда «вперед», переданная от бойца к бойцу. Тихо поднялись, ухватились за плот, вытянули его к воде, столкнули.

Чумак вспрыгнул на не внушающее большого доверия плавсредство. Быстро пересчитал своих, негромко командовал: «Поехали».

Почти сразу же попали под сильный обстрел. Но отделению везло. Плот только раскачивало на волнах от близких разрывов. Промокли изрядно, но на берег выбрались без потерь. Не мешкая ни секунды, заняли рубеж обороны. Даже окопаться успели. Тут-то все и началось.

Грохочущим валом катилось на запад январское 1945 года наступление советских войск. На 1200 километров, от Балтийского моря до Карпат, огненным жгутом извивалась линия фронта. Крохотной точкой выглядела бы на этой гигантской ленте позиция отделения сержанта Чумака. Но им показалось, что именно здесь сосредоточили всю свою огневую мощь фашисты.

Надсадно выли бомбардировщики, пикируя на плацдарм. Бешеный огонь вела артиллерия. Беспреданно садили минометы.

В этой разноголосице звуков почти неразличимо стрекотали пулеметные очереди.

Павел с удовлетворением отмечал про себя, что меньше обращает внимание на свистящие пули и осколки. Но чувство долга, ответственности за жизнь людей, порученных ему, и тех, кто пойдет следом, за этот клочок земли, который ему приказано отстоять, брали свое. Он проявлял осторожность, время от времени выглядывая из-за бруствера, ведя наблюдение за противником. И когда гитлеровцы широкой цепью бросились в контратаку, он довольно спокойным голосом командовал: «Приготовиться к бою! Подпускать ближе!»

Слова его пролетели от окопчика к окопчику и замерли на флангах. Отделение приготовилось к схватке. Гитлеровцы бежали быстро, остервенело ведя на ходу огонь. Но Павел знал, что это выстрелы не прицельные, а рассчитанные скорее на психологический эффект, чем на поражение. «Погодите, — сердито подумал сержант, — мы вас не так встретим». Выглянув из окопа, он увидел их совсем близко. И, не прячась больше, хладнокровно приладил на бруствере автомат.

Около двух десятков фашистов шли прямо на него. Сколько их приходилось на отделение — некогда было считать. Поле зрения сузилось на тех, кто был перед его окопом. Павел прижался щечкой к холодному прикладу, прищурился и мушка автомата сразу легла на силуэт в серо-зеленой шинели. Чумак плавно потянул спуск. Короткая очередь. Через долю секунды сержант увидел — гитлеровец упал.

Дальше все слилось в сплошном гуле. Он не слышал даже звука своих выстрелов. Враги падали — и сердце солдата ликовало.

Контратаку они отбили. Но в самом начале следующей сержант Чумак неосознанно ощутил какой-то перебой в действиях отделения, а через мгновение понял — замолчал пулемет. Павел подполз к окопу пулеметчика — тот лежал недвижим. Потеснив то ли раненого, то ли убитого бойца, сержант открыл огонь. Горячие свинцовые струи понеслись в паседавшие вражеские цепи. Фашисты, наткнувшись на пулеметный огонь, чуть замешкались, потом повернули обратно. И тут наши бойцы, зацепившиеся за плацдарм, перешли в атаку.

Девятнадцатилетнему сержанту Паше Чумаку и в голову не приходило, что сделал нечто выдающееся, что именно он помог выиграть этот трудный бой, что вскоре его имя, для него непривычно полно — Чумак Павел Иванович — появится в Указе Президиума Верховного Совета СССР... Он мчался, стрелял из автомата, и был счастлив тем, что еще на сотню метров расширился плацдарм, что на несколько часов, а может, и дней, приближен конец войны.

Шаховцев Михаил Андреевич

на Сталинградском и 1-м Белорусском фронтах.

Награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны I степени, Александра Невского, Красной Звезды и медалями.

Погиб при отражении контратаки противника на левом берегу р. Вислы в августе 1944 г. За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. заместителю командира по строевой части 140-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майору Шаховцеву М. А. посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Родился в 1913 г. в с. Березовка Березовского р-на. Русский. Член КПСС с 1943 г.

Окончил институт механизации сельского хозяйства.

В Советской Армии с 1940 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. Сражался

В августе сорок четвертого

Война откатилась за границы нашей Родины и гремела уже на территории соседней Польши. За плечами майора Шаховцева осталось много суровых испытаний. Он участвовал в боях под Козельском и Сталинградом. В июне 1943 года со своим батальоном дважды форсировал Северный Донец. На занятом плацдарме отражал многократные атаки противника. Его батальон уничтожил почти полк фашистов, вывел из строя много техники и вооружения.

Путь был нелегок. Но труднее всего было, когда дорогу преграждали полноводные реки — их надлежало преодолевать не мешкая, потому что всякую переправу держала под прицелом вражеская авиация. Форсирование — всегда испытание, всегда риск, требующие мужества и героизма.

Майор Шаховцев — участник форсирования Днепра и уничтожения никопольской группировки противника. В этих боях полк нанес врагу большой урон, вышел к днепровским плавням и тем самым отрезал пути отхода немецким соединениям, попавшим в окружение.

Часто обстановка складывалась так, что надо было не просто руководить боем, а личным примером увлечь бойцов к победе. Так было, например, в бою в районе Волинской области.

При прорыве вражеской обороны, когда бойцам было особенно трудно, майор Шаховцев сам стал в боевые порядки полка и действовал одновременно и как солдат, и как командир, подавая пример мужества и личной отваги. Это вдохновило подчиненных. Да и как тут не быть мужественным, если рядом с тобой идет в атаку командир, ни во что не ставя опасность, не кланяясь пулям! На разборе так и отмечалось, что личный пример Шаховцева помог полку успешно выполнить основную задачу.

Но это все уже в прошлом. А сейчас — жаркий август 1944-го и многострадальная польская земля. Озлобленные успешным форсированием нашими войсками реки Вислы, гитлеровцы в период 10—16 августа, сгруппировав крупные силы пехоты, танков и авиации на плацдарме левого берега, предприняли ряд ожесточенных контратак.

Тяжело вставало солнце на рассвете 14 августа. За ночь так и не развеялась копоть от взрывов и пожаров. Дым в зависимости от порывов ветра то медленно, то быстро стелился по истерзанной, изрезанной траншеями земле. И люди почти не отдыхали. Все с минуты на минуту ожидали контратаки. Интуиция подсказала Шаховцеву, что в любом случае противник предпримет ее на рассвете.

Не ошибся командир. Загремели пушки на той стороне, и цепи атакующих устремились на наши позиции. Метким, прицельным огнем бойцы уничтожали врага. В течение ночи, очевидно, фашисты сумели перегруппировать свои силы — по всему чувствовалось, что контратака подготовлена добротнo. Основной ударный «кулак» пришелся на третью автоматную роту.

Шаховцев, оценив обстановку, мигом оказался на этом участке. Он пришел к выводу: нужно не только стойко отражать натиск противника, но и ошеломить

его дерзкими, героическими действиями. И тогда встал майор Шаховцев в полный рост и с возгласом: «За Родину! За освобождение дружественной Польши! Вперед!» лично поднял батальон в атаку. Воодушевленные этим бойцы, как один, ринулись с криком «Ура!» на врага и в результате контратака была отбита. Противник понес большие потери.

Но невосполнимой была наша утрата — пуля сразила майора на последнем рубеже атаки.

Бой был закончен победой, и она стала Шаховцеву первым памятником.

Шевелев Сергей Николаевич

Родился в 1909 г. в с. Жовтень Ширяевского р-на. Украинец. В 1926 г. окончил 7 классов в г. Катта-Курган Узбекской ССР. В Советской Армии с 1931 г. Окончил военную школу летчиков-наблюдателей в 1934 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1942 г. Сражался на Южном, Закавказском, 4-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1943 г. штурману 249-го истребительного авиационного полка капитану Шевелеву С. Н. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени,

Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

В 1950 г. уволился в запас. Работал бригадиром строительной бригады в с. Седмиховка Золотухинского р-на Курской области.

Умер в 1979 г. Похоронен в с. Седмиховка.

По сигналу наведения

В начале января 1943 года советские войска начали освобождение Северного Кавказа. В составе Закавказского фронта сражался и 249-й истребительно-авиационный полк, в котором штурманом был капитан Сергей Николаевич Шевелев.

...Над станцией Славянской — сплошная низкая облачность и туман, сквозь который не пройти. А пройти надо. И капитан Шевелев, а вслед за ним и шестерка «ЛаГГ-3» меняет курс с запада на север. Самолеты противника пока не обнаружены. А ведь должны быть. Не такая сейчас жизнь у гитлеровцев на Кавказе, чтобы держать авиацию на аэродромах. И только подумал об этом Шевелев, как услышал:

— Чуть правее курса — «фоккер»!

ФВ-189, вошедший в зону их видимости, сразу же попытался уклониться от боя и уйти, но семерка, резко прибавив скорость, настигла его и открыла огонь. Кто из семерки «достал» фашиста, установить было трудно. Главное — вражеский истребитель задымил и, потеряв высоту, стремительно ушел к земле.

Но это для семерки капитана Шевелева не добыча. В воздухе должно быть что-то посущественней. Не зря ведь здесь «фоккер» им попался: кого-то, наверное, прикрывал.

И Шевелев не ошибся: на фоне серого неба он разглядел стаю вражеских самолетов.

— Внимание! Противник прямо по курсу! Атакуем!

Пятнадцать транспортных Ю-52 тянулись в сторону Керченского пролива. Без прикрытия... Не то, что в ноябре — декабре прошлого года. И Сергей Николаевич вспомнил, как трудно было: куда бы наши самолеты ни направлялись, везде натывались на истребители противника.

Теперь положение резко изменилось. Это вынуждено было признать гитлеровское командование. В одном из докладов говорилось: «Надо сломить русское превосходство в воздухе, иначе на позиции «Готенкопф» произойдет катастрофа».

Позицией «Готенкопф» противник называл рубежи своей обороны на Краснодарско-Таманском направлении. Преодолеть наше превосходство в воздухе гитлеровцам так и не удалось.

Капитан бросил свой Ла-5 на головной «юнкерс». «Лагги» атаквали остальных. Четкий строй фашистских самолетов распался. «Юнкерсы» расплзались в разные стороны. Над фюзеляжем головного самолета засверкали оранжевые вспышки пулеметного огня. «Юнкерс» яростно отбивался и пытался маневрировать. Но Шевелев вовремя повернул и перекрыл ему путь к облачности. Вражеский самолет как бы сам «вошел» в прицел. Стальная струя прошла его фюзеляж и левую плоскость. «Юнкерс» резко накренился и провалился вниз. Через полминуты он врезался в озерный лед на окраине станицы Косо-Перекопской.

Шевелев набрал высоту 800 метров, огляделся и с радостью отметил: группа фашистских самолетов значительно поредела. Уцелевшие, отстреливаясь, пытались

укрыться в облаках, но советские истребители не упускали их из виду. Шевелев дал полный газ, чтобы пристигнуть уже приближавшегося к цели облачности Ю-52, и сверху ударил по самолету.

Группа Шевелева в этом свободном полете сбила 8 «юнкеров». Сколько в них погибло солдат и офицеров противника (а они перебрасывались на другой участок фронта), не поддается подсчету. Наши истребители возвратились без потерь.

Да, этот бой был ярким свидетельством превосходства советской авиации. И, в частности, свидетельством личного мужества и высокого летного мастерства капитана Шевелева, не раз подтверждавшего это в боях.

27 января 1943 года он повел группу самолетов Як-1 на штурмовку войск противника в районе Кропоткина. По пути группа подверглась двум атакам фашистских истребителей. В первой летчики Шевелева сбили ФВ-189, во втором Мс-110. У самой цели группа была встречена интенсивным зенитным огнем. Шевелев умным маневром обманул зенитчиков и группа обрушилась на автоколонну с пехотой и грузами. Ложась на обратный курс, наши летчики насчитали 21 горящую автомашину.

Неподалеку от Кропоткина они заметили железнодорожный состав. Боеприпасы были на исходе. Тем не менее Шевелев решился на штурмовку. В результате обстрела состава был поврежден паровоз, а пять вагонов загорелись.

Группа уже пересекла линию фронта севернее Армавира, когда заметили самолет Ю-88, бомбивший передовые позиции наших войск. По команде Шевелева один из летчиков погнался за бомбардировщиком и сбил его.

Уже на подходе к аэродрому Шевелев получил по радио сигнал наведения на Ю-88, державший курс на Армавир. У капитана и остальных летчиков на исходе были не только боеприпасы, но и горючее. Однако сигнал наведения — все равно что сигнал тревоги. Шевелев приказал группе следовать на посадку, а сам резко изменил курс. Он быстро обнаружил «юнкерс», кривящийся к городу, нагнал его и последними патронами расстрелял почти в упор.

За три дня с 26 по 29 января летчики передового эшелона полка под командованием Шевелева сбили 7 самолетов противника, не потеряв ни одного из своих.

...И снова «свободная охота» над Таманским полуостровом. 28 февраля 1943 года четверка истребителей во главе с Шевелевым отправилась в район станиц Анастасиевская — Ворониковская. Облачность была большая, видимость — до четверти километра. Летать в таких условиях могли только опытные пилоты. Гитлеровцы, рассчитывая на неблагоприятную погоду, рискнули поднять в воздух пять Ю-52 для переброски, как потом выяснилось, пехоты в Крым.

Группа Шевелева обнаружила их в районе Анастасиевской. Атака была стремительной. Четыре самолета запылали еще в воздухе, у пятого после длинной очереди Шевелева оторвался мотор и Ю-52, свалившись в штопор, врезался в землю. Из пяти «юнкерсов» два сбил лично Шевелев.

За несколько месяцев Сергей Николаевич Шевелев совершил 135 боевых вылетов, провел в воздухе 120 часов, участвовал в 34 воздушных боях, лично сбил 10 фашистских самолетов и 1 планер. Этим он приблизил крах фашистской позиции «Готенкопф».

Шило Георгий Апполонович

Родился в 1925 г. в г. Одессе. Русский. Член КПСС с 1949 г. В Советской Армии с апреля 1944 г.

Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. Сражался на 2-м и 3-м Украинских фронтах.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. помощнику командира стрелкового взвода 260-го гвардейского стрелкового полка 86-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержанту Шило Г. А. присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина и медалями.

В 1948 г. окончил среднюю шко-

лу, затем Одесский торговый техникум, а в 1962 г.— Донецкий торгово-технологический институт.

Живет в г. Одессе, работает заместителем начальника морского пассажирского агентства ЧМП.

И вырос сын героем

Теплым апрельским днем сорок четвертого года, когда войска Советской Армии освобождали Одессу от фашистских захватчиков, на одной из улиц можно было видеть странное шествие: навстречу наступающим под конвоем пескольких юпошей следовали три подводы, нагруженные трофейным оружием, и двое вражеских солдат с поднятыми руками...

Среди тех отважных подростков-конвоиров был Георгий Шило, крепкий, коренастый паренек с добрым открытым взглядом немного насмешливых карих глаз. С трудом сдерживая волнение, он доложил советскому командиру:

— Принимайте трофеи и пленных. Захватили два дня назад, а деть некуда. Держали в погребе.

— Спасибо, сынки. Выйдут из вас хорошие солдаты.

Спустя несколько дней Георгий прощался с матерью. Она просила сына быть на фронте осторожнее, беречь себя, хотя знала, что просьбы и советы эти он забудет сразу же за порогом дома. Потому что весь в отца...

Отец Георгия восвал вместе с Котовским, хорошо знал командарма Якира. Не раз Апполон Шило за отвагу и храбрость награждался Реввоенсоветом республики. Мечтал сына воспитать героем. И Георгий впитал все доброе, чему учил его отец. Когда Одессу заняли оккупанты, разве мог он остаться в стороне от борьбы! С шестнадцати лет выполнял опасные поручения подпольщиков. Действовал смело, проявлял смекалку и находчивость.

Георгий в первых же боях отличился храбростью, инициативой. Как-то на пути наступления оказалась безымянная речка. По ее берегу закрепились гитлеровцы. Небольшой мост оставался целым. Его надо было захватить. Георгий вызвался добровольцем на это трудное дело. Ему поручили командовать группой. Под прикрытием темноты бойцы незаметно подползли к окопам, что были у самого моста, и забросали фашистов гранатами. Несколько бойцов устремились по мосту к противоположному берегу и заняли там оборону. Сутки отбивались смельчаки от наседавших гитлеровцев...

Георгия заметили, оценили его отвагу и мужество, способность оставаться хладнокровным в любой, даже самой сложной, обстановке. Командиры стали поручать ему наиболее трудные задания. На фронте он подружился с такими же отважными бойцами Булыгиним и Годлевским. Много раз вместе переходили линию фронта, чтобы взять «языка». Однажды ночью в тылу противника увидели больше десятка артиллеристов, тянувших пушку лошадьми. Зашли с трех сторон, швырнули несколько гранат. Оставшиеся в живых фашисты подняли руки. Немало было приключений, когда возвращались в расположение своей части с трофейной пушкой, да еще и с прислугой к ней...

Георгий Апполонович хорошо помнит день, когда вышли на нашу границу. Настроение — трудно передать! Наконец-то выбросили врага с родной земли. Но предстояло идти дальше. Советские воины выполняли интернациональный долг, освобождая народы Европы от фашистского рабства.

В ходе наступления на город Вршац отделение гвардии сержанта Георгия Шилов продвигалось в авангарде батальона. Захватили мост, прорвались на одну из улиц и, действуя решительно и быстро, очистили от фашистов несколько кварталов. Но тут последовала мощная контратака. Пришлось занять оборону. Несколько часов отбивались от озверевших гитлеровцев. Гвардии сержант умело руководил боем, пока не подошли основные силы...

В бою за населенный пункт Вечеш сержант был впереди батальона. На окраине его отделение было обстреляно из пулемета. Огонь плотный — головы не поднять. Тогда Шило пополз между развалинами вперед, на мгновение приподнялся и бросил гранату. Грянул взрыв, вражеский расчет разметало в стороны. Одним броском Георгий достиг пулемета, развернул его в сторону противника и ударил длинной меткой очередью по контракующим гитлеровцам. Те не выдержали, отпрянули назад. В эту минуту по цепи передали: смертельно ранен командир взвода. Гвардии сержант долго не раздумывал: — Слушать мои команды!

Он заменил выбывшего из строя командира. Бой разгорался все сильнее. В нескольких метрах разорвалась мина. Его отбросило в сторону, ударило о камни. Заставил себя подняться, прохрипел «За мной!», рванулся вперед, ведя огонь из трофейного пулемета.

В горячке боя не сразу заметил, что ранен...

Появились вражеские танки. Под их прикрытием фашистская пехота перешла в контратаку. Обстановка круто изменилась. Гвардии сержант скоординировал взводу: пехоту отсесть, танки пропустить через себя и уничтожить.

Дружный меткий огонь наших стрелков заставил гитлеровцев оторваться от танков, а потом и залечь. Но бронированные чудовища не так просто остановить. Некоторые из них уже утюжат наши, наспех вырытые, окопы. Георгий видел: какой-то боец буквально выскользнул из-под гусениц, кинулся в сторону, затем приподнялся и бросил гранату на моторное отделение. Взрыв. Танк задымил, остановился. Из люков стал выбираться экипаж. Шило расстрелял его короткими очередями из пулемета.

В ту же минуту прямо перед ним вздыбилась земля. Теряя сознание, успел увидеть «тигра», шедшего прямо на него. Еще один взрыв — и острая боль от нового ра-

непия привела воина в чувство. Случись это на секунду позже — был бы раздавлен. Танк совсем близко... Георгий судорожно сжимал в руке гранату. Вокруг него пули клевали землю, превращая ее в мелкое крошево. Но он видел только мелькавшие траки. Подпускал танк поближе, чтобы не промахнуться...

Он буквально положил гранату под гусеницу и сам упал в окоп, стараясь слиться с землей. Его оглушило взрывом, брошированная махина развернулась на месте, заваливая окоп. Превозмогая боль, Георгий выбрался на поверхность и снова взялся за пулемет. Тем временем из «тигра» стали выскакивать гитлеровцы. Гвардии сержант бил их в упор...

Ожесточенный бой продолжался. Личным примером мужества и боевого мастерства молодой командир увлекал бойцов в самое пекло сражения, вдохновлял их на подвиг. Не выпуская из рук трофейный пулемет, он часто менял позицию и вовремя появлялся там, где назревал критический момент. Осколком ему оторвало руку... Но Георгий продолжал драться. Стрелял, терял сознание, приходил в себя и снова стрелял. Товарищи вынесли его с поля боя в бессознательном состоянии. Было это в канун 27-й годовщины Великого Октября. Георгию шел двадцатый год...

В боях за Вечеш гвардии сержант Шило подбил три танка, одну бронемашину, уничтожил 72 гитлеровца. Сын оправдал надежды отца. Вырос героем, стал настоящим патриотом Родины.

Люди подвигу: Одеса, 1967.
Чорноморська комуна, 1966, 8 жовтня.

Содержание

МУЖЕСТВО ГЕРОЕВ — НА ВСЕ ВРЕМЕНА (предисловие)	3
Малиновский Родион Яковлевич ИСКУССТВО ПОБЕЖДАТЬ (Волков Н. С.)	9
Тимошенко Семен Константинович ГЕРОИ-ПОЛКОВОДЕЦ (Волков Н. С.)	15
Артеменко Степан Елизарович УПРЕДИЛ — ВРАГА ПОБЕДИЛ (Волков Н. С.)	20
Авеличев Иван Тихонович МОРСКАЯ ДУША (Царик В. И.)	25
Арсенюк Александр Николаевич ВСЕГДА ПРОЯВЛЯЛ ГЕРОИСТВО (Диордиев Д. Н.)	29
Артемцев Александр Дмитриевич КРЕПЧЕ БРОНИ (Гаврилов В. П.)	33
Бабий Василий Васильевич НА ОГНЕННОЙ ЧЕРТЕ (Царик В. И.)	37
Байков Георгий Иванович ПРЕИМУЩЕСТВО В ВЫСОТЕ (Заборовский Н. Ф.)	41
Белоусов Леонид Георгиевич ВО ИМЯ ОТЕЧЕСТВА (Савченко А. И.)	45
Бережок Григорий Карпович ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ (Акулинин В. В.)	48
Березовский Ефим Матвеевич НА ЛЮТЕЖСКОМ ПЛАЦДАРМЕ (Царик В. И.)	51
Борщев Сергей Тимофеевич ИЗ ПЛЕМЕНИ КРЫЛАТЫХ (Гаврилов В. П.)	55
Бочкович Кирилл Васильевич Кипенко Владимир Иванович ДВОЕ ИЗ ЛЕГЕНДАРНОГО ДЕСАНТА (Гаврилов В. П.)	59
Вернидуб Петр Данилович ЗВАНИЕ КОММУНИСТА ОПРАВДАЛ С ЧЕСТЬЮ (Рабан Н. И.)	64
Вертелецкий Петр Михайлович ДВАЖДЫ ОТВАЖНЫЙ (Абрамов А. Ф.)	67
Власенко Алексей Сидорович ТОЛЬКО ВПЕРЕД! (Царик В. И.)	70

Власов Михаил Маркович ДАЛЕШЬ ДНЕПР! (Ефимов П. Е.)	75
Волощук Константин Никитич БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ КОМБАТА (Галена А. У.)	78
Галецкий Александр Демьянович НА ТЕБЯ РАВНЯЮТСЯ ДИВИЗИОНЫ (Царик В. И.)	81
Гельфер Семен Григорьевич В ВЕЧНОСТЬ ШАГНУЛ ИЗ БОЯ (Царик В. И.)	85
Главацкий Георгий Константинович СЛАВОЙ ОКРЫЛЕННЫЕ (Акулинин В. В.)	89
Гнидо Петр Андреевич ВЫСОТА, СКОРОСТЬ, МАНЕВР (Гаврилов В. П.)	94
Горголюк Александр Иванович ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО (Царик В. И.)	97
Горелик Евгений Илларионович МАСТЕР БОМБОВЫХ УДАРОВ (Волков П. С.)	101
Григоревский Николай Константинович МЫ ОБЯЗАНЫ ЖИЗНЬЮ ТАКИМ РЕБЯТАМ (Ефимов П. Е.)	105
Григорьев Сергей Иванович РАССВЕТ НА БЕРЕГАХ СЛАВУТИЧА (Заборовский Н. Ф.)	109
Губа Даниил Хрисанфович У ЗЕНИТЧИКОВ СВОЯ ПЕРЕДОВАЯ (Чайка А. Ф.)	113
Губрий Алексей Антонович ЧЕРЕЗ НЕВОЗМОЖНОЕ — К ЦЕЛИ (Стадник А. М.)	116
Добровольский Георгий Тимофеевич ИЗ ПЛЕЯДЫ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ КОСМОСА (Волков П. С.)	120
Дроздов Петр Владимирович РАЗВЕДКА С ЗАХВАТОМ ВЫСОТЫ (Царик В. И.)	123
Жуган Николай Павлович СКВОЗЬ ОГНЕННЫЕ ЗАСЛОНЫ (Ефимов П. Е.)	127
Згама Петр Николаевич УДАЧА СОПУТСТВУЕТ СМЕЛЫМ (Абрамов А. Ф.)	130
Зюльковский Василий Афанасьевич ПЕРЕПРАВЫ, ПЕРЕПРАВЫ (Гаврилов В. П.)	133
Канский Всеволод Елисеевич ХРОНИКА ПОСЛЕДНИХ БОЕВ (Царик В. И.)	137
Карпинский Франц Филиппович «ГРУППУ ВОЗГЛАВЛЮ Я» (Абрамов А. Ф.)	142

Кибалко Василий Васильевич	
НЕУЛОВИМЫЙ «ТРИНАДЦАТЫЙ» (Лукашев В. Н.)	145
Колесниченко Михаил Федотович	
САМЛЯ БОЛЬШАЯ НАГРАДА (Крещук В. А.)	148
Колесниченко Степан Калинович	
ОТЧИЗНА В СЕРДЦЕ ОДНА (Герасимов Г. В.)	151
Кондратенко Иван Васильевич	
ВОЛЯ К ПОБЕДЕ ТВОРИТ ЧУДЕСА (Ефимов П. Е.)	155
Корчмарюк Павел Сергеевич	
СВОИ ПОЧЕРК (Михайлевский А. Ф.)	158
Кравченко Сергей Тимофеевич	
КОМСОРГ БАТАЛЬОНА (Диордиев Д. Н.)	162
Кудрявцев Никифор Лаврентьевич	
В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ (Вачаев О. П.)	166
Кучеряба Тихон Александрович	
КАЖДЫЙ ВЫЛЕТ ВЕНЧАЛСЯ УСПЕХОМ (Михайлевский А. Ф.)	170
Кушлянский Ростислав Николаевич	
ГВАРДЕЙЦЫ НЕ ОТСТУПАЮТ (Абрамов А. Ф.)	173
Лавренюк Леонид Федорович	
РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ (Диордиев Д. Н.)	177
Лев Рафаил Фраймович	
НА ПРАВОМ БЕРЕГУ (Коновалов В. Ф.)	180
Леонидский Сергей Демьянович	
БЛАГОДАря ЛИЧНОМУ ПОДВИГУ (Чайка А. Ф.)	183
Лунин Николай Александрович	
В СУРОВЫХ МОРЯХ ЗАПОЛЯРЬЯ (Герасимов Г. В.)	186
Мариинский Евгений Пахомович	
ПАМЯТЬ И ДОЛГ (Царик В. И.)	190
Марцинковский Алексей Михайлович	
БАТАРЕЯМ — ВПЕРЕД! (Царик В. И.)	193
Мелаш Ефим Львович	
ВОЗДУШНЫЙ РАЗВЕДЧИК (Гаврилов В. П.)	197
Миллер Петр Климентьевич	
СОЛДАТСКАЯ ДОБЛЕСТЬ (Царик В. И.)	201
Молчанов Глеб Михайлович	
ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ — ПО РЕЙХСТАГУ (Царик В. И.)	205
Мороз Терентий Филиппович	
ПРИМЕР КОММУНИСТА (Абрамов А. Ф.)	210

Огуленко Максим Артемович ЧЕРЕЗ ВСЮ ВОЙНУ (<i>Диордиев Д. П.</i>)	214
Онилова Нина Андреевна ВЕРНАЯ ДОЧЬ ЦАРОДА (<i>Диордиев Д. Н.</i>)	217
Орликов Александр Михайлович НА ОСТРИЕ АТАКИ (<i>Царик В. И.</i>)	221
Поддавашкин Александр Васильевич БУДЬ ХОЗЯИНОМ НА ПОЛЕ БОЯ (<i>Царик В. И.</i>)	225
Помукчинский Дмитрий Иванович ТАКИЕ В ОГНЕ НЕ ГОРЯТ (<i>Чайка А. Ф.</i>)	228
Ревуцкий Никанор Семенович ПАРТИИ РЯДОВОЙ (<i>Гаврилов В. П.</i>)	232
Саркисян Василий Надонович У ДНЕПРОВСКИХ КРУЧ (<i>Абрамов А. Ф.</i>)	236
Сергов Алексей Иванович И ОДИН В НЕБЕ ВОИН (<i>Абрамов А. Ф.</i>)	239
Серпер Иосиф Лазаревич КОМАНДИР САПЕРОВ-ШТУРМОВИКОВ (<i>Чайка А. Ф.</i>)	243
Сорока Василий Илларионович ЖАРКАЯ СХВАТКА (<i>Галена А. У.</i>)	246
Сташек Николай Иванович ТРУДЕН, НО СЛАВЕН ПУТЬ (<i>Михайлевский А. Ф.</i>)	250
Сташков Николай Иванович СЕКРЕТАРЬ ПОДПОЛЬНОГО ОБКОМА (<i>Шестаченко В. В.</i>)	254
Стратиевский Натан Борисович В КАБИНЕ ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ (<i>Заборовский Н. Ф.</i>)	258
Танасейчук Александр Васильевич ДВЕСТИ ШАГОВ ДО ПОБЕДЫ (<i>Абрамов А. Ф.</i>)	262
Ткаченко Илья Иванович ВО ГЛАВЕ ШТУРМОВОЙ РОТЫ (<i>Гаврилов В. П.</i>)	265
Томасевич Петр Васильевич ПОДВИГ НА ТИССЕ (<i>Чайка А. Ф.</i>)	269
Трушковский Сергей Михайлович КОМАНДИРСКИЙ ТАЛАНТ (<i>Гаврилов В. П.</i>)	273
Улицкий Павел Михайлович ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ (<i>Галена А. У.</i>)	277
Федоренко Николай Владимирович ТОЧНЫЙ РАСЧЕТ ШТУРМАНА (<i>Абрамов А. Ф.</i>)	280

Хорошилов Владимир Александрович КАЖДЫЙ МЕТР ЗАСНЕЖЕННОЙ ЗЕМЛИ (<i>Коновалов В. Ф.</i>)	284
Чернец Иван Арсентьевич НА БОЕВОМ КУРСЕ (<i>Царик В. И.</i>)	286
Чулков Иван Денисович В ТУ ИЮНЬСКУЮ НОЧЬ (<i>Галепа А. У.</i>)	290
Чумак Павел Иванович И СЧАСТЛИВ БЫЛ СОЛДАТ (<i>Коновалов В. Ф.</i>)	293
Шаховцев Михаил Андреевич В АВГУСТЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО (<i>Михайлевский А. Ф.</i>)	296
Шевелев Сергей Николаевич ПО СИГНАЛУ НАВЕДЕНИЯ (<i>Заборовский Н. Ф.</i>)	299
Шило Георгий Апполонович И ВЫРОС СЫН ГЕРОЕМ (<i>Чайка А. Ф.</i>)	303

Подвиг во имя жизни: Очерки о Героях Сов. Сою-
П144 **за, уроженцах Одесской обл. [Сост.: Абрамов А. Ф.,**
Бульба А. И.; Редкол.: Максименко Г. Д. (отв. ред.)
и др.]— Одесса: Маяк, 1984.— 312 с., ил., 8 л. цв.
ил. — (Герои Сов. Союза).

Книга очерков рассказывает о Героях Советского Союза — уроженцах Одесской области, удостоенных высокого звания за мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, при защите границ социалистической Родины, в дни героического штурма космоса.

П $\frac{1304010000-017}{M217(04)-84}$ 7,83

ББК 63.3(2)722.78
9(С)27

ПОДВИГ ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Очерки

Редакторы:

В. К. Воронюк, А. А. Гайворон, И. В. Рыковцева

Художественный редактор А. М. Карпушкин

Технический редактор Т. Н. Молчанова

Корректоры Н. И. Крылова, Л. И. Тимощук, О. В. Голяк

Фотоснимки В. А. Ливита, И. И. Мищенко,

А. А. Рыковцева, С. И. Стакузы

В книге использованы иллюстрации из архивных
фотодокументов

Информ. бланк № 1322

Сдано в набор 15.12.83. Подписано к печати 22.02.84.
БР 01718. Формат 84×108¹/₃₂. На текст бумага типограф-
ская № 1, на вкладку — мелованная. Гарнитуры литера-
турная, журнальная рубленая. Печать высокая. Усл.
печ. л. 16,38+усл. печ. л. вкл. 0,84. Усл. кр.-отг. 2,94.
Уч.-изд. л. 15,84+уч. изд. л. вкл. 1,06. Тираж 15 000 экз.
Зак. № 3107. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Маяк»,
270001, Одесса-1, ул. Жуковского, 14.

Одесская книжная фабрика
РПО «Полиграфкнига»,
270008, Одесса-8, ул. Дзержинского, 24.